

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военная кафедра

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
IV Республиканской студенческой
военно-научной конференции, посвященной Дню Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

30 апреля 2019 года

Гродно
ГрГМУ
2019

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0
Э90

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ
(протокол № 3 от 22.02.2019 г.).

Редакционная коллегия: нач. военной каф., канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с В. А. Новоселецкий (*отв. ред.*);
ст. препод. военной каф., подполковник м/с
И. Н. Князев.

Рецензенты: зав. каф. социально-гуманитарных наук, канд. истор. наук,
доц. С. А. Ситкевич;
зав. каф. русского и белорусского языков, канд. филол. наук,
доц. Е. П. Пустошило.

Э90 **Этих дней** не смолкнет слава : сборник материалов Республиканской студенческой военно-научной конференции, посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 30 апреля 2019 года [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Новоселецкий. – Электрон. текст. дан. и прогр. (объем Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
ISBN 978-985-595-114-9.

Сборник включает материалы IV Республиканской студенческой военно-научной конференции «Этих дней не смолкнет слава», посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Материалы студенческой конференции отличаются актуальностью и новизной, отражают результаты проблемно-поисковой деятельности студентов в вопросах основных вех и событий Великой Отечественной войны, военной медицины и военно-патриотического воспитания. Сборник поможет студентам, преподавателям и широкому кругу читателей ознакомиться с проблемами, освещенными в докладах конференции, и будет способствовать развитию дальнейшей научной деятельности студентов.

Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0

ISBN 978-985-595-114-9

© ГрГМУ, 2019

Аксамит Инна Валерьевна

ГРОДНЕНСКИЕ ГЕТТО

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент, Ситкевич С. А.

Гетто в Гродно (ноябрь 1941 – 12 марта 1943) – еврейское гетто, место принудительного переселения евреев города Гродно в процессе преследования и уничтожения евреев во время оккупации территории Белоруссии войсками нацистской Германии в период Второй мировой войны. В 1931 году 42,6% жителей Гродно (18 697 человек) составляли евреи. В 1937 году город был уже наполовину еврейский – 30 000 из 60 000 жителей.

Гродно находился под немецкой оккупацией 3 года и 1 месяц – с 23 июня 1941 года до 16-24 июля 1944 года. Силы вермахта захватили Гродно за один день, в городе не прекращалась паника, время для бегства было упущено. К евреям сразу были применены «санкции» – ограничения. Ещё до создания гетто им под страхом смерти приказали носить особые отличительные знаки – белые нарукавные повязки с синей «звездой Давида», которые затем в гетто были заменены на шестиконечные жёлтые звёзды, нашитые спереди и сзади. Евреям разрешили ходить только по проезжей части и только по одному, им запрещалось появляться на рынке, заходить в парки, кинотеатры и театры. Каждый еврей, увидев немца или полица, уже издали обязан был снять свой головной убор.

В сентябре 1941 года нацисты начали организовать в Гродно 2 гетто (примерно в двух километрах одно от другого), которые заняли площадь около 1,5 гектаров (улица Иерусалимская (современная улица Антонова) и район улицы Большая Троицкая). Разделение на 2 гетто было сделано немцами с целью облегчить себе в дальнейшем уже запланированное уничтожение гродненских евреев: в гетто № 1 согнали квалифицированных рабочих, в гетто № 2 – «непродуктивных» евреев.

Гетто № 1 было создано в центральной части города, в «Старом городе», недалеко от замка и вокруг Большой синагоги,

его центральный вход находился со стороны улицы Замковой. На площади меньше половины квадратного километра ономестило 15 000 узников и просуществовало с ноября 1941 года по март 1943 года. Гетто было окружено 2-метровым забором.

Гетто № 2 было организовано за железнодорожными путями. Это гетто занимало большую площадь, чем гетто № 1, но его жилые строения были в гораздо более худшем состоянии. Туда были согнаны 10 000 евреев, которым дали только 6 часов, чтобы переселиться без использования транспортных средств, в результате тысячи евреев в панике ломались в ворота гетто. Гетто № 2 было уничтожено к маю 1943 года.

2 ноября 1941 года формирование обоих гетто было завершено и все евреи города оказались внутри них. За укрывательство евреев полагался расстрел. Начальником гетто № 1 стал Курт Визе, гетто № 2 – Отто Стреблев. Оба любили лично расстреливать евреев, и из показаний свидетелей известно, что Визе два раза в день менял свою одежду, потому что она промокала от крови

В обоих гетто были введены хлебные карточки, по которым евреи получали около 200 граммов хлеба в день за небольшую плату. Юденрат иногда, по особым случаям, доставлял в гетто немного конины. В подвале Большой синагоги удалось создать запас картофеля, который тоже понемногу распределялся юденратом среди узников.

В первые месяцы существования гетто убийства не были основной причиной смертности узников – большая часть умерших в этот начальный период существования гетто евреев или покончили с собой от ужаса безысходности или скончались от болезни. Особенно много умирало детей, чей организм не выдерживал условий существования в гетто.

Евреев заставили жить в настолько страшной тесноте, что многим негде было лечь и они спали сидя. По этой причине в декабре 1941 года нацисты были даже вынуждены переместить часть узников из гетто № 1 в менее плотно заселённое гетто № 2. Всего за время существования обеих гетто в Гродно через них прошли около 42 000 евреев, из которых примерно 20 600 погибли.

Убийства евреев в самом городе происходили на территории городской тюрьмы, у Большой синагоги (там обычно

расстреливали больных и раненых евреев) и в других местах. Более 1000 узников были расстреляны на старом еврейском кладбище. Кроме расстрелов и смерти от избиений, евреи умирали от изнурительно-убийственного труда, голода и антисанитарии, вызывавшей болезни и эпидемии.

Большая хоральная синагога в Гродно, во время войны находилась на территории Гродненского гетто. Часто являлась местом сбора евреев перед отправкой в концлагерь, также возле неё расстреливали узников гетто.

1 ноября 1942 года гитлеровцы начали отправлять евреев из гетто и близлежащих местечек транзитный лагерь Колбасино, и со 2 ноября 1942 года оба гетто были окружены и заблокированы охраной. Большинство узников из лагеря Колбасино далее были отправлены в вагонах для скота в концентрационные лагеря Освенцим и Трешлинка и погибли там; первый транспорт с гродненскими евреями прибыл в Освенцим 18 ноября 1942 года.

12 февраля 1943 года начальник гетто № 1 Визе приказал юденрату выделить 400 человек якобы для работы за пределами гетто. 13 февраля отобранных людей (среди них – все мужчины из гетто) загнали в Большую синагогу, пытавшихся бежать расстреливали на месте. Работников юденрата и квалифицированных рабочих отделили и расстреляли; председателя юденрата Бравера застрелил лично Визе. Оставшихся в живых 2500 человек гнали колонной из гетто к железнодорожной станции по улице Бригитской и увезли в лагерь смерти Трешлинка (от Гродно всего 150-160 километров). Уничтожив весь состав юденрата, гестаповцы убили начальника еврейской полиции гетто Серебрянского.

К 12 марта 1943 года Гродненское гетто было уничтожено, немногих уцелевших узников вывезли в Белостокское гетто (но ещё и в мае 1943 года вылавливали и убивали отдельных евреев). Гродно, по немецким донесениям от 13 марта 1943 года, стал «юденфрай» – «свободен от евреев», хотя на момент освобождения Гродно 14 июля 1944 года в городе ещё были живы от 40 до 50 евреев.

Евреев, убитых в городе, захоранивали в крепостных рвах 12 фортов Гродно и в оврагах. С целью сокрытия следов преступлений, с весны 1944 года нацисты стали заставлять

оставшихся в живых евреев и военнопленных маскировать места массовых убийств – разравнивать надмогильные холмы, высаживать на их поверхности цветники и овощи (так было сделано во дворе тюрьмы). На кладбищах Гродно, Колбасино, Лососно, форта № 2 и в других местах тела убитых выкапывали и сжигали. Городская комиссия содействия ЧГК СССР в акте от 26 июня 1945 года установила, что места массовых захоронений имели размеры 2-6 м в ширину и 50-100 м в длину, а убитых укладывали до семи рядов в глубину.

Из более чем 30 000 евреев, живших в Гродно до Катастрофы, выжили только около 300 человек (к 16 июля 1944 года в городе были живы только около 200 евреев, включая и партизан), вернулись жить в город примерно 15 человек.

На могиле жертв геноцида евреев в 1965 году была установлена стела.

В 1991 года на улице Замковой, находящейся во время войны на территории одного из двух гетто, установлена мемориальная плита в память о евреях Гродно и близлежащих населённых пунктов, убитых нацистами и их пособниками.

Литература

1. Пашкоў Г. П., Жабрун Я. М., Осіпаў В. Ц. і інш. (рэдкал.), І. П. Крэнь, У. А. Нядзелька, Э. С. Ярмусік (укладальнікі). «Памяць. Гродна». – Мн.: «Беларуская энцыклапедыя», 1999.

Башинская Ксения Михайловна

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ МОЗЫРСКОГО РАЙОНА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент Ситкевич С.А.

В силу сложившейся обстановки во время Великой Отечественной войны территория Гомельщины находилась в более благоприятных условиях для создания партизанских

формирований. Об этом свидетельствует командир соединения партизанских отрядов Гомельской области, секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б И. П. Кожар: «Поскольку Гомельская область нашими войсками была оставлена последней в Беларуси, мы имели возможность провести некоторую подготовку к созданию подполья и организации партизанских отрядов и сделать в этом отношении больше, чем в других областях Беларуси, захваченных противником раньше» [1, с. 181].

В Полесской (областной центр – Мозырь) и в Гомельской области, многие отряды и группы создавались заблаговременно, еще до отхода частей Красной Армии. По информации Полесского обкома КП(б)Б на 4 августа 1941 г. на территории области действовало 18 партизанских отрядов, насчитывавших 1124 человека [1, с. 58-59].

В начале войны, массовый ратный и трудовой подвиг непосредственно мозырян, нашел продолжение и развитие в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами в партизанских отрядах и в патриотическом подполье. Но, в начале войны, преимущество сил было на стороне немецких войск. 22 августа 1941 г. Красная Армия оставила последний еще не захваченный врагом областной центр Беларуси – Мозырь.

Как и на всей территории Беларуси, на Мозырщине развернулось всенародное движение сопротивления врагу.

С 22 августа приступил к боевым действиям Мозырский партизанский отряд. Он насчитывал 160 человек и создан по инициативе горкома КП(б)Б с помощью обкома партии. Командиром был назначен председатель колхоза «Пролетарий» П. Р. Мордусевич.

Для руководства партизанским движением и патриотическим движением на территории Мозырского района был оставлен секретарь райкома партии М. И. Макаренко. Для работы в тылу врага в области было создано 176 подпольных партийных организаций.

Борьба с врагом с каждым днём разрасталась. Мозырский партизанский отряд имел острую потребность в оружии, боеприпасах и подрывных материалах. Из базы, Полесского обкома партии, помощь вооружением не могла поступать

регулярно. Обком базировался в Любанском районе, и нужно было переправлять боевые грузы через тщательно охраняемую врагом железную дорогу Брест – Гомель и реку Припять, что было очень тяжело. Выручала дружба с украинскими партизанскими соединениями.

На основе отдельных партизанских отрядов с весны 1942 г. начали создаваться партизанские бригады. Обычно бригада включала 3-7 отрядов общей численностью 1000 и более человек. Для усиления оперативного руководства и эффективного выполнения боевых задач в 1942 г. из числа партизанских бригад и отрядов создавались партизанские соединения.

Одной из главных задач, стоящих перед партизанами Гомельщины, была дезорганизация транспортных коммуникаций, срыв перевозки вражеских войск, нарушение снабжения их боеприпасами, оружием и техникой. Затрагивая эту проблему, необходимо отметить, что только с весны 1942 г. партизанские формирования Гомельщины стали придавать большое значение диверсионной работе на железнодорожных коммуникациях. Об этом свидетельствует И. П. Кожар: «Наряду с ростом партизанских отрядов весной и летом 1942 г. партизаны приучались к ведению диверсионной работы. Уже в июле месяце первые диверсионные группы, состоящие только из партизан, направились на железную дорогу» [1, с. 184]. 23 июня 1943 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом «рельсовой войны». Итоги диверсионной деятельности партизан Гомельщины: за период с 01.01.43 г. по 01.05.43 г. было «произведено 76 крушений эшелонов, уничтожено 26 паровозов, 216 вагонов, 31 автомашина, 24 предприятия, 3 склада с продовольствием, 50 тонн горючего, 554 тонны продовольствия., разрушено 3,3 км железнодорожного полотна... Взорвано 3 железнодорожных моста и 33 моста на шоссейных и грунтовых дорогах» [2, с. 192]. В документах немецкого происхождения также не замалчивается тот факт, что боевые действия партизан являлись для германских оккупантов довольно значительной проблемой.

Мозырские партизаны приняли активное участие в боевых операциях «рельсовой войны». Подрывному делу было обучено

65 процентов особого состава. Осенью 1943 г. народные мстители Мозырьщины стали фактически хозяевами на своей территории.

8 января 1944 года началась Калининковско-Мозырская наступательная операция войск левого крыла Белорусского фронта. К шести часам утра 14 января 1944 года город Мозырь был полностью освобожден от гитлеровских оккупантов. К этому знаменательному дню из 18,5 тысяч довоенного населения центра Полесской области в городе осталось 4700 человек.

17 мест в городе Мозырь и Мозырском районе отмечены памятными знаками и мемориальными досками как массовые захоронения жертв гитлеровского террора. 28 братских и индивидуальных могил советских воинов и партизан насчитывается на Мозырской земле. В них покоятся останки героев, отдавших свои жизни за свободу и честь нашей Родины. Только на Кургане Славы и на кладбище по улице Гагарина захоронено 407 командиров и бойцов Красной Армии и партизан Полесского партизанского соединения – освободителей города Мозырь.

Мы, потомки героев тех лет, бережно храним воспоминания о тех великих днях, о великих делах наших прадедов. В Мозырском районе, в деревне Романовка создан музей партизанской славы, который знакомит своих гостей с историей партизанского движения на Мозырьщине в годы Великой отечественной войны. Музей представляет собой условную реконструкцию партизанского лагеря, базировавшегося в Буда-Казимировских лесах с землянкой, колодцем, озером. На территории музея находится воинское захоронение – братская могила воинов-партизан. Подвига наших прадедов – нам не забыть!

Литература

1. Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / Деп. по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь [и др.] ; сост. : В.Д. Селеменев, И.А. Валаханович, П.Л. Жданович. – Минск : НАРБ, 2010. – Вып. 1. Начало. Июнь 1941 г. – май 1942 г. – 260 с.

2. Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / Деп. по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь [и др.] ; сост. : В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – Вып. 2. Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. – 423 с.

Безносова Юлия Михайловна

У ПОБЕДЫ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

УО «Гродненский государственный медицинский колледж»

Научные руководители – доцент УО «Гродненский государственный медицинский колледж», подполковник в отставке Журавков М. А., преподаватель УО «Гродненский государственный медицинский колледж», магистр педагогических наук Богурина О. С., доцент военной кафедры, к.м.н., полковник в отставке Ивашин В. М.

Актуальность. В этом году мы отмечаем 75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Гражданское и патриотическое воспитание базируется на уважении к историческому прошлому и традициям народа, на благодарной памяти потомков о подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Так уж случилось, что наша память о войне и все наши представления о войне – мужские. Это и понятно: воевали-то в основном мужчины, но это признание неполного нашего знания о войне. Хотя и о женщинах, участницах Великой Отечественной войны, написаны сотни книг, существует немалая мемуарная литература, и она убеждает, что мы имеем дело с историческим феноменом. Никогда еще на протяжении всей истории человечества столько женщин не участвовало в войне. Так какие же они были, девочки сорок первого, наши земляки, как уходили на фронт, как складывалась их послевоенная судьба? Вот вопросы, на которые я хочу получить ответ в ходе своего исследования.

Цель исследования. Активизация патриотического воспитания учащихся на примере героизма медицинских сестёр Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования.

1. На основе архивных источников изучить истоки патриотизма фронтовых медсестёр в годы Великой Отечественной войны.
2. Показать роль среднего медицинского персонала в достижении победы в Великой Отечественной войне.

Результаты исследования. В Великой Отечественной войне советские женщины проявили невиданный в истории героизме, совершили беспримерный ратный и трудовой подвиг.

За всю войну на фронте работало более 500 тысяч среднего медперсонала из них половина женщин, каждая из которых самоотверженно выполняла свой долг, помогая солдатам несмотря ни на что. К сожалению, около 90 тысяч медицинских сестер было убито, и практически половина получила в ходе войны какие-то ранения. Тысячи смелых женщин изо дня в день на протяжении нескольких лет работали на благо людей, ничего, не требуя взамен.

Самое большое представительство участниц Великой Отечественной войны было среди женщин-медиков. Из общего числа врачей в Красной Армии – 41% были женщины, среди хирургов их было 43,5%. Было подсчитано, что девушки-санитарки стрелковых рот, медсанбатов, артиллерийских батарей помогли свыше 72% раненым и около 90% больным бойцам вернуться в строй. Женщины-медики служили во всех родах войск – в авиации и морской пехоте, на боевых кораблях Черноморского флота, Северного флота, Каспийской и Днепровской флотилиях, в плавучих военно-морских госпиталях и санитарных поездах. Вместе с конниками они уходили в глубокие рейды по тылам врага, были в партизанских отрядах. С пехотой дошли до Берлина, участвовали в штурме рейхстага.

116 тысяч медицинских работников были награждены орденами и медалями за свой кропотливый, тяжёлый труд. А Международный комитет Красного Креста наградил медалью «Флоренс Найтингейл» 38 медицинских сестёр – воспитанниц Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

В нашей стране медалью «Флоренс Найтингейл» награждены шесть медицинских сестёр – участниц Великой Отечественной войны: З. М. Туснолобова-Марченко, Е.В. Шевченко, М. А. Горачук, С. В. Голухова, С. А. Кунцевич, Е. Е. Сиренко и Троян Н. В.

Из этого списка я хотела бы выделить Троян Н. В., Туснолобову-Марченко З. М. и уроженку города Горки, откуда я родом, Татарскую А. И.

Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко родилась 23 ноября 1920 года на хуторе Шоновцы Росонского района Витебской области. В годы Великой Отечественной войны закончила курсы медицинской сестры и в 1942 году добровольно

пошла на фронт. За 8 месяцев участия в боях старшина медицинской службы Туснолобова вынесла с боя 128 раненых солдат и офицеров. Была награждена орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

В бою за станцию Гаршецкае Курской области в феврале 1943 года Зинаида была тяжело ранена. Разведчики нашли ее, обмороженную, на другие сутки. Десятки операций перенесло Туснолобова. Долгие месяцы шла борьба за ее жизнь. «Я потеряла ноги и руки. Горько и обидно остаться в 23 года инвалидом, в 23 года получать пенсию и просить воды... Устраивать свою жизнь как будто меня никогда не было. Прощай...» – так писала Зинаида своему любимому Иосифу.

Троян Надежда Викторовна родилась в городе Дрисса, ныне Верхнедвинск Витебской области в семье служащего армянского происхождения. Окончила 10 классов.

С началом Великой Отечественной войны, находясь на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками, участвовала в работе подпольной организации в городе Смолевичи Минской области. Члены подпольной комсомольской организации, созданной на торфозаводе, собирали разведанные о противнике, пополняли ряды партизан, оказывали помощь их семьям, писали и расклеивали листовки. С июля 1942 года была связной, разведчицей, медсестрой партизанских отрядов «Сталинская пятёрка», «Буря», бригады «Дяди Коли» в Минской области. Участвовала в операциях по взрыву мостов, нападении на вражеские обозы, не раз участвовала в боях.

После войны в 1947 году окончила 1-й Московский Медицинский институт. Работала директором НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР, доцентом кафедры хирургии 1-го Московского медицинского института. Была членом президиума Советского комитета ветеранов войны.

Татарская Анна Израилевна родилась 5 марта 1884 года в белорусском местечке Щедрин, что на Гомельщине. В многодетной семье Татарских отец считал, что для еврейской девушки главное – удачно выйти замуж. Но Анна с ним была не согласна. Ведь она с детства мечтала стать врачом, хотя и понимала, что воплотить такую мечту в царской России для еврейской девушки невозможно. Оставив родителей, Анне удалось уехать

в Швейцарию. Там девушка зарабатывала частными уроками и сумела получить медицинское образование, окончила медицинский факультет Бернского университета. В 1913 году еврейская община местечка Ляды Горецкого уезда пригласила супругов Татарских к себе. Там была открыта новая больница. После октября 1917 года Татарские перебрались в Горки, где Анна Израилевна стала работать врачом-хирургом, а с 1924 года – главным врачом районной больницы. Под её руководством Горецкая больница стала одной из лучших в республике.

В начале войны Анна Израилевна оказалась в городе Борисове. Как считала её дочь, мать ездила в Минск по служебным делам, но доехать до Горок уже не смогла. Тогда Анна Израилевна пошла в больницу. Главным врачом больницы работал П.Н. Вустин, патриотично настроенный человек. К нему обратилась Анна Израилевна. Она ничего не стала скрывать, и П. Н. Вустин без всяких колебаний не только взял ее на работу, но и предоставил для проживания каморку при больнице. Хотя понимал всю опасность этого шага. Ведь в Борисове уже в это время было создано гетто для евреев. Так Татарская стала Марковской.

Однажды для проверки того, что происходит в больнице, приехал немецкий военврач. Он проверил каждого больного, подозревая, что среди них могут быть советские солдаты. Анна Израилевна, которая получила медицинское образование на немецком языке, давала объяснения и сумела отстоять тех, кому военврач пытался снять повязки и посмотреть, что у хирургического больного на самом деле. Татарской удалось доказать, что это местные жители, раненные во время боёв, которые шли под Борисовом. Активная работа продолжалась до начала ноября 1941 года. А 1 ноября 1941 года фашисты расстреляли евреев Борисова. В это время главному врачу дошли сведения, что фашисты узнали, что хирург Марковская – еврейка. Что она вовсе не Марковская, а Татарская. Кто сообщил им об этом?

Через несколько дней подпольщики узнали, что Татарская погибла в застенках гестапо. До нее не дошла скорбная весть, что месяц назад, 7 октября 1941 года, во время расстрела Горецкого гетто вскрыл себе вены её муж Григорий. А 28 октября в боях под Ленинградом погиб сын Гера.

Выводы. Подвиг белорусских медиков в годы Великой Отечественной войны несёт в себе патриотическую и идейно-нравственную основу воспитания у будущих медицинских работников качеств милосердия, гуманизма, любви к Родине.

Патриотическое и гражданское воспитание будущих медицинских работников не достигнет своей цели без опоры на такие качества, как любовь к Родине, мужество и героизм, милосердие и гуманизм. Все эти качества, проявленные в годы Великой Отечественной войны белорусским народом и белорусскими медиками, в том числе, позволяют нам сегодня ощутить гордость жить в свободном и независимом государстве Республика Беларусь.

Можно ли было победить народ, женщина которого в самый тяжелый час, когда так страшно качались весы истории, тащила с поля боя и своего раненого, и чужого раненого солдата? Можно ли поверить, что народ, женщина которого хотела родить девочку и верила, что у той будет другая, не ее судьба, что этот народ хочет войны?

То, что она запомнила, вынесла из смертельного ада, сегодня стало уникальным опытом, который мы не вправе забывать.

Литература

1. Ермаков, М. А. Партизанка – медицинская сестра / М. А. Ермаков // Мир медицины. – 2000. – № 2. – С. 30.
2. Липский, В. Мужество / В. Липский // Знамя. – 1979. – № 1 – С. 297-309.

Бельская Анастасия Алексеевна

ПРИКАЗ № 1 В ИСТОРИИ ОБОРОНЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение истории обороны Брестской крепости в годы Великой отечественной войны способствует формированию гражданственности молодого поколения.

Цель исследования. Изучить значение Приказа № 1 и его роль в обороне Брестской крепости.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об обороне Брестской крепости в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования.

22 июня 1941 г в 4:00 часа утра началась Великая Отечественная война. По крепости был открыт ураганный артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох. В результате были уничтожены склады, повреждён водопровод (со слов выживших защитников, вода в водопроводе отсутствовала ещё за два дня до штурма), прервана связь, нанесён серьёзный урон гарнизону. В 4:23 начался штурм. Непосредственно на крепость наступали до полутора тысяч человек пехоты из трёх батальонов 45-й пехотной дивизии Вермахта. Неожиданность атаки привела к тому, что единого скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог и был разбит на несколько отдельных очагов.

Таким образом на Кобринском укреплении (самое большое по площади, прикрывает Цитадель с севера и востока) у Северных ворот сражались бойцы 44-го стрелкового полка под руководством командира полка майора Петра Михайловича Гаврилова. (23 июля на 32-й день войны майор П. М. Гаврилов принял последний бой в капонирах внешнего вала Кобринского укрепления. Тяжело раненным попал в плен. В 1945 г. был освобождён из плена. После войны за оборону крепости он был удостоен звания Героя Советского Союза (1957г)).

Тереспольское укрепление (прикрывает Цитадель с запада). Были сформированы три группы обороны. Командир транспортной роты 17-го погранотряда старший лейтенант А. С. Чёрный и тридцать пограничников сражались в южной части укрепления в районе гаражей. В северо-западной части острова, недалеко от здания курсов шоферов Белорусского погранокруга, вели бой курсанты во главе с начальником курсов старшим лейтенантом Ф.М.Мельниковым. Вдоль вала над рекой Буг заняла оборону группа под командованием лейтенанта Жданова – около 80 человек.

Волынское укрепление (Южный остров, прикрывает Цитадель с юга) Начальником Брестского военного госпиталя воен-

врач II ранга Б. А. Маслов, заместитель начальника госпиталя по политчасти батальонный комиссар Н.С.Богатеев организовали дежурных врачей, медицинских сестер, санитарок на эвакуацию больных и раненых из госпитальных зданий в пороховые погреба и казематы внешнего вала. Неравный бой с фашистами вступили пограничные наряды, суточный наряд (10-15 человек) курсантов полковой школы 84-го стрелкового полка под командованием командира взвода полковой школы лейтенанта М. Е. Пискарёва. Их сопротивление было достаточно сильным, и уже в полдень 22 июня враг вынужден был ввести в бой резервные части.

В самой цитадели развернулись ожесточённые бои. Перед противником стояла задача захватить Холмские и Брестские (Трёхарочные) ворота, чтобы блокировать выход из Цитадели, но он был остановлен ожесточёнными штыковыми контратаками. Первыми в контратаку по приказу полкового комиссара Е. М. Фомина поднялись бойцы 84-го стрелкового полка. Их поддержали пограничники, воины 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, 75-го отдельного разведывательного батальона, 33-го отдельного инженерного полка, 455-го стрелкового полка. В северо-западной части Цитадели в атаку пошли бойцы 31-го отдельного автотранспортного батальона, 44-го стрелкового полка, 37-го отдельного батальона связи, 111-го отдельного сапёрного батальона. В результате этих действий защитников крепости штурмовая группа противника была разбита, понеся тяжелые потери. Её остатки были блокированы в клубе 84-го стрелкового полка и столовой комначсостава.

Не имея достаточного количества боеприпасов, медикаментов, продовольствия, будучи в ответе за находившихся рядом женщин и детей, защитники не только отстояли Цитадель, но и заставили противника изменить тактику.

Начиная с 23 июня, гитлеровцы прибегли к тактике изнурения. Блокировав крепость, они держали под обстрелом все подходы к воде. Для защитников крепости тяжелейшим испытанием стала жажда. Жара, воздух, насыщенный копотью, дымом, смрадом от разлагающихся трупов ещё более усиливал жажду. Попытки набрать воду для женщин, детей и раненых были оплачены жизнью и кровью многих известных и неизвестных защитников крепости.

24 июня в казарме 33-го инженерного полка у Брестских (Трёхарочных) ворот состоялось совещание командиров и политработников, на котором был составлен Приказ № 1. Согласно приказу, была создана сводная боевая группа Цитадели, которую возглавил капитан И. Н. Зубачёв, его заместителем стал полковой комиссар Е. М. Фомин. Начальником штаба сводной группы назначен старший лейтенант А. И. Семенов. Штаб предпринял попытку объединить разрозненные группы защитников. На разные участки обороны Цитадели были направлены связные, чтобы сообщить о создании штаба и принятых им решениях. Учитывая всю тяжесть сложившейся обстановки, была сформирована группа в составе 120 человек под командованием А. А. Виноградова, которой предстояло пройти через вражеские огневые точки, форсировать р. Мухавец, пробить коридор в огневом кольце противника и дать возможность выйти остальным для соединения с частями Красной Армии.

Утром 26 июня группа прорыва пробилась из Цитадели на Кобринское укрепление, а затем с большими потерями вышла из крепости. Вечером на северо-восточной окраине г. Бреста уцелевшие натолкнулись на фашистские танки и оказались в плену. Выход основных сил, оборонявшихся осуществить не удалось.

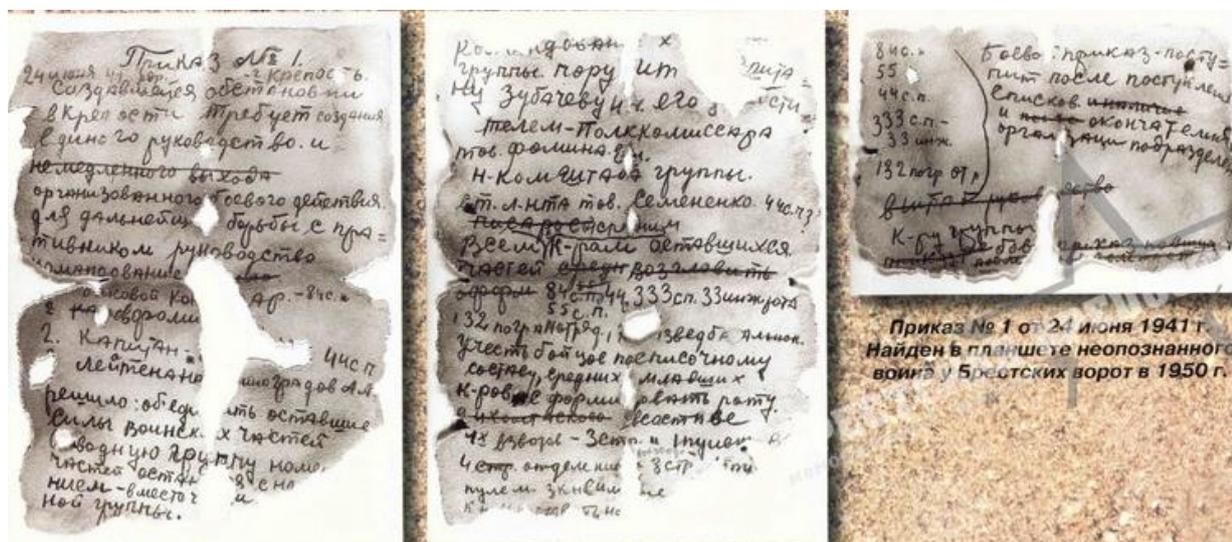
В конце июня часть казармы, где размещался штаб обороны, была разрушена, многие командиры погибли или были ранены и захвачены в плен, в том числе руководители обороны. Ефим Моисеевич Фомин был расстрелян гитлеровцами сразу после пленения, а Иван Николаевич Зубачёв умер в 1944 г. в лагере военнопленных Хаммельбург.

29 ноября 2011 г. редакция газеты Вечерний пресст опубликовала статью: «Приказ № 1» написан рукой Ивана Зубачева.

Содержание статьи: Брестские криминалисты установили, кто конкретно писал широко известный исторический документ – «Приказ № 1» об организации обороны Брестской крепости в июне 1941 года.

До последнего времени не было известно, кто из присутствующих на совещании командиров писал текст приказа. На минувшей неделе копия приказа, полученная из Центрального музея вооруженных сил (Москва), а также копии образцов

почерка защитников крепости были исследованы в экспертно-криминалистическом центре УВД Брестского облисполкома. Установлено, что «Приказ № 1» написан рукой Ивана Зубачева. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В Бресте его именем названа улица.

Выводы. Значение Приказа № 1 обороны Брестской крепости в том, что он определил весь настрой этой войны – бескомпромиссной, упорной и, в конечном итоге, победоносной. В те тяжкие, суровые дни она глубоко проникала в сердца воинов, воодушевляла их, рождала в них бодрость и веру в победу.

Ты будешь бессмертен,
 Не взять тебя смерти.
 Когда ты душою
 Как крепость над Бугом,
 Когда эта крепость живет
 В твоём сердце.

Петрусь Бровка

Литература

1. Бешанов В.В. Брестская крепость/ В.В. Бешанов. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы: крат. ист. справ. / В. И. Андрианов. – М.: Политиздат, 1990. – 463 с.
3. Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах. – 2-е изд. – М.: Планета, 1989. – 400 с.

Белявский Даниэль Геннадьевич

ГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНТА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

ГУО «Средняя школа № 11
имени генерала армии А. И. Антонова г. Гродно»

Научный руководитель – учитель ГУО «Средняя школа № 11
имени генерала армии А. И. Антонова г. Гродно»,
полковник запаса Родионов А. Н.

Награды на черно-оранжевой ленте впервые были учреждены при Петре I. Медалями были награждены участники взятия крепости Нотебург (Шлиссельбург) в 1702 г. и захвата шведских военных кораблей в устье Невы 1703 г. В дальнейшем, медали на черно-оранжевой ленте, вручались за участие в последующих войнах, сражениях и походах. Как правило, офицерам вручались золотые медали, а солдатам, матросам и унтер-офицерам серебряные. 26 ноября 1769 г. Екатериной II был основан высшей военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия. С 1769 г. по 1917 г. орден 1-й степени вручался 25 раз, 2-й степени – 124 раза, 3-й 647 и четвертой степени – около 15 тыс. раз. За всю историю ордена полных кавалеров было только четыре человека: генерал-фельдмаршалы М. Б. Барклай-де-Толли, И.И. Бибич – Забайкальский, М. И. Кутузов – Смоленский, И.Ф. Паскевич–Эриванский.

Особыми знаками отличия близкими к ордену и носимыми на черно-оранжевой ленте были кресты: за взятие Очакова (1788 г.), Измаила (1790 г.), Праги (1794 г.), Басарджика (1810), за сражение при Прейсиш – Эйлау (1807 г.), а так же медали: «За сражение при Кинбурне (1787 г.), «За взятие Парижа» (1814 г.), «За турецкую войну» (1829 г.), «За взятие штурмом Ахульго» (1839 г.).

В 13 февраля 1807 г. Александром I был введен знак отличия военного ордена Святого Георгия для нижних чинов и унтер-офицеров, который носился на ленте тех же цветов, что и орден. Вручался за выдающуюся храбрость, проявленную в бою против неприятеля. В царствование Александра I награждены 46527 человек. В царствование Николая I –

57706 человек. В 1856 г. были введены четыре степени, награждение которыми проводилось последовательно от низшей, 4-й степени, к высшей – 1-й степени. С 1913 по 1917 г. было вручено Георгиевских крестов 1-й степени – около 33 тыс., 2-й степени – около 65 тыс., 3-й степени – около 289 тыс., 4-й степени – около 1 млн 200 тыс.

В середине XIX века для солдат и унтер-офицеров была учреждена медаль «За храбрость», носилась на черно-оранжевой ленте. За время Первой мировой войны (далее – ПМВ) было отчеканено 110 тыс. золотых и 2,23 млн серебряных медалей.

Существовали коллективные награды, присваивавшиеся целым воинским частям за особые боевые заслуги и отличия: знаменны, штандарты, флаги, вымпелы, трубы и сигнальные рожки, каски. Гвардейские знамена ввел Павел I в 1800 г. На знаменное древко крепилось гвардейское навершие, под ним повязывалась черно-оранжевая лента (без надписей) со знаменными кистями шириной в один вершок (4,44 см) [1, с. 1-4].

В годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) мужчины старших возрастов, вставшие на защиту Родины, достали свои Георгиевские награды. Их носили левее советских орденов. Командиры с большим уважением относились к Георгиевским кавалерам, которые заслужили свои награды за храбрость и победы над немцами в ПМВ. Седые фронтовики своим примером учили молодых солдат «науке побеждать». Военные журналисты оставили много свидетельств и фотографий, где изображены фронтовики с Георгиевскими крестами. Например, гвардии капитан, участник Парада Победы, Герой Советского Союза, полный Георгиевский кавалер К. И. Недорубов. Уважение Георгиевских кавалеров было всенародным, даже прославленный маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза С. М. Буденный любил носить китель с восемью Георгиевскими наградами.

Видя в Георгиевской ленте большой патриотический потенциал в защите Отечества, советское правительство сделало черно-оранжевую ленту символом создаваемой гвардии и целого ряда советских военных наград. Советская гвардия зарождалась на белорусской земле. В боях под Минском закалялась 100-я Ордена Ленина стрелковая дивизия генерал-

майора И. Н. Руссиянова. 18 сентября 1941 г. 100-я стрелковая дивизия была переименована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В конце ВОВ гвардия выросла в могучую силу: 17 армий, 82 корпуса, свыше 200 дивизий [2, с. 496-498].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года был учрежден нагрудный знак «Гвардия». В ВМФ СССР Гвардейскую лента носили на груди и на бескозырках [3, с. 99].

Следующей наградой на гвардейской ленте стал орден Славы, учрежденный 8 ноября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Согласно Статута орденом Славы, состоявшим из трех степеней, награждали лиц рядового и сержантского состава (а в авиации – и лиц в воинском звании младший лейтенант) за славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия. Всего в годы ВОВ кавалерами ордена Славы трех степеней стали около 2500 тысяч человек. В Беларуси проживали 73 полных кавалера. Орденом Славы II степени были награждены более 46 тысяч человек, а орденом Славы III степени – около 980 тысяч человек [2, с. 50-53].

9 мая 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которой были награждены более 14900 тысяч человек. Медаль крепилась к колодке с гвардейской лентой [4, с. 82-83]. Также 9 мая 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За взятие Берлина», которой были награждены более 1100 тысяч человек. Медаль крепилась к колодке с гвардейской лентой в центре, с красными полосками по краям [4, с. 86].

Шелковая муаровая лента с пятью продольными равными по ширине чередующимися полосками – три чёрного и две оранжевого цвета – присутствует на колодке юбилейных медалей «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», медали Жукова, «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945» «60 год вызвалення Рэспублікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў» «65 год вызвалення

Республікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў», «70 год вызвалення Республікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў».

После распада СССР национальные армии стали разрабатывать свои гвардейские знаки для военнослужащих. В Республике Беларусь был взят за основу гвардейский знак СССР, ниже Государственного флага РБ разместили две гвардейские (черно-оранжевые) ленты, которые являются обязательным атрибутом Гвардейского Боевого Знамени воинской части. В новом тысячелетии воинским частям Вооруженных Сил Республики Беларусь начали вручать Боевые Знамена нового образца. Под навершие гвардейских Боевых Знамен подвязывается гвардейская лента (без надписей) со знаменными кистями. В настоящее время в Вооруженных Силах Беларуси в боевом строю более тридцати гвардейских воинских частей, которые продолжают славные традиции, начатые в годы Великой Отечественной войны.

Гвардейская лента стала основой для военных наград Российской империи, Советского Союза, а ныне Республики Беларусь, Российской Федерации и постсоветских республик, где почитают ветеранов ВОВ и помнят о Великой Победе.

Вывод: За 316 лет наградами на черно-оранжевой ленте за воинские отличия были награждены миллионы граждан. В наши дни ежегодно тысячи призывников принимают Военную присягу при развернутых Гвардейских Боевых Знаменах.

Литература:

1. Ордена Российской империи. – Выпуск № 8 (08/22). – М., 2015. – 7 с.
2. Советская военная энциклопедия. Т.2. Пред. Гл. ред. комиссии А.А.Гречко. М., Воениздат, 1976. – 640 с.
3. Военно-морской словарь / гл. ред. В.Н.Чернавин. – М.: Воениздат, 1989. – 511 с.
4. Ордена и медали СССР. Нар. асвета, Мн.: 1986 – 127 с., 32 л. ил.

Боечко Вероника Сергеевна

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЛЕЙТЕНАНТА. СТОЛЯРОВ ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, заросли папоротником и деревьями партизанские тропы, но эхо той далёкой войны до сих пор слышится в наших сердцах. Ведь та война унесла с собой многих родных и близких нам людей, о которых рассказывают с болью в душе наши бабушки и дедушки, о которых помним и мы. Каждый третий белорус не вернулся из боя. Великая Отечественная жестоко и беспощадно зацепила каждую семью – забирала сыновей, разлучала дочерей и матерей.

Безусловно, тяжёлая военная судьба выпала советскому народу. Он воевал, не жалея себя, не покладая рук, работал в тылу врага на заводах и фабриках по 24 часа в сутки, изготавливал оружие, собирал военную технику, приближая Победу. Находясь на оккупированной территории, обрабатывал выгоревшую и изрытую снарядами землю, собирал скудные урожаи, чтобы прокормить детей и помочь солдатам. Ожидал своих отцов, мужей, сыновей из фронта. Получал похоронки. Верил, надеялся и любил. Ждал Победу.

Посещая краеведческий музей д. Нижний Теребежов на базе школы, многие обращают внимание на старые документы и стараются прочесть их. Увидев дату – удивляются, а послушав рассказ руководителя музея – заинтересовываются. Ведь эта история о настоящем Герое, настоящем Человеке.

Цель: Рассказать вехи жизни ветерана Великой Отечественной войны, основываясь на воспоминаниях людей.

Метод: анализ источников информации.

Результаты: *«История одного лейтенанта. Столяров Григорий Павлович»*

Столяров Григорий Павлович родился 5 января 1914 года. В селе Курумоч Красноярского района Самарской области,

младший лейтенант 447-го стрелкового полка 397-й стрелковой дивизии.

День 9 Мая 1984 года жители Нижнего Теребежова запомнили не только юбилейной датой, но и тем, что в село прибыло много гостей из различных концов страны. Среди них были и те, кто 40 лет назад освобождал Полесье и Беларусь от немецких захватчиков. Сельчане и гости собирались у памятника советскому воину на перекрёстке дорог. Сменяя друг друга в почётном карауле, стояли ученики и учителя местной школы. Особенно в этот день запомнилась женщина, которая из группы гостей со словами «Папа...папочка!..» устремилась к памятнику, обнимала скульптуру воина, установленную на пьедестале.

Тамара Григорьевна Столярова нашла могилу и узнала обстоятельства гибели её отца, младшего лейтенанта Красной Армии Григория Павловича Столярова. Его схватили на окраине села, когда он возвращался из разведки. Рассказ этот передаётся в округе, как легенда о мужестве, из поколения в поколение. 18 марта 1944 года после жестокого боя немцы вновь заняли село. Пожилая женщина, хозяйка дома, в котором разместился немецкий штаб, пошла доить корову. В хлеве услышала: кто-то тихо зовёт её. Пошла на голос и увидела светловолосого офицера. Он назвался Григорием Столяровым. Бабуля зашептала: «Хавайся, сыночек. У вёсцы поўна немцаў. Ноччу пойдзеш». Она рассказала, как знала, о проходе через минное поле, опоясывавшее село. Но не дождался ночи лейтенант. Спешил вернуться к своим и передать важную информацию, а попал в лапы фашистов. Нечеловеческие пытки перенёс Столяров. Гитлеровцы беспощадно издевались над ним: его били, выламывали руки, жгли огнём, но он молчал. Поняв, что ничего не добьются, фашисты закопали офицера живьём. Тщательно заровняли землю, чтобы следов не осталось. Но палачи не учли, что и бабуля так же советский человек. На другой день на месте казни лейтенанта стоял небольшой деревянный колышек, точнее, два колышка в виде крестика. Разъярённые палачи люто избивали старую. Перед смертью она рассказала о гибели русского офицера односельчанам.

Жена Григория Павловича, Наталья, через много лет после окончания войны получила в Ленинском райвоенкомате г. Самары

извещение о том, что её муж «пропал без вести». Семья Столяровых 40 лет жила с клеймом подозрительности спецорганов, некоторых соседей и сослуживцев. Но никто из них не предпринимал никаких действий, для выяснения судьбы пропавших без вести.

Разве виноваты попавшие в плен, что командование части, приведшее к вынужденному пленению сотни тысяч воинов, не удосужилось сообщить об их участии и судьбе в органы учета безвозвратных потерь. Ведь судьбы советских воинов, пропавших без вести, порой были ничуть не легче судьбы младшего лейтенанта Столярова. В лапах врага и фашистских лагерях смерти не сдавался советский солдат! Вот почему народ свято чтит их память наравне с погибшими на поле боя...

После освобождения Нижнего Теребежова жители села и особенно ученики средней школы № 1 п. Речицы по крупицам собирали воспоминания земляков о годах военного лихолетья. Возглавил эту работу учитель Кулик Павел Андреевич, ребёнком переживший ужасы войны... Впечатленный рассказами об отважном разведчике, сын Павла Андреевича, будучи шестиклассником, не владея какими-нибудь навыками художественной скульптуры, и не зная, как выглядел неизвестный солдат, принялся за создание бюста Столярова Григория. На голове – каска, на гимнастёрке – звезда Героя. Несмотря на то, что официально он «Пропа́л без вести» и звание ему не присваивалось, вся округа и приезжающие по традиции приходят поклониться могиле. Все считают его, младшего лейтенанта Г. П. Столярова – Героем.

А вот стихотворение, которое Павел Павлович Кулик посвятил Столярову Г. П. Назвал он его – «Разведчик».

Уже после той майской встречи дочь Столярова выслала на адрес П. А. Кулика документы отца, которые бережно хранила и берегла. Это был диплом техника-технолога Столярова Георгия Павловича, характеристика командира запаса тов. Столярова Григория Павловича, справка на получение продуктов его семьёй, письмо-треугольник. И самое главное, что на памятнике наконец-то появилась фотокарточка белокурого лейтенанта. Теперь каждый знал своего героя в лицо. Дороги были эти документы дочери Столярова, но всё же она посчитала,

что здесь, в школьном музее, они будут нужнее. Проходят годы, вырастают новые поколения, не знавшие войны. Уходят ветераны, а что же останется... Останется наша память. И эти документальные свидетельства войны.

Павел Андреевич Кулик непосредственно участвовал в создании памятника и рассказал много интересного. С его слов:

– С этой женщиной мы были соседями. Действительно, в её доме находился немецкий штаб. Когда линия фронта приблизилась, все теребежовцы отправились в беженцы. В деревне остались считанные люди. Не успела уйти и эта женщина. Ей немцы привели корову, чтобы она кормила и поила их. Когда она шла доить корову, то её окликнул русский солдат. Увидев его, женщина онемела, рассказала о немцах, направила его в проход через минное поле. Но не судьба, видно, была ему уйти. А может, заплутал. Немецкая разведка схватила солдата на Золошине (название местности). И привели в дом к этой женщине. Над русским солдатом долго издевались, а потом закопали живьём, накрывши шинелью. А могилу сравняли с землёй. Всё это происходило на глазах у этой женщины. На следующий день немцы увидели небольшой крестик. Немецкий офицер приказал казнить старуху и отправить её в д. Глинка. Я в это время находился в Столине со своей семьёй в тифозной больнице. Там и нашла нас наша соседка и рассказала всё о случившемся. Просила найти место захоронения разведчика и похоронить по-людски, ведь ей осталось мало жить, она тоже была больна тифом. Не мог я забыть эту историю, душа не на месте была, нашли мы останки нашего солдата, перезахоронили на кладбище возле церкви. А памятник делал уже вместе со своим сыном. Вот так...

Собирая по крупицам информацию о Григории Павловиче, я смогла связаться с руководительницей школьного музея на Родине младшего лейтенанта, в поселке Курумоч. Светлана Владимировна была крайне удивлена, узнав, что я из Беларуси! Ведь они считали, что Григорий Павлович захоронен на Брянщине. Для нас это было обоюдным шоком. Позже мне объяснили, что, рассказывая посетителям музея о Столярове, использовал материалы из Книги Памяти по Кировскому району г. Куйбышева, где чётко прописано «захоронен на Брянщине

в селе Верхнее Теребязево». Очерк в Книге Памяти был подготовлен Никитиным, согласно материалам, переданным дочерью Г. П. Столярова. Никитин «географически» перепутал Брестчину, превратив её в Брянщину.

Светлана Владимировна любезно поделилась фотоснимками и письмами Григория Павловича, пообещав заняться исправлением неточности, касаемой места захоронения. Сейчас мы совместно работаем над прошением в Министерство Обороны РФ о присвоении младшему лейтенанту Столярову звания Героя!

Выводы. Эта история не единична! Мы мало знаем о тех, кто навсегда остался лежать на поле боя, кто отдал свою жизнь за наше счастье. Память должна жить так же, как живёт память о Григорие Павловиче, в сердце каждого моего односельчанина. Мы обязаны сохранить мир, этот бесценный клад, за который наши бабушки и дедушки заплатили большой ценой.

Закалившие, в жестоких боях свою молодость и юность, познавшие все тяжести тревожной войны, потерявшие своих близких, наши люди, которых не мог сломить фашистский ад, со слезами на глазах встречали Великую Победу, солдат выигравших тот Великий смертный бой... Низкий поклон Вам, ветераны-герои Великой войны, за мирное небо свободной страны, за юность весёлую и без тревог, за мирно усвоенный жизни урок...

Литературы

1. Статья «Не безвестный – герой!» / самарская газета «Народная трибуна». – 1994. – № 49.
2. Клешчук А. «Столяров и Кулик» / Клешчук А. // Звезда. – 13 мая 2008 г.

Бойко Ирина Викторовна

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к.и.н., доцент Стасевич Н.П.

С каждым годом всё дальше вглубь истории уходят события Второй мировой войны. Самой масштабной, жестокой и кровопролитной войны в истории человечества. Постепенно, но неумолимо уходят из жизни те, кто был живым свидетелем военного лихолетья, кто пережил все те тягости и невзгоды, которые тяжелым бременем легли на их, тогда ещё молодые плечи.

Одним из представителей того, так называемого «военного поколения» был мой прадедушка Мурашко Алексей Матвеевич, историей жизни которого мне и хотелось бы поделиться в своей работе.

К большому сожалению, в настоящее время его уже нет в живых, он умер 10 лет назад, прожив довольно длинную, тяжёлую и очень насыщенную жизни. Я часто вспоминаю его интересные, порой не совсем тогда для меня понятные житейские истории, которых он знал очень много. Помню, как удивлялась и спрашивала у него: «Прадедушка, а откуда ты это всё знаешь?»

И только позже, повзрослев, я осознала, что он рассказывал нашу историю. История народа, как раз таки и слагается из историй миллионов конкретных людей, творцов этой истории.

Родился Алексей Матвеевич 5 января 1920 года в д. Безверховичи Слуцкого района, Минской области в обычной крестьянской семье. Жили бедно, но весело. В семье было пятеро детей, три мальчика и две девочки. С раннего детства детей приучали к работе. А работы в деревне было очень много. Жили за счёт хозяйства, основой которого был небольшой надел земли. Земли, как и у большинства белорусских крестьян, не хватало, а на покупку дополнительного участка не было денег.

Прадедушка хорошо запомнил период коллективизации. Сейчас из литературных источников мы знаем, какими методами

она проводилась, чем сопровождалась и, как правило, относимся к ней отрицательно. А вот у прадедушки такого мнения не сложилось. Скорее наоборот. Он часто рассказывал, как впервые увидел трактор, как с завистью смотрел на односельчан, работавших на машинах и другой технике.

К технике его тянуло с детства. В 1936 году его мечта начала осуществляться. Он поступил на механизатора. После окончания учёбы, работал трактористом в Слуцкой МТС (машинно-тракторной станции).

Жизнь налаживалась. После напряженной работы в поле бежал в сельский клуб, там показывали кино, выступали артисты, по субботам организовывались танцы. Но так продолжалось недолго...

Осень 1940 года прадедушку призвали в армию. Службу начал на территории Западной Украины. Он постепенно овладевал премудростями военных специальностей, привыкал к особенностям армейской жизни.

А через 9 месяцев началась война. Всем известно, какая тяжёлая участь выпала на долю советских войск, находящихся накануне войны в приграничных районах. Неожиданное нападение фашистских полчищ, массовые бомбардировки, стремительные удары вражеских танковых клиньев и как следствие этого – замешательство среди командного состава Красной Армии, растерянность, массовое пленение советских солдат и офицеров. Всё это сполна испытал на себе мой прадедушка. Он попал в плен и сразу же пытался бежать. Получилось не сразу, а только с третьей попытки. На тот момент подобные побегі совершались часто, фашисты ещё не успели наладить механизм своего оккупационного режима.

Вопрос «Куда идти?» не возникал, конечно, домой, поскольку советских воинских частей на этой территории уже не было, а партизанских отрядов ещё не было. Весь путь в Слуцк вместе с тремя земляками прошли за три недели.

Дома приходилось по-разному. Поначалу оккупанты зверствовали не так как в конце войны, но все равно, иногда приходилось прятаться, сбегать в лес, притворяться больным. Постепенно оккупационный режим становился всё более жестоким. По мере нарастания партизанской борьбы, фашисты

всё чаще стали проводить карательные операции. «Всего за годы оккупации захватчики осуществили свыше 140 карательных операций, во время которых были уничтожены 5295 населенных пунктов, из них 628 – сожжены вместе со всеми жителями. О масштабах и жестокости карательных экспедиций можно судить по операции «Котбус», проведенной в мае – июне 1943 г. В ней участвовало свыше 80 тыс. военнослужащих германской армии. В боях против карателей сражались партизанские формирования Борисовско-Бегомльской и Полоцко-Лепельской партизанских зон. Тяжелым испытанием для партизан и местного населения Ивенецко-Налибокской партизанской зоны стала карательная операция «Герман». Во время карательных операций 1943 г. на территории Борисовско-Бегомльской и Ивенецко-Налибокской партизанских зон оккупанты убили свыше 14 тыс. жителей, сожгли около 200 населенных пунктов, депортировали на работы в Германию около 27 тыс. мужчин и более 4 тыс. женщин и детей»[1, с. 150].

В феврале 1943 на территории Слуцка проходила карательная операция под названием «Горнунг». Всех жителей трудоспособного возраста и подростков депортировали в Германию. Людей помещали в товарные вагоны, где до этого перевозили скот. Затем отвозили в Берлин и строили их там на вокзале. Туда приезжали промышленники и выбирали людей на работу. Так прадедушка вместе со своей возлюбленной попали в лагерь в городе Любек. Расположили их в бараке. Питание было очень скромное: маленький кусочек хлеба утром и вечером. В обед – суп из брюквы. Работали с 6 утра до 6 вечера, работали на износ. Все должны были работать беспрекословно. Не хочешь работать, тяжело или болеешь – сразу расстрел. Люди ходили в той же одежде годами.

7 января 1944 года у прадедушки и прабабушки родился сын, мой дедушка. Они были безумно счастливы, хоть и стало намного сложнее выживать в тех условиях. Иногда хозяин ругался, бил прабабушку, за то, что она слишком много времени проводила со своим ребенком, в то время как нужно было работать.

Летом 1945 году американские войска освободили всех пленных. Некоторых гнали пешком, женщин с маленькими

детьми везли на поезде. Некоторых забирали в лагеря расследования.

В начале 1946 года прадедушка вернулся домой. Домом это трудно было назвать. Остались только воронки от снарядов. Но нужно было жить дальше. Со временем прадедушка вернулся на свою любимую работу, построил дом и воспитывал своих детей.

Да. Война закончилась давно. Но мы всегда должны помнить о ней, о тех страданиях, которые пережили люди, побывавшие на ней, и которые не вернулись, остались в сырой земле. Мы должны научиться ценить мирную жизнь, ведь именно ради неё бились, отдавали жизни все те, кто был на войне. И вечный огонь не должен потухнуть в наших сердцах никогда.

Литература

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / А. А. Ковалени [и др.]; под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича ; пер. с бел. яз. А. В. Скорохода. – Мн: Изд. центр БГУ, 2004. – 279с.

Брусянкова Ангеліна Вітальеўна

ДЗІЦЯЧЫ ЛАГЕР СМЕРЦІ «ЧЫРВОНЫ БЕРАГ»

УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы»
Кафедра замежных моў

Навуковы кіраўнік – дацэнт кафедры замежных моў, к.ф.н.,
дацэнт Ляскевіч С.Г.

Вайна – гэта самае страшнае слова ва ўсіх мовах свету. Вайна – гэта горкія слёзы, смерць і разлука. Страшна ўявіць, колькі чалавек засталася там, на фронце. Колькі прапала без вестак, колькі дзяцей засталася без бацькоў. Вельмі ўражвае тое, што кожны чалавек быў патрыётам, ішоў на фронт і нават не думаў, што будзе.

Любая падзея так ці інакш захоўваецца ў памяці многіх людзей, пакідаючы ў ёй своеасаблівы след. На сённяшні дзень

у нашай краіне жыве два пакалення: тыя, хто бачылі вайну сваімі вачыма і выпрабавалі ўсе яе цяжкасці, і тыя, хто ведае пра вайну з фільмаў, кніг і апаবাদанняў яе ўдзельнікаў. Мы, людзі 21 стагоддзя, якія жывуць пад чыстым небам, у мірны час, павінны быць бясконца ўдзячныя тым, хто аддаў сваё жыццё за нас, хто ахвяраваў сваім здароўем, сваёй маладосцю дзеля нас, хто выратаваў нашу зямлю ад захопу варожай арміяй. Мы не павінны ніколі забываць мінулае сваёй краіны, сваёй Радзімы, мы будзем заўсёды памятаць і шанаваць тое, што было.

На тэрыторыі Беларусі, якая так многа пацярпела ад вайны, захавалася шмат месцаў, якія прызваны пастаянна напамінаць нам аб гэтай трагедыі: вёска Хатынь, Шавулічы (Ваўкавыскі раён), Камянец і многія іншыя. Пра Хатынь, безумоўна, ведаюць усе ў Беларусі і за яе межамі. Супрацоўнікі Дзяржаўнага мемарыяльнага комплексу «Хатынь» падлічылі, што яго наведалі звыш сарака мільёнаў чалавек больш чым са ста краін свету. Іншыя мемарыяльныя комплексы не так шырока вядомыя, але значнасць іх у разуменні бесчалавечнай сутнасці вайны і фашызму ад гэтага не меншая.

Не перадаць словамі маё здзіўленне, калі я ўпершыню прачытала аб дзіцячым лагеры смерці «Чырвоны Бераг». Падаецца, што з таго моманту маё жыццё перавярнулася, гэта нейкая нерэальная рэальнасць, гісторыя, у якую не хочацца верыць. Адны словы зняволенага хлопчыка Галубіцкага прымушаюць пра многае задумацца: «Халодная вада ў рэчцы, страшныя карцінкі з нямецкага вайсковага шпіталя, а яшчэ як не пускалі да мамаў, якія стаялі за плотам».

У 1943 годзе ў вёсцы Чырвоны Бераг, што знаходзіцца ў Жлобінскім раёне Гомельскай вобласці, фашысты стварылі донарскі дзіцячы лагер, праз які прайшлі 15 тысяч чалавек, большасць (12 тысяч) з якіх былі дзеці. Звычайна адбіраліся дзяўчынкі ад васьмі да чатырнаццаці гадоў са станоўчым рэзус-фактарам і першай групай крыві. Звыш двух тысяч дзяцей былі адпраўлены ў Германію як донары для параненых. У нечалавечых умовах лагера загінула звыш пяці тысяч дзяцей, іншыя паміралі па-за яго межамі, і ўсе зведалі страшэнны гвалт. Зразумела, чаму гэта жудаснае месца называюць «Дзіцячая Хатынь».

Праект абодвух гэтых мемарыялаў быў распрацаваны Леанідам Левіным. Аднак мемарыял «Чырвоны Бераг» узвялі пазней, у 2004 годзе. Комплекс уяўляе сабоў плошчу Сонца, ад якой разбягаюцца восем прамянёў па яблыневым садзе. Толькі адзін з прамянёў чорны, астатнія прызваны даць надзею на выхад з цемры, аднак гнятучая атмасфера немагчымасці такога зла ўсё роўна непераадольная.

Вылучаюць 6 асноўных элементаў кампазіцыі.

1. На ўваходзе ў комплекс: скульптура знясіленай і худзенькай дзяўчынкі, якая ў распачы ўздымае ўверх тонкія рукі, быццам спрабуе абараніць сябе ад усіх кашмараў і жахаў нацысцкай «фабрыкі смерці».

2. На галоўнай алеі («Прамень памяці»): «Белы, або мёртвы, клас» з пустых школьных парт белага колеру

3. На чорнай дошцы перад «Мёртвым класам»: ліст 15-гадовай дзяўчынкі Каці Сусанінай, які яна напісала перад тым, як здзейсніць самагубства, каб не ехаць у Германію. Ліст знайшлі ў 1944 годзе ў Ліёзна як «завяшчанне паміраючай дачкі».

4. У цэнтры экспазіцыі: караблік НАДЗЕІ, дзе на беласнежных ветразях напісаныя дзіцячыя імёны.

5. За караблём НАДЗЕІ: дзіцячыя малюнкi ў вітражах. Намалёваныя ў канцлагеры, яны прасякнуты светлымі эмоцыямі, якія выганялі змрок смерці.

6. Яблыневы сад як важная частка мемарыяльнай кампазіцыі. Сімвал пралітай крыві, памяці і надзеі [1].

Здзек – гэта страшна, а калі здзекуюцца з дзяцей гэта страшна ўдвая. Пераносіць усе тыя падзеі на сябе не вельмі хочацца, але ты павінен гэта зрабіць, каб ўявіць, як цяжка было нашым продкам. У «Чырвоны бераг» прывозілі дзяцей 8-14 гадоў. Яны яшчэ нават жыцця не бачылі. Напэўна, хтосьці з іх толькі-толькі пайшоў у школу, хтосьці чакаў свайго дня нараджэння, які будзе праз пару дзён, хтосьці ўпершыню загахаўся. Але ўсім перашкодзіла такая страшная і жудасная вайна. Лёс тых дзяцей па сённяшні дзень вядомы недакладна. Але адно я ведаю – у іх не было ўсяго таго, што ёсць у нас.

Я пераканана, што пра вязняў гэтага лагера мы павінны памятаць заўсёды, кожны дзень, кожную хвіліну. І дзеля памяці аб нявінных ахвярах нацызму, і дзеля таго, каб зараз мелі шанс

жыць пад мірным небам, бачыць сваіх бацькоў не за плотам, як гэта было ў іх, кахаць і не ведаць гэтага болю вайны. Я лічу, што як толькі мы забудзем гэтую вайну, пачнецца новая. І трэба гаварыць пра гэтыя трагедыі, трэба ехаць у гэтыя мясціны, каб адчуваць да застывання крыві і сціскання сэрца бязлітаснасць і бесчалавечнасць ваеннага супрацьстаяння, антычалавечай ідэалогіі па знішчэнні людзей, каб такое злачынства ніколі не паўтарылася.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Мемарыяльны комплекс на месцы канцлагера ў вёсцы Чырвоны Бераг. – Электронны рэсурс. – Рэжым доступу: <https://vetliva.by/tourism/what-to-see/memorialnyy-kompleks-na-meste-kontslagerya-v-derevne-krasnyu-bereg/>. – Дата доступу: 29.03.2019.

Будённая Екатерина Алексеевна

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Жестокая и губительная Великая отечественная Война, унесшая десятки и сотни тысяч жизней, отразилась на истории всего мира и стала одним из самых крупных военных конфликтов всех времен и народов. В ней действительно принимали участие практически все жители нашей страны, но, пожалуй, никто не поспорит с тем, что военные медики находились в уникальном положении, ведь они постоянно были в самой гуще сражения. Я считаю данную тему актуальной, поскольку в отечественной историографии она изучена слабо. Таким образом, я хочу подчеркнуть значительный вклад женской части населения, в частности женщин-медиков, в обеспечение как стабильности тыла, так и помощи фронту, что является одним из определяющих факторов Победы над врагом.

Цель исследования. С помощью данных литературных источников изучить и определить вклад и роль женщин в Великой Отечественной войне.

Задачи и методы исследования. На основе литературных данных привести примеры боевых подвигов и определить степень участия советских женщин в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследований. Великая Отечественная война была самой тяжёлой и кровопролитной из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Она забрала более двадцати миллионов человеческих жизней.

Плечом к плечу с воинами Советской Армии прошли дорогами войны от страшных, суровых дней 1941 года до весеннего победного мая 1945 года советские медики, медики женщины. В эти годы на фронте и в тылу трудились более двухсот тысяч врачей и полмиллиона среднего медицинского персонала. И половина из них были женщины. Ими была оказана помощь более десяти миллионам раненых. Более того, количество пострадавших и нуждающихся в неотложной помощи было так велико, что врачам и медсестрам приходилось работать без передышки несколько суток подряд. Бессонные ночи медицинские работники неотступно стояли возле операционных столов, а кто-то из них вытаскивал на своей спине с поля боя убитых и раненых.

Среди многочисленной армии медиков хочу отметить имя Героя Советского Союза Зинаиды Александровны Самсоновой, которая пошла на фронт, когда ей было всего лишь семнадцать лет. Зинаида родилась в деревне Бобково, Егорьевского района, Московской области. Перед самой войной поступила учиться в Егорьевское медицинское училище. Когда враг вступил на её родную землю, и страна была в опасности, Зина решила, что она обязательно должна идти на фронт. В действующей армии она с 1942 году и сразу же оказывается на передовой. Была Зина санитарным инструктором стрелкового батальона. Бойцы любили её за улыбку, за её самоотверженное оказание помощи раненым. Со своими бойцами Зина прошла самые страшные бои, это Сталинградская битва. Воевала она и на Воронежском фронте, и на других фронтах. Осенью 1943 года участвовала в десантной

операции по захвату плацдарма на правом берегу Днепра в районе села Сушки, Каневского района. Здесь она, вместе со своими однополчанами сумели захватить этот плацдарм. Из поля боя Зина вынесла более тридцати раненных и переправила их на другой берег Днепра. Об этой хрупкой девятнадцатилетней девушки ходили легенды. Зина отличалась храбростью и смелостью. Когда погиб командир у деревни Холм в 1944 году, Зина, не раздумывая, взяла на себя командование боем и подняла бойцов в атаку. В этом бою последний раз услышали друзья-однополчане её удивительный, чуть хрипловатый голос: «Орлы, за мной!». Зинаида Самсонова погибла в этом бою 27 января 1944 года за деревню Холм в Белоруссии. За стойкость, мужество и отвагу Зинаиде Александровне Самсоновой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Школе, где когда-то училась Зина Самсонова, было присвоено её имя.

Еще одним примером самоотверженности и храбрости является Надежда Викторовна Троян, которая родилась 24 октября 1921 года в Витебской области – Белоруссия. Война застала Надю в Белоруссии. С первых дней войны она стремилась попасть на фронт. Во время взрывов и обстрелов, когда враг бомбил город, она старалась оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим. Вскоре город был оккупирован немцами. Молодёжь начали угонять в Германию, Наде грозила та же участь, но ей помогли установить связь с партизанами. После того, как она успешно выполнила несколько заданий, её приняли в партизанский отряд. В этом отряде она была не только медиком, но и прекрасной разведчицей. Помимо оказания медицинской помощи, она ещё собирала сведения в оккупированном городе, готовила и расклеивала листовки, агитировала надёжных, проверенных людей вступать в партизанский отряд. Надя неоднократно участвовала в операциях по взрыву мостов, в нападениях на вражеские обозы, она так же вступала в бой с карательными отрядами. В 1943 году она получает от своего руководства задание. В обязанность этого задания входило проникнуть в город, установить связь с надёжными людьми, для того, чтобы привести приговор в исполнение над гитлеровским заместителем Вильгельмом фон Кубе. С заданием Надя справилась успешно.

В этом же году её вызвали в Москву и вручили награду Золотую Звезду Героя Советского Союза и орден Ленина за мужество и героизм, проявленный в борьбе с оккупантами. После Надя продолжила учёбу в 1-м Московском медицинском институте, который окончила в 1947 году, став хирургом. После окончания ВУЗа Троян Надежда Викторовна работала в Министерстве здравоохранения СССР. Была членом президиума комитета ветеранов войны, председателем исполкома Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Надежда Викторовна – кандидат медицинских наук. Она так же являлась доцентом кафедры 1-го Московского медицинского института. Была награждена орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденом Дружбы народов. Скончалась Надежда Викторовна 8 сентября 2011 года в г. Москве.

Среди примеров невероятного мужества, силы духа и воли – имя Зинаиды Тусноловой-Марченко. Родилась в городе Полоцке в Белоруссии, 23 ноября 1920 года. Детство и учёбу Зина так же прошла в Белоруссии. В 1941 году поступила на курсы медсестёр и после окончания их ушла на фронт добровольцем. Служить Зина попала в 849-й стрелковый полк Сибирской дивизии. 6 ноября 1942 года за спасение 25 бойцов в период с 19 по 23 июля санитарка 849-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии 60-й армии Воронежского фронта гвардии старшина медицинской службы З. М. Туснолова была награждена орденом Красной Звезды. За этот же подвиг некоторое время спустя она была награждена орденом Красного Знамени.

Всего за 8 месяцев на фронте вынесла с поля боя 123 раненых.

В феврале 1943 года в бою за станцию Горшечное Курской области З. М. Туснолова пыталась оказать помощь раненому командиру взвода. Пока она ползла к лейтенанту, сама была тяжело ранена: ей перебило ноги. В это время немцы перешли в контратаку. З. М. Туснолова попыталась притвориться мёртвой, но один из немецких солдат заметил её, и ударами сапог и приклада попытался добить санитарку:

Ночью подающая признаки жизни санитарка была обнаружена разведгруппой, перенесена в расположение советских войск и на третий день доставлена в полевой

госпиталь. От сильного обморожения всех конечностей развилась гангрена. За несколько месяцев лечения перенесла восемь операций, которые спасли ей жизнь. Но вследствие обморожения были ампутированы руки и ноги.

Автор письма-призыва к воинам 1-го Прибалтийского фронта З. М. Туснолобова получила на него более 3000 откликов, и вскоре лозунг «За Зину Туснолобову!» появился на бортах многих советских танков, самолётов и орудий. В частности, на фюзеляже самолёта Героя Советского Союза Петра Андреева была надпись – «За Зину Туснолобову». Осенью 1965 года Международный Комитет Красного Креста наградила З. М. Туснолобову-Марченко медалью Флоренс Найтингейл.

Умерла 20 мая 1980 года в Полоцке.

Выводы. Таким образом, женщины, как равноправные члены социалистического государства, были в годы Великой Отечественной войны и равноправными его защитниками.

Несмотря на все тяготы и лишения военного времени, медики сумели сохранить верность принципам врачебного служения пациенту: они спасали раненых на поле боя и в эвакогоспиталях, работали, не щадя себя, были милосердны даже к раненым врагам, проявляли небывалое мужество и героизм. Их бессмертные дела – яркий пример самоотверженности и мужества для новых поколений медиков.

Литература

1. Товбин М., художник Котляров Л.С. – буклет Женщины-медики Герои Великой Отечественной войны // Изобразительное искусство, 1985.
2. Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. – М.: Мысль, 1979.

Бут-Гусаим Александр Геннадьевич

ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

«Венерические» болезни названы по имени Венеры, богини любви – французским врачом XVI в. Батенкуром (1527 г.)

Венерические заболевания – инфекционные болезни женской и мужской мочеполовых систем, заражение которыми происходит половым путем. Причем неважно, какую именно форму сексуальных отношений вы выберете. Любой контакт слизистых чреват передачей венерического заболевания. Венерические болезни очень заразны. Степень заразности изменяются от возбудителя. Против венерических заболеваний нет иммунитета. Эти болезни затрагивают все категории населения, и никто не может считать себя в безопасности.

Болезни – такие же неизменные спутники войны, как смерть, голод и прочие страдания. Причем во время затяжных конфликтов, как заметили специалисты, обостряется одна специфическая проблема – болезни, возникшие от удовольствия. Лишенные женского общества бойцы падали на любовные утехы, забывая о мерах предосторожности. В этом смысле Вторая мировая подбросила командованию противоборствующих сторон схожие задачи: и верхушка вермахта, и генералитет Красной армии отлично понимали, что сифилис с гонореей – самые популярные венерические болячки того периода – могли стать масштабной проблемой. Чтобы предупредить временную потерю части бойцов, обе стороны пытались не только лечить больных, но и много внимания уделяли профилактике. Большевики оказались более эффективными венерологами, чем нацисты. В свою очередь, солдаты Вермахта не всегда заботились о мерах предосторожности во время полового акта. Немецкий историк Франц Зайдлер утверждает, что во время войны около 706 000 немецких солдат переболели венерическими болезнями.

При этом отмечает, что цифра может быть увеличена до одного миллиона, если учесть тех, кто пытался вылечить себя самостоятельно и не обращался за помощью к врачам, скрывая свои болезни. В конце войны, когда каждый солдат был на вес золота, нацисты даже рассматривали вариант создания так называемых «сифилис отрядов» из больных солдат из-за нехватки времени на их лечение. От идеи отказались из страха, что враг использует этот факт в своей пропаганде против Рейха. В советское время тема распространения венерических заболеваний среди фронтовиков замалчивалась ради поддержания светлого образа воина-красноармейца. И все же в 1951 году в Москве вышел очередной том фундаментальной книжной серии Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, целиком посвященный кожным и венерическим болезням среди солдат. В книге не приведены данные о том, как часто красноармейцы становились жертвами венерических заболеваний. Названы лишь общие данные по всем театрам боевых действий, подсчитанные американцами, согласно которым, на всех фронтах в 1942 году заболеваемость была в пределах 32 человек на 1 тыс. солдат, в 1943-м – 34, а годом позднее – 42, самая большая цифра заболеваемости венерическими болезнями отмечалась на средиземноморских театрах войны, средняя – на европейских. Большое значение имеет поступление в армию венерических больных при мобилизации. Так, например, при мобилизации в армию США в годы первой мировой войны венерические болезни были обнаружены у 5,67% всех призываемых. 27 140 человек болели сифилисом, 102 334 – гонореей и 3 714 – мягким шанкром. Авторы отмечали, что эти болезни хоть и присутствовали в советских войсках, но встречались в разы реже, чем у немцев или американцев. Сам факт того, что проблеме посвятили, целую книгу, говорит о том, что красноармейцы тоже страдали от венерических болезней. В годы войны советскому руководству было не до условностей, поэтому тогда тема звучала открыто. Так, на всех фронтах были введены штатные должности фронтовых и армейских венерологов. Те не только контролировали работу врачей и подсчитывали число зараженных солдат, но и распределяли медикаменты, а также

координировали профилактическую работу с гражданскими медучреждениями.

Кроме того, венерологи проводили медосмотры, следили за лечением солдат, которое проводилось в специальных «венерических» госпиталях, а должны были выявлять источники заражения военнослужащих. Им помогали так называемые венерологические отряды Минздрава. Эти группы медиков двигались вслед наступающим частям Красной армии, стараясь выявить среди гражданского населения возможные очаги инфекции и организовать лечение. В армии венерологи, как правило, сталкивались с двумя недугами – сифилисом и гонореей. Оба лечились не за один день и порой требовали госпитализации. С сифилисом боролись медикаментозно. Гонореею в полевых условиях искореняли таблетками сульфидина, но, когда тот стал дефицитом, чаще стали использовать «молочную» методику. Для нее нужно было немного – коровье молоко и решительный доктор. Молоко кипятили десять минут, потом вводили его больному внутривенно, после чего температура тела пациента поднималась до 41°C. Далее больного клали на стол, вчетвером удерживали его, а санинструктор с помощью зонда сдирал у больного слизистую мочеиспускательного канала. После этого пациент шел на поправку, но каждый поход «по-маленькому» становился для него мукой. Почти так же часто солдат лечили скипидаром, который очищали, растворяли в масле и вкалывали куб-полтора в больное «место». В первые сутки после инъекции болезнь обострялась, но позже больной больше страдал от высокой температуры, до 39,5°C, и очень сильных болей в месте инъекции, которые приковывали пациента к кровати на неделю. Но всеми этими страданиями для красноармейцев дело и ограничивалось – иных санкций, кроме принудительного лечения, к подхватившим заразу солдатам не применяли. Даже к женщинам, ставшим источником болезней, относились схожим образом. Как уже отмечалось ранее, военное руководство Германии проблему половых инфекций запустило, хоть и пыталось решать всеми методами. В итоге размах заболеваемости в армии достиг угрожающих масштабов. А ведь немцы имели печальный опыт Первой мировой, когда из-за недостаточного

внимания к вопросу лечения и профилактики венерических заболеваний в их армии насчитали 2 млн больных солдат. Поэтому еще с 1938 года командование вермахта начало создавать специальные санстанции для рядовых и офицеров в городах дислокации. Каждого солдата после каждого полового акта обязали посещать эти заведения для дезинфекции с помощью воды и мыла. Однако идея себя не оправдала: военные всеми правдами и неправдами игнорировали посещение станций – кто из лени, кто по другим причинам.

Среди военнослужащих проводили профилактические беседы, распространяли брошюры и листовки. В одном из таких документов под названием Немецкий солдат авторы советовали настороженно относиться к женщинам легкого поведения, ведь они обычно являются носителями опасных недугов. Кроме того, звучала рекомендация вступать в половые отношения только при наличии презерватива, после секса проводить дезинфекцию и сразу после заражения обратиться к военному врачу. Лучшей защитой в брошюре называли временное воздержание, о котором писалось, что оно «неопасно для здоровья». Настоятельно рекомендовалось помнить, что гонорея и сифилис излечимы, если начать борьбу с ними сразу после обнаружения первых симптомов. Далее указывались эти самые симптомы и следовало резюме: распространение венерических болезней можно рассматривать как халатность или умышленное телесное повреждение, и все равно немецкие военнослужащие регулярно «залетали». Лечили таких больных в спец. госпиталях, которые в шутку называли «рыцарскими замками». Еще больные автоматически лишались возможности уехать в отпуск в Германию: при гонорее – в течение трех месяцев, при сифилисе – пока не завершится лечение. Тот, кто попадал в спец. госпиталь повторно, мог получить уголовный срок, так как своей болезнью он, по мнению командования, подрывал боевой дух.

«Великая Отечественная» и «Вторая Мировая» войны стали причинами стремительного распространения и даже массовых вспышек венерических заболеваний, унесшие жизни многих солдат и офицеров. В основном это касается воинов Третьего Рейха, которые вели распутную жизнь, забывая о предосторожности. Подводя итог работы, можно сказать,

что данные заболевания проявлялись из-за упадка нравственности в армии, несоблюдении санитарно-гигиенических норм, и недоразвитием медицины в данной области.

Литература

1. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. 27: Кожные и венерические болезни (предупреждение и лечение). – М., 1951. – С. 130-131.
2. Справочник по кожным и венерическим болезням для войскового врача 1946 г. – Москва.
3. Павлов С. Т. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Энциклопедия.

Валько Никита Андреевич

СУДЬБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ФИЛОЛОГОВ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры русского и белорусского языков, Воронец В.И.

Одной из ключевых составляющих патриотического воспитания молодёжи всегда была просветительская работа в плане рассмотрения основных вех и судеб участников такого глобального во всемирной истории события, как Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, как её непосредственной составляющей в историческом пространстве вначале Советского Союза, а после – стран постсоветского пространства.

В Республике Беларусь, как одной из правопреемниц советского исторического наследия, данному аспекту молодёжной политики уделяется большое внимание на всех уровнях национальной образовательной системы: дошкольном, школьном (начальном, среднем), средне-специальном и высшем образовании. С одной стороны, примером тому является отведение значительного количества часов в рамках курса отечественной истории

на более детальное рассмотрение вопросов причин, хода и итогов обозначенных выше конфликтов. С другой стороны, стоит также указать на существование и различных форм организации внеучебного процесса: уборка памятников павшим в ходе боёв солдатам и партизанам, оказание помощи ныне живым ветеранам событий Великой Отечественной войны, проведение ликбезов, культурных и просветительских мероприятий, научно-методических и научно-исследовательских конференций на соответствующую тематику.

Особое внимание в этом отношении уделяется изучению судеб участников Великой Отечественной войны – лиц, сражавшихся и умиравших за свободу будущих поколений, рассмотрение подвигов и послевоенного быта которых позволяет лучше понять истинное значение победы в данном конфликте – судьбоносном для всего человечества.

Тем не менее, до сих пор существуют отдельные проблемы в методологии построения работы подобного плана. Один из таковых – неодинаковое состояние систематизации знаний о ветеранах Великой Отечественной войны – специалистах в той либо иной научной, культурной или производственной сферах. В то время, как в истории отдельных областей знаний, в частности в медицине, физике, на сегодняшний день имеется немалое количество документальных материалов по участникам военных событий 1941-1945 гг., в других сферах, по количеству значительно превалирующих над другими наличие систематизированных материалов, сумевших бы поспособствовать военно-патриотическому воспитанию молодёжи и узких специалистов в той или иной конкретной области знаний, куда меньше.

Одной из таких сфер является филология. Являясь наукой изучающей ключевой элемент культуры абсолютно любой нации – язык, а потому обладающей огромной значимостью в последующем формировании и воспитании будущих поколений, филология и история филологии до сих пор не обладают систематизированными знаниями в плане отдельных теоретических вопросов. Пример тому – отсутствие систематизации и выделения отдельный блок биографий и научных изысканий филологов – участников Великой Отечественной войны.

Учитывая особенности географии высшего образования до-революционного и предвоенного периодов, в которые рассматриваемые далее лица получили высшее образование, представляется логичным систематизировать учёных-филологов и литераторов в зависимости от того, в среде какой из научных школ они стали дипломированными специалистами.

Исходя из этого, прежде всего, стоит обратить внимание на представителей Петербургской (Ленинградской) литературной школы – одного из главных, исторически сложившихся центров словесности на территории Восточной Европы.

Одним из её наиболее выдающихся представителей и в то же время ветераном ВОВ является литературовед, специалист по истории русской литературы XIX века, член-корр. АН СССР Георгий Петрович Бержников [1]. Во время боевых действий служил в звании старшего лейтенанта, помощника начальника штаба по разведке 543-го стрелкового полка 120-й стрелковой дивизии. В 1943 году был ранен в плечо. После окончания войны защитил кандидатскую диссертацию на тему «Драматургия А. П. Чехова (1890-1900)». В дальнейшем всю жизнь занимался литературоведением, защитив в 1962 г. докторскую диссертацию на тему «А. П. Чехов: идейные и творческие искания» и добившись наибольшего успеха в изучении творчества Чехова и Тургенева.

Также стоит отметить личность С. М. Городецкого, с одной стороны, стоявшего у истоков школы акмеистов «Серебряного века», а с другой – ставшего одним из рупоров социалистического реализма. Наиболее известная его работа – создание ряда либретто и переработка оперы Глинки «Жизнь за царя», которая сменила название на «Иван Сусанин». В ходе ВОВ отличился организацией массовой эвакуации населения, самостоятельно проведя военный период в эвакуации в Ташкенте.

Не менее интересна фигура В. А. Каверина [2] – советского писателя, автора ряда знаковых прозаических произведений, из которых наиболее значимое – роман «Два капитана», который сам автор писал, в том числе, и во время войны (1936-1944 гг.).

Косвенно к числу людей, связанных с ленинградской филологией, стоит добавить выдающегося советского испаниста и дипломата В. Майского, участника переговоров по организации

ленд-лиза, Крымской и Постдамской конференций. После окончания войны всё больше времени посвящал истории Испании и написанию мемуаров.

Не меньшего внимания заслуживает Московская литературная школа.

Наиболее ярким её представителем был В. И. Лебедев-Кумач [3] – одна из ключевых фигур русской литературы первой половины XX века и массовой песенной традиции СССР (песни «Широка страна моя родная», «Марш весёлых ребят», «Москва майская», «Весёлый ветер», «Песня о Волге», «Спортивный марш»). В годы ВОВ служил политработником ВМФ, полковником, корреспондентом газет «Красный флот», «Окна ТАСС». Наибольшую славу ему принесла опубликованная 24 июня 1941 года в газете «Известия» песня «Священная война», ставшая гимном борьбы советского народа с фашистской агрессией и оккупацией.

Особого внимания заслуживает фигура Б. А. Двинского. Начав свою профессиональную деятельность в 1917 г. в качестве учителя, в послевоенный период он смог добиться права работать в руководящих отделах ряда министерств, а также стать секретарём И. В. Сталина. Во время войны ключевая его заслуга – создание широкомасштабной сети партизанского движения на территории Ростовской области.

В качестве представителя региональных филологических школ можно отметить выходца одесской школы С. И. Кирсанова, работавшего во время войны корреспондентом ряда газет и ТАСС. Известность приобрёл благодаря поэтической деятельности в 1920-30-е гг. Был знаком с Маяковским, стоял у истоков русского футуризма.

Таким образом, на основании приведённых выше данных можно сказать, что представители классической филологии и литературы действительно сумели оставить свой вклад на пути достижения победы. В то же время остаются невыясненными вопросы, касающиеся наличия или отсутствия среди участников ВОВ филологов и литераторов, занимавшихся иными вопросами языкознания: изучением литературы народов, проживавших на территории СССР, составлением словарей различного профиля (переводческих, толковых, ассоциативных и т. д.).

Тем не менее, уже на основе приведённых данных по ключевым фигурам русской филологии военного периода можно смело говорить о резонности проведения подобных поисков и анализа лиц – участников ВОВ, бывших специалистов в той либо иной области. Несомненно, что подобный подход поможет систематизировать огромные объёмы знаний о данном периоде отечественной истории и улучшить процесс военно-патриотического воспитания и формирования будущих поколений граждан Республики Беларусь.

Литература

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1978. – 30 т.
2. Залесский, К. А. Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия / К. А. Залесский. – М. : АСТ, 2013. – 892 с.
3. Беккер, М. О поэтах / М. Беккер. – М. : Советский писатель, 1961. – 192 с.

Василевская Ольга Игоревна, Швабо Юлия Валерьевна

«РАЗВИТИЕ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А.В.

Актуальность. Болезни – такие же неизменные спутники войны, как смерть, голод и прочие страдания. Согласно данным медицинских отчетов, в первые два года Великой Отечественной войны, когда военные действия протекали на территории Советского Союза, не оккупированной вражескими войсками, заболеваемость венерическими болезнями в войсках Советской Армии была крайне незначительна и не превышала довоенный уровень. В условиях вооружённых конфликтов ухудшаются условия жизнеобеспечения личного состава войск и населения, создаются многочисленные и разнообразные предпосылки для распространения в них кожных и венерических заболеваний.

Поскольку особенностью военного времени является увеличение числа случайных половых связей, борьба с венерическими заболеваниями в стране приобрела особую значимость. Следует отметить, что среди военнослужащих, воевавших на вражеской территории, наблюдались заболевания мягким шанкром и даже четвертой венерической болезнью (паховый лимфогранулематоз – harding1989), которые еще за несколько лет до войны были совершенно ликвидированы в Советском Союзе.

Цель: Рассказать о медицинских способах лечения венерических заболеваний в годы Великой Отечественной Войны.

Метод: анализ источников информации.

Результаты. По данным литературы, на всех фронтах в 1942 году заболеваемость была в пределах 32 человек на 1 тыс. солдат, в 1943-м – 34, а годом позднее – 42.

На период военных действий на всех фронтах были созданы штатные должности фронтовых, армейских и дивизионных венерологов.

Фронтной венеролог руководил работой армейских венерологов, фронтовых и армейских кожно-венерологических госпиталей и консультировал в них, контролировал точность статистического учета больных, распределение медикаментов, координировал связь с гражданскими органами управления здравоохранением.

Армейский венеролог базировался в армейских специализированных госпиталях и являлся ответственным руководителем и организатором лечебно-профилактических мероприятий по борьбе с венерическими болезнями в армейском районе.

Дивизионные венерологи обеспечивали контроль за лечением венерических больных общевойсковыми врачами.

Соблюдались два основных принципа лечения венерических болезней:

- максимальное приближение лечебной помощи к больным;
- стопроцентная госпитализация больных с заразными формами сифилиса, мягким шанкром, затянувшимися и осложненными формами острой и хронической гонореи.

В начале войны лечение профильных больных проводилось в кожно-венерологических отделениях армейских госпиталей для легкораненых, а в дальнейшем – в армейских специализированных госпиталях.

В некоторых из них помимо лечебных сифилитического, гонорейного и кожного отделений выделяли профилактическое отделение (группу). С его помощью врачи-дерматовенерологи проводили в том числе санитарно-венерологическую разведку для выяснения пораженности местного населения.

В целях облегчения работы госпиталей и сокращения сроков лечения больных с 1943 г. было разрешено применять «уплотненный метод лечения сифилиса», которым предусматривалось увеличение суточной дозы мышьяковых и висмутовых препаратов в 1,5 раза. Такой подход сокращал продолжительность курса лечения до 35-40 дней вместо 65-67 дней.

Гонорею в полевых условиях искореняли таблетками сульфидина, но, когда тот стал дефицитом, чаще стали использовать «молочную» методику. Для нее нужно было немного – коровье молоко и врач, который смог бы провести процедуру. Молоко кипятили десять минут, потом вводили его больному внутривенно, после чего температура тела пациента поднималась до 41 градуса. Далее больного клали на стол, вчетвером удерживали его, а санинструктор с помощью зонда сдирал у «мученика» слизистую мочеиспускательного канала. После этого пациент шел на поправку. Почти так же часто солдат лечили скипидаром, который очищали, растворяли в масле и вкалывали куб-полтора в больное «место». В первые сутки после инъекции болезнь обострялась, но позже больной больше страдал от высокой температуры – до 39,5°C – и очень сильных болей в месте инъекции, которые приковывали пациента к кровати на неделю. Но всеми этими страданиями для красноармейцев дело и ограничивалось – иных санкций, кроме принудительного лечения, к подхватившим заразу солдатам не применяли. Даже к женщинам, ставшим источником болезней, относились схожим образом.

Средняя продолжительность лечения гонореи за весь период войны была равна 25 дней. Рецидивы гонореи в период войны установлены у 5% больных.

Система демобилизации военнослужащих предусматривала полное излечение в случаях гонореи и мягкого шанкра, при сифилисе – после не менее двух курсов терапии с последующей передачей информации в кожно-венерологические диспансеры.

Наряду с кожно-венерологическими отделениями развертывались серологические лаборатории. В наиболее крупных из них осуществлялась постановка реакции Вассермана, в других – ставились осадочные реакции. Также широкое распространение на фронте получил метод пересылки «сухой капли».

В период военных действий обеспечивался полный и углубленный учет венерических больных с целью установления фактической заболеваемости, изучения ее динамики, контроля эффективности проводимого лечения. В войсках, увеличивалось число военнослужащих, перенесших ранее ранения и различные формы вакцинации, и таким образом росло количество лиц-носителей вирусов гепатита. При движении на запад отмечался отчетливый рост венерических заболеваний. Под влиянием все более широкого применения инъекций и переливаний, а также увеличения числа случайных половых контактов.

Чтобы уберечь солдат от неприятностей, немцы занимались и профилактикой половых болезней среди населения оккупированных ими территорий.

Так, во Львове они организовали дополнительную больницу по ул. Дверницкой, 4 для больных женщин. В Киеве активно работала дерматовенерологическая клиника.

Прежде чем перейти к практике лечения местных женщин, нацисты пытались пойти простым и жестоким путем – проводили аресты и расстрелы разносчиц хворей, обвиняя их в умышленном выводе из строя солдат вермахта. Применяли меры и помягче – за заражение немцев женщинам давали трехлетний тюремный срок.

Однако террор привел к тому, что дамы стали скрывать свои проблемы, а число заразившихся вояк выросло. Тогда оккупанты сменили кнут на слабое подобие пряника.

Начальник полиции безопасности и СД Киева в своем отчете руководству от 1 ноября 1942 года посвятил этой проблеме отдельный раздел – Распространение венерических болезней в Киеве и борьба с ними. В частности, он отмечал, что в столице постоянно росло число венерических заболеваний. Причинами назвал обнищание населения, имущественное расслоение общества и массовую торговлю спиртным.

По утверждению советских источников, женщин и девушек оккупанты нередко насильно загоняли в публичные дома, предназначенные для обслуживания немецких и союзных солдат и офицеров. Поскольку считалось, что с проституцией в СССР покончено раз и навсегда, партизанские руководители могли представить себе только насильственное рекрутирование девушек в бордели. Женщины, заражающие немцев или лиц союзных наций венерической болезнью смертельно карались.

Важную роль в профилактике занимали медицинские осмотры. Помимо ежемесячных общих медицинских осмотров всего личного и вольнонаемного состава проводились индивидуальные осмотры военнослужащих, имевших возможность часто отлучаться из части. Также проводились тщательные осмотры прибывающих пополнений. Личная профилактика бойцов в большинстве случаев проводилась в профилактических противовенерических пунктах. С позиции организации оказания венерологической помощи в период военных действий наибольший интерес представляют:

- санитарно-венерологическая разведка;
- организация венерологических отрядов для работы в районах действующей армии.

Задачей санитарно-венерологической разведки было установление пораженности гражданского населения венерическими заболеваниями. Разведка осуществлялась армейскими и дивизионными венерологами, при необходимости привлекались армейские гинекологи. Венерологические отряды Минздрава СССР направлялись в те районы, где путем венерологической разведки были выявлены значительные очаги венерических заболеваний. Отряды проводили поголовный осмотр. Для особо злостных распространителей венерических заболеваний даже существовали закрытые диспансеры тюремного типа. Процент выявляемости источников заболевания в те годы доходил до 90%. Такими жесткими, порой формально противозаконными методами удалось практически полностью ликвидировать последствия вспышки венерических заболеваний, возникшей после Великой Отечественной войны.

Выводы. Таким образом, благодаря советским венерологам удалось избежать массовых «эпидемий» и распространений

венерических заболеваний на территории советского союза с помощью жесткого контроля за источниками заражения и принудительного лечения больных.

Литература

1. Венерические заболевания в Великую Отечественную войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kamen-jahr.livejournal.com/206935.html>. – Дата доступа: 16.03.2019.

2. Дерматовенерология в годы великой отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi>. – Дата доступа: 16.03.2019.

Верабей Вікторыя Аляксандраўна

РАССТРЭЛЫ І МАСАВЫЯ ЭКЗЭКУЦЫІ МІРНАГА НАСЕЛЬНІЦТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ПЕРЫЯД ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

УА «Гродзенскі дзяржаўны меўцынскі ўніверсітэт»

Кафедра сацыяльна-гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік кафедры сацыяльна-гуманітарных навук,
к.г.н. Сіткевіч С.А.

Войны – час, калі ў людзях прачынаецца, часам, усё самае цёмнае і жорсткае, што ёсць у чалавечай натуры. Чытаючы ўспаміны відавочнікаў падзей Другой сусветнай вайны, знаёмячыся з дакументамі, проста дзівішся людскай жорсткасці, якая ў той перыяд, падобна, проста не ведала меж. І гаворка ідзе не пра баявыя дзеянні, вайна ёсць вайна. Гаворка пра катаванні і пакаранні смерцю, якія ўжываліся да ваеннапалонных і нават да грамадзянскаму насельніцтву.

На тэрыторыі Беларусі немцы практыкавалі спаленне жыўцом цэлых вёсак. Сярод мноства такіх выпадкаў на тэрыторыі СССР самым знакамітым стала спаленне жыўцом 149 жыхароў беларускай вёскі Хатынь, палову з якіх складалі дзеці да 16.

Таксама былі выпадкі, калі кідалі ў ямы і засыналі зямлёй яшчэ жывых людзей. Але і гэта цьмянее ў параўнанні з выпадкамі, калі немцы падыходзілі да задачы асабліва «творча».

Вядома, што ў канцлагеры Трэблінка дзвюх дзяўчын, удзельніц Супраціву, сварылі жыўцом у бочцы з вадой. На фронце салдатня забаўлялася, раздзіраючы палонных, прывязаных да танкаў.

Маіх продкаў таксама кранула гэтая няшчасце. ... Калі майму дзеду, Верабей Генадзь Міхайлавіч, было дванаццаць гадоў ў іх вёсцы, Галыльнка (Зельвенскі раён), немцы падверглі мірнае насельніцтва масаваму пакаранню смерцю

У той дзень, дваццаць першага снежня 1942 года, дзеці (дзед з двума суседскімі хлопчыкамі) каталіся на возеры. Як толькі заўважылі немцаў, якія акружалі «ланцугом» вёску, падлеткі хуценька накіраваліся ў хату да майго дзеда. Яны добра ведалі загад немцаў: падчас праверкі неабходна было быць дома, бо адсутнага па нейкіх прычынах члена сям'і лічылі партызанам, і тады за гэта маглі знішчыць ўсю сям'ю. Дома ўжо сабралася ўся сям'я: мой прадзед Верабей Міхаіл Максімавіч, прабабуля Верабей Вера Аўтонаўна, дзве сястры майго дзядулі, Рая і Галя, і малодшы брат Георгій. Калі на парозе з'явіўся нямецкі салдат, прабабуля папрасіла дазволіць ёй загнаць у хлеў карову. На што фашыст па-польску сказаў, што яна ўжо сям'і не спатрэбіцца. Стала адразу зразумела, што іх чакае не звычайная праверка, а штосьці больш страшнае. Немцы вывялі сям'ю і двух суседскіх хлопчыкаў на вуліцу, выстраілі паміж хатай і хлявом. Пачуліся стрэлы. Генадзь, мой дзед, не паспеў адчуць ні болю, ні жаху. Апрытомнеў толькі праз нейкі час ад моцнага холаду, заварушыўся. Жывымі засталіся Рая, Галя і старэйшы суседскі хлопец Здзісек. З усіх іх найгорш было дзеду: ён быў паранены ў шыю і спіну, сцякаў кроўю. Так у адзін момант яны засталіся без бацькоў. Было балюча, страшна, а яшчэ вельмі хацелася жыць. Выраслі выбірацца з вёскі і шукаць сваякоў у Дзярэчыне. Толькі рушылі, як зноў пачуліся галасы немцаў. Дзеці хутка вярнуліся да забітых і ляглі ў акрываўлены снег. Фашысты праверылі, ці ўсе на месцы, а пасля, заглянуўшы ў хату, зноў кудысьці пайшлі (зніклі). Дзеці паўставалі, было зразумела, што ў светлы час сутак ім адсюль не выбрацца. Сталі хавацца на месцы: суседскі хлопец- паляк Здзісек – пад сена, Генадзь – у ямку каля дрэва, дзяўчаты – у склеп. Немцы прыходзілі зноў і зноў, але, на шчасце, да забітых больш не праяўлялі цікавасці,

увесь час штосьці выносілі з хаты. Нарэшце, калі сцямнела, дзеці пачалі выбірацца са сваіх сховішчаў. Але цяпер ужо трое з іх, Здзісек, Рая і Галя, накіраваліся ў суседнюю вёску Клімавічы, дзе іх пад пагрозай смерці пакінулі начаваць у сваім доме зусім ім чужыя людзі – сям’я Бітук. А Генадзь, цяжка паранены, перабраўшыся праз замерзлую рэчку, дабрыў да дома аднавяскоўцаў Чэчэтаў, якія, аднак, пабаяліся яго пусціць да сябе і накіравалі падлетка да яго цёткі. Хлопчыку яшчэ доўга давялося хадзіць па начной вуліцы, пакуль ён знайшоў сваіх сваякоў разам з іншымі спужанымі аднавяскоўцамі ў хляве Ракевічаў. Падчас сумеснай для ўцалелых жыхароў вёскі Галынка начоўкі Генадзя пачало ліхаманіць (трасці) ад холада і страты крыві. Цётка Яўгенія павымала, дзе магла, асколкі ад куль, дробязных часткі патрушчаных касцей і перавязала раны падлетка. Раніцай стала зразумела, што сваімі сіламі хлопцу не дапамагчы. І тады дзядзька Павел і яго жонка Соня Лявіцкія, пакінуўшы ўласных дзяцей з незамужняй цёткай Яўгеніяй, вырашылі везці пляменніка ў Дзярэчын. У гэты час прыйшлі з Клімавіч Рая і Галя, якіх таксама ўзялі з сабой. У Дзярэчыне жыў яшчэ ядзін родны дзядзька дзяцей – Олесь, які і дамовіўся з урачом з нямецкага шпіталя аб дапамозе раненаму. Доктар дастаў асколкі ад разрыўных куль, але не ўсе. Напужаны апошнімі падзеямі, Генадзь не дазволіў дакрануцца да шыі. Толькі праз некалькі гадоў куля, на шчасце, сама выйшла адтуль. А асколкі куль у лёгкіх так і суправаджаюць дзядулю ўсё яго жыццё, памяншаючы іх памер з кожным годам... А дзяцей тады сваякі размеркавалі ў розныя сем’і: Рая засталася ў Дзярэчыне з дзядзькам Олесем, Галя паехала ў вёску Азёркі да цёткі сваёй матулі, а Генадзь, падлечаны ўрачом, рос у сям’і Паўла і Соні Лявіцкіх...

Усе гэтыя факты сведчаць пра наяўнасць зверскага крывавага рэжыму, які панаваў на тэрыторыі Беларусі падчас Вялікай Айчынай вайны. Менавіта гэта падкрэслівае і гісторыя маўі сям’і.

Спіс літаратуры:

1. Какие казни во время Второй Мировой были самые жестокие [Электронны рэсурс]. – Электронныя данныя – Мінск, 2017 – Рэжым доступу: www.agtu.ru/fad08f5ab5ca9486942a52596ba6582elit.html.

*Верховодко Анна Игоревна,
Здрок Виктория Сергеевна*

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Историю вершат народные массы, и мы обязаны помнить тех людей, о которых не написаны книги, которых не называют торжественно героями, но которые волею судьбы оказались в самой гуще кровопролитных событий. Практически ничего мы не знаем о тех, кто побывал в фашистских концлагерях, многое забылось или просто замалчивалось. Огромное количество наших бабушек и дедушек было зверски убито за пределами нашей Родины, в германских концлагерях. Действительно, сами цифры уничтоженных мужчин, женщин и детей поражают многих до сих пор. Ведь счёт шёл ни на сотни, ни на тысячи, даже ни на десятки тысяч, а на миллионы. Единицы, кто смог выжить. Изучая данную тему, мы, таким образом, отдаем дань памяти всем тем, кто погиб в застенках концентрационных лагерей.

Цель: Рассказать о медицинских экспериментах в концлагерях для женщин в годы Великой Отечественной войны, основываясь на воспоминаниях людей.

Метод: анализ источников информации.

Результаты: «Никто не забыт и ничто не забыто...»

Вот здесь был лагерь смерти возведен.
Колючий, нескончаемый забор
В бараках серых – мучеников стон.
Сквозь ночь в глаза прожектор бьют.
О, не забудь позора тех времён!

Из 14033 немецких концлагерей самым крупным и самым жестоким женским лагерем был Равенсбрюк (KZ Ravensbrück). Равенсбрюк был единственным нацистским концлагерем для женщин. Лагерь получил название от маленькой деревушки в окрестностях города Фюрстенберг и расположен примерно

в 80 км к северу от Берлина по дороге, ведущей к Балтийскому морю. Женщины, попадающие в лагерь ночью, иногда думали, что находятся рядом с морем, потому что ощущали запах соли в воздухе и песок под ногами. Но когда рассветало, они понимали, что лагерь находится на берегу озера и окружен лесом. Немецким властям нравилось располагать лагеря в скрытых от глаз местах с красивой природой. Вид на лагерь сокрыт и сегодня; происходившие здесь чудовищные преступления и мужество его жертв до сих пор по большей части неизвестны.

Несмотря на все ужасы, творившееся в этом лагере, он мало известен широкой публике. В нем почти не было англичан и американцев, евреев тоже было немного. Поэтому информации и в средствах массовой немногo. До 1993 года на его территории находилась советская военная часть, куда простому человеку было попасть непросто. Немецкие власти, естественно, тоже не горели желанием обнародовать неприглядную деятельность своих предков. И только благодаря организациям, объединивших выживших женщин в этом аду, мы сегодня имеем некоторые сведения. Бланка Ротшильд, узница лагеря: «В Равенсбрюке нас ждал сущий ад. У нас отобрали всю одежду. Заставили нас пройти медицинское обследование, и это было... даже слово «стыдно» тут не подходит, потому что в людях, которые его проводили, не было ничего человеческого. Они были хуже, чем животные. Многие из нас были совсем юными девушками, которых ещё никогда не осматривал гинеколог, а они искали, бог его знает, то ли бриллианты, то ли еще что-то. Нас заставили пройти через это. Такого кресла, как там, я не видела никогда в жизни. Каждая минута там была унижением»

Медицинские эксперименты над заключёнными в лагере начали проводить уже в 1940 году, хотя по немецким данным их начало определяют с августа 1942 года. После войны из множества женщин, подвергавшихся медицинским опытам, удалось найти только 86 выживших. Четверо из них дали показания на Нюрнбергском процессе.

До апреля 1945 г. через Равенсбрюк прошли около 132000 узниц, представительниц более 40 наций. Все женщины, по прибытии в лагерь, подвергались дезинфекции, включавшей холодный душ, который узницы принимали после сбривания

волос на теле и голове, а также получение лагерной одежды. Так же обязательным, являлся гинекологический осмотр, производившийся в бане врачом-эсесовцем. Это медицинское освидетельствование грозило опасностью венерических заболеваний, так как все поступавшие, независимо от состояния их здоровья, осматривались с помощью одних и тех же инструментов. Важно отметить, что процедура поступления женщин в лагерь производилась в присутствии мужчин-эсесовцев, которые не только наблюдали за обнаженными женщинами, но и непристойно комментировали происходившее. Это служило мощным способом психологического воздействия.

Проведением медицинских экспериментов над заключёнными концлагеря занимался ряд врачей СС под руководством гауптштурмфюрера СС Вальтера Зоннтага и гауптштурмфюрера СС Герхарда Шидлауски. Непосредственным руководителем экспериментов был профессор Карл Гебхардт – личный врач Генриха Гиммлера (был приговорен к смертной казни и был повешен 2 июня 1948 года). В целом опытами над живыми людьми занималось более двадцати живодеров. В частности, Адольф Винкельманн, который занимался изучением выносливости человека. Известен тем, что организовывал в Равенсбрюке, так называемый, «праздник спорта». Эсесовцы принуждали заключённых к прыжкам через ров, бегу и другим обременительным упражнениям. Многие больные, пожилые или уставшие женщины не выдержали этих пыток и были отправлены в газовые камеры.

Герта Оберхойзер занималась проведением экспериментов по трансплантации нервных, мышечных и костных тканей. Умерщвляла здоровых детей путём нефтяных и барбитуратных инъекций, затем ампутировала конечности для исследований. Время между инъекцией и смертью составляло от 3 до 5 минут, при этом человек находился в полном сознании. Также она занималась пересадкой конечностей между женщинами. Суть экспериментов заключалась в следующем: калечили здоровых женщин и накладывали гипс. Для наблюдения за ходом эксперимента, вырезали куски живого тела и обнажали кость. Иногда у заключённых ампутировали здоровую ногу, руку или лопатку и отвозили в концлагерь Хоенлихен, к профессору Гебхардту, где он

вместе с другими хирургами СС Штумпффэггером и Шульцем «приставляли» их к другим подопытным. По окончании экспериментов Герта Оберхойзер убивала своих подопытных инъекциями с целью спрятать результаты опытов от возможного возмездия после войны. Предполагалось, что за время экспериментов Оберхойзер убила более 60 человек.

Бенно Орендти проводил эксперименты по регенерации костей, мышц и нервов; изучал действие антибиотиков путём инфицирования заключённых. Женщинам наносили огнестрельные, колотые, резанные и рваные раны, дробили и удаляли кости. Затем заражали стафилококками, возбудителями газовой гангрены и столбняка, а также одновременно несколькими видами бактерий. Почти всегда глубокий, до самой кости, надрез для внесения бактерий узникам делали на верхней части бедра. Часто для большего сходства с реальным огнестрельным ранением в рану вводились деревянные, металлические или стеклянные частицы.

Рольф Розенталь в роли лагерного врача занимался изучением прерывания беременности на сроках после 8 месяцев. Плод немедленно сжигался в котельной, даже если был ещё жив.

Гельмут Поппендик, Персиваль Трейд, Рихард Троммер, Мартин Хеллингер участвовали в различных медицинских экспериментах. В частности, наблюдали процессы реанимации, для чего узниц замораживали. Проводили опыты по стерилизации евреек и цыганок, для разработки методики быстрой стерилизации больших масс.

Особое место в истории Равенсбрюка занимали опыты по изучению роли сульфонамидов при лечении газовой гангрены и операции по стерилизации женщин, проводившиеся К. Клаубергом и Х. Шуманом в начале 1945 г.

Опыты К. Клауберга основывались на введении в живот инъекций сульфата бария и смеси формалина с новокаином. Они были признаны недостаточно «эффективными», так как узницы после них долго болели и не могли работать на предприятиях. Х. Шуман же применял для стерилизации рентген, приводивший к сильному облучению заключённых. В течение 1945 в г. Равенсбрюке было стерилизовано от 70 до 140 узниц. В основном операциям подвергались цыганки. При этом женщи-

нам приходилось писать заявление о добровольности согласия на стерилизацию, которая по обещаниям врачей могла обеспечить освобождение из лагеря. Тем не менее, и после операции узницы свободу не получали. Так, например, в январе 1945 года стерилизации подверглись 120-140 цыганок.

Опыты по стерилизации проводились и на детях 11-го блока лагеря. В целом же идет речь о стерилизации около 700 женщин лагеря.

Помимо медицинских экспериментов, эти же, так называемые, врачи занимались и убийством больных. Например, Персиваль Трейд больных туберкулезом умерщвлял инъекцией в сердце. Они же занимались «выбраковкой» слабых заключенных для последующего убийства в газовых камерах. Так на совести Рихарда Троммера боле 4,5 тысяч жертв, отобранных им для умерщвления.

Своих пациентов «врачи» в отчетности конспирологично называли «лабораторными кроликами».

Выводы. 30 апреля 1945 года, в день освобождения лагеря, узницы Равенсбрюка дали клятву: «Именем многих тысяч жертв замученных, именем матерей и сестер, превращенных в пепел, именем всех жертв фашизма клянемся! Никогда не забывать Равенсбрюк. Детям детей рассказать обо всем. До конца своих дней дружбу крепить, мир и единство. Уничтожить фашизм. В этом девиз и итог борьбы». Уже 3 мая 1945 года лагерь заработал как военный госпиталь, в котором работали лучшие советские врачи ближайших воинских расположений.

Книга Памяти погибших в Равенсбрюке была создана много лет спустя, так как перед самым освобождением немцы уничтожили почти все документы.

Владимирова Анастасия Витальевна

МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

История знает немало примеров жестокости и бесчеловечности, кровавых преступлений, но никогда не совершались такие зверства и злодеяния и в таких масштабах, какие творили гитлеровцы.

Опыты докторов не являлись актом «самодеятельности», все они проводились только с ведома и разрешения Гиммлера. Самое непосредственное участие в исследованиях германских врачей принимали участники монополии (ИГ Фарбениндустри, Bayer, Novartis (объединенные Ciba и Sandoz), Random House и др.), а также множество научных институтов, не имевших прямого отношения к СС.

Эсэсовцы с врачебными дипломами проводили эксперименты над людьми, тем самым совершая аморальные и противоправные деяния. Когда слышишь словосочетание «эксперименты над людьми», первые слова, приходящие на ум – кощунство и преступление.

Нюрнбергский процесс (1946-1947 гг.) вскрыл факты чудовищных по своей жестокости и по размаху медицинских экспериментов над человеком, когда огромное число узников концентрационных лагерей, в основном, негерманского происхождения, использовали для научно-исследовательских целей и медицинских опытов. Именно эти «исследования» и «опыты» стали неотъемлемой частью понятия «преступление против человечества». Недаром после окончания войны, и особенно в современных условиях, придаётся такое большое значение созданию благоприятного нравственного климата в отношениях между народами, выработке новых правовых норм, направленных на защиту человечества от преступных посягательств, на охрану прав и интересов отдельного человека.

Итак, остановимся на некоторых фактах. Один из первых экспериментов связан с изменением давления на больших высотах. Врач Зигмунд Рашер в 1942 году начал помещать узников концлагеря Дахау в специальные барокамеры, где давление воздуха понижалось до уровня, существующего в атмосфере на больших высотах, до 21 км над уровнем моря. По мере того как разница между наружным давлением и давлением во внутренних органах увеличивалась, у человека сначала вылезали глаза, потом распухало лицо, сосуды вздувались, а кишечник выползал наружу. Всё это снималось на киноплёнку для определения «потолка» высоты для лётчиков.

Следующий зверский эксперимент связан с понижением температур. Во-первых, устанавливалось, как долго человек может выжить в условиях низкой температуры; а во-вторых, как лучше реанимировать жертву, подвергшуюся обморожению. Для быстрого понижения температуры человеческого тела использовался резервуар, заполненный ледяной водой. Перед экспериментом мужчин обычно раздевали догола и помещали в прямую кишку устройство, измеряющее понижение температуры человеческого тела. После этого жертв помещали в резервуар с холодной водой. Других заключённых без тёплой одежды выгоняли на мороз, и нацистский доктор наблюдал, что происходит с ними перед смертью. Иногда врачи пытались вновь согреть людей до нормальной температуры, используя тёплые одеяла или опуская их тела в горячие ванны.

Также проводились эксперименты по заражению заключённых различными инфекционными заболеваниями. Например, людям вводили живых возбудителей туберкулеза прямо в лёгкие. Этим занимался врач Курт Хайсмейер. Нацисты пытались опытным путем создать вакцину для лечения этого заболевания, однако попытки оказались безуспешными. В итоге более 200 человек погибло после тяжелой болезни. Ещё 20 подопытных детей задушили, чтобы избавиться от лишних доказательств.

В 1941-1944 годах врачи Гельмут Феттер, Фридрих Энтрес, Эдвард Виртс, Фриц Кляйн производили эксперименты по выявлению эффективности сульфаниламида (стрептоцида). Они наносили своим «пациентам» глубокие резаные и огнестрельные

раны в разных частях тела, а затем помещали туда осколки стекла или деревянные щепки, как на «настоящей войне», чтобы искусственно вызвать гангрену. Все это происходило без наркоза, и большинство испытуемых в лагере Равенсбрюк умирали в ужасных муках от тяжелых ранений и сопутствующих воспалений. Узникам делали инъекции разных ядовитых препаратов, таких как фенолы, цианиды, горчичный газ (иприт). Яды добавляли в еду, стреляли в заключенных отравленными пулями, чтобы потом можно было проследить путь яда от раны по кровеносной системе. Тех, кто долго не умирал, все равно казнили, чтобы «ученые» могли извлечь пользу из их вскрытия.

С декабря 1943 по 1944 в Бухенвальде врач Эмиль Кашуб втирал в верхние конечности здоровых людей разные токсичные субстанции, в результате чего образовывались болезненные, гноящиеся раны. Многим заключённым впрыскивался керосин под кожу в области голеней. Для химического раздражения кожи применялся 80% раствор уксуснокислого алюминия. После этого снимали весь слой кожи и отправляли на исследование. У тех же лиц, у которых было глубокое поражение, вырезали кусок мяса с кожей и также отправляли на исследование.

Одними из самых диких опытов являлись эксперименты над детьми, особенно над близнецами. Их проделывал в Освенциме доктор-садист Йозеф Менгеле, известный своим зверским отношением к узникам, которых он не считал за людей. Они раздражали его своим существованием, поэтому иногда он собственноручно расстреливал их без всякой цели. Менгеле лично «сортировал» близнецов по росту и весу для удобства, а затем подвергал их разным опытам – например, в глаза детям впрыскивали различные химикаты, чтобы узнать, изменится ли от этого цвет глаз. «Доктор» пытался искусственно создать «сиамских близнецов» при помощи операции, в ходе которой нацистские хирурги в буквальном смысле сшили вместе двух близнецов. Чтобы уничтожить следы преступных опытов, детей затем убивали смертельными уколами фенола. Слухи об ужасном докторе вышли за пределы лагеря, и даже местные жители начали прятать своих детей. В результате этих страшных опытов из 1500 пар близнецов спастись смогли всего лишь около 200 пар. Плазмаферез придумали в Третьем рейхе.

Это был побочный «продукт» экспериментов нацистских ученых по очищению крови.

К несчастью, были еще эксперименты, так как немецким хирургам были необходимы опыты на живых людях. Они безжалостно ампутировали узникам части тела и пытались пришить заново. В концентрационном лагере Равенсбрюк нацистские врачи без наркоза отрезали узникам руки и ноги, а затем тщетно пробовали вновь их пришить или пересадить другим подопытным. После неудавшихся попыток они исследовали на жертвах строение костей, нервной и мышечной системы, чтобы попробовать заново. Эти преступные хирургические эксперименты увечили заключенных, заставляя их страдать от невообразимой боли и мечтать о скорой смерти.

Лишь в 1947 году на Нюрнбергском процессе врачам (среди которых был и личный врач Адольфа Гитлера), устраивавшим зверские бойни «во имя медицины», был вынесен приговор. Одним из его результатов стало принятие международного акта о том, что ни один медик в мире не имеет права делать что-либо с телом пациента без его согласия.

Следует всегда помнить, что в соответствии с принятыми сегодня принципами правового регулирования биомедицинских исследований с участием человека, испытуемый должен быть максимально защищён от риска и ущерба своему здоровью и благополучию. Одновременно он имеет право на получение всех преимуществ от успеха тех научных исследований, в которых участвует.

Литература

1. Какие эксперименты нацисты проводили над людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russian7.ru/post/kakie-yeksperimenty-nacisty-provod/>. – Дата доступа: 28.02.2019.

2. Эксперименты нацистов над людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pikabu.ru/story/yeksperimentyi_natsistov_nad_lyudmi_chast_1_4189400. – Дата доступа: 28.02.2019.

3. Мельников, Д. Е. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии 1933-1945 / Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная. – М.: Политиздат, 1987. – 414 с.

Волчкевич Дмитрий Геннадьевич

СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

С самого начала Великой Отечественной войны медицинская служба Советской Армии столкнулась с весьма сложными и, казалось бы, непреодолимыми задачами, которые необходимо было решить в кратчайшие сроки. В условиях суровых схваток от каждого медицинского служащего требовалась быстрая помощь пострадавшим, а также оперативная транспортировка их из зон поражений. Помимо этого, необходимо было наладить точную и слаженную работу всех звеньев медицинского обеспечения. Вся ситуация была затруднена тем, что большинство медицинских учреждений, в том числе и склады, были разрушены, выведены из строя либо захвачены противником. Возникшая обстановка объяснялась также и тем, что определенная часть отобюджетированных лечебных учреждений в это время перебазировалась с запада на восток.

Главное военно-санитарное управление (ГВСУ, начальник генерал-лейтенант медицинской службы Е. И. Смирнов) активно принимало различные меры по восполнению понесенных потерь и к удовлетворению возраставших запросов фронтов в медицинских силах и средствах. Если к началу войны в гарнизонных и эвакуационных госпиталях было развернуто 35 540 коек, то к 1 июля 1941 г. в действующей армии число госпитальных коек было доведено до 122 000, а к 1 августа 1942 г. – до 658 000. Тем не менее, действующая армия продолжала ощущать острый недостаток в госпиталях, санитарном транспорте, медицинском имуществе. К 16 июля 1941 г. Западный фронт имел всего лишь 17 000 коек. К началу Смоленского оборонительного сражения (июль – август 1941 г.) в армиях этого фронта имелось менее $\frac{1}{3}$ необходимых им медицинских частей и учреждений. В армиях Северо-Западного

фронта примерно в тот же период насчитывалось в среднем по 700-800 коек и по 1000 мест в эвакуационниках, а в госпитальной базе фронта – всего лишь 1800 коек. В армиях Западного и Калининского фронтов к началу контрнаступления под Москвой было в среднем развернуто по 2500-3000 коек.

К началу декабря 1941 года заметно улучшилась обеспеченность армий и фронтов госпиталями и другими медицинскими учреждениями. В армиях Западного фронта уже имелось в среднем по 12 000 госпитальных коек, а во фронте – около 71 000. Особое место можно отвести для такого мероприятия, как обеспечение медицинской службы действующей армии полевыми подвижными госпиталями. На 1 января 1941 г. в них количество коек составляло 9,1% от общего количества коек госпитальных баз фронтов и армий. Во втором периоде войны их количество возросло и на 1 января 1943 г. достигло 27,6%.

Отдельное место занимала проблема производства и поступления разного медико-санитарного имущества из-за того, что предприятия данной промышленности были эвакуированы. Помимо нехватки имущества, присутствовал вопрос нехватки кадров. На Западном фронте на 12 июля 1941 г. имелась лишь половина штатной численности врачей. Вопрос касался не только врачей, но и младшего медицинского персонала.

Особое внимание медицинской службы было сосредоточено на обеспечении оперативного выноса и вывоза раненых с поля боя в условиях вынужденного отхода наших войск и оказании им квалифицированной медицинской помощи.

Летом и осенью 1941 г. на всей территории страны, в городах и рабочих поселках, санаториях была создана широкая сеть военных госпиталей, оборудованных необходимой аппаратурой и инструментарием, обеспеченных медицинским персоналом и медикаментами, вещевым имуществом и продовольствием. Для лучшего оказания медицинской помощи раненым и больным воинам были мобилизованы гражданские врачи, а также началась организация подготовки среднего и младшего медицинского персонала.

В те дни, когда шли очень напряженные оборонительные бои, в дивизионные медицинские пункты поступало до 500-700 раненых. Из-за этого сокращался объем хирургической

помощи. В некоторых медсанбатах оперировалось только 12-14% раненых, которым необходимо было хирургическое вмешательство.

К началу второго периода Великой Отечественной войны медицинская служба приобрела весомый опыт. В проведении лечебно-эвакуационных мероприятий утверждались единые принципы, работа медицинских частей и учреждений строилась более четко, организованно, эффективно. Этому способствовало укрепление медицинской службы, увеличение количества кроватных мест в лечебных учреждениях, более целесообразное распределение коечной сети между фронтами, армиями и глубоким тылом.

Заметно стала лучше укомплектованность медицинских частей и учреждений действующей армии медицинскими кадрами. Количество врачей по состоянию на 1 мая 1943 г. составило 92%, количество фельдшеров 92,9%.

Эти улучшения позволили придать организации лечебно-эвакуационных мероприятий серьезные изменения, сделать лучше работу лечебных учреждений, более надлежаще справляться со многими вопросами, касающихся медицинского обеспечения войск фронтов в ходе проводимых операций. Все это позволило увеличить контингент раненых, которые завершали свое лечение и отправлялись обратно в строй.

Решение проблемы организации и осуществления специализированной медицинской помощи особым образом повлияло на повышение качества работы медицинской службы и улучшение результатов лечения больных. Специализированная медицинская помощь регулировалась системой поэтапного лечения с эвакуацией по назначению и являлось одной из ее особенностей. Тем не менее организовать такое мероприятие в первые годы войны не удалось. Случаи специализации лечебных учреждений встречались еще в 1941 г., но из-за нехватки как медицинских кадров (врачей-специалистов) и медицинского инструментария, а также ряд других обстоятельств не позволяли развернуть специализированную медицинскую помощь в том ее объеме, необходимом для помощи раненым и больным. Осуществление ее встречалось только в лечебных учреждениях глубокого тыла.

Во время третьего периода войны медицинская служба имела гораздо большие силы и средства, чем в первом и втором периодах. Заметно возросла коечная емкость. Прибавилось некоторое количество полевых подвижных госпиталей. Усовершенствовалась организационно-штатная структура всех частей службы, повысилось количество медицинских средств и инструментария, а также медикаментов.

Изначально армейские и фронтовые госпитали работали со значительной перегрузкой, но во время последнего этапа войны удалось создать вполне мощную систему лечебных учреждений.

За годы Великой Отечественной войны благодаря военно-медицинской службе было возвращено в строй 72% раненых и 91% больных. Также необходимо упомянуть о защите от массовых эпидемий – непрямого следствия прошлых войн. Таких отличных результатов в медицинском обеспечении войск не удавалось достичь ни в одной армии капиталистических стран, как во время второй мировой войны, так и в предыдущих войнах.

Проведение анализа по организации медицинского обеспечения выявил недочеты, которые делят на три категории:

- неправильное постановление этапного лечения
- ошибки при организации маневра полевыми медицинскими учреждениями в условиях боя
- ошибки, связанные с планированием медико-санитарного обеспечения

Все эти ошибки объяснялись недостаточной грамотностью кадров, нехватки знаний в плане руководства медслужбой в операциях и планировании санитарного обеспечения войск.

В период ВОВ личный состав медицинской службы справился со своими задачами и внес весомый вклад для победы над врагом и приобрел неоценимый опыт, как организации, так и осуществления медицинского обеспечения войск действующей армии.

Литература

1. Медицинское обеспечение в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=11529>. Дата доступа 28.03.2019.

2. Опыт медицины в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/> Дата доступа 28.03.2019.

Гайдук Анна Романовна

АНЕСТЕЗИОЛОГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель,
подполковник м/с Князев И.Н.

В Великом подвиге советского народа в годы минувшей войны достойное место занимает труд медицинских работников. Успехи, достигнутые в лечении раненых и больных, возвращении их в строй и к труду, по своему значению и объёму равны выигрышу крупнейших стратегических сражений. Трудно переоценить подвиг советских медиков в эти тяжелейшие годы.

В системе лечения раненых в годы ВОВ большое значение придавалось обезболиванию. Анестезия на войне у раненых является важным элементом лечения на всех этапах медицинской эвакуации. При операциях во время Великой Отечественной войны использовались различные методы обезбоживания. При первичных кровотечениях и свежих пульсирующих гематомах в 70% случаев прибегали к наркозу. При травматических аневризмах, наоборот, чаще оперировали под местной анестезией (60%). Операции на сосудах нижних конечностей иногда выполнялись под спинномозговой анестезией по Юдину (10%), под наркозом (30%) или в условиях футлярной анестезии по А.В. Вишневному. При вторичных кровотечениях чаще оперировали под наркозом (87%) [1].

В период Великой Отечественной войны трудно было рассчитывать на быструю подготовку достаточного числа квалифицированных наркотизаторов (так в то время называли медиков, привлекавшихся к наркотизации, т. е. анестезии) и снабжение периферийных лечебных учреждений сложным оснащением. В связи с этим акцент во многом был сделан на местную анестезию.

Значительный вклад в развитие анестезиологии во времена Великой Отечественной войны внес Александр Васильевич Вишневский. С начала 30-х годов разработанная им инфильтра-

ционная местная анестезия по способу тугого ползучего инфильтрата стала широко внедряться в практику. По методу А. В. Вишневого раствор новокаина, нагнетаемый из одного-двух вколов иглы, проникает в футляры, межфасциальные промежутки и щели, в межклеточные пространства, образуя обширные новокаиновые пласты. Раствор новокаина, распространяясь по футлярам, под фасциями и другими оболочками, как бы сам «находит» нервные ветви и окончания, омывает их, вызывая немедленное обезболивание. То обстоятельство, что этим методом быстро и хорошо овладели все хирурги, то, что он не требовал специального оснащения и был доступным в любых условиях, несомненно привело к быстрому распространению метода по всей стране.

Для обезболивания и седатации весьма активно назначали морфин, алкоголь, бромистый натрий, снотворно-наркотические препараты (гедонал, уретан, веронал, амитал-натрий, гексенал). Все эти средства в разных комбинациях с добавлением глюкозы вводились в составе различных противошоковых жидкостей, получивших большое распространение на фронте. Любому виду анестезии, как правило, предшествовало введение раненому анальгетика (обычно морфина или пантопона), причем со временем вместо подкожного введения стали прибегать к внутривенной инъекции для повышения управляемости его действия. Вопреки опасениям, такая методика, применявшаяся в основном в госпиталях, не приводила к угнетению дыхания чаще, чем подкожные инъекции.

Среди методов местной анестезии преобладала инфильтрационная, значительно реже использовали спинномозговую или новокаиновую блокаду. Спинномозговая анестезия, как и предполагали до войны, в войсковом районе почти не нашла применения. При шоке и некомпенсированной кровопотере снижение артериального давления при субдуральном введении анестетика приобретало иногда угрожающий характер. В госпиталях, находящихся за пределами войскового района, этот метод анестезии некоторые хирурги применяли относительно часто. По сводным данным А. Л. Стуккей, в армейском районе ее применяли в 3%, во фронтовых госпиталях – 3,3% и в глубоком тылу – 7,6%.

Большая часть хирургических операций в 1941-1942 гг. проведена под местной инфильтрационной анестезией. Недостаточный обезболивающий эффект этого вида анестезии при тяжелой осложненной огнестрельной травме явился в дальнейшем основанием для более частого использования общей анестезии. Общая анестезия была представлена несколькими способами. Чаще других применяли ингаляционную анестезию. Самым распространённым был эфирный наркоз (около 22 из 30,2%). Его проводили самым примитивным образом, пользуясь маской Эсмарха и флаконом эфира, из которого последний накапывали на маску через марлевый фитилёк. Маска Омбредана была в наличии лишь в некоторых тыловых госпиталях. Введение в наркоз занимало много времени (не менее 15-20 мин). Для оптимизации течения анестезии эфир иногда комбинировали с хлорэтилом, используя последний для введения в наркоз. Гладкое течение при таком сочетании во многом зависело от умения своевременно перейти от одного анестетика к другому, что требовало определённого опыта.

Хлороформ не потерял своего значения для военно-полевой хирургии во время войны. Считалось, что его достоинства в значительной степени нивелировали его недостатки. Эфир хирурги охотно применяли из-за малой токсичности и большой терапевтической широты. Хлорэтил в войну нашел еще более широкое применение. Отдельные хирурги применяли его при каждой третьей-пятой операции. Некоторые полагали, что показания к нему могли быть расширены за счет тех ранений, хирургическая обработка которых под местной анестезией представлялась трудной.

Неингаляционная анестезия, несмотря на казалось бы положительные качества, заняла очень небольшое место в сравнении с ингаляционным методом. По сводной статистике, на её долю пришлось около 1,5% всех анестезий. В войсковом районе к ней прибегали в два раза реже, чем в госпиталях фронтовой базы. В ходе войны показания к этому виду анестезии не только не расширились, но даже сузились, хотя те, кто применяли его, отзывались о нём весьма положительно.

В четвертом квартале 1944 г. более половины (60%) операций проведено под общим наркозом. В конце войны в

страну было завезено значительное количество американских аппаратов фирмы «Хайдбринг». Они поступили на оснащение некоторых военно-медицинских учреждений, что в значительной степени облегчило проведение анестезии. Появление новых моделей наркозных аппаратов, основанных на рециркуляции газов и поглощении углекислоты в замкнутых или полужамкнутых системах, позволило заменить инсuffляционный способ интратрахеального наркоза интубационным [2].

Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что в ходе Великой Отечественной войны анестезиология активно развивалась. Во время войны фактически произошло утверждение анестезиологии как самостоятельной специальности. Предпринятые организационные мероприятия позволили в относительно короткий срок улучшить состояние анестезиологической службы, что внесло огромный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Кохан, Е.П. Роль сосудистой хирургии по опыту Великой Отечественной войны / Е.П. Кохан, С.П. Глянцев, Н.И. Галик, Е.В. Цымбал // Электронный журнал ANGIOLOGIA.ru. – 2010. – № 1. – С. 3-5.

2. Полушин, Ю. С. Анестезия и противошоковая терапия в период второй мировой войны (к 65-летию завершения второй мировой войны) / Ю. С. Полушин // Вестник анестезиологии и реаниматологии. – 2010. – Т. 7, № 3. – С. 59-66.

Грышко Карына Аляксандраўна

ПАРТЫЗАНСКІ І ПАДПОЛЬНЫ РУХ НА ВОРАНАЎШЧЫНЕ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»
Кафедра сацыяльна-гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры сацыяльна-гуманітарных навук,
к.г.н., дацэнт, Сіткевіч С.А.

22 чэрвеня 1941 г. пачалася Вялікая Айчынная вайна, самая цяжкая і лютая з усіх, якія калі-небудзь давялося перажыць нашай Радзіме. На Воранаўшчыну вайна прыйшла ужо на другі

дзень. У Вялікай Айчыннай вайне ўдзельнічалі тысячы жыхароў Воранаўскага раёна. Яны змагаліся у складзе Чырвонай Арміі, партызанскіх фарміраванняў і падполля.

У сувязі з хуткім рухам гітлераўскіх войск у першыя дні вайны на акупіраванай тэрыторыі аказалася нямала камандзіраў і байцоў Чырвонай Арміі. Найбольш вострай і рэзультатыўнай формай супраціўлення ў тыле ворага з'яўлялася барацьба партызан. Яна ахапіла ўсе акупіраваныя раёны, прыняла масавы характар. У ёй удзельнічалі ўсе слаі насельніцтва, людзі розных нацыянальнасцей, узростаў і прафесій. Але да пачатку Вялікай Айчыннай вайны партызанскі рух не меў ні гатовых баявых сіл, ні распрацаваных арганізацыйных форм барацьбы. Яны ствараліся ва ўмовах жорсткай барацьбы з ворагам, непасрэдна ў тыле ворага. Таму 29 чэрвеня 1941 г. у дырэктыве ЦК, ВКП(б) і Саўнаркома СССР партыйным і савецкім арганізацыям была пастаўлена задача «ў занятых ворагам раёнах ствараць партызанскія атрады і дыверсійныя групы для барацьбы з часцямі варожай арміі, для распальвання партызанскай вайны ўсюды». У выніку ўжо восенню 1941 г. з'явіліся першыя партызанскія групы. Складаліся яны ў асноўным з салдат Чырвонай Арміі, якія не трапілі ў палон ці збеглі з яго, з актывістаў савецкай улады, якія хаваліся ад гітлераўскіх улад. Гэтыя групы былі яшчэ малалікія, слаба ўзброеныя і неарганізаваныя, праяўлялі малую актыўнасць. На пачатку вайны яны не мелі асабліва моцнай падтрымкі і з боку мясцовага насельніцтва. Але гэта быў пачатак доўгай і цяжкай барацьбы.

У гэты час узнікла адна з першых груп, якая дзейнічала на тэрыторыі Воранаўшчыны. Арганізатарам яе быў А. А. Патапаў. Група распаўсюджвала лістоўкі, рыхтавалася да ўзброенай барацьбы, дапамагала хавацца збеглым з палону ваенна-служачым. Першапачаткова размяшчалася на хутары Навішча, потым вымушана была ісці ў лес. У гэты ж час былі ўтвораны і іншыя групы.

3 мая 1942 г. пачалі дзейнічаць групы П. І. Асіпенкі, Р. Еўдакімава. Група Асіпенкі базіравалася каля хутара Каютава. Актывізацыі падпольнай і партызанскай барацьбы садзейнічала ўтварэнне ў маі 1942 г. акруговага антыфашысцкага камітэта Баранавіцкай вобласці. Камітэт на чале з Г. М. Картухіным

аб'яднаў разрозненыя партызанскія і падпольныя групы ў Свідзельскім, Радунскім, Шчучынскім, Васілішкаўскім раёнах, арганізаваў работу па стварэнні новых груп і арганізацый для барацьбы з гітлераўцамі. Усе дзеючыя групы акруговы камітэт аб'яднаў у 5 баявых партызанскіх і 35 падпольных груп. У чэрвені 1942 г. з некалькіх партызанскіх груп камітэт арганізаваў атрад на чале з Г. М. Картухіным. Атраду было даручана ўстанавіць сувязь з ЦК КП(б)Б. У ліпені 1942 г. атрад рушыў у паход. Але па дарозе атрымаў новае заданне і накіраваўся ў Валынскую вобласць [1].

Больш актыўнымі і скаардынаванымі становяцца дзеянні партызан у 1942 г., калі стала відавочна, што ворага можна перамагчы. Змяніліся настроі і сярод мясцовага насельніцтва. Яно стала больш актыўна ўключацца ў барацьбу. Адначасова сталі ўзнікаць і падпольныя антыфашысцкія групы ў населеных пунктах.

Актыўнасць партызан, іх колькасць з кожным днём раслі. Таму ў адпаведнасці з рашэннем каманднага саставу груп і членаў антыфашысцкага камітэта 17.03.1943 быў арганізаваны атрад імя Ленінскага камсамола. У ім налічвалася прыкладна 160 чалавек. У склад атрада ўвайшлі многія падпольшчыкі. Так у сакавіку 1943 г. ў партызанскі атрад імя Ленінскага камсамола ўвайшла група Еўдакімава. І. Р. Еўдакімаў быў прызначаны начальнікам разведкі атрада. Колькасць партызан хутка расла. Адчуваўся недахоп зброі. Праз сувязнога Іосіфа Богдана была ўстаноўлена сувязь з начальнікам паліцыі Радунскага раёна Насовічам, які пагадзіўся дапамагаць партызанам і пастаўляць ім зброю. Некаторы час ён аказваў дапамогу, пастаўляў зброю, даваў інфармацыю аб планах гітлераўцаў, аднак вясной 1944 г. выйшаў з паліцыі і ўступіў у фарміраванні Арміі Краёвай.

У сувязі з хуткім ростам колькасці атрада імя Ленінскага камсамола ў адпаведнасці з рашэннем Радунскага падпольнага райкома КП(б)Б атрад быў разгорнуты ў брыгаду імя Ленінскага камсамола ў складзе атрадаў імя Г. І. Катоўскага і імя А. М. Матросава. Пазней былі створаны атрады «За Савецкую Беларусь». Да снежня 1943 г. брыгада ўваходзіла ў партызанскае злучэнне Лідскай зоны. Брыгада імя Ленінскага камсамола была

на той час даволі значнай сілай, добра ўзброенай і арганізаванай. Пасля стварэння ў верасні 1943 г. брыгады імя Ленінскага камсамола І. Р. Еўдакімаў быў прызначаны камандзірам атрада імя Катоўскага [2]. Менавіта ў гэты час назіраецца прыток у партызаны мясцовага насельніцтва. Вяскоўцы дапамагалі партызанам, адзявалі іх, кармілі, паведамлялі звесткі аб ворагу. У вёсках былі сувязныя, якія дапамагалі партызанам.

Партызаны актыўна дзейнічалі ў тыле ворага. Вось толькі некаторыя вытрымкі з баявога журнала брыгады імя Ленінскага камсамола:

28.06.1943 г. група партызан у складзе 46 чалавек пад кіраўніцтвам камандзіра групы лейтэнанта А. І. Іванова здзейсніла напад на нямецкі гарнізон у мястэчку Азёры. У выніку абстрэлу гарнізона забіты 3 жандары, разбіта паштова-тэлеграфнае аддзяленне, знішчана сувязь, узяты грошы і пішучая машынка.

У ноч з 23 на 24 жніўня 1942 г. групай партызан у складзе 5 чалавек пад кіраўніцтвам камандзіра групы І. Р. Еўдакімава разгромлены Яварская і Нацкая гміны (Радунскі раён), у выніку знішчаны ўсе дакументы і тэлефонная сувязь.

16.07.1942 г. група партызан пад кіраўніцтвам камандзіра групы І. Р. Еўдакімава ўзарвала чыгунку на ўчастку Араны-Алькінікі на лініі Гродна-Вільня, у выніку рух паяздоў затрыманы на 24 гадзіны.

15.10.1942 г. групай партызан у складзе 6 чалавек пад кіраўніцтвам І. Р. Еўдакімава разгромлена Валадарская гміна і маслазавод у Радунскім раёне [2].

І гэта толькі невялікі пералік дзеянняў і аперацый партызан брыгады. Як відаць, партызаны брыгады не абмяжоўваліся адміністрацыйнымі межамі Воранаўшчыны, а выходзілі далёка за межы сучаснага Воранаўскага раёна.

Актыўна дзейнічала камсамольская арганізацыя атрада імя Ленінскага камсамола. Райком камсамола аб'яднаў усе падпольныя арганізацыі, якія дзейнічалі ў вёсках. Была разгорнута работа сярод моладзі. Акрамя таго, у вёсках налічвалася 8 камсамольскіх арганізацый, якія аб'ядноўвалі каля 50 чалавек. Дзейнічала і партыйная арганізацыя. У чэрвені 1943 г. з партызанскім атрадам імя Ленінскага камсамола ўстанавіў сувязь Баранавіцкі падпольны абком КП(б)Б. Яго рашэннем у жніўні 1943 г. быў створаны Радунскі падпольны РК КП(б)Б.

Набліжалася доўгачаканае вызваленне. 11 ліпеня 1944 г. брыгада імя Ленінскага камсамола злучылася з часцямі Чырвонай Арміі.

Сёння па-рознаму ацэньваюць дзейнасць партызан. Нярэдка і негатыўна. Безумоўна, не абыходзілася і без перабольшванняў і самаўпраўства. Але ўсё ж гэтыя меры былі вымушаныя. Змагацца з ворагам у першыя дні вайны на Воранаўшчыне савецкім воінам давялося ў выключна неспрыяльных умовах, што не дазволіла спыніць яго прасоўванне. Але упартае супраціўленне, мужнасць і самаадданасць не былі дарэмныя. Нямецка-фашысцкія войскі гублялі жывую сілу і тэхніку, а таксама час. А кожнае іх знішчанае падраздзяленне, гармата, кожны падбіты танк, кожны выйграны дзень і нават час былі важкім укладам у справу мабілізацыі ўсёй краіны на адпор ворагу, на яго разгром. Менавіта мужныя дзеянні войск Чырвонай Арміі ўсялілі ў душы простых людзей надзею на тое, што ўсё ж які б не быў моцны вораг, як бы ён не запалохваў народ, але рана ці позна прыйдзе час вызвалення, час свабоды.

Літаратура

1. З гісторыі краю і лёсаў людзей Воранаўшчыны: матэрыялы навуковай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі, г.п. Радунь, 11 снежня 2004. – Радунь, 2004. – С. 185-188.

2. Памяць. Воранаўскі раён. – Мінск: Выд-ва «Беларуская энцыклапедыя», 2004. – С. 163-205.

Гурбанов Фейруз Физулиевич

ДЖОЗЕФ МЕНГЕЛЕ-АНГЕЛ СМЕРТИ. УЖАСНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД БЛИЗНЕЦАМИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Джозеф Менгеле (1911-1979) – немецкий врач и нацистский военный преступник, избежавший правосудия после Второй мировой войны. Менгеле работал в печально известном лагере

смерти Освенцим, где он проводил запутанные эксперименты над еврейскими заключенными, прежде чем отправить их на смерть.

Джозеф родился в 1911 году в богатой семье: его отец был промышленником, компании которого продавали сельскохозяйственное оборудование.

Яркий молодой человек получил докторскую степень в области антропологии в Мюнхенском университете в 1935 году в возрасте 24 лет. Он продолжил учебу и получил докторскую степень во Франкфуртском университете. Он написал работу в растущей области генетики, интерес, который будет поддерживать на протяжении всей своей жизни. В 1937 году вступил в нацистскую партию (SS), где ему было присуждено офицерское звание.

Когда началась Вторая Мировая война, его отправили на Восточный фронт в качестве офицера для борьбы с советскими войсками. Он получил Железный крест второго класса за отвагу в бою на Украине в 1941 году. В 1942 году он спас двух немецких солдат из горящего танка. Этот поступок принес ему Железный крест первого класса и горстку других медалей. Раненный в бою, он был признан непригодным к военному делу и отправлен обратно в Германию.

Менгеле, известный доктор Освенцима, стал загадкой 20-го века. Красивый внешний вид и спокойное поведение, казалось бы, противоречили его влечению к убийству и ужасным экспериментам. В мае 1943 года Менгеле поступил в Освенцим в качестве образованного, опытного, медицинского исследователя. Финансируя свои эксперименты, он работал вместе с некоторыми из лучших медицинских исследователей того времени. Стремясь сделать себе имя, Менгеле искал секреты наследственности. Нацистский идеал будущего выиграет от помощи генетике, согласно нацистской доктрине. Менгеле, работавший на профессора Отмара Фрейхерра фон Вершуэра, биолога, который был первопроходцем в методологии twin в исследовании генетики, считал, что близнецы хранят эти секреты. Освенцим казался лучшим местом для таких исследований из-за большого количества доступных близнецов для использования в качестве образцов.

Одна из наиболее неприятных обязанностей врачей в Освенциме состояла на платформах, чтобы встретить приходящие поезда. Там врачи разделяли прибывающих евреев на тех, кто будет создавать трудовые банды, и тех, кто немедленно перейдет в камеры смерти. Большинство врачей Освенцима ненавидели эту обязанность, а некоторые даже должны были выпить, чтобы сделать это. Но не Джозеф Менгеле. Судя по всему, он наслаждался этим, надев свою лучшую форму и даже встречаясь с поездами, когда он не планировал этого делать. Из-за его хорошей внешности, энергичной формы и очевидного удовольствия от этой ужасной задачи его прозвали «Ангел Смерти».

Менгеле очень обрадовался, когда нашел близнецов. Другие офицеры СС, которые помогали разгружать транспорт, получали специальные инструкции, чтобы найти близнецов, карликов, гигантов или кого-либо еще с уникальной наследственной чертой, например, такой как косолапость или гетерохромия (глаза разного цвета).

Когда ничего не подозревающих людей выгоняли из поездов и отдавали приказ в отдельные ряды, эсэсовские офицеры кричали по-немецки: Цвиллинге!(Близнецы!). Родители были вынуждены принять быстрое решение. Не уверенны в своей ситуации, уже, будучи отделенными от членов семьи, когда вынуждены формировать линии, видя, колючую проволоку, пахнущую незнакомым зловонием, они решали хорошо или плохо быть близнецом? Иногда родители объявляли, что у них есть близнецы, а другие матери пытались спрятать своего близнеца, но эсэсовские офицеры и Менгеле обыскивали бушующие ряды людей в поисках близнецов и всех, у кого были необычные черты. В то время как многие близнецы были либо объявлены, либо обнаружены, некоторые наборы близнецов были успешно скрыты и вошли со своей матерью в газовую камеру.

Около 3000 близнецов были вытаснены из масс на рампе, большинство из них дети; только около 200 выжили. Когда близнецов находили, их забирали у родителей. Иногда, если близнецы были очень молоды, Менгеле позволял матери присоединиться к ее детям, чтобы их здоровье было обеспечено для экспериментов.

После того, как близнецов забрали у родителей, их везли в душ. Поскольку они были «детьми Менгеле», с ними обращались иначе, чем с другими заключенными. Хотя они страдали от медицинских экспериментов, близнецам часто позволяли носить волосы и надевать собственную одежду. Затем близнецы были татуированы и получили номер из специальной последовательности. После они были доставлены в казармы близнецов, где они должны были заполнить форму. В бланке содержалась краткая история и основные измерения, такие как возраст и рост. Многие из близнецов были слишком молоды, чтобы заполнить форму самостоятельно, поэтому им помог Цвиллингсватер (отец близнеца). Этот заключенный был назначен на работу по уходу за близнецами. Как только форма была заполнена, близнецы были доставлены к Менгеле. Он задавал им больше вопросов и искал какие-то необычные черты.

Каждое утро жизнь близнецов начиналась в 6 часов. Близнецы должны были явиться на перекличку перед казармой независимо от погоды. После переклички они съедали небольшой завтрак. Затем каждое утро Менгеле появлялся для осмотра. Присутствие Менгеле необязательно вызывало страх у детей. Он часто появлялся с карманами, полными конфет и шоколадок, гладил их по голове, разговаривал с ними, а иногда даже играл. Многие дети, особенно младшие, называли его «дядя Менгеле». Близнецам были даны краткие инструкции по импровизированным «занятиям» и иногда даже разрешалось играть в футбол. Дети не были обязаны делать тяжелую работу и иногда могли быть посланниками. Близнецы также были избавлены от наказаний, а также от частых выборов в лагере. Близнецы имели одни из лучших условий в Освенциме, пока грузовики не пришли, чтобы взять их на эксперименты.

Как правило, каждый день у каждого близнеца был забор крови. Кроме этого, близнецы подвергались разным медицинским экспериментам. Менгеле держал свои точные рассуждения для своих экспериментов в секрете. Многие из экспериментов, которые он ставил, были неизвестны и также цели их проведения или что именно им вводили или делали. Эксперименты включали:

- *Измерения:* близнецы были вынуждены раздеваться и лежать рядом друг с другом. Затем каждая деталь их анатомии была тщательно изучена, изучена и измерена. То, что было то же самое, считалось наследственным и отличалось, считалось результатом окружающей среды. Эти тесты длились несколько часов.

- *Кровь:* анализ крови включал массовые переливания крови от одного близнеца к другому.

- *Глаза:* в попытках изготовить голубые глаза, капли или инъекции химикатов были введены в глаза. Это часто вызывало сильную боль, инфекции, временную или постоянную слепоту.

- *Уколы и болезни:* таинственные уколы вызвали сильную боль. Инъекции в позвоночник проводились без анестезии. Заболевания, в том числе тиф и туберкулез, были бы намеренно переданы одному Близнецу, но не другому. Когда один умирал, другого часто убивали, чтобы исследовать и сравнить последствия болезни.

- *Операции:* различные операции проводились без анестезии, включая удаление органов, ампутацию.

- *Смерть:* доктор Миклош Ньисли был патологоанатомом Менгеле. Вскрытие было последним экспериментом. Ньисли проводил вскрытия близнецов, которые умерли от экспериментов или были преднамеренно убиты только для измерений после смерти и обследования. Некоторые из близнецов были зарезаны иглой, которая пронзила их сердце, а затем была введена хлороформом или фенолом, что привело к непосредственной свертываемости крови и смерти. Некоторые из органов, глаз, образцов крови и тканей будут отправлены в Вершуэру для дальнейшего изучения.

Когда Германия проиграла войну, Менгеле замаскировался под обычного немецкого военного офицера и смог сбежать. Хотя он был задержан союзниками, никто не идентифицировал его как разыскиваемого военного преступника. Под ложным именем Фрица Холлмана. Менгеле три года скрывался на ферме под Мюнхеном. К тому времени он был одним из самых разыскиваемых нацистских преступников. В 1948 году он связался с аргентинскими агентами: они дали ему новую личность, Гельмута Грегора, и его посадочные документы для

Аргентины были быстро одобрены. В 1949 году он навсегда покинул Германию и отправился в Италию, деньги его отца сглаживали его путь. Он сел на корабль в мае 1949 года и после короткой поездки, прибыл к дружественным нацистам в Аргентине.

Менгеле вскоре акклиматизировался к жизни в Аргентине. Он продолжал докторинг на стороне, а также благодаря отчасти его богатому отцу, который вкладывал деньги в аргентинскую промышленность, Менгеле двигался в высоких кругах. Он не раз встречался с президентом Хуаном Доминго Пероном (который точно знал, кто такой «Гельмут Грегор»). Как представитель компании своего отца, он путешествовал по Южной Америке, иногда под своим собственным именем.

Эйхман был схвачен с улицы Буэнос-Айреса группой агентов Моссад в 1960 году. Команда также активно искала Менгеле. После того как, Эйхман был повешен, Менгеле был самый разыскиваемый бывший нацист.

Поскольку он так долго избегал захвата, вокруг него росла легенда. Из Аргентины в Перу повсюду были неподтвержденные наблюдения Менгеле, и несколько ни в чем не повинных людей, сходных с беглецом, подвергались преследованиям или допросам. По словам некоторых, он скрывался в лаборатории джунглей в Парагвае, под защитой президента Альфредо Штростнера, в окружении бывших нацистских коллег и телохранителей, совершенствуя свое представление об идеальной расе.

Правда была совсем другой. Он прожил последние годы в бедности, переезжая в Парагвай и Бразилию, оставаясь с изолированными семьями, где он часто изнурял свое приветствие из-за своей враждебной природы. Ему помогали его семья и постоянно сокращающийся круг нацистских друзей. Он стал параноиком, убежденным, что израильтяне всегда преследуют его, и стресс сильно повлиял на его здоровье. Он был одиноким, горьким человеком, сердце которого все еще было наполнено ненавистью. Он погиб в результате несчастного случая в Бразилии в 1979 году.

Литературные источники

1. <https://www.thoughtco.com/mengeles-children-twins-of-auschwitz-1779486>.
2. <https://www.thoughtco.com/ten-facts-about-dr-josef-mengele-2136588>.
3. <https://www.thoughtco.com/josef-mengele-nazi-war-criminal-2136584>.

*Гутырчик Анна Викторовна,
Олещенко Светлана Валерьевна*

«ДЕТСКАЯ ХАТЫНЬ. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ БЕРЕГ»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Белорусскую деревню Хатынь, сожженную в годы Великой Отечественной войны, знают, наверное, все. Но мало кто знает, что всего в 120 километрах от Гомеля находится ещё одна деревня, которая так же вошла в историю благодаря печальным событиям – именно здесь находился один из детских концентрационных лагерей «Красный берег», который часто называют «детской Хатынью». Сейчас на месте бывшего концлагеря установлен мемориал, который никого не оставит равнодушным.

Цель: Рассказать о концентрационном лагере для детей на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, основываясь на воспоминаниях людей.

Метод: анализ источников информации.

Результаты:

«Светлое поле и солнечный круг
Здесь души детей витают вокруг
Детский концлагерь прямо в саду
Я вижу все это, как наяву».

Л. Рубинштейн

Деревня Красный Берег была занята фашистами 5 июля 1941 года и освобождена 25 июня 1944 года. За три года оккупации в небольшой деревеньке фашисты создали в районе железнодорожного вокзала один из крупнейших пересыльных пунктов Гомельской области, а также огромный госпиталь для лечения солдат и офицеров. В 1943 году по приказу Гитлера в деревне Красный Берег создается один из пяти детских донорских концлагерей для детей – полных доноров (у них забирали всю кровь за один раз). По некоторым свидетельствам, кровь у ребенка брали три раза. Третий забор крови был смертельным. У тех детей забирали кровь для раненых немецких офицеров. Сегодня установлены имена только 15 малолетних узников. Остальные 1.975 истории неизвестны.

Еще в первый год войны, начав нести неожиданно серьезные потери, немцы обустроили неподалеку от Риги лагерь «Куртенгоф». Перед фашистским командованием встала необходимость регулярно пополнять запасы крови, которую можно было бы переливать раненым солдатам. По задумке, живой «банк крови» должен быть максимально экономным, но жизнь в людях нужно было поддерживать на относительно высоком уровне. Самым логичным, в нацистском представлении, выходом стало использование детей: им нужно меньше еды, они не подвержены многим тяжелым заболеваниям, которыми поголовно страдали взрослые, они не оказывают серьезного сопротивления.

В краснобережский лагерь смерти узников свозили из нескольких районов тогдашней Советской Белоруссии. Отбирали детей в возрасте от 8 до 14 лет. Фигурка девочки в начале мемориала неслучайна: большинство сюда попадавших были именно девочки. У них чаще всего встречались первая группа крови и положительный резус-фактор. Тети и дяди в белых халатах вели себя с жертвами без особой строгости, но кровь забирали у них до последней капли. Умирать было не больно – обескровленные дети просто засыпали. А тем, кто еще подавал признаки жизни, губы смазывали ядом – этаким своеобразный жест гуманизма со стороны бездушных палачей...

Данный лагерь был распределительным и статус «не годен» вовсе не избавлял поступивших в «Красный Берег» детей от незавидной участи. Многие из них также ждала смерть, некото-

рых – даже еще более жестокая. Всех, чья кровь не пригодилась немецкому фронту, отправляли в новые немецкие тылы – ту же Беларусь. Кто-то тяжело работал в полях и на заводах, не имея никаких прав, иные поступали в услужение к офицерам. Такой оказалась судьба Кати Сусаниной, которую отправили в рабство в Витебскую область. Письмо Кати Сусаниной было опубликовано в «Комсомольской правде» 27 мая 1944 года. А нашли его при разборе кирпичной кладки разрушенной печи в одном из домов в освобожденном райцентре Лиозно, что в Витебской области. На конверте стоял адрес: «Действующая армия. Полевая почта №... Сусанину Петру». В Лиозно белорусская школьница находилась в рабстве у одного из знатных оккупантов и 12 марта 1943 года, в день своего пятнадцатилетия, более не в силах терпеть издевательства, покончила жизнь самоубийством. Перед тем как повиснуть в петле, она написала письмо отцу, который был на фронте.

Вот только несколько фрагментов:

«...Я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлэна прачкой, стираю белье, мою полы. Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с Розой и Кларой – так зовут хозяйских свиней. Так приказал барон. «Русс была и будет свинья», – сказал он. Я очень боюсь Клары. Это большая и жадная свинья. Она мне один раз чуть не откусила палец, когда я из корыта доставала картошку. «Я стала очень худенькая, мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь – у меня отбили легкие. ... Когда взгляну на себя в зеркало – платье рваное, в лоскутках, на шее номер, как у преступницы, сама худая, как скелет, – и соленые слезы текут из глаз. Что толку, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, затравленные овчарками. Каждый день их уводят и убивают.

Сегодня я узнала новость: Юзефа сказала, что господа уезжают в Германию с большой партией невольников и невольниц с Витебщины. Теперь они берут и меня с собою. Нет, я не поеду в эту трижды всеми проклятую Германию! Я решила лучше умереть на родной сторонешке, чем быть втопанной в проклятую немецкую землю. Только смерть спасет меня от жестокого битья...».

Мемориал

Открывает мемориал скульптура девочки, одиноко стоящей посреди площади. Она – это все погибшие дети этой земли...

Фигура девочки – опаленного войной беззащитного ребенка, лицо которого перекошено от боли и беспомощности. Поднятыми над головой руками девочка словно защищается от всех страхов войны. Она стоит на камешках красного цвета, символизирующих кровь детей.

Центром композиции мемориального ансамбля является «Площадь Солнца». По центру площади высажен яблоневый сад, от которого в разные стороны расходятся аллеи – лучи этого солнца.

К ней ведут восемь лучей: один – черный, остальные – золотистые. Последние пронизывают путь к детским мечтам, черный же ведет в искаженную войной реальность...

С обратной стороны классной доски, на обороте прощального письма Кати Сусаниной, карта Беларуси. На ней обозначены места, где находились детские лагеря медленной смерти, где у детей отнимали кровь: Малый Тростенец, деревня Пальковичи, деревня Ала, городской поселок Паричи, поселок Азаричи, деревня Лучицы, город Мозырь, город Брест, деревня Скобровка, деревня Польшковичи, деревня Красный Берег...

В центре площади солнца расположена детская мечта – Белый парусник. Это скульптурная метафора воплощения никогда не сбывшихся мечтаний погибших детей (здесь черный луч обрывается). На парусах – отлитые в металле десятки самых распространенных славянских имен, которые были взяты из «отчетных документов» фашистских детских концлагерей. Оля, Настя, Тема, Петя, Вера, Лена, Олежка, Марина, Зоя, Аркаша, Арина, Сима, Витя...

На «Площади Солнца» располагаются витражи с рисунками, выполненными детьми в концлагерях и после войны.

Амир детской мечты – 25 белых мольбертов, 25 разноцветных детских рисунков-витражей. Это рисунки 1946 года участников изостудии Минского Дворца пионеров. Это мир сбереженных от смерти послевоенных детей.

Окружает весь комплекс молодой яблоневый сад... Местные краеведы рассказывают, что поэтическое название их деревни – Красный Берег – родилось от необыкновенного сада, который когда-то вырастил здесь некий ботаник Незведский. Это были красные китайские яблони. Они имели коричневые стволы, цвели красным «дымом» – и в положенный срок на них появлялись красные плоды. Ботаник тот словно чувствовал, что некогда здесь прольется много ярко-красной детской крови...

Колючая проволока концлагерей перечеркнула детство тысяч детей. Вместо конфет – блины из гнилой картошки и мерзлые клубни. Вместо беззаботности детских лет – постоянный, леденящий сердце ужас при появлении фашистских надзирателей. Каждое утро после команды «Подъем!» на нарах оставалось лежать несколько исхудавших детских тел. Выживал только один из десяти малышей.

Выводы. Дети и война. Страшное это сочетание слов и по сей день возникает внезапно, чтобы обжечь, остановить, чтобы предостеречь. От Великой Отечественной войны нас отделяет десятилетия. Но не подлежат забвению ее события. Тяжкое наследие войны не дает нам право забыть о погибших на поле брани и в гитлеровских застенках. И свята память о детях, которые прошли через фашистский ад. Мемориал в деревне Красный Берег напоминает всем нам об этом.

Литература

1. Роговский А. Боль и память : пер. с англ. / Адам Роговский (Абрашке Кивес). – Б.м., 2000. – 212 с.
2. НиколаусВахсман A History of the Nazi Concentration Camps : пер. с англ. / А. Уткин. – Б.м., 2017. – 784 с.
3. Памятник детям-жертвам Великой Отечественной войны URL: <http://zhlobin-museum.by/memorial> (дата обращения: 20.03.19).

Давыдов Александр Олегович

ОСТРЫЕ ВИРУСНЫЕ ГЕПАТИТЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Острые вирусные гепатиты всегда оказывались спутниками продолжительных войн. Не была исключением и Великая Отечественная война. Всё связанное с ОВГ привлекало пристальное внимание медиков и как бы подчеркивало нерешенность многих вопросов заболевания, в первую очередь – этиологии.

Перед войной и на большей части ее протяжения ОВГ именовались чаще «катаральной желтухой» и «паренхиматозным гепатитом». Со второй половины войны все чаще встречались термины «инфекционная желтуха», «эпидемический гепатит», «болезнь Боткина», «солдатской» болезнью, или «военной» желтухой

Высокая заболеваемость и низкая летальность первых двух лет войны была вызвана в основном гепатитом А. Меньшая заболеваемость, но большая летальность последних двух лет войны были связаны с гепатитом В.

В начале XX века С. П. Боткин высказался в пользу инфекционной природы катаральных желтух, но к началу ВОВ господствующие взгляды на этиологию заболевания выглядели не вполне определенными. Наиболее вероятными возбудителями заболевания считались микробы, вызывавшие кишечные инфекции, в частности тифо-паратифозной группы инфекций, а также спирохеты (лептоспиры). Правда сразу можно отметить, что работами В. И. Терских и других исследователей в период войны связь между лептоспирозной инфекцией и катаральной желтухой была отвергнута. Выяснилось, что за войну лептоспирозные желтухи составили 0,5% от числа заболевших катаральной желтухой. В числе других этиологических агентов фигурировал также специфический фильтрующийся вирус. Примерно такое же многообразие этиологических факторов

приписывали желтухам, возникавшим у больных сифилисом, а именно считалось, что они могут быть сифилитического, сальварсанного, сифилитического-сальварсанного или иного происхождения, либо развиваться, как обычный паренхиматозный гепатит.

Перейдем к особенностям эпидемиологических и клинических данных. По статистике распределения больных болезнью Боткина за годы ВОВ количество заболевших насчитывалось:

1-й год- 4.4%,	3-й год-34.0%,
2-й год-22.4%,	4-й год-39.2%.

Если исключить первый год войны, по которому представлены данные отличались особой неполнотой, то далее отчетливо видно нарастание количества больных вирусным гепатитом. Этот рост вероятно можно объяснить двумя факторами:

1. С третьего года войны началось достаточно быстрое продвижение нашей армии на запад. Нередко части попадали в районы огромных разрушений с резким ухудшением качества источников водоснабжения, происходило продвижение войск по районам со значительным ростом инфекционных заболеваний. Это могло сказаться на увеличении частоты случаев гепатита А.

2. В войсках увеличивалось число военнослужащих перенесших ранее ранения и различные формы вакцинации, и таким образом росло количество лиц-носителей вирусов гепатита. При движении на запад отмечался отчетливый рост венерических заболеваний. Под влиянием все более широкого применения инъекций и переливаний, а также увеличения числа случайных половых контактов, возрастала концентрация парентеральных вирусов, в первую очередь гепатита В.

Военный терапевт Я. И. Мазель привел статистику по распределению больных на 1-м Белорусском фронте по декадам за апрель и май 1945г. в процентах к общему числу заболевших:

1-я декада – 14,1%	1-я декада – 25,3%
2-я декада – 15,0%	2-я декада – 16,0%
3-я декада – 24,2%	3-я декада – 5,4%

Главный терапевт Черноморского флота М. А. Ясиновский делит наблюдения на два периода: заболевания с августа 1942 г. по август 1943 г. и с сентября 1943 г. до конца войны. Летальность в первом периоде составила 0,25%, во втором – 0,74%.

Существенно тяжелее по данным этого исследователя протекали сальварсанные желтухи-ОВГ, развившиеся в процессе или вскоре после окончания антисифилитического лечения. Заболевание чаще возникало через 6-8 недель после первого курса мафарсена, преимущественно у лиц, злоупотреблявших алкоголем. Чаще, чем в обычных случаях катаральной желтухи – регистрировалось увеличение селезенки. У четверти отмечался лейкоцитоз. Летальность была высокой – около 4,0%, в отдельных госпиталях она достигала 5,5%.

Перейдем к лечению и симптоматике ОВГ во время ВОВ. Так как лечения гепатита еще не было придумано, врачам приходилось только облегчать симптомы. Симптомы гепатита А были как легкими, так и тяжелыми. Они включали повышенную температуру, недомогание, потерю аппетита, диарею, рвоту, неприятные ощущения в животе, потемнение мочи и желтуху (пожелтение кожи и глазных белков). Не у всех инфицированных людей проявлялись все эти симптомы.

В заключение остановимся на ряде решенных и нерешенных вопросов. К концу Великой Отечественной войны у большинства врачей не оставалось сомнений, что «катаральная желтуха и паренхиматозный гепатит» относятся к инфекционным заболеваниям. Летальность ОВГ имела тенденцию к росту в последние два года войны, что, связано по-видимому, с ростом числа парентеральных гепатитов. Косвенно это предположение подтверждается существенно большей летальностью при сальварсанных желтухах, особенно у лиц с хронической интоксикацией алкоголем. Основной нерешенный вопрос на то время являлось лечение заболевания, что привело к большой смертности солдат. Несмотря на это, с 1950 г. больные острым вирусным гепатитом начали повсеместно лечиться в инфекционных отделениях.

Литература

1. Белевитин, А. Б. Военная медицина: становление, развитие / Белевитин А. Б., Шелепов А. М., Веселов Е. И. – 2007. – 439 с.
2. Гладких, Павел Федорович. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (История строительства); Вторжение, 22 июня 1941 г. – 18 нояб. 1942 г. / П.Ф. Гладких. – 1995. – 133 с.
3. <http://medznate.ru/docs/index-63633.html>, 31.03.2019.

Дмитриева Анастасия Ивановна

**В ИХ ЧЕСТЬ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ ГОРОДА ГРОДНО:
ОЛЬГА СОЛОМОВА**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент кафедры гуманитарных наук,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук,
доцент Ситкевич С.А.

Ольга Соломова родилась в деревне Лаша Гродненского района Белостокской области 29 мая 1920 года.

В семье было шестеро детей. Ольга – старшая. Ей приходилось смотреть за братьями и сестрами, одновременно она училась в школе. У отца было только 3,5 гектара земли, поэтому старшей дочке пришлось в раннем возрасте работать не только на родительской земле, но и наниматься на работу к местным помещикам.

Несмотря на все жизненные трудности, Ольга окончила 5 классов польской школы, сформировалась как молодежный лидер, неплохо научилась писать по-русски.

После присоединения Западной Беларуси к БССР в 1939 году одной из первых в своей деревне Ольга вступила в комсомол, принимала активное участие общественной жизни, организовала в деревне Лаша кружок художественной самодеятельности в котором молодежь пела, танцевала, играла драматические роли в постановке по пьесе Янки Купалы «Паўлінка»

Из воспоминаний младшей сестры О. Соломовой Ларисы: «Мне было лет пять, когда я в последний раз видела Олю – статную, в беретике. Она уже жила отдельно от семьи. Окончив учительские курсы, работала в школе в Кошевниках. Вскоре была избрана депутатом областного Совета. Приезжая в Лашу, всегда старалась порадовать родителей, меня, свою младшую сестренку, братьев скромным угощением, обновкой. В то последнее мирное лето привезла для меня отрез на платьице – по красному полю рассыпаны «анютины глазки». Когда началась война, у Оли в Кошевниках гостил наш брат Лева. Она вернула его домой, а сама ушла с отступающими частями Красной

Армии. Уже намного позже мы узнали, что Оля рвалась на фронт, писала письма в ЦК комсомола с просьбой отправить ее громить врага с оружием в руках. Ее зачислили на спецкурсы при Белорусском штабе партизанского движения, а в январе 43-го в группе с другими смельчаками Ольга была заброшена в тыл врага. Ее избрали секретарем Гродненского подпольного горкома комсомола. Она ходила на боевые задания, в деревнях раздавала газеты и листовки, организовывала молодежь на борьбу с врагом.»

Ольгу Соломову избрали членом избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР и БССР, которые проходили в марте 1940 года. В деревне Лапа 23 марта 1940 года был организован колхоз имени XXII годовщины Рабоче-крестьянской Красной Армии. Ольгу избрали членом правления колхоза.

В первый год советской власти в западных областях Беларуси доводилось решать много задач. Одной из них было всеобучение детей школьного возраста. Но не хватало учителей, особенно в деревне. По приказу комсомола на учительские курсы в Гродно среди других слушателей прибыла и Ольга Соломова. Занятия начались 15 апреля 1940 года.

После окончания курсов Ольга получила свидетельство учительницы начальных классов за номером 594 и приказом отдела образования Гродненского горисполкома назначена с 20 августа 1940 года учительницей начальной школы в деревню Ивановцы Гродненского района. С большим энтузиазмом Ольга начала работу в школе. Она находила время для общественной работы, встречалась с крестьянами, рассказывала им новости, давала советы. Запомнилась Ольга многим жителям Ивановцев обаянием и вежливостью. В деревне к ней относились с уважением. В декабре 1940 года Ольгу Соломову избрали депутатом в областной Совет депутатов трудящихся.

Великая Отечественная война перепутала все планы. Ольга оказалась сначала на Поволжье, потом Мордовии. Она рвалась на фронт, писала письма в ЦК комсомола с просьбой отправить ее громить врага с оружием в руках: «Я не могу быть в стороне от той борьбы, какую ведут наши доблестные солдаты и героические белорусские партизаны с врагом...». Ее зачислили

на спецкурсы подготовки для работы в тылу врага при Белорусском штабе партизанского движения, а в январе 1943 в группе с другими смельчаками Ольга была заброшена на оккупированную территорию на Гродненщину. Бывший секретарь Белостокского подпольного комсомола Трофимм Николаевич Стрижак вспоминал, что он получил радиogramму из Белорусского штаба партизанского движения за подписью начальника штаба П. С. Калинина и первого секретаря ЦК комсомола М. В. Зимянина. В ней говорилось, что в Липичанскую пушчу «командирована боевая комсомолка Ольга Соломова родом из-под Гродно, которая хорошо знает местность, традиции и обычаи местного населения. Она утверждена помощником уполномоченного ЦК комсомола по Белостокской области...».

Началась полная суровых будней борьба с фашистами. Именно в ней и раскрылся характер отважной партизанки. Ольга Соломова в составе партизанской бригады имени Александра Невского выполняла боевые задания по подрыву вражеских эшелонов, в деревнях раздавала газеты и листовки, рассказывала о положении на фронте, организовывала подпольные комсомольские группы в партизанских отрядах в населенных пунктах. Ольга Соломова – член КПСС с 1943 года. С июня 1943 года член Белостокского подпольного обкома, с 1 ноября 1943 года Ольгу Соломову назначили секретарем Гродненского подпольного горкома комсомола. За ней закрепили Гродненский, Скидельский, Сопоткинский, Домбровский и Августовский районы для проведения подпольной работы среди молодежи и оказания практической помощи подпольным райкомам.

В одном из донесений она сообщала, что «установила связь с членами ВЛКСМ в пяти районах, организовала шесть подпольных комсомольских организаций, два антифашистских комитета, создала диверсионную группу из местного актива ». В аналогичном донесении от 5 января 1944 года (за месяц до гибели) Ольга писала: «Немцы засылают под видом партизан банды. Они грабят население, а потом еще доносят немцам на преданных советской власти людей... В районе Гродно дополнительно организовано 4 подпольных комсомольских организации в следующих населенных пунктах: в деревне Казенная Жорновка из 3 человек, в деревне Конюхи из 4 человек».

В следующем донесении сообщалось: «Первичная подпольная комсомольская организация из д. Жорновка порезала связь на шоссе Белосток–Гродно. Комсомольцы установили связь с комсомольским и советским активом в районе Домброво... Туда была доставлена подпольная литература...»

Погибла О. Соломова 2 февраля 1944 года при выполнении боевого задания. По воспоминаниям жителей Жорновки была восстановлена трагическая картина гибели отважной партизанки.

В конце января 1944 года Ольга Соломова с группой партизан вышли из Липичанской пущи в направлении Мосты–Волпа–Лунно–Индура . В Жорновку партизаны пришли ночью второго февраля. Остановились в доме связного Антона Милошевского. Немного отдохнув, часть партизан отправилась д. Крынки , небольшая группа пошла в д. Соколка, а Ольга Соломова вместе с Василием Бибичем, членом Гродненского подпольного райкома партии, соратником и другом, остались в деревне. Они планировали еще встретиться с молодежью, наладить новые связи, а потом было приказано командованием добираться до Сопоцкино, Домброво и Августово. Но в деревню нагрянули немцы. Партизаны залегли в лощине, около осушительной канавы, и начали отстреливаться. Немецкие пули не давали возможности им добраться до леса, который был недалеко. Первым погиб Василий Бибич, а Ольга Соломова, раненая, отстреливалась. Чтобы не попасть к врагу живой, последнюю пулю она выпустила себе в висок. Ей было тогда 24 года. Награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Похоронена в парке Жилибера города Гродно на площади Ленина в братской могиле.

Началась война, и родные ничего не знали о судьбе Ольги. А об этом случае вспоминают в семье до сих пор:

– В суровую зиму 44-го поздним вечером кто-то настойчиво постучал в дверь бабушкиного дома. Когда открыла, увидела троих. Двое в тулупах, а третий в военной шинели и с красной лентой на папаче. Этот третий – высокий красивый – с порога успокоил бабушку, сказав, что ей нечего опасаться, скоро они породнятся. И достал из нагрудного кармана маленькую фотографию Ольги Соломовой. Он назвался Василием и

пообещал, что Оля сама скоро зайдет. Бабушка каждый вечер оставляла еду и горячую воду, надеясь, что племянница тоже переступит порог дома в одну из ночей. А вскоре от соседа она узнала, что в Жорновке погибла девушка-партизанка. Сердце пронзила боль, но она гнала от себя мысль, что это ее племянница Оля, – рассказывает журналист Надежда Вашкелевич.

В Гродно и Большой Берестовице имя Ольги Соломовой носят улицы. В деревнях Лаша, Конюхи, Жорнова и в городе Гродно установлены памятники подпольщице. Имя подпольщицы носит теплоход, курсирующий по Неману.

1 июля 1964 года Ольга Иосифовна Соломова решением исполнительного комитета Гродненского городского Совета депутатов трудящихся № 380 удостоена звания «Почетный гражданин города Гродно» за мужество и патриотизм.

Постановлением от 31 июля 1968 года № 149 исполкома Гродненского городского Совета депутатов трудящихся и бюро Гродненского горкома КПБ секретарь подпольного горкома ЛКСМБ Соломова Ольга Иосифовна занесена в Книгу народной славы города Гродно.

Источники

1. <http://grodnonews.by/category/glavnoe/news17525.htm>.
2. <http://persony.grodno.by/people/?page=people&item=33>.

Долговский Роман Александрович

РУКОВОДИТЕЛИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ПЕРИОД ВОЕННОГО РАЗВИТИЯ СССР

УО «Гродненский государственный университет»
Общевойсковая кафедра военного факультета

Научный руководитель – старший преподаватель цикла тактических дисциплин, подполковник Грушевский Д.П.

Анализируя ход боевых действий Великой Отечественной войны невозможно не упомянуть о таких важнейших военных деятелях, как А. М. Василевский, А. И. Антонов и Б. М. Шалашников. Все три представителя РККА являлись в разное время

руководителями Генерального штаба СССР. Их деятельность оказала большое влияние на исход Великой Отечественной войны.

Б. М. Шапашников начал прохождение своей военной службы еще с 1903 г. Главным отличием и своего рода индивидуальностью личности являлась прекрасная военная грамотность и умение спокойно и уравновешенно относиться к ситуациям различной сложности. Все качества, которые предопределили этому человеку одну из главных ролей в ходе войны, были сформированы за все время долгой и нелегкой военной службы. По окончании Алексеевского военного училища в 1903 г. Был направлен для прохождения службы в Туркестанский пехотный батальон. Кроме того, им было пройдено обучение в Академии Генштаба, которое проходило в период правления монархии в России [1, с. 23].

Все подчиненные по службе, характеризовали Шапашникова как человека высокой культуры. К молодым и неопытным офицерам, принимавшим участие в сражениях, он относился по-отечески. При допущении каких-либо ошибок офицерами, Б. М. Шапашников не бранился и не повышал голос, а спокойным тоном спрашивал, по какой причине так получилось. В Красной Армии Б. М. Шапашников начал прохождение службы с весны 1918 г. [1, с. 298]. Где его первой должностью являлась – помощник начальника оперативного управления Штаба, а по окончании гражданской войны – первый помощник начальника Штаба РККА. Всего за период своей службы Борис Михайлович был командующим Ленинградского, Московского, Приволжского военных округов.

Был период, когда Б. М. Шапашников внес достойный вклад в Советскую военную науку, будучи в звании профессора с 1935 г. Находясь на должности начальника Военной Академии имени Фрунзе, Борис Михайлович подготовил ряд военных кадров, необходимых для укрепления боевой мощи СССР [1, с. 284].

Очень большое внимание уделялось рассмотрению кандидатур на должность начальника Генерального Штаба, а также его иных сотрудников. Вся важность качественного подбора офицеров в Генеральный Штаб заключается в том,

что для принятия верных решений, очень важен коллективный умственный труд. Вследствие этого, никому, даже самому талантливому начальнику, не обойтись без опытных заместителей и помощников, которые разделяли бы руководство штабной работы и обладали незаурядными управленческими способностями. Именно такими способностями и подходящим коллективом обладали А. М. Василевский и А. И. Антонов.

А. М. Василевский отличался весьма глубокими знаниями военного дела. Этот человек проходил военную службу, будучи участником первой мировой войны. Огромный военный опыт Александр Михайлович получил при формировании первых регулярных частей Красной Армии. Перед своими командирами он был зарекомендован как умный, инициативный военный служащий с широким кругозором. Это был человек, умеющий найти выход практически из любой сложной военной обстановки. «Враг могуч, но не всемогущ» – говорил А. М. Василевский глядя на карту с нанесенной боевой обстановкой. Некоторая часть военной службы Василевского была пройдена в Управлении боевой подготовки Красной Армии. Намного увеличились творческие возможности Александра Михайловича в 1936 г. после его зачисления в Академию Генерального Штаба. После ее окончания, Василевский получает назначение в Генеральный Штаб, где исполняет обязанности помощника начальника в оперативном отделе, а с 1939 года – заместителем начальника Управления по западу. С 1940-го года его назначают на должность начальника Генерального Штаба [1, с. 38]. Как раз в это время его помощником являлся А.И Антонов. Главнейшей отличительной чертой Александра Михайловича глубокое уважение к подчиненным и доверие. Практически у всех его приближенных возникало чувство уважения к этому по-воински простому и неизменно скромному человеку. Василевский был наделен даром все схватывать на лету и чрезвычайно глубоко анализировать происходящее. Вследствие чего он часто отправлялся на фронт лично по поручению И. В. Сталина, для полной передачи боевой обстановки в ее всех самых скрытных мелочах. Кстати говоря, благодаря этому человеку А. И. Антонов занял одну из, немало, важных должностей.

В 1942 году по рекомендации Василевского на должность начальника оперативного управления был назначен А. И. Антонов. Очень многие отзывались о нем с хорошей стороны. Своему начальству Антонов приглянулся тем, что при назначении на должность, он детально ознакомился со всеми людьми управления. Превосходная теоретическая подготовка, выдающиеся организаторские качества, ясный ум – качество, характеризующая личность Алексея Иннокентьевича. Великий труженик и прекрасный знаток Штабной службы, Антонов крепко держал в своих руках все рычаги оперативного руководства боевыми действиями многочисленной армии. Дальновидные сослуживцы весьма скоро прониклись благодарностью к Антонову за его принципиальность и требовательность, которая просто необходима на военной службе. В докладе Алексея Иннокентьевича всегда прослеживалась жесткая прямота. За это он пользовался безграничным авторитетом у главнокомандующего. При необходимости он мог даже возразить И.В. Сталину и высказать свое мнение.

Все перечисленные военачальники внесли очень огромный вклад в разгроме агрессора. К тому же все трое являются представителями Генерального Штаба СССР в разные периоды времени. Все трое обладали блестящими качествами, которые необходимы великим полководцам для грамотного управления своими войсками. Что собственно и было продемонстрировано на полях сражений Великой Отечественной войны.

Литература

1. Штеменко, С.М. Генеральный Штаб в годы войны / С.М. Штеменко. – Книга 2-я. – Москва: Воениздат, 1974. – 512 с.

Дунецкая Людмила Вячеславовна

ХОЛОКОСТ В ЗЕЛЬВЕНСКОМ РАЙОНЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент Ситкевич С.А.

Холокост в Зельвенском районе – систематическое преследование и уничтожение евреев на территории Зельвенского района Гродненской области оккупационными властями нацистской Германии и коллаборационистами в 1941-1944 годах во время Второй мировой войны, в рамках политики «Окончательного решения еврейского вопроса» – составная часть Холокоста в Белоруссии и Катастрофы европейского еврейства.

Геноцид евреев в районе

Зельвенский район был полностью оккупирован немецкими войсками к 1 июля 1941 года, и оккупация продлилась более трёх лет – до 14 июля 1944 года. По нацистскому административному делению часть Зельвенского района западнее реки Зельвянка вошла в состав территории округа Белосток провинции Восточная Пруссия, а часть района восточнее Зельвянки стала относиться к рейхскомиссариату «Остланд» генерального округа Белорутения.

Во всех крупных деревнях района были созданы районные (волостные) управы и полицейские гарнизоны из белорусских, украинских и польских коллаборационистов.

Для осуществления политики геноцида и проведения карательных операций сразу вслед за войсками в район прибыли карательные подразделения войск СС, айнзатцгруппы, зондеркоманды, тайная полевая полиция (ГФП), полиция безопасности и СД, жандармерия и гестапо.

Одновременно с оккупацией нацисты и их приспешники начали поголовное уничтожение евреев. «Акции» (таким эвфемизмом гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства) повторялись множество раз во многих местах. В тех населенных пунктах, где евреев убили не сразу, их содержали в условиях гетто вплоть до полного уничтожения,

используя на тяжелых и грязных принудительных работах, от чего многие узники умерли от непосильных нагрузок в условиях постоянного голода и отсутствия медицинской помощи.

За время оккупации практически все евреи Зельвенского района были убиты, а немногие спасшиеся в большинстве воевали впоследствии в партизанских отрядах.

Гетто

Из административного распоряжения № 1 командующего тылом групп армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа от 7 июля 1941 года: «**III. Отличительные знаки для евреев и евреек** 1. Все евреи и еврейки, находящиеся на занятой русской территории и достигшие 10-летнего возраста, немедленно обязаны носить на правом рукаве верхней одежды и платья белую полосу шириной в 10 см с нарисованной на ней сионистской звездой или же желтую повязку шириной в 10 см. 2. Такими повязками обеспечивают себя сами евреи и еврейки. 3. Евреев категорически запрещается приветствовать. Нарушители будут строжайше наказываться местным комендантом по месту жительства».

Оккупационные власти под страхом смерти запретили евреям снимать желтые латы или шестиконечные звезды (опознавательные знаки на верхней одежде), выходить из гетто без специального разрешения, менять место проживания и квартиру внутри гетто, ходить по тротуарам, пользоваться общественным транспортом, находиться на территории парков и общественных мест, посещать школы.

Немцы, реализуя нацистскую программу уничтожения евреев, создали на территории района 2 гетто.

В гетто поселка Деречин (начало 1942 – июнь-июль 1942) были замучены и убиты около 4100 евреев.

Зельва

Поселок Зельва был захвачен немецкими войсками в июне 1941 года, и оккупация продолжалась до 12 июля 1944 года. Кроме местных евреев, не успевших эвакуироваться, в Зельве находилось и много еврейских беженцев из Польши. Заняв Зельву, немцы приказали евреям собрать и захоронить убитых, чьи тела были разбросаны по всему поселку. В местечке был создан мощный коллаборационистский гарнизон численностью 210 человек.

После оккупации нацисты обязали евреев организовать юденрат, и вскоре создали гетто. Узники испытывали большие трудности с жильем. Они приспособивались как могли, использовали под жильё погребя.

Евреев заставили нашить на груди и слева на плече круглые жёлтые заплаты, запретили им ходить по тротуарам. Ежедневно под конвоем немцев и полицаев их водили на принудительные работы.

Чтобы не умереть от голода, евреи обменивали оставшиеся вещи на еду. В 1942 году юденрат купил у крестьян пять коров и разделил мясо среди голодающих узников. Когда немцы узнали об этом, они арестовали шестерых организаторов этой сделки, повесили их публично и три дня не разрешали снять тела.

Практически все евреи Зельвы были убиты в 1942 году. Часть евреев из Зельвы перевели и убили в гетто Волковыска, часть – отправили в Освенцим. Летом 1943 года (2 ноября 1942 года) оставшихся в живых зельвенских евреев и евреек из ближних деревень согнали на железнодорожный вокзал и, отобрав перед посадкой ценные вещи, двумя составами отправили в польский город Малкия-Гурна и далее на запад, где почти все они были убиты в концлагерях. Больных, старых и сопротивляющихся отъезду евреев перед отправкой расстреляли в Зельве недалеко от вокзала во дворе дома, находившегося на нынешней улице «17 сентября».

Спасти смогли немногие. Например, семья Новик сбежала из гетто Зельвы с тремя детьми – четырёх, шести и восьми лет. Два с половиной года они скитались по лесам и селам, но выжили.

Случаи спасения и «Праведники народов мира»

В Зельвенском районе 5 человек были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» от израильского Мемориального комплекса Катастрофы и героизма еврейского народа «Яд Вашем» *«в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны»*:

Дедович Филомена и Анна – за спасение Ноаха Мельника в Деречине;

Иголко Иван – за спасение Хаима Ротмана в деревне Горно;

Буслович Станислав и Черняк Стефания – за спасение
Исаака Резника и Ноаха Каплинского в деревне Кремяница

Источники:

1. «Памяць. Зэльвенскі раён», 2003, с. 180.
2. «Памяць. Зэльвенскі раён», 2003, с. 264, 357.
3. Ул. С. Богаў, А. І. Залескі і інш. (рэдкал.); С. В. Шайко. (уклад.), «Памяць. Сенненскі раён. Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі». – Минск, «Паліграффармленне», 2003 – с. 154; ISBN 985-6351-18-9 (белор.)
4. Г. П. Пашкоў, І. І. Камінскі і інш. (рэдкал.); А. В. Скараход. (уклад.), «Памяць. Докшыцкі раён. Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі.», Минск, «Беларуская Энцыклапедыя», 2004 – стр. 271 ISBN 985-11-0293-8 (белор.)

*Дубай Анастасія Юрьевна,
Поцынко Александра Юрьевна*

**ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Флюрик С.В.

Оккупировав Беларусь, гитлеровцы установили на ее территории, на которой проживало свыше 8 млн. жителей, так называемый новый порядок – режим кровавого террора, мучений и насилия над населением. Вся система фашистско-террористического режима на оккупированных территориях Советского Союза получила дальнейшее оформление.

Большая часть населения восприняла нападение Германии на Советский Союз как трагедию для страны и лично для каждого. Это люди, для себя однозначно решившие оказывать сопротивление врагу.

Люди надеялись на быстрый благоприятный исход войны, многие просто не успели эвакуироваться, некоторые заняли выжидательную позицию, а кто-то поверил обещаниям нацистов

быть лояльными к национальным стремлениям беларусов. Все это в полной мере относится и к медицинским работникам.

Известно, что отношение к людям, работающим в годы оккупации в учреждениях, подконтрольных немцам, было однозначно негативным. Но люди всегда знали, что на работу в лечебно-профилактические учреждения медработники шли по самым разным причинам: по заданию подпольных и партизанских руководителей с целью приобретения медицинского имущества, оказания помощи раненым красноармейцам и последующего перехода их в партизанский отряд, также этот шаг являлся часто единственным средством спасти семью от голода, пережить нищету и лихолетье военного времени.

Нельзя забывать, что медицинские работники, являясь представителями служб жизнеобеспечения населения в условиях оккупации, не являются действующим лицом коллаборационизма, если их деятельность не направлена против своего народа. Это оговаривается в международных конвенциях.

Уже летом 1941 г. в Минске жителям была доведена информация «Всем врачам, инженерам и людям других интеллигентных профессий, которые остались в городе, вернуться на работу в свои учреждения. За отказ – тюрьма или ссылка в Германию» Оккупационные власти разрешили работу лечебно-профилактических учреждений из необходимости предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний среди личного состава немецких воинских частей, в том же нуждалось и население, занятое на предприятиях и привлеченное к обслуживанию разных учреждений и служб.

В октябре 1941 г. были изданы два распоряжения рейхс-комиссариата «Остланд», относящиеся к сфере здравоохранения. Первое распоряжение гласило об учреждении Палаты здоровья. Целью образованной Палаты являлся «охват лиц, принадлежащих к союзу служащих здоровья, повышение их профессионального уровня знаний, забота о сохранении ими этики выполнения своего призвания и профессиональных обязанностей» – с пафосом отмечалось в распоряжении генерального комиссара. Пройдет совсем немного времени и медицинские работники, как и все соотечественники, убедятся в никчемности и лживости этих пожеланий по части повышения

профессионального уровня или соблюдения этических норм по отношению к больным людям. Второе распоряжение называлось: «О новом оформлении профессий службы здоровья», в нем нашли отражение регламентирующие нормы деятельности медицинских работников в рейхскомиссариате.

Возглавляли Палату здоровья врачи Вагнер и Вебер. Руководителем Белорусской палаты здоровья являлся доктор Крайнов. Деятельность палат здоровья регулировалась уставом, их работники вели учет медицинских кадров в соответствии со своей номенклатурой. При Генеральном комиссариате был создан окружной отдел охраны здоровья, возглавлявшийся Жизневским, отделом охраны здоровья округа Минска ведал Лыновский, который совмещал свою должность с директорством в Минской СЭС, городским врачом Минска являлся Анищенко.

При городских, районных управах были созданы соответствующие отделы здравоохранения. Штаты райотделов были небольшими: при заведующем отделом – враче, состояли 2 дезинфектора и 1 секретарь-статистик. В дальнейшем вместо отделов были введены должности городских и районных врачей.

Медицинские структуры округа провели работу по утверждению регламента работы медицинского персонала городских больниц, были установлены нормы обслуживания для лечащих врачей, протяженность их рабочего дня. Велась работа по усилению их ответственности за выдачу справок и бюллетеней по нетрудоспособности, за точность врачебных удостоверений, в которых указывался диагноз заболевания и возможность лица занимать должность, соответствующую состоянию здоровья.

Врачи, осуществляя прием населения, обязаны были еженедельно указывать в отчетах о лицах, которые имели специально оговоренные заболевания и представляли для оккупантов опасность. В этом перечне из 29 наименований присутствовали и венерические. Тогда врач в донесении обязан был указывать адрес, фамилию и другие данные. Эти больные обязаны были лечиться в больницах до полного выздоровления, на деле же, особенно в отношении женщин, действовали жестокие меры вплоть до расстрела.

Лечебные учреждения для гражданского населения обеспечивали население частичной помощью, она при этом не являлась общедоступной и за ее получение была установлена плата. Ее размер зависел от вида диагноза и типа заболевания. Койко-день в стационаре стоил от 8 до 12 рублей. Плата за использованные во время лечения медикаменты взималась отдельно. Чтобы получить право на стационарное лечение, больной должен был иметь при себе постельные принадлежности, продукты питания. При этом иногородние пациенты обязаны были платить за пребывание в стационаре в тройном, а за амбулаторное лечение – двойном размере.

Такая высокая цена за оказание медицинских услуг вынуждала население массово искать работу, что, в свою очередь, было крайне выгодно оккупантам. Создавались профсоюзы, которые якобы гарантировали бесплатную медпомощь при болезни или несчастном случае с рабочим, а также выплату пособий.

Изучая организацию медицинского обслуживания на оккупированной немцами территории, деятельность районных и городских управ возникают ассоциации внешнего сходства в деятельности медицинских структур и работников в них задействованных. Ощущается сила инерции советского здравоохранения. Так, окружной врач подготовил и подписал в Генеральном комиссариате распоряжение, соответствии с которым продолжала функционировать советская форма организации здравоохранения обслуживания – был оставлен участковый принцип построения медико-санитарного обслуживания населения. Волости прикреплялись к районным больницам, заведующими врачебными участками назначались врачи – заведующие районных больниц и амбулаториями. Наряду с системой директивного управления сохранились старые названия отделов, характер взаимоотношений с управами, решение схожих проблем как медицинских, так и бытовых.

В результате военных действий и потерь в период оккупации значительно уменьшилась по сравнению с довоенным временем сеть медицинских учреждений. В городах не было санитарно-эпидемиологических станций, перестали функционировать противотуберкулезные и венерологические диспансеры

и пункты, не было детских больниц, детских и женских консультаций, яслей, станций скорой медицинской помощи. Большинство лечебных учреждений размещалось в приспособленных или полуразрушенных помещениях, не хватало лекарств, дезинфицирующих средств, перевязочного материала, инструментария, белья, продуктов питания. Медицинское имущество из других мест в Беларусь не поступало. Так, городской врач просил бургомистра Минска издать распоряжение об изъятии у частной гражданки, некоей Конашковой, одно зубоврачебное кресло и другие зубоврачебные инструменты для передачи их в пользование одной из амбулаторий города. Руководитель Белорусской палаты здоровья доктор Крайнов обращался к начальнику полиции города с просьбой забрать с продажи в комиссионном магазине по бывшей улице Интернациональной все медицинские инструменты и передать их городскому врачу для использования в лечебных учреждениях города. Только вряд ли авторы посланий были удовлетворены. Из оборудования, медицинского имущества в гражданские лечебные учреждения ничего не поступало. Если что и изымалось, то изъятые передавались в немецкие лазареты и учреждения.

Участвуя в осмотрах граждан на вербовочных и пересыльных пунктах, врачи с риском для жизни убеждали фашистский персонал в наличии «неизлечимых» болезней у абсолютно здоровых людей, учили мобилизуемых симулировать болезни. Наибольшее распространение получила выдача населению фиктивных документов о серьезных заболеваниях или полной нетрудоспособности. Спасая молодежь Минска от угона в рабство, врачи клиники, руководимой Е. В. Клумовым, делали девушкам ложные операции, накладывали швы и укрывали их в палатах до окончания акции. В Узденском районе врач Б. В. Голубок устанавливала ложные диагнозы, а врач-лаборант В. И. Гудына «подтверждал» их соответствующими анализами. «Забракованные» медиками патриоты получали справки, освобождающие их от отправки в Германию.

Также нельзя забывать про связь медработников города и партизан, ведь в первых партизанских отрядах из-за недостатка врачебных кадров партизанское командование обращалось за

содействием в оказании медицинской помощи раненым в подпольные организации, непосредственно к медицинским работникам – подпольщикам городов и других населенных пунктов республики. К подобного рода помощи партизаны прибегали в начальный период войны до создания в своих формированиях медико-санитарных частей и служб.

На основании имеющихся материалов выделяются два основных варианта такой помощи. Раненых доставляли в город или другой населенный пункт и там проводилось лечение. И когда возникала необходимость доставлять медработника для лечения тяжелораненого или больного. В большинстве случаев, командование обращалось к практикующим хирургам, так как раненые нуждались в оперативном вмешательстве. С ростом партизанского движения в республике и активизацией боевой деятельности партизан, и с увеличением числа раненых и больных стали создаваться медицинские службы в партизанских отрядах.

В 1941 г. и в первой половине 1942 г., когда помощь с Большой земли была явлением крайне редким, подполье республики было основным поставщиком лекарств и медицинских инструментов для партизанских отрядов и бригад. Для добычи медикаментов, перевязочных материалов, медицинских инструментов медики-подпольщики использовали все возможные источники. Они передавали партизанам лекарства, перевязочный материал, сохраненные с довоенного времени, тайком выносили лекарство и инструментарий из медучреждений, в которых они работали, покупали медикаменты и перевязочные средства в аптеках, лечебных учреждениях, у немецких врачей, на «черном рынке», обменивали продукты питания и промтовары на медикаменты. Посильную помощь различными медикаментами оказывали медработники гетто, лагерей военнопленных.

Фашистская агрессия прервала развитие здравоохранения, поставила население республики на грань выживания. Среди 2 млн 200 тысяч погибших жителей Беларуси числятся более 3 тысяч медицинских работников.

Непоправимый ущерб был нанесен материальной базе здравоохранения. На протяжении всего периода оккупации

немецкие захватчики уничтожали лечебные учреждения, увозили их оборудование, использовали здания под казармы, гестапо, немецкие госпитали.

Законодательные, практические мероприятия в сфере здравоохранения в большей степени были направлены на контроль за состоянием здоровья лиц, деятельность которых была подконтрольна оккупантам, и обеспечивали выпуск и поставки продукции для нужд рейха.

Предпринимались попытки упорядочить медпомощь вновь образованным коллаборационистским формированиям и полицейским, «пострадавшим» от рук партизан. Основная же часть населения оказалась вне зоны внимания действующей системы здравоохранения, которая была близка к окончательному разрушению.

Литература

1. Тищенко, Е.М. Последствия немецко-фашистской оккупации Белоруссии / Е.М. Тищенко // Здравоохранение Белоруссии. – 1986. – № 7.
2. Абраменко, М.Е. Здравоохранение Беларуси в годы Великой Отечественной войны / М.Е. Абраменко. – Гомель, 2005.
3. Тищенко, Е.М. Деятельность медицинских учреждений Белоруссии в период фашистской оккупации / Е.М. Тищенко // Здравоохранение Белоруссии. – 1992. – № 7.

*Иванов Евгений Александрович,
Патрубач Диана Николаевна*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧЕЙ-РЕНТГЕНОЛОГОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

В 2019 году, в постсоветских странах отмечается 75-летие победы в Великой Отечественной войне. В этой войне погибло огромное количество людей, которые отдали свои жизни во

благо настоящего и будущего своей страны. Неоценимый вклад в победу внесли врачи, которые мужественно трудились день и ночь, чтобы как можно больше людей смогли снова увидеть своих родных и близких. Хотелось бы отметить работу врачей-рентгенологов, которые во время ВОВ трудились в тяжелейших условиях на благо Родины.

Цель: изучить роль врачей-рентгенологов во время ВОВ и развитие рентгенологии как науки.

Методы: анализ научно-методической литературы по истории развития военной рентгенологии.

Результаты: За короткий исторический срок рентгенологический метод стал одним из ведущих способов научного и клинического исследования в медицине. С его помощью врач без рассечения покровов может изучать строение всех органов человека. Это «анатомия на живом и во имя живого!». Именно рентгенологи воплотили в жизнь завет крупнейшего русского анатома П. Ф. Лесгафта: «Основным объектом анатомии должен быть живой человек».

В старой русской армии специальной военно-полевой рентгенологической службы не существовало, но имелись ее зачатки. Известно, что уже в 1896 году А. С. Попов осуществил просвечивание раненого ружейной дробью. Профессор В. Дианин писал в отчете о деятельности Военно-медицинской академии за 1895/96 учебный год: «...значение метода Рентгена как диагностического метода для целей хирургических и, в частности, для целей военно-полевой хирургии не подлежит более сомнению».

В 30-е годы обстановка на Мировой арене вынудила руководителей рентгенологии задуматься об организационном и материально-техническом укреплении военной рентгенологии. В 1935 году была создана первая серийная полевая рентгенологическая станция (ПРС-35), а в 1936 г. – ее модификация – авторентген установка (АРЭС), которая успешно прошла испытания в боевых условиях.

Непосредственно перед войной было закуплено несколько импортных рентгеновских аппаратов и установлено на некоторых боевых кораблях и госпиталях. Таким образом,

к началу Великой Отечественной войны техническое оснащение рентгеновских кабинетов было вполне удовлетворительным.

Главным рентгенологом Советской армии был М. И. Неменов, главным рентгенологом Военно-морского флота – Г. А. Зедгенидзе.

В тяжелых условиях трудились рентгенологические группы, разворачивая аппаратуру в палатках, отапливаемых самодельными печами из железных бочек, и вели круглосуточное обследование раненых. Фронтовые передвижные рентгеновские бригады также трудились в труднейших условиях. Рентгеновскую установку приходилось развешивать в любой обстановке – в сельских избах, клубах, палатках. Но, несмотря на все трудности, рентгеновская служба обеспечивала бесперебойную работу рентгенологов не только в тылу, но и во фронтовых и армейских госпиталях.

В 1942 году была создана военно-полевая рентгенология как новая организационно-тактическая система. Строилась она на базе военной и медицинской науки.

В составе отдельной роты медицинского усиления (ОРМУ) имелись две рентгеновские группы. Рентгеновская группа усиления состояла из врача-рентгенолога, рентгенотехника, санитаря и шофера-механика. Штатные рентгеновские отделения имелись в хирургических и терапевтических эвакогоспиталях, в армейских госпиталях для легкораненых.

Не прекращали свою деятельность основные научные коллективы. Во время Великой отечественной войны в корне изменилась научная тематика советских рентгенологов и радиологов. На первый план вышли проблемы рентгенодиагностики огнестрельных ранений и их осложнений. В первую очередь к себе привлек внимание вопрос диагностики огнестрельных ранений черепа и позвоночника. Рентгенография при таких повреждениях проводилась еще до первичной обработки раны. Была разработана рентгенографическая классификация огнестрельных ранений черепа, выделено 4 типа повреждений, детально описаны рентгеновские признаки всех типов переломов черепа (Н. С. Косинская и В. С. Майкова-Строганова).

Много внимания уделялось изучению огнестрельных ранений конечностей, так как количество таких больных составляло 76,7% от общего количества раненых. Во время Великой Отечественной войны фактически впервые были изучены вопросы рентгенодиагностики инородных тел сердца и перикарда (М. А. Иваницкая, А. А. Герке, Е. Л. Кевеш). В это же время практически впервые были изучены огнестрельные ранения грудной клетки и ее органов, так как они составляли 10% всех ранений, а 75% из них являлись проникающими. В госпиталях фронтовой базы и тыла успешно использовались рентгеноконтрастные исследования при ранениях органов мочевой системы и таза (В. Ю. Арунгазыев, З. И. Гейманович, И. С. Розенцвейг, П. З. Горовиц, П. Д. Соловов).

Великая Отечественная война завершилась исторической победой нашего народа. Ответственной задачей военных медиков стало изучение и обобщение опыта войны. Советом Министров СССР было принято постановление «О научной работе и обобщении опыта советской медицины во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг.». На его основе был выпущен сборник, состоящий из 35 томов, в котором достойное место заняла военная рентгенология.

Выводы: Самоотверженная работа военных рентгенологов во время ВОВ внесла достойный вклад в дальнейшее развитие рентгенологии. Вместе со своими коллегами они способствовали тому, что в годы ВОВ в строй возвращались 72,3% раненых и 90,6% больных солдат и офицеров.

Литература:

1. Линденбратен, Л.Д. Очерки истории российской рентгенологии /Л.Д. Линденбратен. – М.: Видар, 1995. – 288 с.
2. Иоффе, А.Ф. Избранные труды. Том 1 / А.Ф. Иоффе. – Л.: Наука, 1974. – 327 с.

*Каленик Ксения Олеговна,
Лаба Елизавета Андреевна*

ИХ ИМЕНА МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ – ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СРАЖАЛИСЬ ЗА ГРОДНО

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Великая Отечественная война – событие всемирно-исторического значения, которая непосредственно коснулась и белорусского народа. Прошло уже 73 года с ее завершения, и поколение, принявшее на себя груз этой трагедии, безвозвратно уходит, а те страшные события стираются из памяти белорусов. Молодое поколение слишком мало интересуется событиями Великой Отечественной Войны. Поэтому очень важно напомнить о тех людях, которым мы должны быть благодарны за свою жизнь. В данной статье речь пойдет о тех, кто проливал свою кровь за наш город Гродно.

Цель исследования. Рассказать боевом пути нескольких людей, сражавшихся за Гродно, занесённых в его Книгу славы. Пусть их поступки будут примером для молодежи и помогут сформировать чувство долга и любовь к своей Родине.

Задачи и методы исследования. Изучить основной литературный источник – Книгу славы г. Гродно – и дополнительные литературные источники, содержащие информацию о интересующих нас героях.

Результаты исследований. Первым героем, выбранным нами является Данилов Андрей Станиславович, который одним из первых вступил в бой с врагом на рассвете 22 июня 1941 года. А. С. Данилов получил боевой приказ в составе 5 истребителей «И-153» вылететь на прикрытие Гродно. В результате завязавшихся боев пятерка советских истребителей сбила три ночных немецких бомбардировщика «Ю-88», не дав им сбросить бомбовый груз на спящий мирный город. В следующем боевом вылете под деревней Крапивно Данилов сбил немецкий самолет-разведчик «Фокке-Вульф-189». В районе Гродно–Лида

завязались ожесточенные бои советских истребителей с численно превосходящими силами противника. В третьем боевом вылете за этот же день Данилов сбил самолет противника «Дарнье» и был атакован истребителями «Me-10». Данилов в одиночку принял бой с 9 вражескими самолетами. Сбил один из них. Советские «И-153», как их называли – «чайки», уступали в технических параметрах советским самолетам. Фашистский снаряд попал в крыло «чайки», осколком был ранен Данилов. Растратив все боеприпасы, он направил свою «чайку» на противника и таранил винтом крыло «массершмитта». Вражеский истребитель начал падать, «чайка» тоже потеряла управление, но опытный летчик сумел посадить самолет, после чего потерял управление. Ночью самолет был найден товарищами Данилова, которые решили, что летчик погиб. 8 июля 1941 года Указ Президиума Верховного Совета СССР посмертно наградил орденом Ленина летчика-истребителя Данилова А.С. Однако комиссар оказался жив. Воевал на Ленинградском, Волховском, и 3-м Белорусском фронтах. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной звезды и другими медалями. В 1964 году А. С. Данилов был удостоен звания «Почётный гражданин г. Гродно».

Далее мы расскажем о героях, принимающих участие в освобождении г. Гродно. Первый, о ком пойдет речь, является генерал-лейтенант Осликовский Николай Сергеевич. Николай Сергеевич поистине был талантливым командиром и решительным человеком. Свой боевой путь он начал в 18 лет, в 1918 году во время германо-австралийской интервенции на Украине, когда он возглавил партизанский отряд, в котором командовал кавалерийским взводом. Попав в плен к петлюровскому атаману Валынцу, он бежал выпрыгнув со второго этажа дома. Великая Отечественная Война застала Н. С. Осликовского в Бессарабии. Николай Сергеевич исполнял тогда обязанности помощника командира 9-й кавалерийской дивизии в составе Одесского военного округа. Однако его дивизия встретила врага в полной боевой готовности, так как Осликовский знал дату нападения. Когда 22 июня началась бомбардировка дивизии, в ней не погиб не один солдат.

Далее Николай Сергеевич принимал участие в битве за Москву, а также в Ростовской и Смоленской наступательных операциях во главе 3-го гвардейского корпуса. За бои на Дону генерал Осликовский был награжден орденом Отечественной войны I степени. В наградном листе отмечалось: «Боевой, решительный генерал. В боях на реке Кагальник в январе 1943 года хорошо разработал план операции и лично руководил боем, соединениями корпуса прорвал оборону противника и вынудил его к беспорядочному бегству, захватил трофеи и пленных». Летом 1944 г. 3-й гвардейский кавалерийский корпус должен был участвовать в самой крупной наступательной «Багратион». Напарником кавалерии стал 3-й гвардейский механизированный корпус. Вместе они составляли конно-механизированную группу 3-го Белорусского фронта. Конно-механизированная группа была введена в прорыв в районе Богусhevское, после чего действовала в тылу противника, форсировала реку Березина и в ходе наступления освободила города Молодечно, Лида и Гродно. Кавалерия наступала очень стремительно, так с 24 июня по 3 июля она прошла с боями около 300 метров. Вот так вспоминал о действиях корпуса Осликовского командующий 3-го истребительного авиационного корпуса Е. А. Савицкий: «Из-за той стремительности, с которой наносили удары по врагу вводимые в прорыв танки и кавалерия, немцы нередко попадали впросак, не догадываясь, что действуют на уже не принадлежащей им территории». Бои были очень тяжелыми, кавалеристы тоже несли потери, несколько раз немцы объявляли, что «банда Осликовского» уничтожена. Но это были только мечты. Корпус особо отличился в боях за освобождение Гродно. За упорные бои по взятию Гродно корпусу было присвоено почетное наименование Гродненский. Дальше Осликовский принимал участие в ходе Млавско-Эльбингской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операций. 3 мая 1945 года бойцы корпуса генерала Осликовского первыми вышли к Эльбе, разгромив немецкую пехотную дивизию «Герман Геринг» и установили связь с американской армией. В ходе войны Николай Сергеевич Осликовский был награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1 и 2 степени, орденом Кутузова 2 степени,

орденом Отечественной войны 1 степени и двумя орденами Красной Звезды. Николай Сергеевич является почётным гражданином г. Гродно.

Далее хочется рассказать о подвиге младшего лейтенанта Курбатова Михаила Тихоновича, погибшего при освобождении Гродно. Окончив курсы младших командиров, был призван в ряды Красной Армии 9 января 1942 года. Особо отличился во время операции «Багратион». При прорыве противника на реке Проня из строя выбыл командир взвода, Курбатов принял командование взводом на себя. Под его руководством взвод выбил противника из траншей, уничтожил пулемет и миномет вместе с расчетами. При освобождении деревни Будино Чаусского района Михаил Курбатов с бойцами захватил вражеское орудие, и развернув его в сторону противника, подавил 18 огневых точек и 3 дзота. Обнаружив неприятельский наблюдательный пункт на высоте 188.7 метра, младший сержант Курбатов уничтожил 1 солдата и 1 офицера и захватил важные штабные документы. За отличие в ходе операции «Багратион» М. Т. Курбатов был представлен к званию Героя Советского Союза. 18 июля 1944 года в бою за плацдарм на Западном берегу Немана у города Гродно Михаил Тихонович героически погиб. Произошло это так. Полку была поставлена задача форсировать Неман, закрепиться на противоположном берегу, и развивая наступление, идти на Гродно. Сначала через реку переправлялись добровольцы, Курбатов был в числе первых. Под сильным минометно-артиллерийским огнем группа Курбатова преодолевала Неман на лодке. Когда до берега оставалось всего несколько метров, из-за кустарника выскочили гитлеровцы и открыли автоматный огонь. Михаил Курбатов быстро поставил пулемет на корму и дал меткую очередь. Немцы отошли. Вот и берег. Бойцы выпрыгнули и залегли. Несколько раз противник пытался сбросить горстку отважных в воду, но они упорно держались. Потеряв надежду на лобовую атаку, фашисты решили обойти десант со стороны взорванного моста. Заметив это, Михаил схватил запасной диск и бросился им на перерез. Сколько было фашистов, он не считал. Знал одно: плацдарм нужно удержать любой ценой. И враг не прошел.

Путь им своей грудью заслонил комсомолец Михаил Курбатов. Смертельно раненный, расстрелявший все патроны, он собрал остаток сил, последней гранатой уничтожил наступавших гитлеровцев. М. Т. Курбатов погиб на территории нынешнего открытого акционерного общества «Белкард». Награжден медалями «За отвагу», «Золотая Звезда». Бюст Героя Советского Союза установлен на месте его гибели на территории «Белкарда». Также его именем названа улица в нашем городе.

В завершении хочется рассказать о Судаковой Зинаиде Тимофеевне, ветеране Великой Отечественной войны, ныне проживающей в Гродно. Зинаида Тимофеевна ушла на фронт в 1943 году в 17 лет. Свое боевое крещение прошла в сражениях за Москву. Будучи младшим сержантом медицинской службы она под вражеским огнём выносила раненных бойцов с поля боя. Воевала также под Тулой и Смоленском. Принимала участие в сражениях за Гомель, Бобруйск, Минск, Гродно. При освобождении Гродно, спасая офицера, Судакова сама была ранена в голову. Зинаида Тимофеевна так вспоминает об освобождении города: «16-го июня 1944 года мы вышли к Неману в районе старого моста. Переправиться на противоположный берег не удалось. Тогда нас перебросили в район деревни Гожа. Место было ровное и, несмотря на отчаянное сопротивление фашистов и большие потери с нашей стороны, всё же смогли перебраться через реку, а затем обойти неприятеля, завязать бой около нынешней обувной фабрики. Больше всего пострадал город на левом берегу Немана. Всё было снесено. Даже некуда было спрятаться и укрыть раненного. А потери были огромными». Судакова дошла до Берлина. По дороге обратно на родину познакомилась с будущим мужем-офицером. Демобилизовали их в Гродно, здесь они поженились и остались жить.

Выводы. В данной статье мы рассказали всего лишь четверых героях, сражавшихся за наш город. Разумеется, их гораздо больше. Глядя на поступки этих достойных людей, можно поучиться от них мужеству, самоотдаче, чести и любви к своей Родине. Наш долг помнить их имена и быть благодарными за мирное небо над нашими головами.

Литература

1. Книга славы г. Гродно / И. Н. Илюшина, Д. В. Крачко; под. общей ред. Н. Г. Свиридо. – Гродно: ЮрСаПринт, 2017. – 204 с.
2. Осликовский Николай Сергеевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gsvg88.narod.ru/Oslikovsky/Oslikovsky.htm> (Дата обращения: 01.09.2018).

*Каневская Яна Ивановна,
Починчик Екатерина Андреевна*

ВРАЧЕБНЫЙ ПОДВИГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Долгих четыре года доктора, медсестры, фельдшеры и санинструкторы работали сутками, зачастую без сна и еды, чтобы спасти как можно больше людей. Рискуя жизнью, они выносили раненых из-под обстрела; погибали, заслоня собой других солдат. Поэтому истории, о которых говорится здесь, – лишь капля в море ежедневного, ежечасно подвига медицинских работников, совершенного во время войны.

Цель: Рассказать вехи жизни героев Великой Отечественной войны.

Метод: анализ источников информации.

Результаты: Врачебный подвиг в годы Великой Отечественной войны.

БУЙКО ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ (19.10.1895–15.10.1943)

Пётр Михайлович Буйко родился 19 октября 1895 в городе Бельске Гродненской губернии (ныне Подляское воеводство в Польше).

По национальности – белорус. С 1921 года член ВКП(б). Во время Первой мировой войны Буйко был на фронте в качестве военфельдшера. Он участвовал в январском восстании 1918 года в Киеве против Центральной рады. Участник Гражданской войны.

В 1922 году Буйко окончил Киевский медицинский институт. С 1933 года он работает в должности директора Киевского научно-исследовательского института педиатрии, акушерства и гинекологии, а с 1938 года – профессор Киевского медицинского института и доктор медицинских наук.

В Красную Армию вступил добровольцем в 1941 году. На фронте с самого начала Великой Отечественной войны. В должности хирурга медсанбата, в районе города Умань попал в плен к немцам. Был тяжело ранен осколком мины. Во время марша советские военнопленные подняли бунт и, перебив охрану, разбежались. Потерявшего сознание Буйко подобрала местные жители и положили в Фастовскую больницу. Ранение профессора представили как травму в дорожной аварии.

С февраля 1942 года Пётр Михайлович работал врачом Фастовской районной больницы. С этого времени он стал одним из организаторов подпольной работы и создания партизанских групп в сёлах. Организовывал лечение раненых партизан в больнице. Активно саботировал отправку рабочих-гостарбайтеров – в Германию.

В июле 1943 года деятельность Буйко была раскрыта. Он был вынужден уйти к партизанам, где стал врачом 4-го партизанского батальона под командованием А.С.Грисюка.

13 октября 1943 года – во время крупной облавы на партизан, в которой принимали участие около 1500 немцев и полицейских, – Пётр Михайлович Буйко был арестован на плотине между сёлами Томашовка и Ярошевка. Несмотря на жестокие пытки, которые применяли к нему немцы, он не выдал ни связных партизан из села Пришивальня, ни самих партизан.

15 октября 1943 года Буйко был заживо сожжён гестаповцами в селе Ярошевка (в настоящее время в Фастовском районе Киевской области Украины).

Похоронен в селе Томашовка Фастовского района Киевской области.

Звание Героя Советского Союза Петру Михайловичу Буйко присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1944 года.

МИХАЙЛОВ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ (30.05.1898–5.08.1942)

Родился 30 мая 1898 года в селе Перелуч Боровичского уезда (позднее – Опеченского, ныне Боровичского района) в крестьянской семье. Русский.

В детские годы батрачил. В 1915 году поступил в Кронштадтскую школу юнг. Член ВКП(б) с октября 1917 года.

С 1915 по 1920 годы служил матросом на военном корабле «Николаев» учебно-минного отряда Балтийского флота. Выступал против царской власти, был арестован и посажен в каземат. В 1917-1920 годах его дважды избирали членом Кронштадтского Совета матросских и солдатских депутатов. Участвовал в вооружённом восстании в Петрограде. В 1919 году сражался против войск Юденича. Штурмовал форт Красная Горка и был ранен. Вскоре демобилизован.

В 1920 вернулся в Боровичи, где занялся комсомольской работой. В 1926 году окончил мединститут. Работал врачом в Смоленской, Куйбышевской, Владимирской областях. В марте 1940 года был назначен рентгенологом Славутской районной больницы Каменец-Подольской области, а с 20 сентября – главным врачом Славутского родильного дома.

Когда началась Великая Отечественная война, Ф. М. Михайлов был направлен на курсы переподготовки военных врачей. В октябре 1941 года под Полтавой попал в окружение, не смог перейти линию фронта и вернулся в город Славуту, где работал главным врачом районной больницы. В это время Ф. М. Михайлов организовал подпольную организацию для борьбы с фашистами. При помощи местных патриотов он объединил подпольные группы нескольких сел Славутского и Шепетовского районов в одну антифашистскую организацию, насчитывавшую в своём составе около 200 человек. Среди них были коммунисты, комсомольцы и беспартийные.

В декабре 1941 года был избран руководящий орган организации – межрайонный подпольный комитет во главе с Ф. М. Михайловым. Комитету удалось создать подпольные организации во многих селах и городах Славутского, Шепетовского, Изяславского, Староконстантиновского, Берездовского, Ляховецкого, Грицевского и Плужнянского районов Каменец-Подольской области, а также в Славутском лагере для военнопленных.

Подпольщики слушали радиопередачи из Москвы и распространяли последние известия среди населения, выпускали патриотические листовки. У них была подпольная типография в Славуте, три печатные машинки и три радиоприёмника. В Славутской больнице скрывались и лечились раненые советские военнослужащие. В городе находился «Гросслазарет», в котором в антисанитарных условиях содержались сотни раненых военнопленных. При помощи лагерных врачей под видом инфекционных больных их переправляли в больницу, а там их оформляли как умерших. На самом же деле люди переправлялись в партизанский отряд.

Участники подпольных групп организовывали диверсии. В середине мая 1942 года на железнодорожном участке между станцией Кривин и полустанком Бадовка они пустили под откос эшелон с военной техникой и живой силой врага. 14 июня 1942 года по решению межрайонного подпольного комитета был создан партизанский отряд во главе с учителем села Стриганы Славутского района Антоном Захаровичем Одухой. Отряд вскоре вырос в большое партизанское соединение.

22 июля 1942 года по доносу изменников Ф. М. Михайлов был арестован. На допросе он держался как настоящий патриот и ничего не сказал фашистам. 5 августа 1942 года на территории районной больницы Славуты, где работал Фёдор Михайлович Михайлов, его казнили. В последние минуты жизни он воскликнул: «Да здравствует Советская власть! Смерть гитлеризму!».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за особые заслуги, мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны Михайлову Фёдору Михайловичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

УСПЕНСКИЙ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

(20.12.1881 – 21.08.1952)

Словно стремясь жить в согласии со своей фамилией, Василий Успенский в своей жизни успел сделать очень многое. Еще формально не окончив медицинского образования, он уже побывал в Персии, где боролся с эпидемией холеры и тифа, в Париже, где работал в Институте Пастера. Одним из первых в стране, еще в начале 20-х годов, начал практиковать

переливание крови; оперировал сердце и мозг, проводил онкологические операции. Степень доктора медицины ему присвоили в 1935 году даже без защиты диссертации.

Стать военным врачом и спасать солдат на поле боя, когда началась война, он не мог – еще в 1937-м из-за несчастного случая потерял ногу. Но остановить деятельного врача это не могло. До ноября 1943-го он был главным врачом в районной больнице в городе Кашин. Потом вернулся в Калинин, откуда пришлось уехать из-за оккупации, и снова начал руководить своим хирургическим отделением. Правда, сперва, едва не с нуля пришлось восстанавливать саму больницу – немцы разрушили ее, уничтожили всю медицинскую библиотеку, ценный хирургический материал.

Но и этого доктору было мало. Параллельно с основной работой он организовал и возглавил детский госпиталь. В нем было спасено более трех тысяч больных, раненых, искалеченных детей, которых партизаны вывезли из немецкого тыла. О работе русского врача было известно даже за рубежом – в детскую больницу Успенского приезжали представители американского Красного Креста, о ней рассказывала по радио жена британского премьер-министра Клементина Черчилль.

В 1944 году Василию Успенскому было присвоено звание заслуженного врача РСФСР и вручен орден Ленина.

ЕРМОЛЬЕВА ЗИНАИДА ВИССАРИОНОВНА

(24.10.1898 – 02.12.974)

Судьба Сталинградской битвы во многом была определена Зинаидой Ермольевой – женщиной, которая остановила эпидемию холеры среди советских солдат. Сообщения о том, что в немецких подразделениях под Сталинградом вспыхнула холера, начали приходить летом 1942-го. Болезнь легко могла охватить и наши войска, и эвакуируемых жителей, а через них распространиться по другим регионам страны. Допустить этого было никак нельзя, поэтому в Сталинград срочно отправили признанного специалиста по холере, профессора-микробиолога Зинаиду Ермольеву.

Привезенного ею бактериофага было недостаточно, а дополнительную партию лекарства в зону боевых действий доставить не удалось. Тогда Зинаида Виссарионовна развернула лабораторию по его производству прямо в осажденном городе –

в одном из подвалов. Она и ее помощники делали прививки солдатам и гражданским, обслуживая тысячи человек в день, обходили дома в поисках больных, проводили санитарные работы, отбирали пробы воды, осматривали людей на эвакуационных пунктах. Все это время профессор оставалась в Сталинграде, вокруг которого все плотнее смыкалось кольцо окружения.

К концу 42-го усилиями Ермольевой угроза эпидемии миновала, о чем она сообщила Сталину. Только после этого началось наступление советских войск, которое закончилось победой, переломившей ход всей войны.

Еще один важный вклад в науку Ермольевой – открытие советского пенициллина. На фронте солдаты гибли не только от ранений, но и от заражения крови. На тот момент за рубежом уже был разработан пенициллин, который мог бы помочь, вот только союзники ни за какие деньги не хотели продавать технологию СССР. Тогда Ермольевой поручили создать препарат самостоятельно.

Было известно, что Флеминг открыл пенициллин и что это плесень. Единственное, что было неясно, какой именно грибок нужен. Ермольева с коллегами приносила в лабораторию различную плесень с растений, выращивала ее на продуктах, но всё было безуспешно. Только 93-й по счету образец подошел. Это была плесень со стен бомбоубежища.

Так и появился пенициллин в России, вернее «пенициллин-крустозин». После первых лабораторных испытаний Ермольева отправилась тестировать препарат в полевых условиях. И результат был поразительным, препарат действовал, безнадежные больные выживали, а количество ампутаций снизилось в разы.

В феврале 1944 делегация западных ученых приехала в Москву, чтобы сравнить свой штамп пенициллина с образцом Ермольевой. Они очень волновались, но результаты показали, что ее крустозин ничем не хуже. Глава комиссии Говард Флори назвал Ермольеву «Госпожой Пенициллин», и с тех пор прозвище закрепилось за ней в научных кругах.

За неоценимый вклад в успех решающей битвы Зинаиду Виссарионовну наградили орденом Ленина и вручили Сталинскую премию. Все полученные деньги профессор отдала на строительство самолета-истребителя.

Выводы. Подвиг медицинских работников в годы войны вызывает восхищение. Благодаря труду врачей было спасено более 17 миллионов бойцов (около 70% раненных удалось спасти). Следует помнить, что в военные годы медицина столкнулась со множеством трудностей. Не хватало квалифицированных специалистов, мест в госпиталях, медикаментов. Врачи рисковали жизнью наравне с боевыми товарищами, из 700 тысяч военных медиков погибло более 12,5%.

Массовый героизм и самоотверженность медицинских офицеров на фронтах Великой Отечественной войны стали повседневным явлением.

Десятки тысяч медицинских офицеров награждены правительственными наградами, а 12 из них удостоены звания Герой Советского Союза. Почетное место в медицинской службе Красной Армии занимали женщины. Тысячи из них награждены высокими правительственными наградами, а 3-м женщинам-медикам присвоено звание «Героя Советского Союза».

Среди тыловых служб Красной Армии медицинской службе принадлежит одно из почетных мест.

Китурко Маргарита Олеговна

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ: БЕЛЫЕ АНГЕЛЫ НА ЧЁРНОЙ ВОЙНЕ

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – доцент кафедры иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Я не привыкла, чтобы меня жалели,
Я тем гордилась, что среди огня
Мужчины в окровавленных шинелях
На помощь звали девушку – меня.
Зинаида Судакова

Говорят, что у войны не женское лицо. Война – это жестокая реальность, а образ женщины ассоциируется с нежностью, лаской, заботой. Однако во все времена женщины

наравне с мужчинами разделяют все тяготы и невзгоды военного лихолетья.

Во время Великой Отечественной войны женщины самоотверженно трудились в тылу врага на благо победы, они в одиночку вели хозяйство, воспитывали детей, восстанавливали страну после окончания войны. И были женщины, которые отдавали себя борьбе до конца: они шли на фронт, сражались против врага в партизанских отрядах, были связными. Особая роль на войне у медицинских сестёр, которые отдавали сердца людским страданиям, на своих хрупких плечах вытягивали раненых с поля боя. По словам Тамары Ларионовой, «...ничто так в этой войне не запомнилось больше, чем лицо женщины – «белого ангела». Их подвиг не может быть забыт.

К шестидесятилетию Победы с целью сохранения памяти о подвиге военных медсестёр, санинструкторов было решено создать центр памяти в моей родной средней школе № 32 г. Гродно. Тут с 2004 года действует музей «Сёстры милосердия: Белые ангелы на чёрной войне» [1], посвящённый судьбам медицинских сестер, который создавался по инициативе женщин-медсестёр, ветеранов Великой Отечественной войны, руководителя музея Заневской Е.С. при поддержке Гродненской городской организации Красного Креста. В первый Совет музея входили также учащиеся 11 «Б» класса Гой Кира (председатель ученического Совета), Концевич Светлана, Костюк Юлия, Кучинский Андрей, Дивак Денис – после студенты ГрГУ имени Янки Купалы.

Первыми материалами музея были письма медсестёр с фронта, воспоминания, их ордена и медали. Все героини музейных экспозиций жили или живут в нашем городе, который уже 22 июня 1941 года был атакован немецкими войсками. Бомбардировки продолжались весь день, а в ночь с 22 на 23 июня советские войска оставили город. На второй день войны Гродно полностью контролировали немцы. 24 июня 1941 года, на второй день после начала Великой Отечественной войны, Гродно был захвачен войсками Третьего Рейха. Немецкая авиация беспрестанно бомбила Гродно, где находился штаб 3-й армии. В результате атак с воздуха все узлы связи были разрушены. Оккупация Гродно продолжалась до 16 июля 1944 г.

В музее представлены четыре экспозиции, одна из которых «Они освобождали Беларусь» посвящена медсёстрам, проявившим героизм на войне: Ларионовой Тамаре Григорьевне, Болотниковой Лидии Александровне, Ефимовой Надежде, Климовой Любове Денисовне, Герою Советского Союза Качуевской Наталье (на стенде даже находится земля с её могилы в небольшом катридже/гильзе от снаряда, которую принёс в музей солдат, спасённого Натальей). Пионерская дружина средней школы № 32 носит имя Ларионовой Т.Г., ребятам удалось собрать о ней наиболее подробную информации и развёрнуто представить в музее. Экспозиция «Белые ангелы на чёрной войне» повествует о героической судьбе более десяти медицинских сестёр, судьбы которых так или иначе связаны с нашим городом.

На стенде «Памяти военных лет посвящаем» размещены портреты солдат-пограничников, которые первыми приняли бой.

Среди них Кириченко Феодосий Петрович, застава которого 22 июня 1941 г. вступила в неравный бой с немецко-фашистскими захватчиками. Отражая наступление гитлеровцев, находился в самой гуще боя и руководил обороной. Несмотря на ранение, Кириченко Ф.П. умело организовал оборону, отбил 5 вражеских атак. Очередная атака захлебнулась, немцы откатились. Застава, отрезанная от всех, вела бой уже 10 часов. Когда немного стихло, Феодосий Петрович посадил на телегу всех жен и детей пограничников и отправил в деревню Даргунь. Сегодня имя Феодосия Кириченко носит гимназия № 9 г. Гродно.

С первых минут войны пограничники 1 заставы под командованием старшего лейтенанта Сивачева Александра Николаевича у деревни Головенчицы вступили в упорную схватку с фашистскими захватчиками и мужественно защищали нашу Родину, отстаивая каждую пядь земли. Враги планировали уничтожить заставу за 20 минут, но неравный бой, в результате которого погиб весь личный состав подразделения, продлился долгих 12 часов.

Пограничная застава лейтенанта Виктора Усова, насчитывавшая от 30 до 36 штыков, приняла свой первый и последний бой 22 июня 1941г. и сдерживала яростный напор батальона противника в течении более 6 часов. Получив

5 ранений, Виктор Усов не покинул поле боя, оставаясь до своей гибели в траншее перед заставой.

Экспозиция «Медицинская служба в партизанских отрядах» содержит фотографии медсестёр, воевавших в партизанских отрядах (Ёлкина Татьяна Андреевна, Судакова Зинаида Тимофеевна, Рыбальченко Людмила Ивановна, Панченко Людмила Ивановна, Юрова Елена Павловна, Кузнецова Евгения Константиновна, Куклич Евгения Дмитриевна), копии архивных документов по организации медицинского обеспечения партизанского движения, копию паспорта жителя Беларуси периода военной оккупации, копии газет от 22 июня 1941 г. и 9 мая 1945 г., медали за участие в партизанском движении, флягу, ложки (солдаты хранили у себя ложку со своим именем на ней, считая, что это принесёт им удачу), письма солдат с фронта своим родным (конверты треугольной формы), а также те, в которых родственникам сообщалось о смерти солдата (конверты квадратной формы).

Экспозиция «Славим женское мужество» посвящена женщинам, награждённым медалью имени *Флоренс Найтингейл*, легендарной сестры милосердия, общественного деятеля Великобритании, которая в период Крымской войны (1854 г.) работала в полевых госпиталях и спасла множество жизней. Здесь Зинаида Туснолобова-Марченко (Герой Советского Союза), Софья Голухова, Евгения Шевченко, Екатерина Сиренко, Софья Кунцевич, Мария Гарачук.

Кроме того, силами учащихся школы подготовлен макет «Горячее лето 44-го», который инсценирует знаменательный день *15 июля 1944 года*, когда в районе деревни Девятовка (здесь находится СШ № 32) войска Красной Армии начали освобождение города над Неманом.

Следует отметить важное значение школьных музеев. В частности, музей нашей школы позволяет не только сохранить историческое наследие, память «о белых ангелах войны», но и воспитывать молодое поколение в духе патриотизма, неприятия насилия, а также прививать навыки поисковой и исследовательской деятельности.

Список использованных источников

1. Сайт музея: <https://sh32grodno.wixsite.com/sostrymiloserdiya> – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/on-znal-lenina-i-byl-v-opale-u-stalina.html>. – Дата доступа 30.03.2019.

Клиса Сергей Дмитриевич, Мосин Олег Вадимович

СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ХИРОСИМЕ И НАГАСАКИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Флюрик С.В.

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки – два единственных в истории человечества случая боевого применения ядерного оружия. Осуществлены на завершающем этапе Второй мировой войны, после которых Япония объявила о своей капитуляции.

Согласно отчёту префектуры Нагасаки, «люди и животные погибли почти мгновенно» на расстоянии до 1 км от эпицентра. Почти все дома в радиусе 2 км были разрушены, и сухие, возгорающиеся материалы, такие как бумага, воспламенялись на расстоянии до 3 км от эпицентра. Из 52 000 зданий в Нагасаки 14 000 были разрушены и ещё 5 400 – серьёзно повреждены. Только 12% зданий остались неповреждёнными. Хотя в городе не возникло огненного смерча, наблюдались многочисленные локальные пожары.

Количество погибших к концу 1945 года составило от 60 до 80 тысяч человек. По истечении 5 лет, общее количество погибших, с учётом умерших от рака и других долгосрочных воздействий взрыва, могло достичь или даже превысить 140 тысяч человек.

18 ноября 1946г. министр обороны США направил президенту послание в котором предложил создать в Хиросиме и Нагасаки научный центр по изучению воздействия атомных взрывов на человеческий организм. В середине 1947 г. Мэру Хиросимы объявили, что правительство США решило разместить в городе персонал Комиссии по изучению последствий атомных взрывов. Была открыта специальная клиника в которой проводили обследование пострадавших от атомного взрыва. Некоторых уговаривали остаться в стационаре, но вскоре было

замечено, что все оставшиеся через непродолжительное время умирали от лучевой болезни. Роль стационара состояла в том, чтобы поставлять трупы для анатомического исследования. Да и вся клиника занималась только исследованиями, а не лечением больных, врачи не давали даже советов.

Исследования велись по нескольким программам. Во первых изучалось влияние радиации на наследственность. В течении 5 лет было обследовано 75 тысяч молодоженов, имевших детей. Темой программы ПЕ-49 было изучение детей находившихся в момент взрыва на расстоянии менее 1000 м от эпицентра. По программе ПЕ-52 обследовались женщины находившиеся в августе 1945 г. на третьем месяце беременности. Существовала и другая классификация направлений исследований: ХЕ-39 – рак крови, ОГ-31 – бесплодие, СУ-59 – коллоидные шрамы от ожогов и т. д.

На протяжении многих лет изучение и представление публике долгосрочных(отдаленных) последствий применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки представляло большой интерес среди ученых всего мира.

Японские ученые установили, что у людей, находившихся на расстоянии до 4 км от места взрыва, лучевые катаракты развились в 25-30% случаев, причем с момента взрыва проходило от нескольких месяцев до 12 лет и больше.

«В 2015 г., через семьдесят лет после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в больницах Японского общества Красного Креста, расположенных в этих двух городах, до сих пор лечатся многие тысячи людей, переживших взрывы и страдающих от долгосрочных последствий проникающей радиации.

В марте 2014 г. в Японии жило 192 719 человек, которых правительство этой страны официально признало пострадавшими от атомных взрывов или «хибакуся». Из них 119 169 подверглись непосредственному воздействию поражающих факторов во время атомных бомбардировок, 45 260 пострадали от проникающей радиации, приехав в эти два города в течение нескольких недель после взрывов, 20 939 подвергались опасности облучения, занимаясь такими видами деятельности, как помощь пострадавшим, захоронение трупов и т. п.,

а 7351 были еще не родившимися детьми в тот момент, когда их родители (которые относились к перечисленным выше категориям) подверглись воздействию поражающих факторов» – сообщает Общество Красного Креста в информационной записке от 5 июля 2015 года.

Немало проведенных исследований показывают внушительные масштабы заболеваемости онкологическими патологиями среди населения Хиросимы и Нагасаки.

Однако в 2016 году журнал *Genetics* выпускает статью «The Hiroshima/Nagasaki Survivor Studies: Discrepancies Between Results and General Perception», в которой Bertrand R. Jordan показывает, что «отдалённое» здоровье многих японцев, пребывавших в зоне поражения бомб, почти не пострадало, как считалось долгие годы.

В работе учёных нет новых данных, однако она суммирует результаты многих лет медицинских исследований, в которых оценивалось здоровье выживших при бомбардировке японцев и их детей.

Проведенные исследования показали, что подверженность радиации действительно увеличивает риск развития раком, однако продолжительность жизни при этом уменьшается лишь на несколько месяцев по сравнению с контрольными группами. При этом никаких статистически значимых случаев вреда здоровью у детей, переживших удар, отмечено не было.

По сравнению с необлучёнными людьми, среди выживших повышена частота онкологических заболеваний, при этом относительный риск зависел от расстояния до эпицентра, возраста и пола. Но большинство уцелевших онкологическими заболеваниями не заболели. Вероятность появления солидных опухолей у выживших в период между 1958 и 1998 годами была на 10% выше, что соответствует, примерно, 848 дополнительным случаям среди 44 635 выживших. Однако большая часть выживших получила относительно умеренную дозу, при этом у тех, кто получил большую дозу (больше 1 Грей, что примерно в 1000 раз больше безопасных уровней для обычного человека) вероятность развития рака в тот же самый временной промежуток (1958-1998) возросла на 44%. Принимая в расчёт все остальные случаи и причины смерти, довольно высокая доза радиации сократила продолжительность жизни на 1,3 года.

Стоит отметить слова автора работы: «Кроме того, в истории взрывов в Хиросиме/Нагасаки действительно есть серая область: в течение первых 2 лет (1945-1947 гг.), до создания АБКЦ (позднее RERF), медицинские исследования проводились армией США и их армией. Результаты не разглашаются. В этот период, возможно, произошли значительные потери от радиоактивных осадков и радиоактивного загрязнения, которые произошли в этих двух городах. В то время, в начале холодной войны, военно-промышленный комплекс США выступал за потенциальное использование атомных бомб в качестве тактического оружия и определенно хотел бы скрыть свидетельства рисков, связанных с осадками, чтобы представить их как «чистое» оружие отличается от обычных взрывчатых веществ только своей силой действия. Таким образом, действительно возможно, что наши знания о последствиях Хиросимы и Нагасаки являются неполными. Это, однако, не влияет на выводы, обсуждаемые в этой данной статье, которые охватывают более 60 лет после взрыва, которые основаны на сравнении четко определенных групп облучения и показывают эффекты, явно связанные с дозой облучения».

*Кортышевский Артур Александрович,
Чабай Илья Викторович*

ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ ХИРУРГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гродненский государственный медицинский университет
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
подполковник м/с Лескевич К.Л.

Медицина России прошла яркий и самобытный путь, отмеченный многими годами войн. Одной из самых жестоких и беспощадных была Великая Отечественная война, где наша страна потеряла 27 млн человек. В битве с врагом не на жизнь, а на смерть вместе с войсками шли по полям сражений военные

медики. Под смертельным огнем выносили они раненых с поля боя, доставляли их в медицинские пункты, оказывали необходимую помощь, а затем эвакуировали в медсанбаты, госпитали и дальше в тыловые специализированные учреждения. В период Великой Отечественной войны в армии и на флоте находилось более 200 тысяч врачей и свыше 500 тысяч фельдшеров, медицинских сестер, санинструкторов и санитаров, многие из которых погибли в огне боев.

Одной из самых важных специальностей медицины всегда была хирургия. Врачи-хирурги издавна пользуются особым доверием и расположением. В обслуживании раненых и больных во время войны участвовала не только медицинская служба вооруженных сил, но и органы здравоохранения на местах, а с ними вместе – десятки тысяч людей, далеких от медицины. Вся система оказания медицинской помощи в бою и последующего лечения раненых до выздоровления была построена в Красной армии на принципах этапного лечения с эвакуацией по назначению. Успехи в оказании хирургической помощи и последующем лечении раненых на этапах медицинской эвакуации в значительной мере обеспечивались работой передовых этапов, и в первую очередь организацией первой помощи в бою, выноса раненых с поля боя и доставки их на батальонный медицинский пункт, а далее в полковой медицинский пункт (далее – БМП и ПМП).

Одним из наиболее ярких показателей организованности полевой медицинской службы, имевшим первостепенное значение для всей последующей хирургической работы, являлось время поступления раненого после ранения на полковой медицинский пункт, где ему обеспечивалась первая врачебная помощь. Основным требованием к медицинской службе в Красной армии было обеспечение прибытия всех раненых на ПМП в пределах до 6 часов после ранения и в медсанбат – до 12 часов. Если раненые задерживались на ротном участке или в районе БМП и прибывали после названных сроков, то это рассматривали как недостаток организации медицинской помощи на поле боя. Важнейшим органом доврачебной помощи, несомненно, являлся батальонный медицинский пункт, возглавлявшийся батальонным фельдшером. Именно он являлся

организатором всей медицинской помощи и всех санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, проводимых в батальоне. В медсанбатах и в госпиталях были выделены врачи, ответственные за переливание крови.

Вся система оказания медицинской помощи в бою и последующего лечения раненых до выздоровления была построена у нас во время Отечественной войны на принципах этапного лечения с эвакуацией по назначению. Это значит – рассредоточить весь лечебный процесс в отношении раненого между специальными подразделениями и учреждениями, представляющими собой отдельные этапы на его пути с места ранения в тыл, и проводить эвакуацию по назначению туда, где каждому раненому будет обеспечено квалифицированное и специализированное лечение, диктуемое требованиями современной хирургии и медицины в целом. Смена этапов на эвакуационном пути и медицинского персонала, оказывающего помощь и обеспечивающего уход на этих этапах, не повредят лечебному процессу, если между всеми этапами существует крепкая связь и установлено заранее взаимопонимание и взаимозависимость. Но первое, что требуется, – это единое понимание всеми медиками основ, на которых организационно базируется военно-полевая хирургия. Речь идет о единой военно-полевой медицинской доктрине.

Содержание этой доктрины было сформулировано начальником Главвоенсанупра Е. И. Смирновым. Он говорил в годы войны, что «современное этапное лечение и единая военно-полевая медицинская доктрина в области полевой хирургии основываются на следующих положениях:

- 1) все огнестрельные раны являются первично-инфицированными;
- 2) единственно надежным методом борьбы с инфекцией огнестрельных ран является первичная обработка ран;
- 3) большая часть раненых нуждается в ранней хирургической обработке;
- 4) раненые, подвергнутые в первые часы ранения хирургической обработке, дают наилучший прогноз».

Основным требованием к медицинской службе у нас было обеспечение прибытия всех раненых на ПМП в пределах до

6 часов после ранения и в медсанбат – до 12 часов. Если раненые задерживались на ротном участке или в районе БМП и прибывали после названных сроков, то мы рассматривали это как недостаток организации медицинской помощи на поле боя. Оптимальным сроком для оказания первичной хирургической помощи раненым в медсанбате считался срок в пределах шести-восьми часов после ранения. Если не было особых условий в характере боя, которые могли бы задержать поступление всех раненых с передовой зоны на ПМП (легкораненые поступали полностью), то задержка в поступлении тяжелораненых могла быть объяснена только чрезвычайными обстоятельствами, требовавшими вмешательства батальонного фельдшера, старшего врача полка, а иногда и начальника санитарного дивизиона.

Для получения, хранения и рассылки крови по армиям и эвакуопунктам в сентябре 1941 г. была организована группа переливания крови в составе врача-гематолога и двух сестер. Группа обеспечивалась двумя санитарными машинами и размещалась поблизости от места базирования фронтовой санитарной авиации. В армии кровь доставлялась санитарными самолетами с использованием их обратным рейсом для эвакуации раненых. Неоценим вклад советских медиков в дело Победы. Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всей страны. В обращении ветеранов Великой Отечественной войны к молодому поколению есть такие строки: «Вы – молодое поколение. От вас во многом зависит будущее страны. Мы призываем вас знать героическое прошлое, высоко ценить настоящее, глубже постигать великое значение нашей Победы. Мы передаем вам эстафету славных героических дел, эстафету защиты Родины». Главным в медицине и на войне, и в мирное время всегда остается гуманное отношение к пациенту.

Кот Дарья Николаевна

БЕЛОРУССКИЕ ОСТАРБАЙТЕРЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

*«Мама, почему ты не утопила меня маленького, когда купала.
Я попал в такую долю, забудьте, что я у вас был, и мой рост,
и мою походку, и веселость. Домой уже не вернусь.»*, –
из письма угнанного на работы в Германию [1, с. 29]

Уже осенью 1941 года немцам стало понятно, что война с СССР не будет молниеносной, а значит, потребуется рабочая сила для военной промышленности Германии. Ведь наличие крупных резервов рабочей силы в рейхе имело важное, чуть ли не решающее значение для исхода войны. А советские люди показали поразительную трудоспособность во время строительства гигантской, и по нынешним меркам, промышленности СССР. На совещании 7 ноября 1941 года по вопросу использования рабочей силы из оккупированных районов СССР Г. Геринг, политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, приводил именно эти доводы, чтобы убедить всех в необходимости использовать эти трудовые ресурсы на благо империи.

77 лет назад на территории современной Республики Беларусь началась массовая вербовка рабочей силы для нацистской Германии. БССР находилась на пути главного стратегического удара на Москву. Это обстоятельство усугубило положение белорусского народа. Основная часть территории БССР находилась в составе Генерального округа «Беларусь». Помимо того, белорусские земли входили в Генеральные округа «Литва», «Волыния», «Белосток» и территорию тыла группы армий «Центр». Именно в БССР оккупационные власти начали создание централизованной системы учреждений, занимавшихся вербовкой и угоном населения на работы в Германию и союзные ей страны. Так и появились первые «остарбайтеры» или восточные рабочие – советские гражданские лица, увезенные в рейх с территорий, входивших в состав СССР.

Вполне оправданно употреблять в данном контексте слово «вербовка», одно из значений которого, – «нанимать добровольцев на работу». Ведь, действительно, в первые месяцы войны с территории Белоруссии на работы в Германию вывозились только добровольцы. Точных сведений об их количестве нет. Однако с уверенностью можно сказать, что их было значительно меньше, нежели предполагал рейхстаг. Несмотря на все усилия немцев, на советский народ не действовали устные и радиовыступления о жизни в Германии, фотовитрины, статьи в газетах, листовки, плакаты и кинохроники. А когда же население стало получать данные о судьбе остарбайтеров, условиях их жизни и работы, число добровольцев стало ничтожно малым.

В октябре 1942 г. А. Гитлер потребовал дополнительно привлечь в страну 2 миллиона восточных рабочих. Выполнить этот приказ можно было только методом принудительного захвата людей, что и начали осуществлять гитлеровцы посредством массовых облав и карательных операций. В городах людей хватали на улицах, рынках и других местах. В сельской местности в ходе военных действий отбирали наиболее трудоспособное население и отправляли в пересыльные лагеря. В декабре 1943 г. части вермахта и полиция начали выполнять распоряжение об отправке всех работоспособных, включая детей 10-летнего возраста.

Первым этапом в вывозе белорусского населения на работы в Германию была его концентрация в сборных пунктах, где проходили медицинский осмотр, полицейскую проверку и разделение на пригодных и непригодных для работы. Следующий – транспортировка к месту работы. Был создан график отправки рабочей силы, согласно которому в каждом транспортном средстве должно быть насчитывать не менее 1 000 человек. Условия перевозки остарбайтеров были невыносимыми и не соответствовали той инструкции, согласно которой они должны получать паёк и дополнительное обеспечение. Распределение привезённого на работу населения было одним из главных пунктов в реализации экономических планов нацистской Германии. Осуществлялось оно в приёмных лагерях, откуда представители бирж труда разбирали людей или

на промышленные предприятия, или на фермерские хозяйства. За одного человека платили 12 марок [1, с. 87].

В «Общих положениях по вербовке и использованию рабочей силы из оккупированных территорий СССР», подписанных Р. Гейдрихом 20 февраля 1942 г., сказано, что рабочая сила из советских областей должна быть размещена в изолированных от немецкого населения лагерях с ограждением, по возможности, из колючей проволоки. Если это невозможно осуществить, например, в сельской местности, то места удержания должны закрываться и хорошо охраняться. При этом, в лагерях должны быть «предусмотрены помещения для умывания, помещение для изолятора и на каждые 100 человек арестантская камера». Хотя в пропагандистских средствах информации проводилась совершенно другая линия: обещали чистые помещения, по возможности, индивидуальные, с необходимой для проживания мебелью и т.д.

Рабочим, которые попали на предприятия, пришлось особенно тяжело. Большинство из них расселяли в деревянные бараки, расположенные на территории лагеря для остарбайтеров. На первое время им выдавали спецодежду, обувь из резины или, так называемые колодки, соломенный матрац, подушку. В бараках находилось по 200-250 человек. Спали на двухэтажных кроватях, иногда вдвоём на одном спальном месте. Как правило, рабочий день продолжался от 10-12 и более часов при одном выходном в воскресенье, иногда в субботу. Выпускали гулять группой до 10 человек под надзором немецкой охраны [2, с. 256].

Питание было разным, в зависимости от лагеря и места работы. Могло быть и трёхразовым (кофе, масло, суп из капусты, картошки или свеклы), и двухразовым, и одноразовым. Естественно, еды не хватало. За то, что съедали временами случайно найденный кусочек хлеба, следовало наказание.

Система наказаний использовалась немцами повсеместно, независимо от места содержания. Издевались над остарбайтерами не только за найденную еду, но, например, и за то, что на заводах изготавливали брак. За опоздания на работу также наказывали – «сажали на 5 суток в бункер и запускали воду по колено, затем давали по 25 плетей и ставили на колени

на камни до 2 часов». За невыход на работу в связи с болезнью, которую врач не признавал, направляли в полицию, где жестоко избивали. Если отправляли на операцию, то, как правило, после нее никто не возвращался. Особенно издевались над рабочими в советские праздники. Оплата труда зависела от места работы и хозяина: на железной дороге – от 3 до 5 марок, прислуга получала около 15-40 марок, рабочие на фабрике по изготовлению гальванических батареек – 100-120 марок, на кабельной фабрике давали за работу 80 марок, в сельском хозяйстве – от 5 до 25 марок [2, с. 270]. Фактически приобрести за эти деньги что-либо из товаров было невозможно.

У оstarбайтеров была возможность два раза в месяц за свой счёт послать письмо родным. Вообще, для рабочих переписка с близкими была очень важна. Во многом только послания из дому и помогали им не пасть духом. Для немцев же данные сообщения имели политическое значение. Немецкие спецслужбы использовали корреспонденцию для пропаганды «райской» жизни в Германии. Написанные под диктовку, а зачастую самими «специалистами» по восточным работникам, эти послания должны были привлечь новых людей. Но, несмотря на цензуру, в Белоруссию все-таки доходили вести о реальном положении дел.

Всего за годы Великой Отечественной войны из оккупированных территорий Советского Союза было вывезено на принудительные работы около 5 миллионов человек, 400 тысяч из них – из БССР. По данным отдела по делам репатриации СНК БССР, после окончания войны возвратилось 125 тысяч человек [3, с. 186]. Как можно увидеть, количество вывезенных из БССР и возвращенных, отличается. Значительное число граждан погибло в концентрационных лагерях, но были и те, кто остался за границей в числе, так называемой, «второй волны» эмиграции.

Литература

1. Белорусские оstarбайтеры: ист.-аналит. исслед. / Г.Д. Кнатько [и др.]; под ред. Г.Д. Кнатько. – Мн.: НАРБ, 2001. – 336 с.
2. Штрайт, К. «Они нам не товарищи...» : Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. / К. Штрайт. – М.: Русское историческое сообщество-Русская панорама, 2009. – 480 с.
3. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941-1944): документы и материалы: в 2 кн. – Минск: НАРБ, 1941-1942. – Кн. 1. – 1996. – 304 с.

Кот Виктория Николаевна

**«ИВАН ИВАНОВИЧ ЛЕККОЕВ –
ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. У каждой эпохи есть своя история, свой дух, свои герои. Сегодня мы только по рассказам знаем, что такое война и какие испытания пришлось пройти «людям из прошлого», чтобы современное поколение жило на мирной Земле. Все меньше и меньше среди нас тех, кто видел войну своими глазами, кто трудился для фронта, кто бился с врагами на поле боя, для кого самым главным днем в жизни стал 9 мая 1945 года. Нам сложно понять, почему у стареньких ветеранов так часто слезятся глаза... А ведь они уходят от нас, унося с собой память о войне и радость Победы.

Цель: Рассказать вехи жизни ветерана Великой Отечественной Войны, основываясь на воспоминаниях людей.

Метод: анализ источников информации.

Результаты: «ИВАН ИВАНОВИЧ ЛЕККОЕВ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Пылает днем и ночью пламя
И озаряет шар земной,
Не утихает наша память
О тех, кто связан был с войной.

И. Я. Смирнов

В семье Леккоева Ивана Ивановича День Победы начинается не с праздничного парада, а с того, что все дети, внуки и правнуки едут на могилу к своему дорогому и любимому ВОИНУ, чтобы сказать тихое «Спасибо» за мир и свободу.

А как все начиналось? 14 октября 1921 года в далекой и тихой карельской деревушке Малая Сельга Олонецкого района родился мальчик Ваня. В крестьянской семье Ивана и Матрены уже было 6 детей. Последнего ребенка решили назвать в честь отца. Жизнь шла своим чередом. Дети помогали родителям,

а отец с матерью старались, чтобы их кровинки были образованны, сыты, обуты, одеты. Иван отличался физической выносливостью и трудолюбием. В школьном возрасте уже завалил зверя, который внезапно, став во весь рост, со страшным рыком бросился на людей, собирающих ягоды. Спасло ещё и то, что ружьё всегда было при нем.

Тяжелое время было... Но Иван, несмотря на все тяготы жизни, старался строить планы на светлое будущее, поэтому после окончания семи классов, в сентябре 1936 г., поступил в Петрозаводский лесотехнический техникум Карело - Финской ССР. Диплом об окончании этого учебного заведения он получил в июле 1939 г. Работал техноруком Олонецкого леспромхоза. В надежде на получение высшего образования решил поступить в институт, но этой мечте не суждено было сбыться: все перечеркнула ВОЙНА. Как же много в этом слове смысла... Война – это тысячи искалеченных судеб и неизмеримое количество пролитых слез. Семьдесят восемь лет назад она пришла на территорию Беларуси, вместе с ней на нашу землю пришли смерть, страх, голод, боль и разрушения. Смерть заходила в наши дома и решительно забирала самых близких и родных людей. Страх закрадывался в души людей и начинал неумолимо управлять их судьбами.

Разве мог молодой парнишка предположить, что выражение «пройти огонь, воду и медные трубы» станет реальным эпитафием в его жизненном романе, который, как оказалось, он только начинал писать.

В 1939 г. восемнадцатилетнего Ивана призвали в армию. Балтийский флот, морская пехота, сторожевые катера... В звании старшего лейтенанта командовал взводом морских пехотинцев. Первым испытанием стала советско-финская война 1939-1940 гг.

Из воспоминаний Ивана Ивановича: «Во время Финской войны я три дня гнал финского солдата. Зимой, на лыжах... Он здоровый такой был, крепкий, а я – помельче. Мне же только восемнадцать исполнилось. Какая там учеба, если война. Беда такая. Три дня я за ним... Без еды, только снег хватал, когда пить хотелось... Догнал ... Когда он услышал, что я на финском говорю, чуть не убил, благо свои вовремя разняли. А я ведь до войны в финской школе учился, но потом вот как оно вышло...»

А дальше второй удар – Великая Отечественная война. Страшные четыре года боли и слез, горя и стонов. Но никто не плакал, не жаловался, стиснув зубы, воевали ради Победы. Воевал и Иван, только теперь на Северо-Западном фронте в должности командира взвода. Он часто вспоминал: «Страшно было, оттого что много наших гибло, оттого что все надеялись на быструю победу, а не выходило никак. Но мы очень верили, что сможем, что выстоим!»

Иван Иванович был трижды ранен. В августе 1941 г. получил первое ранение. Сначала осколок попал в голову, потом – в ногу, а в ноябре 1941 г. было и третье ранение. «Мы защищали Ладогу. Я сначала и не понял, что произошло в разгар боя. Только потом, почувствовав острую боль, увидел, что на левой руке нет двух пальцев», – вспоминал фронтовик. Были долгие месяцы лечения, а потом Ивана «списали» на берег.

«Мне было так обидно и стыдно, что я оставляю своих друзей там, на передовой, а сам уезжаю в тыл», – вспоминал ветеран. Но даже и в тылу он не переставал помогать готовить молодое пополнение для армии, проводил инструкторскую работу с солдатами и теми, кто поднимался на борьбу. После войны работал в Челябинской области в г. Троицк. Затем его определили на службу в Москву, потом был Минск, Мозырь.

Весть о долгожданной Победе услышал в Брагине, где работал начальником отдела военкомата. Здесь же он повстречал свою судьбу, свою вторую половинку – Нину Васильевну. Её сын от первого брака стал для Ивана Ивановича родным. Вот так и остался простой карельский парень в Беларуси. Переехали в Житковичи, где он работал в леспромхозе на разных должностях, начинал с инженера, потом – прорабом на элеваторе, а она – стоматологом в районной больнице.

С трудом Иван был повенчан всю жизнь. Именно повенчан, ибо он ему в радость. Прекрасный вышел из него строитель – от отца передалось. Вот почему и радовал глаз его дом на улице Лесная, 22, который он построил сам. Со временем переехали в новый дом, где он сделал баньку, о которой мечтал, потому что так было в любимой Карелии. Сюда часто приходили друзья, вместе вспоминали войну и невернувшихся боевых товарищей. Война оставила неизгладимый след и в судьбах трёх сестёр

Ивана – Ани, Шуры и Марии – они так не дождалась с фронта своих мужей.

Множество статей в районной газете были посвящены герою, которые воспитывают патриотизм у молодёжи.

Уже после войны Ивану Ивановичу вручили ордена Отечественной войны I и II степеней, медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги», медаль Жукова, «За оборону Ленинграда», «За отвагу». Но главной наградой для фронтовика все же была свободная и мирная жизнь на Земле. Он часто брал в руки старенькую шкатулку, а открыть не мог – сразу начинал плакать.

Его дочь Людмила вспоминает, как он всегда, собираясь на парад, чистил ордена и медали, гладил их своей рукой без двух пальцев и смахивал слезы. Вспоминал те страшные четыре года, которые до последнего дня остались в его памяти и в нем самом: осколок снаряда так и не смогли достать из ноги. Нога постоянно болела, осколок напоминал о себе, словно не желал, чтобы хоть на минуточку Иван забыл о том, что пришлось пережить всем им в годы войны...

Умер ветеран 22 июня 2012 года, в день начала войны. Он часто говорил, что придёт время, и он уйдет к своим однополчанам и друзьям. Ушел... Как когда-то в 1941. Как настоящий солдат. Ушел к тем, о ком помнил все эти годы.

Выводы. Его старшая внучка Даша часто вспоминает, как он, сидя на крыльце, говорил: « Ты только расти здоровенькой и счастливой. Пусть никогда ни ты, ни твои детки не узнают, что такое война... Но помнить о тех, кто воевал во имя Победы, вы обязаны».

Давайте помнить и мы! И пусть эта память свято хранится в каждой семье, передаётся из поколения в поколение, потому что именно она и составляет самую важную часть нашей истории, которую нельзя переписать заново. Ее можно только изучать, осмысливать и строить на ее основе будущее, не повторяя ошибок.

Кравчук Александр Павлович

ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКОВ ГРОДНЕНЩИНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры подполковник м/с Лескевич К.Л.

22 июня 1941 года войска гитлеровской Германии вероломно вторглись на территорию Советского Союза и первыми, кто принял удар от сил вражеских захватчиков стали пограничники. Государственную границу СССР от Баренцева до Черного моря на 22 июня 1941 года охраняли 666 пограничных застав, 485 из них в этот день подверглись нападению со стороны войск фашистской Германии, остальные заставы начали боевые действия 29 июня 1941 года. Западную границу СССР на территории Беларуси охраняли заставы четырех погранотрядов Белорусского пограничного округа: 86-го (Августовского), 87-го (Ломжинского), 88-го (Шепетовского) и 17-го Краснознаменного (Брестского). Все пограничные отряды имели однотипную организацию. Они состояли из управления, трех-четырёх пограничных комендатур и маневренной группы. В зависимости от протяженности охраняемого участка границы в пограничной комендатуре насчитывалось от 220 до 520 пограничников, а в маневренной группе – от 150 до 250 человек. Со стороны немцев на территорию Беларуси начала наступление немецкая группа армий «Центр» под командованием генерала-фельдмаршала Федора фон Бока. В ее состав входили 4-я и 9-я полевые армии, 2-я и 3-я танковые группы – всего 50 дивизий, а также 2 моторизованные бригады. Поддержку сухопутным войскам оказывал 2-й воздушный флот – 1600 боевых самолетов.

Накануне вторжения Германии в СССР пограничники предполагали, что война может начаться со дня на день. В последние мирные дни на границе участились провокации. Некоторые заставы начали боевые действия по уничтожению немецких диверсантов за неделю до начала войны. Так, 14, 18 и 20 июня на участке охраны границы 9-й заставы 87-го

(Ломжинского) отряда пограничники вели бои по уничтожению углубившихся на советскую территорию до 3 км групп диверсантов. Для некоторых пограничных нарядов 88-го пограничного отряда боевые действия начались уже 21 июня. В последние сутки перед нападением Германии на СССР они вели бой с выброшенным немецким десантом в районе железнодорожного моста на линии Гродно-Варшава. Для примерно 200 пограничников 17-го Краснознаменного (Брестского) погранотряда война также началась уже 21 июня. Они занимались уничтожением в Бресте и его окрестностях диверсантов немецкого полка «Бранденбург-800», переброшенных через границу в товарных вагонах с двойным дном. Учитывая сложность обстановки и активность немецкой агентуры на границе, командиры отрядов Белорусского пограничного округа в течение 18-20 июня 1941 года находились на заставах, где на месте проверяли боеготовность, состояние охраны границы, разъясняли личному составу сложившуюся обстановку. 21-го и в ночь на 22 июня все линейные заставы были приведены в полную боевую готовность и имели указание быть готовыми к отражению возможной вооруженной провокации.

Но провокации не последовало и 22 июня в 04:00 линейные заставы погранотрядов были подвергнуты сильному артиллерийскому и минометно-пулеметному обстрелу. Под прикрытием артиллерии немецко-фашистские войска начали форсировать пограничные реки. От западного берега стали отчаливать лодки, плоты с пехотой противника, на восточный берег начали выбираться танки. Уже в 10.45 22 июня заместитель начальника Западного пограничного округа комбриг П. Курлыкин докладывал в штаб: «Бои идут по всему фронту, почти во всех отрядах нарушена связь, пограничники сражаются до конца». Стойкость пограничников, их массовый героизм нарушали планы германского командования, которое выделяло на подавление пограничных застав тридцать минут, а пограничники держались от нескольких часов до нескольких суток.

Так в 86-м Августовском погранотряде мужественно сдерживало натиск превосходящих сил противника 1-я застава старшего лейтенанта А.Н.Сивачева, которая располагалась у села Головенчицы и оборонялась 12 часов. Все бойцы первой заставы

героически пали в бою. 3-я застава лейтенанта В. М. Усова располагалась у села Юзефатово, на опушке Августовской пуши. После артиллерийского обстрела по команде Усова пограничники заняли места в траншеях. В распоряжении лейтенанта было около 30 солдат и младших командиров. Разбив их на 3 группы, он возглавил оборону в первой траншее. Пограничникам удалось более 6 часов сдерживать атаки противника, однако постепенно людей становилось все меньше, к тому же стремительно заканчивались боеприпасы. Вскоре появились танки противника, которые начали окружать заставу с флангов, и судьба ее была обречена. Тогда лейтенант Усов взял снайперскую винтовку и открыл огонь по наступающим немцам.

В тот день личный состав заставы, которым руководил Виктор Усов, совершил беспрецедентный воинский подвиг. Пограничники отбили 3 длительные артиллерийские обстрела и семь атак неприятеля, в несколько раз превосходящего их по численности. Тело погибшего героя нашли только через 10 лет после войны в засыпанном окопе с винтовкой в руках. Имя отважного командира Виктора Усова занесено в списки личного состава заставы навечно, и каждый день при зачитании приказа о назначении боевого расчета на охрану границы первым произносится имя смелого бойца.

За героизм и мужество, проявленные в боях при защите Государственной границы 6 мая 1945 года лейтенанту В. М. Усову было присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно. А 31 мая 1958 года, Постановлением Совета Министров СССР имя Героя Советского Союза лейтенанта В. М. Усова было присвоено 1-ой пограничной заставе тогда еще Гродненского пограничного отряда.

В составе 87-ого Ломжинского погранотряда мужественно сражались подразделения: 4-я застава лейтенанта В. Г. Малиева, находившаяся на острие границы, в Белостокском выступе, вела бой до 12 часов 23 июня, в живых остались 13 человек: 13-я застава сражалась до 12.00, по приказу отошла в направлении Ломжи: 17-я застава младшего лейтенанта Тихонченко вела бой с пехотным батальоном противника до семи часов 23 июня и отошла только по приказу начальника комендатуры. 2-я застава лейтенанта Головненко, располагавшаяся в деревне Куреевка

в двух километрах от границы, сдерживала врага до 12 часов. На смерть стояли пограничники 7-й, 8-й, 10-й, 11-й, 14-й, 15-й, 18-й застав, в живых остались единицы, но никто из них не отошел без приказа.

Яростное сопротивление врагу оказали пограничники 88-го Шепетовского погранотряда: пограничники 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 13-й застав. Храбро сражались с врагом пограничники 2-й заставы лейтенанта Н.П.Евсенкова, 8-й заставы старшего лейтенанта Я.Г.Лебедея, резервной заставы младшего лейтенанта Г. А. Кирнича.

Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов в своих воспоминаниях так определил роль пограничников в войне: «Славные пограничные войска, приняв на себя удар гитлеровских полчищ, проявили изумительную стойкость, негибемое мужество и массовый героизм и внесли достойный вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. Подвиги пограничников бессмертны». Мы обязаны помнить и гордиться теми, кто защищал нас.

Крона Аляксандр Віктаравіч

ВОГНЕННЫ ТАРАН НА АШМЯНШЧЫНЕ

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»
Ваенная кафедра

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык ваеннай кафедры ГрДМУ,
падпалкоўнік м/с Ляскевіч К.Л.

Мая Беларусь... Па нашых землях тапталіся прышэльцы, ворагі. Прыходзілі да нас з дзідамі і мячамі, з ружжамі і гарматамі, на танках і самалётах. Нішчылі людзей, палілі хаты, гарады, адбіралі скарбы... Цяпер для нас усё гэта мінулае. Мінулае... Яно ніколі не праходзіць бяследна. Асабліва калі гэтае мінулае – ВАЙНА.

Вялікая Айчынная вайна была самай цяжкой вайной, у якой змагаліся нашы суайчыннікі. З першых яе дзён Чырвоная Армія праяўляла масавы гараізм, імкнучыся спыніць рух ворага.

Не заставаліся ўбаку і ваенна-паветраныя сілы. Шырокае распаўсюджванне атрымалі тараны, з дапамогай якіх знішчалася вялікая колькасць жывой сілы і тэхнікі праціўніка.

Гісторыя авіяцыі ведае два віды таранаў – паветраны і агнявы (вогненны). У першым выпадку лётчык, выкарыстаўшы боезапас, сваёй машынай імкнецца збіць варожы самалёт, у другім – машынай паражае наземныя аб’екты.

У гады Вялікай Айчыннай вайны было здзейснена 596 паветраных таранаў, 506 – вогенных. Таранныя ўдары з’яўляліся неад’емнай часткай агульнай барацьбы савецкіх людзей супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Яны былі не прадугледжаны воінскім уставам. Савецкія лётчыкі ішлі на таран не па загадзе, а толькі у надзвычайных сітуацыях і рашаліся на такі подзвіг вынослівыя, смелыя майстры пілатавання.

Вядома, што 26 чэрвеня 1941 года капітан Мікалай Гастэла здзейсніў на падбітым самалёце таран механізаванай калоны варожай тэхнікі. Подзвіг Гастэлы, дзякуючы савецкай прапагандзе, стаў адным з самых праслаўленых у гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

Але Гастэла быў не першым, хто здзейсніў «вогненны таран». Менавіта такі таран на Ашмянчыне здзейснілі лётчыкі А. М. Аўдзееў і П. П. Страленка.

Аляксандр Аўдзееў нарадзіўся ў 1906 годзе ў вёсцы Нова-лугавое Жэрдзеўскага раёна Тамбоўскай вобласці. Камсамолец-актывіст у 20-я гады быў арганізатарам першых піянерскіх атрадаў на Арлоўшчыне, дапамагаў вырашаць лёс дзясяткаў беспрытульных дзяцей. Вучыўся ў будаўнічым тэхнікуме. У 1928 годзе па камсамольскай пуцёўцы паступіў у школу Ваенна-Паветраных сіл СССР. Да пачатку Вялікай Айчыннай вайны быў ужо намеснікам камандзіра эскадрылі 43-га блізка-бамбардзіровачнага авіяпалка, дыслацыраванага ў Беларусі. Разам з сям’ёй жыў у Віцебску. Аляксандр Аўдзееў заўсёды быў рашучым, смелым, таварыскім чалавекам, адданым сваёй справе. «Я не могу жыць без товарищей, без неба, – пісал отстранённый на время от полётов из-за аварии самолёта А. Н. Авдеев. – Если потребуется за Родину, отдам всё, даже жизнь...»

Пётр Страленка нарадзіўся ў 1913 годзе ў вёсцы Вяршына-Мурзінка Аляксанраўскага раёна Кіраваградскай вобласці ў

мнагадзетнай сям’і, быў пятым дзіцем. Хлопец з дзяцінства быў вясёлым, дружалюбным, знаходлівым, кемлівым, кантактным, працавітым. У школе вучыўся добра. Быў камсамольцам. Да вайны працаваў у трактарнай брыгадзе ў калгасе, цікавіўся тэхнікай, марыў стаць лётчыкам. Пасля арміі Пётр закончыў авіяцыйнае вучылішча, служыў у Беларускай ваеннай акрузе. Удзельнік савецка-фінляндскай вайны. У чэрвені 1941 года – начальнік сувязі эскадрыллі, лётчык-назіральнік (штурман) на тэрыторыі Беларусі. Пра яго аднавяскоўцы і сябры казалі як пра багатага душой чалавека. Адапалчане расказалі, што калі Пётр упершыню скакаў з парашутам, то спяваў: «И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет». А затым кіраўніку па скачках даклаў, што добра прызямліўся з песняй. Як чалавек Пётр меў пачуццё гумару, карыстаўся аўтарытэтам у сяброў, адказна адносіўся да службы.

Капітан Аўдзееў і лейтэнант Страленка ляталі ў адным экіпажы на самалёце СУ-2 і не вярнуліся з баявога задання 25 чэрвеня 1941 года.

25 чэрвеня 1941 года гітлераўцы занялі беларускі горад Ашмяны. Звяно бамбардзіроўшчыкаў капітана Аўдзеева атрымала заданне на бамбёжку калон 39-га нямецкага механізаванага мотамехакорпуса, які накіроўваўся ў Мінск. Бамбардзіроўшчыкі ішлі брыючым палётам, набліжаліся да шашы, па якой ехалі варожыя танкі і аўтамашыны. Паўсюль узрываліся снарады зенітак. Але Аўдзееў настойліва вёў самалёт на цэль, націскаючы толькі на кнопку электраскідальніка – і варожая калона праціўніка танула ў разрывах. Штурман Страленка падтрымліваў куямётнай чаргой. Але раптам самалёт страсянула ўзрыўной хваляй – і ў кабіне запахла гарэлым маслам. Задыміўся рухавік. Самалёт камандзіра падбілі. Баявыя сябры стараліся адцягнуць увагу праціўніка на сябе. Капітан Аўдзееў, зрабіўшы круг над шашой, накіраваў свой чырвонасцяжны бамбардзіроўшчык уніз, у мотакалону ворага. Лейтэнант Страленка выпускаў апошнія боепрыпасы. Але трэба было імгненна прыняць рашэнне. І баявыя таварышы пачулі ў навушніках голас Пятра Страленкі :

Ідзём на таран! Бывай, Радзіма!

Ахоплены полымем, але накіраваны цвёрдай рукой, самалёт урэзаўся ў мотакалону. Моцны ўзрыў страсянуў паветра – і лётчыкі Аляксандр Аўдзееў і Пётр Страленка адышлі ў бесмяротнасць. Гэта адбылося на дарозе Ашмяны–Валожын [3].

Сведкі, у прыватнасці жыхар вёскі Сола Г. К. Барышэўскі ўспамінаў, што 25 чэрвеня 1941 года прыблізна а 12 гадзіне немцы ўвайшлі ў Сола. За кіламетр ад вёскі сабралася вялікая колькасць нямецкіх танкаў. Нечакана ў небе паказаліся тры савецкія бамбардзіроўшчыкі. Фашысты пачалі страляць. Адзін з самалётаў загарэўся, але накіраваўся на танкі. Раздаўся выбух. Лётчыкам выратавацца не ўдалося. Праз некаторы час мясцовыя жыхары сярод абломкаў самалёта знаходзілі іх астанкі.

Рух фашыстаў быў спынены на тры гадзіны. Сваім подзвігам лётчыкі затрымалі ворага і далі магчымасць нашым войскам заняць выгадную абараняльную пазіцыю.

Капітан Аўдзееў паспеў здзейсніць толькі 10 баявых вылетаў і геройскі загінуў. У 1965 годзе ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені (пасмяротна).

Сваім подзвігам Аўдзееў і Страленка заслужылі, каб іх не забылі. Цяжкім быў ваенны час, затраціўя ўзнагародны матэрыял. Доўга заставалася невядомай магіла лётчыкаў. Але сёння на мемарыяльных дошках, якія вісяць на помніках у вёсцы Гальшаны і ў горадзе Ашмяны, ёсць імёны лётчыкаў. А на месцы гібелі Аўдзеева і Страленкі стаіць помнік. Даведацца пра лётчыкаў-герояў можна ў краязнайчых музеях, якія знаходзяцца ў агагарадку Гальшаны і горадзе Ашмяны: гісторыка-краязнаўчы народны музей імя Эдуарда Корзуна і «Ашмянскі краязнаўчы музей імя Ф. К. Багушэвіча».

А яшчэ іх імёнамі названы вуліцы на радзіме і ў Ашмянах.

Мужна змагаліся і паміралі савецкія лётчыкі. Пра лётчыкаў, якія здзяйснялі подзвіг, высока адзываўся камандуючы ВПС Савецкай Арміі, двойчы Герой Савецкага Саюза, Галоўны маршал авіяцыі А. А. Новікаў. Пра таран ён сказаў, што «гэта перш за ўсё гатоўнасць да самаахвярнасці, апошняе выпрабаванне на вернасць свайму народу, сваім ідэалам. Гэта адна з найвышэйшых форм праяўлення таго самага фактара, які характэрны савецкаму чалавеку і якога не ўлічыў, ды і не мог улічыць вораг».

Вывучэнне шматлікіх выпадкаў прымянення тараннага ўдару ў гады Вялікай Айчыннай вайны не траціць сваёй актуальнасці і ў нашы дні. Бесмяротныя подзвігі лётчыкаў адыгрываюць важную ролю ў выхаванні новых пакаленняў вынослівых і адважных абаронцаў Радзімы. Моладзь бярэ прыклад з лётчыкаў, якія здзяйснялі таран, вучыцца ў іх, як трэба любіць Радзіму, як яе абараняць, калі над ёй нависне пагроза.

І хоць вайна засталася дзесьці там, у мінулым, але ваенныя падзеі не настолькі далёкія, бо жывуць ветэраны, стаяць абеліскі. І жыве памяць. І гэта памяць не дае нам права забываць аб тых, хто ваяваў і хто аддаў жыццё за Айчыну, за нас.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Ашмянскага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 2003. – 688 с.:іл.
2. Корзун Э.С. Гольшаны / Э.С. Корзун, Ю.И. Николаев. - Минск: Беларусь, 2005. – 133 с.
3. Матэрыялы гісторыка - краязнаўчага народнага музея імя Эдуарда Корзуна.
4. Матэрыялы «Ашмянскага краязнаўчага музея імя Ф.К. Багушэвіча».

Кухоцковолец Дарья Юрьевна

ПИНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к.и.н., заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Ситкевич С.А.

Пинская военная флотилия была создана 17 июля 1940 года. В нее вошли суда расформированной Днепровской военной флотилии и польского речного флота, оставленные экипажами осенью 1939 года при вводе частей Красной Армии на территорию Западной Беларуси. Главной базой являлся город Пинск, тыловой – Киев. К началу войны флотилия включала: 78 орудий береговой артиллерии, 14 самолетов, роту морской

пехоты, 12 относительно крупных кораблей и 30 катеров различного назначения. Главная ударная сила – 8 мониторов (бронированных низкобортных плавучих батарей с дальнебойными морскими орудиями), 3 канонерские лодки (колесных парохода с сильным пушечно-пулеметным вооружением) и 9 пулеметных бронекатеров. С началом военных действий пополнилась еще 18 судами – очевидно, мобилизованными из гражданского флота.

Утром 22 июня корабли флотилии под вымпелом контр-адмирала Дмитрия Рогачева двинулись на запад, однако связь с дезорганизованными частями 4 армии установить не удалось. К тому же около полудня следующего дня шлюзы на Днепровско-Бугском канале были разрушены и началось резкое падение уровня воды. Чтобы не сесть на грунт, судам пришлось спешно отходить от Кобрина к Пинску. Получив приказ оборонять его, моряки стали формировать из остатков отступавших сухопутных войск боеспособные подразделения. Вскоре был собран стрелковый батальон, усиленный батареей полевых орудий и четырьмя танками.

Немцы не спешили атаковать – силы, предназначенные для захвата Пинска, завязли в боях с защитниками Брестской крепости. Попытку бомбардировки города успешно отразили: моряки зенитным огнем сбили 4 из 16 задействованных в авианалете «юнкерсов». Однако в атмосфере неопределенности у руководства города сдали нервы. Услышав ночью 28 июня шум моторов тех самых четырех танков и решив, что приближается противник, первый секретарь Пинского райкома Коммунистической партии Белоруссии А. М. Минченко дал поспешное распоряжение об эвакуации. Вместе с партийными функционерами покинул Пинск и сухопутный гарнизон. Моряки без связи со штабом 4 армии опасались, что мосты ниже по течению могут быть взорваны диверсантами или своими же саперами, что неминуемо блокирует корабли, были вынуждены также отойти к Луниноцу. Здесь, увы, повторился пинский сценарий: 29 июня отошедшая из-под Бреста пехота 75 стрелковой дивизии покинула город, оставив флотилию без поддержки. Возмущенный контр-адмирал Рогачев об этих событиях рапортовал в Ставку Главного командования, и, после

соответствующего внушения дрогнувшему командиру 75 стрелковой дивизии генерал-лейтенанту Семену Недвигину («немедленно прекратить трусливое поведение и преступный отход. Иначе... будет расстрелян как трус, не выполнивший своего долга»), оборона Лунинца стабилизировалась. К слову, в ней приняли участие и бойцы 214 воздушно-десантной бригады, отошедшие сюда после рейда в районе Осипович и Старых Дорог. 5 июля 1941 года Пинская военная флотилия поступила в оперативное подчинение командования 21 армии, а 8 июля монитор «Бобруйск» открыл огонь по первой наземной цели – деревянному мосту у Давид-Городка. С этого дня флотилия постоянно участвовала в боях на речном фронте от поселка Паричи на Березине до Черкасс на Днестре и Чернигова на Десне, везде нанося захватчикам чувствительные удары. Начальник Генштаба сухопутных войск вермахта, генерал-полковник Гальдер действия пинских моряков в августе 1941 года оценил так: «6 армия очень медленно продвигается в Киев. Большое противодействие оказывают мониторы противника». С потерей Киева, оба берега Днестра до самого Херсона оказались занятыми немецкими войсками. А это полностью исключало прорыв кораблей Пинской флотилии в Черное море. Поэтому, в связи с отходом советских войск с рубежей рек Днестровского бассейна, оставшиеся в боевом строю корабли флотилии: мониторы «Левачев», «Флягин», «Ростовцев», «Витебск», канонерская лодка «Смольный», бронекатер, 4 тральщика и сторожевой катер были взорваны своими экипажами на Днестре 18 сентября 1941 года. Моряки, сойдя на берег, вели бои, прикрывая отход войск (до 28 сентября). Командующий флотилией контр-адмирал Д. Рогачев был ранен и вывезен на самолете в госпиталь. 19 сентября 1941 года советские войска оставили Киев. Нелегким был последующий боевой путь моряков флотилии. Вечером 19 сентября из личного состава кораблей, тыловых и штабных подразделений флотилии, сосредоточившихся в районе Дарницы, был сформирован отряд моряков, который состоял из двух батальонов, отдельной роты и роты офицерского состава. Возглавлял отряд капитан II ранга И. И. Брахман. На рассвете 20 сентября под Борисполем состоялся последний бой

моряков-днепровцев. Подразделения под командованием капитана II ранга С. Степанова, капитана III ранга М. Греца, подполковника П. Плотникова, старших лейтенантов А. Варганова, Е. Литовкина, Ф. Семенова и С. Макаричева, сметая боевые охраня противника, перешли в контратаку. Немцы, опомнившись от внезапного натиска моряков, подтянули резервы и вплотную начали расстреливать отважных моряков. Не имея поддержки нашей артиллерии, они вынуждены были отступить в Борисполь, оставляя на поле боя сотни своих убитых боевых товарищей. Поля между с. Иванковым и Борисполем были покрыты трупами моряков в черных бушлатах. Моряки, которые остались живыми, вместе с частями Юго-западного фронта вели бои в окружении, а позже небольшими группами и в одиночку с боями пробивались по вражеским тылам к линии фронта, чтобы вернуться в состав действующих флотов и флотилий. Некоторые из них оставались в тылу врага, где вели подпольную работу или воевали в партизанских отрядах. А попавших в плен матросов немцы расстреляли 10 января 1942 года на глазах жителей Киева. Причина, по которой казнь была проведена публично, неизвестна. Но, судя по следам сильных побоев и рваной одежде, непокоренные пленные чем-то изрядно досадили своим мучителям. Глядя в лицо смерти, моряки дружно запели неофициальный гимн советского военного флота: «Раскинулось море широко...».

На базе Днепровской военной флотилии после Второй мировой войны был создан 1-й учебный отряд ВМФ СССР в белорусском городе Пинск, который готовил специалистов для 4 флотов (Северного, Тихоокеанского, Балтийского и Черноморского) и 1 флотилии (Каспийской). Учебный отряд расформировали уже после распада СССР в 1992 году 2 декабря. В настоящее время в городе Пинск не осталось военно-морских подразделений, как это было в советское время. Сейчас на материально-технической базе 1-го учебного отряда готовят связистов и водолазов для Пограничной службы независимой Белоруссии, а большая часть военного городка моряков перешла к Пинскому пограничному отряду (который занял место военных моряков в городе), учебный корпус электромеханической школы отдали Пинской региональной таможне, здание штаба и Дом

офицеров отдали католической общине под духовную семинарию, матросский клуб превратили в магазин, матросский сад превратили в просто сквер, одно из зданий военного городка превратили в центральную поликлинику города, стадион «Волна» с прилегающими территориями отдали Полесскому государственному университету для создания современной спортивной базы, а набережная реки Пина в результате реконструкции получила новый мирный облик. В память о военном городке моряков осталось напоминание в виде названия стадиона и городской команды «Волна» и обновленная аллея героев-днепровцев у входа в центральную поликлинику.

Список источников

1. Режим доступа: <https://borisfen70.livejournal.com/29806.html>. Дата доступа: 19.03.2019.
2. Режим доступа: <http://www.gzt-akray.by/osipovich/2014/07/voyna-70-fotomgnoveniy-zabyityiy-belorusskiy-flot>. Дата доступа: 19.03.2019.
3. Режим доступа: <https://vsr.mil.by/2011/06/30/pinskaya-voennaya-flotiliya-iyun-1941-go>. Дата доступа: 19.03.2019.

Лубинская Александра Романовна

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Достижения медицины и здравоохранения нашей страны в годы Великой Отечественной войны – славная страница истории, непреходящая ценность для следующих поколений. На фронте и в тылу было сделано очень многое, чтобы организовать помощь раненым воинам, не допустить возникновения эпидемий, создать службу охраны здоровья рабочих оборонных предприятий и обеспечить население медицинской помощью.

Цель. Ознакомиться с медицинским обеспечением партизанских войск во время Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о медицинском обеспечении партизанских войск.

Результаты исследований.

В развитии системы медицинского обеспечения партизанских соединений можно выделить два основных этапа: 1) становление организационной структуры медицинской службы партизан и поиск наиболее рациональных способов обеспечения партизанских отрядов медицинским инвентарем; 2) централизация системы медицинского обеспечения партизан. Первые медицинские пункты в партизанских отрядах на территории Беларуси возникли еще в 1941 г., санитарные части и госпитали начали создаваться в 1942 г. Основной задачей медицинской службы было оказание неотложной помощи раненым и больным партизанам. По мере организационного оформления, укомплектования кадрами деятельность медицинской службы партизан расширялась. Определенная структура медико-санитарной службы сформировалась в начале 1943 г., после создания санитарных отделов Центрального и Белорусского штабов партизанского движения, которые возглавили Н. И. Ковалёнок и И. А. Инсаров. И. А. Инсаров в марте 1943 г. возглавил созданный при штабе санитарный отдел, которым руководил до окончания Великой Отечественной войны. Штат санитарного отдела состоял из начальника, старшего помощника, помощника начальника, фельдшеров. Отдел располагал базой медицинского имущества. Благодаря И. А. Инсарову было налажено организационно методическое руководство медицинской службой партизанских формирований, санитарное снабжение и укомплектование их медицинскими кадрами, эвакуация в тыл раненых и больных партизан и гражданских лиц с последующим оказанием им специализированной медицинской помощи.

Важным аспектом лечебной деятельности стало решение вопросов ее организации, в том числе определение структуры медико-санитарной службы, объемов медицинской помощи на разных этапах ее оказания, организации первой доврачебной

помощи и медицинской самопомощи в случае ранения. Решение этих вопросов зависело от характера и масштабов боевых действий партизан, мест их дислокации, наличия медперсонала, медикаментов.

В работе партизанских медицинских служб самой сложной и важной задачей была эвакуация раненых с поля боя, а тяжелораненых – за линию фронта в целях оказания им необходимой медпомощи, невозможной в партизанских условиях. Эвакуацию осуществляли санитарные инструкторы, санитарные команды, сами партизаны. На время боевой операции старшему группы выдавались специальные аптечки, а бойцам – бинты. Раненых с поля боя уносили на руках, самодельных носилках, вывозили на подводах, зимой тянули на «волокушах». С весны 1942 г. эвакуация тяжелораненых в советский тыл осуществлялась через Суражские ворота. Так, в д. Бор Витебской области был организован эвакуационный пункт и пересыльный госпиталь. После закрытия ворот с осени 1942 г. эвакуация осуществлялась при помощи авиации. На протяжении 1943 г. из аэродромов, расположенных на территории Беларуси, в советский тыл было эвакуировано более 2 тыс. раненых и больных партизан.

Наиболее востребованной в годы войны была хирургия. Но часто медики совмещали врачебные специальности – хирурга, терапевта, инфекциониста, стоматолога и др. Лечебная деятельность осуществлялась чаще всего на амбулаторном приеме. Многим врачам впервые приходилось лечить столбняк, газовую гангрену, дифтерию, тиф. Медицинские работники партизанских соединений лечили не только партизан, но и местных жителей, а при серьезных заболеваниях выезжали к больному на дом.

Безусловно, лечебная помощь могла быть более эффективной при стационарном лечении раненых или тяжелобольных партизан. Именно с этой целью начали создаваться партизанские госпитали. В конце 1942 г. на территории Беларуси функционировали госпитали в отдельных полках и бригадах на 10-20 мест, а полковые до 100 мест – при партизанских соединениях. Одним из первых был организован госпиталь в д. Пудоть Витебской области в мае 1942 г. Только амбулаторно здесь принимали

до 50 больных в сутки. Существовали отдельные палаты для инфекционных больных, аптека. В госпитале работали высококвалифицированные специалисты.

Наиболее крупные партизанские госпитали находились в партизанских зонах, которых насчитывалось на территории Беларуси двадцать пять, общей площадью 110 кв. км. Хорошо оснащенные госпитали функционировали при Барановичском, Брестском, Минском партизанских соединениях. В Пинском партизанском соединении работали 16 врачей, 3 стоматолога, 32 фельдшера, 10 медсестер, 27 санитаров.

Большое значение в боевых условиях имело взаимодействие бригадных госпиталей. Опытные хирурги выезжали в соседние отряды для проведения операций. Важную роль сыграли совещания врачебного состава. Командование санитарных частей партизанских формирований принимало меры по организации курсов подготовки среднего и младшего медицинского персонала. В качестве учебной использовалась литература, сохранившаяся еще с довоенного времени, а также присланная санитарным отделом БШПД, который передал в партизанские формирования 350 сборников, справочников и пособий, 160 экземпляров медицинских газет и журналов. Подготовка среднего и младшего медицинского персонала велась в бригадах и отрядах.

Обеспечение медицинских работников медицинскими инструментами и медикаментами решалось по-разному. Иногда операционные инструменты были общими для нескольких партизанских госпиталей. В экстренных случаях во время операций хирурги использовали подручные средства – пилы, кухонные ножи, садовые ножницы. В некоторых отрядах инструменты изготавливали путем переделывания столярных принадлежностей. В качестве перевязочного материала использовали льняную ткань. Дезинфекцию рук перед операциями проводили с помощью обычного пепла или самогона. Среди лекарственных препаратов медики широко использовали средства народной медицины, готовили отвары, настойки, мази, хвойную смолу применяли в качестве клея для гипса.

Санитарно-профилактическая деятельность в партизанских отрядах формировалась одновременно с лечебной. Медицинские

работники осуществляли санитарный осмотр источников водоснабжения и блоков питания, принимали участие в выборе новых мест дислокации партизанских отрядов, в организации жилых помещений для раненых и больных партизан. В обязанности медицинского персонала входил осмотр вновь прибывших партизан и санитарный надзор за здоровыми бойцами. В ряде партизанских отрядов проходили профилактические медицинские осмотры всего личного состава. Некоторыми госпиталями проводилась и специфическая профилактика, в основном в целях предупреждения инфекционных заболеваний. Это были прививки против брюшного и сыпного тифов.

В период отсутствия активных боевых действий проводились лекции и беседы по вопросам профилактики эпидемических и паразитарных заболеваний, другим актуальным проблемам. В некоторых амбулаториях и госпиталях выпускались санитарные бюллетени. В ряде партизанских подразделений готовились рукописные периодические издания: газеты, журналы, отдельные заметки, в которых освещались вопросы личной гигиены, чистоты в землянках, профилактики чесотки, малярии, кишечных инфекций, сыпного и возвратного тифов.

Для обеспечения партизан необходимым медицинским имуществом применялась авиация. В первый год войны воздушный транспорт практически не использовался. Только изредка осуществлялась доставка партизанам и населению с воздуха листовок, газет, остро необходимого медицинского имущества. С возникновением БШПД ситуация стала меняться в лучшую сторону. Начинает привлекаться транспортная авиация. Медицинское имущество доставлялось по воздуху вместе с оружием и боеприпасами, а иногда – специальными рейсами. С организацией систематического воздушного сообщения появилась возможность эвакуации по воздуху в тыл страны раненых и больных партизан, а также находившихся на попечении санитарных частей партизанских формирований местных жителей, прежде всего женщин и детей. Таким путем в тыл страны было отправлено на лечение 6617 раненых и больных партизан и 8986 членов партизанских семей. Прием поступавших раненых и больных партизан был организован на специально назначенных для этого аэродромах, расположенных в армейском или фронтовом тыловых районах.

Среди проблем организации медицинской службы партизан первостепенное значение придавалось вопросам обеспечения медицинскими кадрами. Санитарный отдел БШПД осуществлял работу по розыску медицинских работников из Беларуси, эвакуированных в тыл страны, с тем, чтобы в последующем направлять их в партизанские отряды. С этой же целью проводился призыв врачей, фельдшеров, медицинских сестер, студентов медицинских институтов страны. Начальниками медицинской службы партизанских бригад Беларуси в 67% были врачи, ранее служившие в Красной армии, а также из системы здравоохранения страны. В основном это были молодые врачи-организаторы и хирурги, стаж работы которых не превышал пяти лет. В результате активной кадровой политики медицинский состав партизанских формирований постоянно увеличивался. На день воссоединения партизан с Красной армией партизанские формирования республики имели в своем составе 570 врачей и 2095 средних медицинских работников. Во многих отрядах медико-санитарную службу возглавляли фельдшера.

Пополнение партизанских отрядов медицинскими кадрами осуществлялось путем подготовки среднего и младшего медперсонала непосредственно в партизанских соединениях. На базе медицинских частей отрядов были организованы специальные краткосрочные курсы по специально разработанной программе. Занятия на курсах проводили опытные врачи. Была налажена подготовка медицинских сестер, санитаров, готовили даже операционных сестер. Слушателей набирали из числа девушек-партизанок, а санинструкторов и санитаров – из бойцов-партизан. В партизанских зонах подготовка младшего и среднего медицинского персонала велась даже среди населения. Уже после победы в Великой Отечественной войне, 12–14 мая 1945 г., в Минске прошел съезд врачей-партизан Беларуси, который подвел итоги деятельности медицинской службы в партизанских формированиях и поставил задачи по восстановлению здравоохранения БССР. Деятельность медицинских работников партизанских формирований на территории Беларуси имела высокую эффективность – возвращено в строй более 80% раненых и больных партизан. Это был весомый вклад в общую победу над врагом.

Выводы. Таким образом, можно утверждать, что одновременно с расширением масштабов, улучшением организации и созданием органов управления партизанским движением происходило становление и развитие организационных форм их медицинского обеспечения. В период Великой Отечественной войны была успешно реализована динамичная система медицинского обеспечения партизанских формирований. Система медицинской службы партизан имела не только военно-оборонное значение, но и огромное социальное значение. Усилия медиков были направлены на скорейшее возвращение в строй раненых и больных партизан, оказание качественной медицинской помощи гражданскому населению оккупированных территорий Беларуси и сохранение санитарного благополучия страны.

Литература

1. Докладная записка на имя П. К. Пономаренко о деятельности подпольных парторганов в г. Минске во время немецкой оккупации // Государственный архив Минской области (ГАМн). Ф. 69 п. Оп. 1. Д. 404.
2. Тищенко Е. М. Здравоохранение Белоруссии в годы Великой Отечественной войны : монография. – Гродно : ГрГМУ, 2009.
3. Козел Д. А., Саевич Т. Н. Медико&санитарная служба Белорусского штаба партизанского движения и ее деятельность по организации медицинской помощи партизанам в годы Великой Отечественной войны // Воен. медицина. – 2009. – № 4. – С. 23-29.

Лучко Антон Александрович

БЛИЦКРИГ – КРАХ НАДЕЖДЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – доцент, к.и.н., доцент, Стасевич Н.П.

Как известно, крупнейшая наступательная операция немецко-фашистских войск на подступах к Москве провалилась, что означало крах стратегии блицкрига, или «молниеносной войны», нацеленной на полное уничтожение Советского государства. Впервые после успешных военных кампаний в

Польше, Дании, Норвегии, Бельгии, Франции и др. странах у фашистской Германии была вырвана стратегическая инициатива. и она оказалась перед перспективой затяжной войны. Развеян был и миф о непобедимости германской военной машины.

Почему же провалился план «молниеносной войны» против СССР? Вопрос довольно интересный и неоднозначный. Он и в настоящее время сохраняет свою актуальность. Ведь и по сей день стратегия блицкрига котируется весьма высоко в наступательных, агрессивных операциях и планах западных держав. Принцип блицкрига лежал в основе «шестидневной» захватнической войны Израиля против арабских стран в 1967 году. Этот же принцип и ныне положен в основу многих военных доктрин.

Блицкриг – это в первую очередь глубокий прорыв танковых клиньев. Парадоксально, но немецкие танковые дивизии действительно были лучшим на тот момент инструментом мобильной войны, несмотря на свои скверные танки, тут речь идет конечно же не о «Тиграх», «Пантерах» и «Фердинантах», а о Т-1, броня которого легко прошивалась очередью из крупнокалиберного пулемёта и который сильно отставал в техническом плане от танков других стран, о Т-III и Т-IV, 37-мм и 50-мм орудия которых не могли пробить броню Т-34, а также небольшое их количество (4,5 тыс. против 25 тыс. в СССР). Блицкриг был не просто стратегией, а еще и технологией войны – которой до 1942 года не обладало ни одно воюющее государство, кроме Германии.

Была и некая авантюризм блицкрига т.к. фланги прорвавшихся танковых группировок были чрезвычайно уязвимы, но эту слабость малоподвижные противники использовать в своих целях не смогли. Потому-то так быстро пали Польша, Греция, Югославия... Да, у Франции танки были, она она не смогла их правильно применить. Но почему СССР был застигнут врасплох?

Все дело в техническом оснащении и организационной структуре немецких дивизий, объединенных в танковые группы. Как взломать оборону противника? Можно атаковать в том месте, которое наметили вышестоящие начальники. А можно – там, где у противника самая слабая оборона. Где атака будет

эффективнее? Беда в том, что из штаба фронта или армии уязвимые места обороны не видны. Командиру дивизии нужна самостоятельность для принятия решений – и информация для того, чтобы решения были правильными. В подвижных частях место командиров всегда было в атакующих порядках. Важность этого не все понимали и в Германии. Начальник генштаба Бек спрашивал Гудериана: «Как же они будут руководить боем, не имея ни стола с картами, ни телефона?» Знаменитому Эрвину Роммелю, воевавшему в Северной Африке, стол сколотили прямо в открытой автомашине. А телефонную связь заменяло радио.

Радиофикация немецких танковых дивизий – фактор, который часто недооценивается. Такая дивизия была похожа на осьминога, нащупывавшего расположение противника щупальцами, в роли которых выступали мобильные разведывательные отряды. Командир, получая от них радиосообщения, имел ясное представление об обстановке. А в месте решающей атаки немецкий генерал присутствовал лично, своими глазами наблюдая за развитием событий. Он четко знал расположение каждого подразделения: радиорота поддерживала с ними постоянную связь. Шифровальные машинки «Энигма» помогали сделать приказы недоступными даже в том случае, если противник их перехватил. В свою очередь, взводы радиоразведки, прослушивали переговоры по ту сторону линии фронта.

Представитель люфтваффе, находившийся в передовых частях наступавших, поддерживал постоянную радиосвязь с авиацией, наводя бомбардировщики на цели. «Наша задача – атаковать противника перед ударными клиньями наших армий. Наши цели всегда одни и те же: танки, машины, мосты, полевые укрепления и зенитные батареи. Соппротивление перед нашими клиньями должно быть сломлено, чтобы увеличить скорость и силу нашего наступления»... – так описывает первые дни войны с СССР ас-пикировщик Ханс-Ульрих Рудель.

Вот почему относительная слабость немецких танков не мешала ударной мощи танковых дивизий. Эффективная поддержка авиации позволяла ослабить противника еще до боя с ним, а разведка (в том числе и воздушная) выявляла наиболее уязвимые места, подходящие для атаки.

У немцев в танковой дивизии моторизованными были все части – пехота, саперы, ремонтные бригады, артиллерия, службы снабжения горючим и боеприпасами. У нас танки были быстрее, но тылы от них все время отставали. Броню Т-34 пробить сложно, но без снарядов, топлива и запчастей он превращается в неподвижную бронекоробку... Отсутствие надежной радиосвязи приводило к «потере» полков, дивизий и даже корпусов. К тому же непосредственные командиры были лишены всякой самостоятельности в решениях.

Так было везде – поэтому не стоит удивляться колоссальным потерям советских танков. Особенно значительными они были во время плохо организованных, не до конца продуманных контрударов Красной Армии в начальный период Великой Отечественной Войны. К ним относятся: контрудар под Гродно, Лепельская и Рогачёвско-Жлобинская наступательные операции и др. Конечно, потери советских войск во время этих контрударов были огромными, но именно они позволили затянуть войну до осенней распутицы, когда пресловутая «молниеносность» немецких танков мигом потускнела.

30 сентября 1941 года – 20 апреля 1942 года – это именно те хронологические рамки, во время которых вся мощь и доблесть гитлеровских войск растаяла вместе со снегом и последней надеждой как-либо наверстать темп и продолжить массовые наступления на фронте.

В ходе битвы под Москвой, которая велась на фронте протяженностью свыше 1000 километров, советские войска отбросили противника на 140-400 километров на запад, уничтожили около 500 тысяч вражеских солдат и офицеров, 1300 танков, 2500 орудий. Противник был вынужден перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

Существует огромное число теорий и предположений о крахе «Блицкрига». Например:

1. Версия о «географическом факторе». Зной, пыль, грязь, мороз, большие расстояния – все это конечно условия весьма неблагоприятные, но которые одинаково воздействовали на обе воюющие стороны.

2. Версия о некомпетентности Гитлера. Якобы отказ им от ведущего стратегического принципа сосредоточения основных сил на решающем направлении и недооценка им значения захвата Москвы. Однако Москва фигурировала как цель № 1 во всех вариантах плана «Барбаросса», который не был результатом творчества одного лишь фюрера. Отвергнув один вариант плана нападения на СССР, предусматривавший безостановочный «марш на Москву» (план Браухича), Гитлер одобрил другой вариант, разработанный в генштабе вермахта (вариант Лоссберга) и предусматривавший еще большую концентрацию сил против главной цели – Москвы.

3. Версия об экономической помощи со стороны США и Великобритании. В октябре – ноябре 1941 года Советский Союз получил менее 0,1 процента всей американской помощи, которую США оказывали другим странам на основе закона о ленд-лизе. Аналогичная картина наблюдалась и с военными поставками из Англии.

И множество других версий...

Бисмарк в свое время предупреждал: «Не стоит воевать с русскими: на любую вашу хитрость они ответят своей глупостью!». В умной Европе противоядия против хитрого немецкого блицкрига не нашли. А то, как ему пытались противостоять в СССР, немцы считали глупостью. Но тем не менее война закончилась в Берлине и исход этой войны обусловили не только призрачные ошибки немецкого командования и плохая погода, но и действия способных и талантливых советских военачальников и «непреклонных, как сама смерть», советских солдат.

Манюк Вероника Викторовна

АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – начальник военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

После завершения I мировой войны международная обстановка была сложна и напряжена.

Из кризиса государства выходили по-разному. Так в Италии, а затем в Германии возникли фашистские режимы на основе националистических приоритетов. Фашистская пропаганда основывалась на социальной демагогии, критике буржуазного общества с его индивидуализмом, парламентской демократией, рыночной экономикой.

Советская внешняя политика после окончания гражданской войны складывалась под воздействием двух взаимоисключающих целей, к которым стремилось руководство страны. Первая цель – прагматическая – предполагала создание взаимовыгодных отношений с другими странами. Но принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем не означал отказ от классовой борьбы. Вторая цель – идеологическая – способствовала претворению в жизнь установки пролетарского интернационализма через Коммунистический Интернационал.

Официальная внешняя политика СССР была миролюбива. В 1934 году Советский Союз вступил в Лигу Наций и сразу же стал постоянным членом ее Совета. В 1935 году Советский Союз подписал договоры с Францией и Чехословацкой республикой. СССР осудил фашистскую Италию, развязавшую войну против Эфиопии в 1935 г., оказал помощь Китаю, подвергнутому нападению Японии. Выступил на стороне антифашистских сил в гражданской войне в Испании в 36-39 гг.

Западные страны стремились отвести от себя угрозу войны, но не спешили заключать договоры о взаимопонимании с Советским Союзом.

Тоталитарный режим – и коммунистический и фашистский противостояли западной цивилизации, предлагая каждый свою альтернативу. Поэтому стал возможен их «Союз», заключенный на кануне второй мировой войны. Пакт о ненападении, рассчитанный на десять лет, подписали министры иностранных дел: с советской стороны – В. М. Молотов, с германской – А. Риббентроп.

Для Советского Союза выгоды оказались временными и тактическими, а урон нанесен серьезный.

Первого сентября 1939 года началась Вторая Мировая война – нападением Германии на Польшу. 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР без объявления войны.

Одной из главных задач внешней политики Советского Союза явилось создание антигитлеровской коалиции. Предпосылками для ее образования явились: освободительные цели в войне для большинства стран; общая опасность, находившаяся от фашистского блока.

22 июня 1941 года премьер-министр Англии Черчилль, а 24 июня президент США Рузвельт заявили о намерении их стран оказать помощь Советскому Союзу в его борьбе против Германии, так как Советский Союз и Великобритания, в отличие от США уже находилась в составе войны против Германии. Советское правительство предложило Англии немедленно заключить соглашение о совместной деятельности. Английское правительство приняло это предложение.

12 июля 1941 года было подписано Англо-советское соглашение о совместном действии в войне против Германии, СССР и Англия обязывались оказывать друг другу помощь и поддержку, а так же не вести переговоры, не заключать перемирия или мирный договор, кроме как с обоюдного согласия. Предложение СССР об открытии фронта на севере Франции было отклонено.

В августе 1941 года Рузвельт и Черчилль, встретившись в Атлантическом океане у берегов Канады, подписали так называемую хартию, которая излагала официальные цели США и Великобритании в войне – и стала одним из программных документов антигитлеровской коалиции.

Существовало три формы сотрудничества, государств коалиции: 1) военная; 2) материальная помощь; 3) политическая.

Победа под Москвой (декабрь 1941 года) содействовала окончательному оформлению антигитлеровской коалиции. 1 января 1942 года в Вашингтоне, двадцать шесть государств, в том числе Советский Союз, США, Великобритания подписали Декларацию объединенных наций. Они обязались использовать свои ресурсы для борьбы против агрессоров, сотрудничать в войне и не заключать сепараторного мира.

26 мая 1942 года в Лондоне был подписан договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе.

Вместе с тем, между участниками антифашистской коалиции существовали глубокие расхождения относительно целей войны и программы послевоенного устройства мира.

Советский Союз видел цели войны в разгроме фашистской Германии, освобождении поработанных народов, восстановлении демократии, создании условий для прочного мира.

США и Великобритании считали главной целью войны ослабление Германии и Японии как основных конкурентов. В то же время Западные державы стремились сохранить Германию и Японию как военную силу для борьбы против СССР.

В октябре 1943 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел трех держав, на которой западные союзники проинформировали советскую сторону о планах открытия второго фронта в мае-июне 1944 г.

Тем не менее, ощущалась определенная недоговоренность в отношениях между союзниками, требовалась личная встреча глав правительств для скорейшего решения назревших вопросов. Конференция началась 28 ноября 1943 г. в столице Ирана. Заранее выработанной повестки дня не существовало. Хотя ее участники знали, о чем пойдет речь. За столом переговоров встретились И.В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль.

Таким образом, только в мае 1944 г. союзниками был открыт второй фронт. Открытие второго фронта было явно запоздалым, т. к. исход войны был предрешен. СССР в войне понес наибольшие потери, но с другой стороны наступление союзнических войск ускорило разгром фашистской Германии, приковав к себе до 1/3 ее сухопутных войск.

8 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлсхарсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.) посвящена была послевоенному устройству мира. В ее работе участвовал И. В. Сталин, Г. Трумэн, У. Черчилль.

Главная мысль Потсдамской конференции и соглашение трех держав – партнерство и сотрудничество во имя мира без войны и насилия, на основании баланса законных интересов – согласия в том, что державы – победительницы никогда не допустят повторения агрессии со стороны Германии или любого другого государства.

Литература

1) Иванов Р.Ф., Эйзенхауэр Д.Д. «Советско-американские союзнические отношения в 1941-45 гг.» США, экономика, политика, идеология 1995 г.

2) «История Отечества» Курс лекций Ч. 2 Баканов В.И., Евланова М.Н. – Челябинск: Изд-во ЮУРГУ, 1997.

3) Лидеры войны. Сталин, Рузвельт, Черчель, Гитлер, Муссолини. – Москва: Просвещение, 1995.

Марцінеўская Дзіяна Алегаўна

ТВОРЫ ЛІТАРАТУРЫ ЯК СВЕДКІ ПРА ВАЙНУ

УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы»
Кафедра замежных моў

Навуковы кіраўнік – дацэнт кафедры замежных моў, к.ф.н.,
дацэнт Ляскевіч С.Г.

22 чэрвеня 1941 года пачалася Вялікая Айчынная вайна. На фронт ішлі сыны, браты, бацькі і дзяды, з ворагам змагаліся мужчыны і жанчыны, на фронце і ў тыле. Многія не вярнуліся, а тыя, хто вярнуўся жывым і здаровым, назаўсёды захавалі ў памяці тыя падзеі. За гэтыя гады наш народ вынес многае, але трымаўся разам.

Зараз мы чуем пра вайну ад сваіх бацькоў, дзядоў, з'яўляюцца свежыя кінафільмы. Ці так гэта было? Можа, «не такі

страшны чорт, як яго малююць»? Якой была на самой справе вайна? Чаму так многа загінуўшых? Гэтыя пытанні застаюцца актуальнымі і сёння, бо трагедыя вайны не забываецца.

У нашы дні прыходзіцца чуць, што вынікі вайны спрабуюць інтэрпрэтаваць, перапісаць яе гераічныя старонкі, апраўдаць асобных удзельнікаў. Але ёсць факты, ёсць сведчанні, ёсць вынікі Нюрнбергскага працэсу.

Літаратурныя творы таксама могуць даць адказы на многія хвалюючыя пытанні, не заўсёды праз канкрэтнае фактурнае апісанне, але праз эмацыйнае ўздзеянне на чытача. У прыватнасці, паэтычныя і празаічныя творы беларускай літаратуры праз гады і дзесяцігоддзі нясуць і будуць несці памяць пра трагедыю вайны, поўніцца неабсяжным болем за лёс народа, за кожнае загубленае жыццё, за кожную пралітую слязу дзіцёнка, маці.

Уся беларуская літаратура ваенных і пасляваенных год звярталася да ваеннай тэмы. Творы, напісаныя сведкамі вайны, непасрэднымі яе ўдзельнікамі, з'яўляюцца тымі крыніцамі, якім мы не маем права не давяраць.

Асэнсаваннем трагедыі вайны і лёсу народа стаўся раман К. Чорнага «Млечны шлях»; раман М. Лынькова «Незабыўныя дні» паказвае рэальнага героя Канстанціна Заслонава; першы «партызанскі» раман выходзіць з-пад пера І. Шамякіна; раман «Мінскі напрамак» І. Мележа развівае тэму вызвалення Беларусі, апісвае аперацыю «Багратыён».

Беларуская паэзія апявала подзвіг савецкага народа, поўнілася верай ў светлую будучыню. На тэму вайны пісалі П. Броўка, М. Танк, П. Панчанка, П. Глебка і інш. А. Куляшоў за паэму 1943 г. «Сцяг брыгады» атрымаў Дзяржаўную прэмію СССР.

Гераічнае на вайне цесна пераплятаецца з трагічным. І трагічныя ноты пастаянна прысутнічаюць у творах тых, хто бачыў вайну, зведаў яе жахі.

Напрыклад, у вершах Пімена Панчанкі прысутнічае трагедыіны змест, гібель нявінных людзей, бо фашысты не шкадавалі нікога, нават дзяцей: *І магілы, магілы... / Для кожнае вёскі - / Нашы аднапалчане, / Аднафамільцы і цёзкі.*

А калі нагадаць баладу Куляшова, у якой растралілі дзяцей за тое, што іх бацька – камандзір партызанскага атрада, адразу ўспыхваюць у памяці радкі, як фашыст цэліўся маленькаму хлапчуку ў галоўку. Ці чалавек ён пасля такога? Што у яго было на сэрцы ў той момант? Ці спакойна ён спаў пасля такога ўчынку? Такое не даруецца... Не даруецца ніколі...

Са спакоем на сэрцы немагчыма чытаць баладу Петруся Броўкі «Надзя-Надзеяка». Дзяўчыне, як нам, падорана права жыць на зямлі, усміхацца і проста быць шчаслівай. Але яе жыццё загубілі чужынцы: *Як наляцела цемра-навала, / Змеі напалі, джалілі джалам. / Дымам дыхнулі, – чорнай я стала, / З крыкам і тлумам, / Гвалтам і глумам / Красу загубілі, / Дзяўчыну забілі..*

Але суровая праўда вайны, непрыкрытая нічым, найбольш ёмка і празрыста раскрываецца ў творах Васіля Быкава. Ён пісаў і пра вялікія страты, панесеныя нашым народам ў ваенныя часы, і пра тое, што просты чалавек, звычайны салдат цаной свайго жыцця абараняў не толькі сябе, а ўсю краіну, і пра трагедыю выбара на вайне. «Жураўліны крык» – эмацыйна цяжкі твор пра двух хлопцаў, з якіх адзін памёр героем, а другі здраднікам. Часта чалавек заставаўся сам-насам з падзеямі, ніхто яму не мог дапамагчы. Пра гэта ж хрэстаматычная аповесць «Знак бяды». У творы паказана, як два блізкія адзін аднаму чалавекі парознаму супрацьстаяць фашызму. Напрыклад, Сцепаніда Багацька кідае ў калодзеж вінтоўку, выдвойвае на зямлю малако, выменьвае на апошняга парсюка бомбу, а ў канцы гіне ў падпаленай хаце, пад крыкі паліцэйскіх, якія прыйшлі шукаць бомбу. Яе муж Пятрок Багацька не хоча ніякіх спрэчак, забойстваў, а ладу, спакою, ён хоча адкупіцца ад новай улады гарэлкай, пачастункамі. Але фашысты не прыйшлі, каб несці мір і спакой. І лёс героя таксама трагічны. Не вытрымала яго сэрца такіх здзекаў.

Жудасна... Жудасна ад таго, што гінулі простыя, нявінныя людзі, ад таго, што іншыя людзі (ці, можа, нелюдзі?) ўявілі сябе лепшымі, больш вартымі жыцця. Жудасна, калі ўявіш, што такое можа паўтарыцца.

Творы беларускай літаратуры дазваляюць нам адчуць, што перажылі нашы продкі. Дзякуй творцам, праз якіх даведваешся пра тое, што і як было, іх творы – своесаблівы напамінак для нас,

жЫВЫХ: *За рысай той – маўкліва, пуста, / І на дарогах
крыжавых / Узводзім помнікі і бюсты / Мы не для іх, а для
жывых* (П. Панчанка «Даты»), каб мы помнілі і каб наша мірнае
неба больш ніколі не пакрылі хмары вайны.

*Мирончук Вера Васильевна,
Эйсмонт Владислав Генрихович*

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННО ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Демографические исследования показывают, что одним из самых чувствительных показателей к воздействию как внешних, так и внутренних факторов является рождаемость. В течение ограниченных временных промежутков она может интенсивно сокращаться или расти. В связи с этим большой интерес представляет динамика рождаемости в годы Великой Отечественной войны.

Цель: оценить динамику рождаемости в годы Второй мировой войны.

Достижение поставленной цели планируется благодаря решению следующих задач:

1. Изучить уровень рождаемости в довоенное время.
2. Определить, под влиянием каких факторов изменялась рождаемость во время войны.

Материалы и методы. Материалами исследования стали данные 6 печатных и 5 электронных ресурсов. В ходе исследования использовались анализ и сопоставление материалов различных источников.

Результаты. В январе 1937 года была проведена вторая Всесоюзная перепись населения в СССР. Её предварительные

результаты давали численность населения СССР 162 млн человек. В связи с тем, что это была однодневная перепись, ее результатом был недоучёт населения (по подсчетам А. Г. Волкова – около 700 тысяч человек). В 1940 году к СССР были присоединены территории Западной Беларуси, Западной Украины, Бессарабии и Балтийских государств с общим количеством населения до 15-16 млн человек. Однако после этого население СССР понесло огромные потери в ходе Великой Отечественной войны и послевоенного голода 1946-1947 годов. Если в довоенное время на 100 мужчин в возрасте с 16-55 лет приходилось 105 женщин, то в послевоенное – 255 женщин. В основе столь резкого увеличения коэффициента смертности лежало, прежде всего, увеличение смертности младенцев. Это связано с неспособностью их организма к адаптации к условиям жизни в военное время. Значительные изменения в годы Великой Отечественной войны наблюдались в уровне рождаемость населения тыловых районов. В течение военного времени общий коэффициент рождаемости сократился более, чем в три раза. А с 1942 г. начался процесс естественной убыли населения, т. е. число умерших в тыловых районах РСФСР превысило число родившихся. В 1942 г. естественная убыль населения составила 162 895 человек, в 1943 г. – 638 327 человек, в 1944 г. – 410 378 человек, в 1945 г. – 357 065 человек. Основными факторами падения рождаемости стало ухудшений условий жизни населения в тыловых районах, распад семей в связи с массовой мобилизацией мужчин и, как следствие, резким ростом количества вдов, сокращением численности заключённых браков.

Одним из самых значимых мероприятий по решению демографической проблемы было постановление от 27 июня 1936 г. В нем содержалось распоряжение относительно сети яслей и детских садов. Также постановление приравнивало аборт к уголовному преступлению, что привело к небольшому росту рождаемости. В городских поселениях увеличение доходило до 10%. Но у постановления была и отрицательная сторона – увеличилось число криминальных абортов. Количество абортов росло и к 1945 г. составило 1/4 от общего числа проведенных операций. В годы войны женщинам, которые активно

участвовали в экономической и общественной жизни, было непросто сочетать свою новую роль с традиционной ролью матери.

Условия военного времени выступили катализатором, который изменил за три года количественные показатели в 4 раза. Еще одним важным фактором, который определял количественные показатели рождаемости, являлся санитарно-медицинский. Эпидемии каждый год уносили жизни тысяч людей. Наиболее высокая смертность была в районах массовой эвакуации.

Первые годы войны привели акушерско-гинекологическую службу в тяжелое состояние. Многие врачи-гинекологи были мобилизованы, что значительно сказалось на штатах родовспомогательных учреждений. Дефицит опытных акушеров-гинекологов восполняли молодыми специалистами, которые не обладали достаточной квалификацией. Нужно отметить, что большая часть родильных домов понесла существенный ущерб: одни здания были разрушены в ходе бомбардировок, в других размещены эвакогоспитали, третьи использовались для других военных нужд. Самыми тяжелыми для акушеров-гинекологов были 1941 и 1942 годы, когда им приходилось выполнять не только медицинскую работу, но и доставлять издалека воду, стирать вручную белье, носить и колоть дрова и, главное, зачастую переносить рожениц и новорожденных в бомбоубежище. Тем не менее, даже фактически героические действия акушеров-гинекологов того времени не позволили избежать развития патологических процессов у беременных женщин. По мнению Г. М. Шполянского увеличение патологии беременности, в том числе и эклампсии, напрямую связана с авитаминозным состоянием и алиментарной дистрофией. Эклампсия, по мнению большинства акушеров того времени, протекала тяжело с длительными припадками, с полной потерей сознания и давала громадную смертность. По данным родильного дома № 2 Дзержинского района частота эклампсии в военный период составила 8,5%, а смертность при ней 28%. В Ленинграде умерли 8% матерей от общего числа родильниц. Основные причины смерти: токсикоз беременности, эклампсия, кровоизлияния в мозг, дистрофия. Также значительное влияние

дистрофия и полиавитаминоз оказывали и на плод. Из-за непрерывного голодания у родильниц плохо продуцировалось молоко. Но детям, родившимся недоношенными и маловесными, оно было необходимо. Поэтому молоко собирали у всех недавно родивших женщин, а давали самым нуждающимся младенцам. Процент рождений таких детей увеличивался, а выхаживание их представляло большие трудности в военных условиях. Большая часть недоношенных новорожденных погибала в первые сутки жизни, смертность среди доношенных детей также была велика. Нередко наблюдались и преждевременные роды. Например, в январе 1942 г. в Ленинграде преждевременные роды составляли в среднем 41%, а в феврале – 60% от всех родов (И. И. Богоров, 1943).

Было отмечено большое количество родов на дому. Причины данного явления были как общие – одиночество, затруднение транспортировки рожениц, так и не последнюю роль играл и тот факт, что у страдающих дистрофией и авитаминозом рожениц отмечались быстрые, а иногда стремительные роды. Именно поэтому со второй половины 1942 г. стали широко практиковать профилактическую, до предполагаемого срока родов, госпитализацию беременных, ослабленных голодом.

Крайне плачевная судьба была у узниц концентрационных лагерей. Беременности и роды пленниц концлагерей – это особая тема, тяжелая и грустная, потому что шанс выживания таких женщин, а тем более и их детей, был минимальным. В то время, как в тылу беременным женщинам оказывалась акушерско-гинекологическая помощь, в концентрационных лагерях помощи ждать было не от кого. В некоторых концлагерях на молодых и беременных женщинах проводились жестокие эксперименты. Например, немецкий врач-гинеколог Карл Клауберг, профессор университета в Кенигсберге (Калининград), являющийся создателем классификации синтетических заменителей прогестерона, во время войны, включая и весну 1945 года, проводил жестокие эксперименты на узницах концлагерей, проводя их стерилизацию разными методами, испытывая на них прогестерон, прогестины и другие стероидные препараты. После чего он был пойман и арестован советскими войсками.

Полученные результаты показывают, что война усиливала воздействие не только экзогенных, но и эндогенных факторов на организм беременной женщины. Большое влияние на динамику рождаемости оказывали травматический, социальный и санитарно-медицинский факторы.

Выводы. Положительная и отрицательная динамики рождаемости были вызваны совокупностью как эндогенных, так и экзогенных факторов. Часть факторов действовала на уровень рождаемости еще до начала военных действий. Это действие было стабильным по отношению к изменениям рождаемости. Другая группа факторов была спровоцирована войной. Она отличается от первой тем, что была ограничена во времени, легко преодолевалась, а также не была столь значительной. Совокупность всех этих факторов спровоцировала стабильное снижение рождаемости в течение всех лет войны. Таким образом, война значительно ослабила здоровье не только людей, ее перенесших, но и их детей, что проявлялось в последующие годы на характере заболеваемости, росте смертности и снижении рождаемости населения.

Литература

1. Шполянский, Г. М. Беременность и авитаминозы. В кн.: Сборник работ Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады / под ред. проф. К.К. Скоробогатского, Л.; 1945. – С. 25.
2. Алипов В.И. Акушеры-гинекологи в период блокады Ленинграда/ Акушерство и Гинекология. – 1975. – №5. – С. 5-8.
3. Центральный институт акушерства и гинекологии. [Электронный ресурс]. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnyy-institut-akusherstva-i-ginekologii-v-godyvelikoy-otchestvennoy-voyny>.

*Мосин Олег Вадимович,
Клиса Сергей Дмитриевич*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ АНТИБЛАСТОМНЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель,
подполковник м/с Флюрик С.В.

Актуальность. Химиотерапия злокачественных новообразований – высокотехнологичный метод лечения с помощью введения в живой организм препаратов, являющихся мощнейшими клеточными ядами или токсинами. Термин ввел в оборот известный немецкий химик Paul Ehrlich в 1908 году, который на животных моделях в виде кроликов доказал возможность использования препаратов мышьяка для лечения сифилиса (*в данном случае о химиотерапии говорят как о возможности применения лекарственных препаратов для лечения инфекционного заболевания*). Впервые же антибластомные препараты для лечения опухолевых заболеваний были применены в 1942 году [1], однако оригинальное их использование предполагалось далеко не во благо человечеству.

Цель. Указать историю создания первых антибластомных препаратов для лечения онкологических заболеваний лимфатической системы человека, проанализировать цепь исторических событий, которая привела к созданию подобных химиотерапевтических агентов, обобщить и систематизировать имеющиеся данные об успешности клинических испытаний и общей выживаемости пациентов после применения первых представителей группы цитотоксических агентов.

Материалы и методы. В работе были использованы данные Американской Ассоциации по Изучению Рака (AACR), публикаций журналов Yale Journal of Biology and Medicine, Journal of the American Medical Association, литературных источников военно-медицинской тематики.

В работе использованы следующие основные методы: анализ, классификация, сравнение предоставленных в публикациях данных.

Результаты исследования. Создание препарата, являющегося одним из первых известных химиотерапевтических агентов в борьбе с онкологическими заболеваниями, имеет довольно печальную «основу».

Иприт (*горчичный газ; получил название из-за характерного запаха чеснока или горчицы*) – боевое отравляющее вещество кожно-нарывного действия, которое впервые было применено Германией против англо-французских войск у бельгийского города Ипра в период с 22 апреля 1915 года по 25 мая 1915 года. В общей сложности от газа пострадало пятнадцать тысяч человек, а около пяти тысяч из них умерли. При поражении воздушно-капельным ипритом страдали органы дыхания (ларингит, трахеит, бронхопневмония), а при поражении жидко-капельным ипритом возникали кожные проявления (эритема, буллы, язвы).

При подсчетах было выявлено, что во время Первой Мировой войны 1914-1918 годов от действия боевых отравляющих веществ (*в т. ч. и иприта*) пострадали 1 232 000 человек, еще 88 500 погибли. Но какая существует связь между применением химического оружия и изобретением противоопухолевого агента?

Дело в том, что кроме известных повреждений дыхательной, зрительной, покровной систем организма человека иприт обладал куда более страшным эффектом. В 1919 году доктор Edward Krumbhaar впервые описывает свои наблюдения за гематологическим профилем французских солдат, пострадавших от применения отравляющего газа. «Наблюдается резкое снижение количества лейкоцитов, в меньшей степени эритроцитов, в мазках периферической крови солдат, что может свидетельствовать об уменьшении количества клеток-предшественников в красном костном мозге», – писал он в своих исследованиях [2]. Неужели подобные данные можно было использовать в благих целях?

Перенесемся во времена Второй мировой войны. 7 декабря 1941 года Япония совершает нападение на Перл-Харбор,

что заставляет США вступить на арену боевых действий. Несмотря на тот факт, что 17 июня 1925 года был подписан Женевский протокол о запрете использования любых видов химического и биологического оружия, Государственное Управление Научных Исследований и Разработок США обязуется спонсировать любое учреждение, способное создать максимально летальное химическое вещество для осуществления полноценной контратаки союзников.

В 1942 году исследователи Йельского университета доктор Alfred Gilman и Louis Goodman представляют свои научные разработки по поводу токсичности двух азотистых аналогов иприта (*настоящее название – азотистые производные бис-β-хлорэтиламина*) в эксперименте на кроликах [1]. Но, что удивительно, они предлагают использовать данные вещества не только как химическое оружие, но и как алкилирующие цитотоксические агенты в борьбе с опухолями лимфоидной ткани - лимфомами.

Каким образом происходили эксперименты ученых? Alfred Gilman и Louis Goodman уже были ознакомлены с результатами исследований, подтверждающими, что одним из неочевидных кумулятивных эффектов иприта на живые существа является снижение пула циркулирующих лейкоцитов в крови. Исследователи решают модифицировать молекулу вещества до тех пор, пока не будет найден оптимальный вариант, проявляющий выраженное изменение гематологической картины в эксперименте. Среди наиболее успешных замещенных производных обнаружилось два азотистых агента – газ «HN₂»/метил-бис-(β-хлорэтил)-амина гидрохлорид (*позже известный в странах бывшего СССР как эмбихин – первый цитостатический препарат для лечения лимфогранулематоза, лимфолейкозов*) и «газ HN₃»/трис-(β-хлорэтил)-амина гидрохлорид [3].

Несмотря на тот факт, что исследования на животных были проведены удачно, ученые не стали публиковать полученные результаты, но решили испытать полученные химиотерапевтические агенты в отношении лимфом на людях. Они обратились к профессору хирургии в Йельском университете Gustaf E. Lindskog, который обязался подобрать

человека, максимально соответствующего терапевтическим критериям. И такой пациент был найден.

JD (*настоящие имя и фамилия пациента были неизвестны вплоть до 2010 года, когда кафедре патологии Йельского университета удалось полностью восстановить его оригинальную историю болезни, однако в научных материалах инициалы не подвергаются расшифровке*) на момент первого обращения в New Haven Hospital 24 февраля 1941 года страдал от опухоли шейных лимфоузлов, которая достигала размеров 11x9x4 см и мешала ему нормально разговаривать, есть, поворачивать шею. Биопсия образования подтвердила лимфосаркому (*Неходжкинскую лимфому*). JD была назначена лучевая терапия, однако вскоре ему пришлось перевестись в Yale Tumor Clinic, где на момент 25 мая у него наблюдались множественные подчелюстные и аксиллярные метастазы, нарушение функций дыхания, дисфагия, потеря веса. Казалось, что его уже невозможно спасти [3].

В 10 часов утра 27 августа 1942 года пациенту была назначена первая доза цитотоксического агента внутривенно из расчета 0.1 мг/1 кг массы тела. 29 августа процедура была повторена, но с дозировкой, десятикратно превышающей таковую 27 августа. JB отметил, что впервые за долгое время смог спокойно поспать ночью, к нему вернулся аппетит. К 27 сентября был достигнут максимальный эффект от химиотерапии: биопсия аксиллярных, подчелюстных, надключичных лимфоузлов, которые к тому времени перестали даже пальпироваться, подтвердила присутствие фиброзной ткани, маркеров хронического воспаления, но не опухолевой ткани. К сожалению, 15 октября 1942 года опухоль вернулась: пациент пожаловался на резкое ухудшение аппетита и затруднение в произношении длинных предложений. В период с 15 октября по 1 декабря 1942 года пациенту было назначено 2 курса (*3-дневный и 6-дневный*) дозой из расчета 0.1 мг/1 кг. JD умер 15 декабря 1942 года; аутопсия выявила тотальную аплазию красного костного мозга, присутствие лимфосаркомы в подмышечных и надключичных лимфоузлах, эрозию и геморрагические процессы в слизистой ротовой полости [3].

Выводы. Результаты исследований Alfred Gilman, Louis Goodman, Gustaf E Lindskog, Thomas Dougherty удалось опубликовать только в 1946 году, когда необходимость в засекреченности экспериментов отпала в связи с окончанием Второй мировой войны. К тому времени азотистые аналоги иприта были испытаны на 67 пациентах с разными опухолями лимфатической системы [3].

Практически во всех испытаниях наблюдалась схожая картина: ударная доза введенных веществ вызывала резкое улучшение состояния пациента, однако полностью завершить процесс не удавалось – при рецидиве онкологического процесса каждый новый сеанс химиотерапии приносил все меньше пользы. В среднем, летальный исход наступал в течение 6-12 месяцев. Однако не стоит отрицать, что вышеупомянутые ученые внесли наивысший вклад в развитие нехирургического лечения онкологических заболеваний. Именно 1942 год считают годом рождения противоопухолевой терапии, когда ученым удалось не только целенаправленно применить вещества для уничтожения патологических клеток, но и подтвердить успешность данного процесса в организованных клинических испытаниях.

Литература

1. Aacr.org – American Association for Cancer Research (AACR) [Электронный ресурс] / A History of Cancer Chemotherapy – электр. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cancerres.aacrjournals.org/content/68/21/8643>, свободный. – Дата доступа : 02.03.2018.

2. Krumbhaar, E.B. Role of the blood and the bone marrow in certain forms of gas poisoning / E. B. Krumbhaar // J Am Med Assoc. – 1919. – Vol. 1, № 72. – P. 39-41.

3. Goodman, L.S. Nitrogen mustard therapy: use of methyl-bis(beta-chloroethyl) amine hydrochloride and tris (beta-chloroethyl) amine hydrochloride for Hodgkin's disease, lymphosarcoma, leukemia and certain allied and miscellaneous disorders / L.S. Goodman, M.M. Wintrobe, W. Dameshek // JAMA. – Vol. 1, № 132. – P. 126-132.

Мосин Олег Вадимович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЯРИИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Биологическое оружие – патогенные микроорганизмы, бактериальные токсины, вирусы, а также средства их доставки, предназначение которых состоит в массовом поражении военных сил и мирного населения противника, порчи военного снаряжения, заражения источников продовольствия и воды. Несмотря на тот факт, что биологическое оружие является оружием массового поражения и его использование было запрещено согласно Женевскому протоколу 1925 года, нацистская Германия вела активную научно-практическую работу в этом направлении. Результатом стало проведение крупномасштабной операции на территории Паданских болот (Лацио, Италия), где немецким командованием в ходе ведения ожесточенной военной кампании были задействованы *Anopheles labranchiae* – комары-разносчики малярии.

Цель исследования – изучить историю разработки исследуемого биологического оружия, проанализировать опыт его применения немецкими войсками на территории Паданских болот в рамках 1943-1944 гг., обобщить и систематизировать полученную информацию.

Материалы и методы. В работе использованы данные свободных интернет-источников военной тематики [1, 3]. Дополнительно в работе привлекались результаты исследования профессора Йельского университета Фрэнка Сноудена, которые подробно изложены в его книге «The conquest of malaria. Italy: 1900-1962» («Завоевания малярии. Италия: 1900-1962 годы») [2]. В исследовании использован сравнительный анализ данных, предоставленных в публикациях.

Результаты исследования. История берет свое начало в 1941 году, когда глава СС Генрих Гиммлер лично распорядился

основать энтомологический институт на территории концентрационного лагеря Дахау, где «планировалось изучать методы борьбы с инфекциями, которые передавались насекомыми» с целью ведения более эффективных боевых действий в особых условиях. На деле же нацисты проводили исследования в отношении наиболее живучих особей комаров, которые в условиях отсутствия большого количества еды и воды могли бы успешно размножаться и осуществлять перенос возбудителя малярии. Исследования проводились в условиях строжайшей секретности, поскольку Гитлер лично запретил использование любого вида биологического оружия. «Они могли все делать только в небольших закрытых комнатках», – пишет биолог Клаус Райнхардт из Тюбингенского университета, Германия [1].

Огромную роль в данном исследовании играл Эдуард Май – руководитель энтомологического института на базе лагеря Дахау. Он прекрасно разбирался в особенностях строения, жизненного цикла, живучести разных видов комаров; им была проведена серия исследований, которая и позволила определить наиболее подходящего представителя отряда двукрылых. Эдуард писал: «Для практического применения нужно задействовать вид *Anopheles labranchiae*... способен размножаться как в пресной, так и в солоноватой воде...выживаемость по сравнению со своими конкурентами удивительна [2, с. 188]». С учетом результатов исследований были организованы эксперименты над заключенными, которыми руководил небезызвестный Клаус Шиллинг. Количество заключённых, над которыми проводились эксперименты, составило около одной тысячи человек; из них умерли, по разным данным, от 300 до 400 человек. Было окончательно решено использовать именно данный тип комаров в условиях боевых действий на территории Италии, которая заключила перемирие с англо-американским правительством, с целью остановить или же сильно замедлить наступление союзников.

Дальнейшую работу осуществлял Эрих Мартини – известный маляриолог, убежденный нацист и ученый, верой и правдой служивший фюреру, который прибыл в Рим в 1943 году. Мартини еще 12 годами ранее опубликовал исследования о среде

обитания *Anopheles labranchiae* в Италии, поэтому хорошо знал, на какой местности применение биологического оружия должно обернуться наибольшим успехом. Ученый указал на оккупированные немецкими войсками Паданские болота и сформировал план действий, которые должны были претворить его идею в реальность [3].

Нацистские инженеры быстро перенастроили часть клапанов для отвода соленой морской воды в болота, а вторую часть просто демонтировали или же уничтожили взрывчаткой. Были уничтожены все катера, которые применялись итальянцами для очистки водной среды от растительности. Финальным аккордом стала конфискация из Рима 9 тонн тогда еще очень эффективного средства против малярии – хинина, который полностью отрезал местное население даже от минимальной возможной медицинской помощи [2]. Цель успешно была достигнута: с осени 1943-го до весны 1944-го все виды безвредных комаров вследствие резкого увеличения уровня содержания соли в водах Паданских болот исчезли. *Anopheles labranchiae* же имели высокий уровень выживаемости и все необходимые условия для размножения. Более того, сильное изменение водного состава также нанесло ужасающий урон сельскому хозяйству и животноводству. Альберто Миссироли, известный итальянский гигиенист, заявил: «...Эти действия приведут к самой большой эпидемии малярии, доселе известной человечеству [2]». Германия была решительно настроена дать отпор.

К сожалению для Эриха Мартини, союзники к началу организованного наступления были подготовлены очень хорошо, что практически сразу поставило под вопрос успешность всей операции. Англо-американские силы были хорошо осведомлены о том, что на территории Сицилии, где уже была осуществлена высадка в 1943 году, неоднократно отмечались эпидемии не только малярии, но и таких страшных заболеваний, как чума и холера [2]. Было решено заранее подготовить лекарственные препараты, которые бы помогли избежать заражения. Кроме хинина на остров были также завезены примахин и ртуть, которые позволили нивелировать возможность массового заражения опасными патогенами.

Мартини, к его сожалению, не смог предвидеть и быструю скорость наступления войск союзников. 22 января 1944 англо-американский десант под командованием генерал-майора Лукаса высадился в Анцио, а уже к маю 1945 года была освобождена вся территория Италии. С учетом наличия более эффективных лекарственных препаратов и высокой эффективности наступательной кампании, как американские, так и английские солдаты не успели ощутить на себе даже малой части мощи биологического оружия, которое было призвано не оставить от них и пустого места.

Для немецкой стороны ситуация приняла необратимый характер, когда было выяснено, что часть резервных насосов все-таки не были уничтожены в ходе искусственного преобразования Паданских болот, поскольку итальянская сторона выражала небезосновательное беспокойство: даже в ходе успешного использования биологического оружия в отсутствие резервных механизмов, способных восстановить былую природную экосистему, данный регион Италии будет обречен, а настоящая местность примет форму рассадника малярии, что повлечет за собой кошмарные последствия [2]. Ситуацией быстро воспользовались союзнические силы и быстро восстановили работу насосов, что означало полный провал операции для Германии и начало установления природного баланса для Италии.

Тем не менее, вторичная цель нацистов, которая заключалась в наказании итальянской стороны за содействие англо-американским войскам была более чем достигнута: если в 1943 году в районе Паданской низменности было зафиксировано лишь 1217 случаев малярии, то в 1944 году, по официальным данным, малярией заболели 54 929 человек, а по неофициальным и более реалистичным - около 100 тысяч человек [2]. При этом все население региона составляло 245 тысяч человек. Регион был полностью непригоден для сельскохозяйственных работ: некогда глинистые низкие равнины с плодородными аллювиальными почвами были уничтожены, а местное население слегло со смертельно опасным заболеванием. О животноводстве также не приходилось задумываться: в районе просто не осталось растительности, которую можно было бы использовать, чтобы прокормить животное.

Массовые восстановительные работы начались лишь в июне 1945 года, когда Альберто Миссироли предложил использовать ДДТ (дихлор-дифенил-трихлорэтан) для быстрого и более эффективного уничтожения малярийных комаров с целью скорейшего выздоровления территории, которая некогда должна была стать могилой для тысяч английских и американских солдат [2].

Выводы. В результате проведенного исследования, было выявлено, что проведение крупномасштабной операции на территории Паданских болот в рамках 1943-1944 гг. не позволило Германии отсрочить наступление войск союзников: англо-американские войска не только обладали всеми необходимыми тактическими данными, но и были снабжены большим количеством эффективных лекарственных препаратов, что позволило им нивелировать действие опасного биологического оружия в виде *Anopheles labranchiae* – комаров-разносчиков малярии. В тоже самое время был нанесен сокрушительный удар по итальянскому мирному населению: в период с 1943 по 1944 год количество человек, заболевших малярией, по скромным подсчетам увеличилось практически в 100 раз, сельское хозяйство и животноводство были уничтожены. Для полного восстановления региона понадобилось около 20 лет, после чего местная экосистема смогла нормализоваться.

Литература

1. Inosmi.ru – все, что достойно перевода [Электронный ресурс] / Нацисты планировали запустить малярийных комаров – электр. текстовые дан. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20140216/217564361.html>, свободный. – Дата доступа : 14.07.2018.
2. Snowden, Frank M. (Frank Martin): The conquest of malaria : Italy, 1900–1962/ Frank M. Snowden.– Yale University Press, 2008.– 304 p.
3. Wikipedia – the free encyclopedia [Электронный ресурс] / Pontine Marshes – электр. текстовые дан. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Pontine_Marshes, свободный. – Дата доступа : 14.07.2018.

Назаренко Янина Николаевна

ПОДВИГИ АЛИИ МОЛДАГУЛОВОЙ И МАНШУК МАМЕТОВОЙ ВО ИМЯ РОДИНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

История Великой Отечественной войны знает множество подвигов. Бесстрашные советские люди на протяжении четырёх лет боролись за Победу, находясь на передовой и в тылу врага. У них не было жалости к себе в моменты, когда нужно было защищать Родину. В списке героев Великой Отечественной войны есть имена и двух отважных девушек из Казахстана. Это Маншук Маметова и Алия Молдагулова.

Родина Алии Нурмухамбетовны Молдагуловой – аул Булак, находящийся в Кобдинском районе Актюбинской области. Она родилась 15 июля 1925 года. Когда ей исполнилось 8 лет, умерла мать, и отец был вынужден отдать дочку на воспитание родственникам. За некоторое время до начала войны семья Молдагуловых переезжает в Ленинград (Санкт-Петербург). 1 октября 1942 года девушка становится студенткой Рыбинского авиатехникума. В это же время Алия подает заявление в военкомат с просьбой о приеме в Красную армию. 21 декабря 1942 года Алия стала ученицей снайперской школы, а 23 февраля 1943 года она приняла воинскую присягу. После окончания обучения девушка в числе добровольцев отправилась на фронт.

В то время велись наступательные бои на территории, расположенной немного севернее Новосокольников Псковской области. Алия Молдагулова служила в 4-м особом стрелковом батальоне 54-й стрелковой бригады. Именно ему был отдан приказ о взятии деревни Казачиха (Псковская область). Солдаты должны были перерезать линию железной дороги, ведущую из Новосокольников в г. Дно. Но, несмотря на все приложенные усилия, батальон так и не сумел полностью завоевать территорию деревни. Огонь противника остановил наступление советских бойцов. Когда же батальон снова пошел в атаку, девушка одна из первых бросилась вперед. Это сражение

длилось два дня, на протяжении которых она уничтожила приблизительно 20 гитлеровских солдат. Ночью Алия добровольно отправилась в разведку вместе с несколькими бойцами. Во время разведки заметила вражеский миномет и ловко, с помощью гранат, ликвидировала его. Она также привела пленника – уцелевшего немецкого офицера.

Алия непрерывно вела обстрел врага, уничтожив при этом приблизительно 30 фашистских солдат. Девушка не бросила свое оружие, будучи раненой в руку осколком вражеской мины. Она самостоятельно сделала перевязку раны, заменила винтовку автоматом и продолжала стрелять по врагам. Поступил приказ о штурмовом захвате опорного пункта немцев. И под громкий голос молодой казашки, звавшей солдат вперед, бойцы вошли в опорный пункт. Еще 8 гитлеровцев погибли от ее автомата. Но неожиданно вражеский офицер схватил ее за рукав фуфайки, девушка успела только вырваться и направить в его грудь оружие. Выстрел фашиста оказался быстрее. Тяжело раненая Алия все же нашла силы выстрелить и убить своего последнего врага. Девушка была вынесена с поля боя и доставлена в сарай, где размещали раненых солдат. Но все же Алия погибла от вражеской бомбы, попавшей в сооружение, где она находилась.

В документах указано о 78 уничтоженных врагах, но реальное их количество около двухсот. В Новосокольниках, на том месте, где погибла девушка воздвигнут мемориальный комплекс. Ей посвящен балет, имеющий аналогичное название, поэмы и множество песен, а так же сборники стихов, рассказывающих о том, какой подвиг совершила Алия Молдагулова. О подвиге Алии Молдагуловой на русском языке были сняты документальный фильм «Алия» и художественный фильм «Снайперы».

Маншук Жиенгалиевна Маметова (настоящее имя девушки Мансия) родилась 23 октября 1922 года в ауле Жаскус Урдинского района Уральской области Казахской ССР. Её родители рано умерли. Когда девочке исполнилось 5 лет, ее удочерила тетя. До начала войны Маншук Маметова окончила два курса Алма-Атинского медицинского института, потом работала в аппарате Совнаркома и секретарём заместителя Председателя Совнаркома Казахской ССР.

13 августа 1942 года она отправилась добровольцем на фронт в составе созданной в Алма-Ате 100-й Казахской отдельной стрелковой бригады. Через месяц в звании старшего сержанта ее перевели в один из стрелковых батальонов гвардейской стрелковой дивизии № 21. Сначала Маметову определили писарем в штаб, затем медсестрой в полевой госпиталь. В свободное время она изучала конструкцию пулемёта «Максим» и добилась перевода в стрелковую часть. В части девушка считалась лучшим пулеметчиком.

15 октября 1943 года войска Калининского фронта, в составе которых воевала Маншук Маметова, вели бои за освобождение города Невеля Псковской области. Гитлеровцы обрушили на позиции советских солдат минометный огонь, в результате которого расчёты двух пулемётов были убиты, осталась в живых лишь Маншук. Фашисты, видя, что Маншук одна, стали наступать одновременно с разных направлений. Маншук пришлось поочередно стрелять из трех пулеметов, чтобы контролировать все направления наступления. Тогда немцы снова стали обстреливать её позицию из минометов. Маншук была тяжело ранена в голову и потеряла сознание, а очнулась лишь от торжествующих криков подходящих к ней врагов. Маншук нашла в себе силы снова открыть огонь из пулемета. В этом бою она погибла, уничтожив перед смертью 72 фашиста.

Ее история была опубликована в одной из советских газет. Музей Маншук Маметовой в городе Уральске является местом, которое было создано для сохранения и увековечивания памяти о подвиге этой девушки. В 1969 году на «Казахфильме» режиссер Мажит Бегалин по сценарию Андрея Кончаловского снял фильм «Песнь о Маншук». В ее честь поэтесса Гульсим Сельжанова написала стихотворение «Маншук». В Алма-Ате есть улица имени Маншук Маметовой. Ее имя носят десятки школ современной Республики Казахстан.

В Алматы возведен памятник двум самым известным казашкам Великой Отечественной войны: одним из лучших советских женщин – снайперу Алие Молдагуловой и пулеметчице Маншук Маметовой, которые погибли, сражаясь с фашистами.

Можно бесконечно рассказывать о подвигах, которые совершали мои соотечественники, и не только в годы Великой Отечественной войны. От этих историй захватывает дух, сердце переполняется гордостью за наших прадедов. Но, особенно волнительно, когда читаешь про подвиги таких великих женщин, как Алия Молдагулова и Маншук Маметова. Имена этих славных представительниц казахского народа вписаны в золотую летопись Великой Отечественной войны.

Алия Молдагулова и Маншук Маметова – первые девушки-казашки, ставшие Героями Советского Союза посмертно. Их подвиг – это то, что никогда не сотрется из памяти народа Казахстана, бесконечно благодарного своим защитникам за спасение мира от фашизма. Мы будем помнить их вечно.

Литература

1. Абдугулова, Б.К. Рассказы по истории Казахстана / Б.К. Абдугулова, А.Т. Капаева, Г.К. Кенжебаев. – 2-е изд., перераб. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2012. – 224с.

2. Маншук Маметова – Герой Советского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fishki.net/1922646-manshuk-mametova-geroj-sovetskogo-sojuza.html/>. – Дата доступа: 06.03.2019.

3. Алия Молдагулова: подвиг во имя Родины. Краткая биография героини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fb.ru/article/195708/aliya-moldagulova-podvig-vo-imya-rodinyi-kratkaya-biografiya-geroini/>. – Дата доступа: 06.03.2019.

Норкин Виталий Сергеевич

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ РАНЕННЫХ ВО ВРЕМЕНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Военно-полевая хирургия – раздел хирургии и военной медицины, объектом изучения которого являются патология боевых повреждений, их диагностика, клиническое течение и

методы лечения, а также организация оказания хирургической помощи раненым и пораженным на этапах медицинской эвакуации в действующей армии и в тылу страны.

В. И. Попов – профессор, генерал-майор медицинской службы. Им опубликовано более 150 работ по вопросам военно-полевой хирургии, травматического и анафилактического шока, лечения комбинированных поражений, хирургической инфекции.

Этими выдающимися хирургами было установлено, что оказание хирургической помощи раненым с проникающими ранениями черепа, с повреждениями глаз, ЛОР-органов и челюстно-лицевой области может быть без угрозы для жизни отнесено на более позднее время и осуществляться в специализированных госпиталях армейского и фронтового тыла. Отрицательные результаты применения первичного шва огнестрельной раны на этот раз подтвердились на весьма значительном числе наблюдений, и это потребовало принятия более решительных мер для ограничения деятельности его сторонников. Применение первичного шва было запрещено официальной директивой.

Нейрохирургическая помощь под руководством В. Н. Шамова ранее других специальностей в организационном отношении оформилась в довольно четкую систему, в которой действовали специализированные госпитали для раненных в голову, шею и позвоночник, а в последующем – и для раненных с повреждением периферических нервов. В системе специализированной помощи выделились в самостоятельные разделы лечение раненных в ЛОР-органы, в челюстно-лицевую область и раненных с повреждением глаз. Главными организаторами этих видов специализированной помощи были В. И. Воячек, Д. А. Энтин и Б. Л. Поляк. В формировании специализированной торакоабдоминальной и ортопедотравматологической помощи практически участвовали все фронтовые и армейские хирурги, а также С. С. Юдин, Н. Н. Приоров и С. А. Новотельной.

В разработку принципов лечения легкораненных большой вклад внесла профессор В. В. Гориневская, сформулировавшая понятие «комплексное лечение легкораненных». В лечебный комплекс, помимо хирургического и медикаментозного лечения, обязательно включались физиотерапевтические процедуры,

лечебная физкультура, трудотерапия, а также строевая, физическая и боевая подготовка.

Большое значение во время войны приобрела проблема борьбы с травматическим шоком. Изучение этой проблемы велось и непосредственно на фронте, где для этой цели создавались специальные бригады и группы. Наиболее плодотворно работали противошоковые группы под руководством М. Н. Ахутииа, С. И. Банайтиса и В. И. Попова. Одну из противошоковых бригад возглавлял видный советский физиолог А. Э. Асратян. Экспериментальная часть работы по проблеме травматического шока успешно велась в Военно-медицинской академии под руководством И. Р. Петрова.

Особое значение в лечении шока и кровопотери имело широкое применение переливания крови. Несмотря на то, что до войны было много сделано в интересах разработки этой проблемы, для военных условий потребовалось создание практически новой системы заготовки, снабжения, распределения, транспортировки и хранения консервированной крови в полевых условиях. Существенный вклад в разработку «службы крови» внесен В. Н. Шамовым, Н. И. Еланским, А. Н. Филатовым, А. А. Богдасаровым.

С активной хирургической тактикой лечения раненных в конечности связано значительное снижение по сравнению с прошлыми войнами процента осложнений ран анаэробной газовой инфекцией и резкое сокращение числа ампутаций конечностей. П. А. Куприянов четко обосновал разделение швов огнестрельной раны на первичные и вторичные. Последние накладывали при уже развившихся грануляциях и после надежной ликвидации раневой инфекции.

Трудно переоценить вклад Н. Н. Еланского в развитие военно-полевой хирургии. Им разработаны показания к наложению первично-отсроченного и вторичного швов, методика лечения ран с применением антибиотиков. Большое внимание в трудах Н. Н. Еланского уделено вопросам лечения повреждений конечностей и их последствиям.

Н. Н. Еланский разработал оригинальный метод лечения остеомиелита путем постоянного введения в очаг поражения раствора антибиотиков, подобранных в зависимости от

чувствительности микрофлоры. Он описал своеобразную клиническую картину болезни лиц, подвергшихся длительному раздавливанию обломками зданий, глыбами грунта, и дал ей оригинальную трактовку, назвав это состояние травматическим токсикозом.

Под руководством А. Н. Беркутова разработка актуальных вопросов военно-полевой хирургии была выведена на качественно новый уровень. Переход от понятия «чистая травматология» к клиническому понятию «хирургия повреждений» потребовал организационных решений. Впервые в стране в клинике военно-полевой хирургии было открыто отделение реанимации и интенсивной терапии, на базе которой стала работать научно-исследовательская лаборатория по изучению шока и терминальных состояний. Впервые об условиях клиники были объединены усилия хирургов, анестезиологов, реаниматологов, биохимиков, трансфузиологов и физиологов.

Основные направления научных исследований профессора и его учеников и последователей сводились к решению следующих проблем:

- особенности патологии и лечения огнестрельных ран, наносимых современным оружием. Так, на высоком научном уровне с использованием достижений техники (высокоскоростной кино- и рентгеносъемки) изучен механизм повреждения тканей при огнестрельном ранении из нового стрелкового оружия;

- травматический шок и терминальные состояния при тяжелых механических повреждениях;

- раневая инфекция, ее профилактика и лечение;

- комбинированные радиационные поражения, оказание медицинской помощи на войне;

- множественные и сочетанные механические повреждения. Синдром взаимного отягощения;

- совершенствование системы этапного лечения раненых в современных войнах.

По инициативе А. Н. Беркутова и с его активным участием изучен и широко внедрен в клиническую практику новый метод оперативного лечения переломов костей конечностей – остеосинтез металлическими конструкциями.

Пол руководством А. Н. Беркутова проведены исследования по восстановлению кровообращения при повреждениях магистральных кровеносных сосудов. Разработана классификация степени нарушения кровообращения при травмах сосудов, предложены методы оперативного восстановления сосудов в мирное и военное время. Началась разработка актуальной проблемы лечения множественных и сочетанных травм. Было установлено, что для оказания неотложной хирургической помощи таким пострадавшим необходимо обучать военных общим элементам специализированной хирургической помощи, военно-полевой хирург должен быть в определенной мере универсалом. Им же была намечена многоплановая программа изучения патологии сочетанной травмы и ее лечения.

Метод пересадки трансплантата кожи и метод пересадки роговицы глаза, разработанные В. П. Филатовым, получили широкое применение в военных госпиталях.

Медицинские работники внесли бесценный вклад в победу. На фронте и в тылу, днём и ночью, в неимоверно тяжёлых условиях войны они спасали жизни миллионов воинов. В строй возвратились 72.3% раненых и 90.6% больных. Если эти проценты представить в абсолютных цифрах, то число раненых и больных, возвращенных в строй медицинской службой за все годы войны, составит около 17 млн. человек. Подводя итог, можно сказать, что медицина развивалась вместе с ходом боевых действий. А помогли ей в этом выдающиеся деятели советской медицины, которых по праву можно считать героями.

Литература

1. Военно – полевая хирургия: Учебник / под ред. Н.А. Ефименко. – М.: Медицина, 2002
2. Очерки истории российской военно – полевой хирургии в портретах выдающихся хирургов / под ред. проф. Е.К. Гуманенко. – СПб: ИД «Фолиант», 2006

Оганесян Сергей Николаевич

БОМБАРДИРОВКИ БЕРЛИНА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИЕЙ В 1941 ГОДУ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Лето 1941 года для Советского Союза было горьким. Гитлеровские армии стремительно продвигались на Восток, Красная Армия оставляла один город за другим, потери в живой силе и технике были огромными. 22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, немецкая авиация совершила первый налет на Москву. С этого дня подобные атаки стали регулярными. Разрушить столицу бомбардировочной авиации Третьего Рейха не удалось. Система ПВО Москвы оказалась весьма эффективной и свела эффективность немецких авиаударов к минимуму. Немцы, прорываясь к городу, несли очень большие потери.

Тем не менее, начало бомбардировок Москвы имело серьезный психологический эффект. Бодрости духа этот факт не придавал ни бойцам Красной Армии, ни мирному населению. Требовалась ответная акция, которая показала бы, что и Советский Союз способен наносить врагу болезненные удары. Но как ответить, если немцы продвигаются все дальше?

Ставка Верховного Командования приняла решение приступить к бомбардировке столицы фашистской Германии – г. Берлина. Инициаторами этой идеи выступили Народный комиссар ВМФ СССР адмирал Н. Г. Кузнецов и генерал-лейтенант авиации С. Ф. Жаворонков. Ставка согласилась с их мнением, и в результате детальной проработки вопроса выбор пал на 1-й минно-торпедный авиационный полк (мтап) 8-й авиабригады ВВС Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) под командованием полковника Е. Н. Преображенского. Он лично возглавил особую группу, собранную из всех пяти авиационных эскадрилий первого полка, которая в начале

августа 1941 г. перебазировалась на один из четырех самых больших островов Моонзундского архипелага – о. Эзель. Это была самая западная точка суши, откуда на тот момент Красную Армию не сумели выбить гитлеровцы. На Эзеле был аэродром Кагул, который мог быть подготовлен для удара по Берлину. 3 августа 1941 года к острову Эзель подошел караван судов, который привез все необходимое для дооснащения аэродрома.

4 августа на аэродром Кагул прибыли самолеты ударной группы. Задача была очень сложной. Бомбардировщикам в воздухе предстояло провести около восьми часов. Чтобы не раскрыть себя, было установлено полное радиомолчание в эфире. Полет должен был проходить на высоте 7000 метров, при температуре «минус 40» и недостатке кислорода. По последней причине летчики должны были все время находиться в кислородных масках.

После первого пробного разведывательного полета с острова по маршруту группы из пяти ДБ-3ф под командованием капитана А. Я. Ефремова было принято окончательное решение на бомбардировку Берлина. Было установлено, что хорошо оснащенная ПВО столицы Третьего Рейха расположена кольцом вокруг города в радиусе 100 км. Пробриться было непросто, но на стороне советских летчиков был эффект внезапности – появления их в небе Германии никто не ждал.

В 21:00 7 августа группа из 15 бомбардировщиков ДБ-3 под командованием полковника Преображенского вылетела с аэродрома Кагул. Помимо фугасных бомб, бомбардировщики снарядили и «агитбомбами», начиненными листовками. Эти листовки должны были показать немцам, кто именно нанес удар. Немцы видели самолеты, идущие в сторону Берлина. В районе Штеттина немецкие прожектористы своим светом даже предлагали осуществить посадку на ближайшем аэродроме. Наземные службы Третьего Рейха были уверены, что над ними свои самолеты, возвращающиеся с задания. Когда первая группа бомбардировщиков подошла к Берлину, там явно не ждали нападения. Никакой светомаскировки, город ярко освещен, и это помогло советским летчикам в нанесении ударов. Гасить освещение в Берлине стали лишь тогда, когда раздались первые взрывы бомб.

К 4 утра 8 августа на базу вернулись 14 из 15 самолетов группы. Один ДБ-3 разбился уже на подходе к аэродрому Кагул. В историческом вылете над Берлином побывало пять самолетов полка, остальные экипажи отбомбились по Штеттину.

О неожиданности действий морских авиаторов говорит тот факт, что наутро немецкие радиостанции сообщили в эфир о попытке 150-ти самолетов Великобритании прорваться к Берлину. Англичане ответили так: «Германское сообщение о бомбежке Берлина загадочно, так как в ночь с 7 на 8 августа английская авиация со своих аэродромов не поднималась ввиду неблагоприятных метеоусловий». После первого налета на Берлин появился приказ Наркома обороны СССР (И.В. Сталина) от 8 августа 1941 г. № 0265: «В ночь с 7 на 8 августа группа самолетов Балтийского флота произвела разведывательный полет в Германию и бомбила город Берлин. 5 самолетов сбросили бомбы над центром Берлина, а остальные на предместья города».

Авиаудары по Берлину продолжались до 5 сентября. С каждым разом они становились все сложнее, росли потери – противник, уже знавший, откуда исходит угроза, задействовал ПВО по максимуму. А порой при возвращении советские бомбардировщики попадали под «дружеский огонь» собственных зенитчиков.

В ночь с 10 на 11 августа к ударам по Берлину подключились новейшие бомбардировщики Пе-8 из 81-й бомбардировочной авиадивизии, командовал которой Герой Советского Союза Михаил Водопьянов. Однако операция оказалась не самой удачной. Из-за катастрофы одного из самолетов при взлете вместо 26 запланированных машин на Берлин отправились только 10. Выйти на цель удалось шести, а вернуться на базу – лишь двум. Водопьянов, командовавший операцией, при возвращении был сбит над оккупированной территорией Эстонии, совершил вынужденную посадку и два дня вместе с экипажем выбирался к своим. К счастью, взять в плен знаменитого Героя Советского Союза немцам не удалось. После возвращения Водопьянов был снят с должности командира дивизии и продолжил войну как рядовой летчик.

Всего в 1941 году советская авиация совершила 9 налетов на Берлин, сбросив на него 21 тонну бомб и вызвав в городе

32 пожара. Самолеты, не сумевшие выйти к главной цели, наносили бомбовые удары по другим городам Германии. В ходе проведения операции были потеряны 17 самолетов и 7 экипажей. За бомбардировки Берлина звание Героя Советского Союза было присвоено 10 участникам авианалетов, 13 человек были отмечены орденами Ленина, 55 – орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Литература

1. Герасимов В.Л. Воздушные удары по Берлину морскими авиаторами Балтики // Бомбардировки Берлина и других городов Германии советской авиацией в 1941 году / Материалы работы круглого стола 15 ноября 2011 г. – М., 2012. – С. 7.

2. Алексин В.И. Мы бомбили столицу «третьего рейха» в 41-м // Независимое военное обозрение, 1998. – № 32.

3. Герасимов В.Л. Советские морские летчики первыми потушили огни Берлина // Военно-исторический журнал, 2001. № 8. – С. 26.

4. Виноградов Ю.А. Под крыльями – Берлин. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. – С. 180-181.

5. Герасимов В.Л. Воздушные удары по Берлину морскими авиаторами Балтики. – С. 11.

Павлючук Ангелина Юрьевна

ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «ОВЕРЛОРД» В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 39 г. Гродно»

Научный руководитель – учитель английского языка, Князева О.К.

Введение. В настоящее время многие страны, принимавшие участие в Великой отечественной войне и Второй мировой войне, пересматривают события войны и свой вклад в победу над фашизмом. Таким образом, восстановление событий Второй мировой войны приобретает особое значение.

Целью исследования является восстановление достоверных событий и оценка значимости открытия второго фронта в победе над фашистской Германией.

Задачи исследования:

1. Проанализировать исторические условия открытия второго фронта.
2. Изучить события и результаты проведенной операции «Оверлорд» у берегов Нормандии.
3. Оценить вклад операции «Оверлорд» в победу над фашистской Германией.

Материалы и методы. В исследовании использовались исторический метод, сравнительно-исторический, а также общенаучные методы. При проведении исследования были изучены 7 англоязычных и 3 русскоязычных источников. Англоязычные источники, касающиеся вышеуказанных событий, были переведены на русский язык.

Результаты исследования и их обсуждение. Нападение Германии 22 июня 1941 года застало СССР врасплох. Мощное наступление германских войск захватило большую часть территории современной России. Ленинград был осажден, и к концу года немецкие войска приблизились к Москве.

США были вовлечены в войну только в декабре 1941 года, и все ресурсы ее обширной промышленности были направлены на помощь ее союзникам в войне. Непрерывно разрабатывались совместные планы по разрыву германского контроля над Европой. Затем У. Черчилль заключил «великий союз» с советским лидером И. В. Сталиным и американским президентом Ф. Д. Рузвельтом против Германии, Италии и Японии.

В ходе переговоров наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Ф. Рузвельтом в мае-июне 1942 г. была достигнута договоренность о создании второго фронта в Западной Европе в 1942 г. Однако вскоре после переговоров западные лидеры приняли решение пересмотреть свои прежние обязательства и перенести открытие второго фронта.

Лишь в ходе Тегеранской конференции в ноябре-декабре 1943 г. вопрос о сроках открытия второго фронта был решен. Союзники согласились высадить свои войска во Франции в мае 1944 г. Со своей стороны, И. В. Сталин сделал заявление, что примерно в то же время он начнет на советско-германском фронте мощное наступление.

Великобритания и США создали объединенный комитет начальников штабов в Вашингтоне. Под руководством президента Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля они выработали цели в борьбе против своих общих врагов.

Американцы хотели вторжения во Францию, но понимали, что это невозможно, пока не будут собраны большие запасы оружия, самолетов и десантных кораблей. Поэтому они согласились присоединиться к британскому плану немедленных действий, кампании против Италии.

В начале июня 1944 года Рим был захвачен союзниками и только после этого должно было начаться вторжение во Францию. К этому времени Советский Союз нанес немцам сокрушительные поражения: 300 000 немецких солдат сдались под Сталинградом в январе 1943 года, блокада Ленинграда была снята, а к июню 1944 года советские войска вытеснили немцев с большей части территории СССР.

Тем не менее, немецкие войска все еще были способны храбро сражаться против наступления союзников, начавшегося в День «Д» 6 июня 1944 года. Вторжение в Нормандию было тщательно подготовлено, но немецкая армия оказала жесткое сопротивление, и прошло шесть недель, прежде чем союзники смогли продвинуться через Францию.

В январе 1944 года командующим операцией «Оверлорд» был назначен генерал Дуайт Эйзенхауэр (1890-1969). За несколько месяцев и недель до Дня «Д» союзники провели массивную операцию обмана, чтобы заставить немцев думать, что главной целью вторжения был па-де-Кале, самая узкая точка между Англией и Францией, а не Нормандия. Кроме того, они заставили немцев поверить, что Норвегия и другие места также являются потенциальными целями вторжения. Для проведения обмана было использовано множество тактик, в том числе поддельное оборудование. Была создана призрачная армия под командованием Джорджа Паттона, предположительно базирующаяся в Англии, напротив Па-де-Кале, работали двойные агенты; транслировались поддельные радиопередачи.

Эйзенхауэр считал Нормандию лучшим военным ходом не только для победы, но и для сокращения войны.

В отличие от дня VE («победа в Европе») или Дня VJ («победа над Японией»), «D» в день D не является сокращением от «ухода» или «решения». Еще во время Первой мировой войны американские военные использовали термин «День D» для обозначения даты запуска миссии. Одна из причин заключалась в том, чтобы не дать шпионам узнать точную дату, а другая в том, чтобы заменить ее до тех пор, пока не будет выбрана точная дата.

Союзники давно планировали вторжение через узкое окно в лунном цикле, которое обеспечивало как максимум лунного света для освещения посадочных мест для планеров, так и низкие приливы на рассвете, чтобы выявить обширную подводную береговую оборону немцев.

В качестве даты вторжения Эйзенхауэр выбрал 5 июня 1944 года, однако из-за плохой погоды в дни, предшествовавшие операции, она была отложена на 24 часа.

Утром 5 июня, после того как метеоролог предсказал улучшение погоды на следующий день, Эйзенхауэр дал добро на операцию «Оверлорд». Позднее, в тот же день, более 5000 кораблей и десантных кораблей с войсками и припасами покинули Англию для переправы через Ла-Манш во Францию, а более 11 000 самолетов были мобилизованы для обеспечения воздушного прикрытия и поддержки вторжения.

К счастью, немецкие синоптики предсказали, что штормовые ветры и штормовое море будут сдерживать вторжение еще дольше, поэтому нацисты передислоцировали часть своих сил подальше от побережья. Немецкий фельдмаршал Эрвин Роммель даже приехал домой, чтобы отпраздновать День рождения своей жены, принеся ей пару парижских туфель.

К рассвету 6 июня тысячи десантников и планеристов уже находились на земле в тылу врага, охраняя мосты и выездные дороги. Британцы и канадцы преодолели легкое сопротивление, чтобы захватить пляжи под кодовыми именами «Золото», «Юнона» и «Меч», как это сделали американцы на пляже Юта. Американские войска столкнулись с сильным сопротивлением на пляже Омаха, где погибло более 2000 американцев. Однако к концу дня приблизительно 156 000 союзных войск успешно штурмовали пляжи Нормандии. По некоторым оценкам, в ходе

вторжения в День «Д» погибло более 4000 военнослужащих союзных войск, а еще тысячи были ранены или пропали без вести.

Менее чем через неделю, 11 июня, пляжи были полностью защищены, и более 326 000 военнослужащих, более 50 000 транспортных средств и около 100 000 тонн техники высадились в Нормандии.

Со своей стороны, немцы страдали от замешательства в рядах и отсутствия знаменитого командира Роммеля, который находился в отпуске. Поначалу Гитлер, полагая, что вторжение было обманным маневром, призванным отвлечь немцев от предстоящей атаки к северу от Сены, отказался выпускать близлежащие дивизии, чтобы присоединиться к контратаке. Пришлось вызвать подкрепление с дальнего расстояния, что вызвало задержки. Он также колебался, призывая танковые дивизии на помощь в обороне. Кроме того, немцам мешала эффективная поддержка авиации союзников, которая разрушила многие ключевые мосты и заставила немцев делать большой крюк, а также эффективная поддержка военно-морского флота союзников, которая помогла защитить наступающие войска союзников.

В последующие недели союзники пробивались через Нормандию, несмотря на решительное сопротивление немцев, а также плотный ландшафт болот и живых изгородей. К концу июня союзники захватили жизненно важный порт Шербур, высадили около 850 000 человек и 150 000 машин в Нормандии и были готовы продолжить свой марш через Францию.

Операция «День Д» под кодовым названием «Оверлорд» началась 6 июня 1944 года после того, как командующий союзными войсками генерал Дуайт Эйзенхауэр приказал крупнейшим в истории силам вторжения-сотням тысяч американских, британских, канадских и других войск-пересечь Ла-Манш и высадиться на побережье Нормандии, на северном побережье Франции. Цель западных союзников: покончить с германской армией и, как следствие, свергнуть варварский нацистский режим Адольфа Гитлера.

Вывод. Таким образом, военное вторжение в День «Д», которое помогло положить конец Второй мировой войне, было одной из самых амбициозных и последовательных военных

кампаний в истории человечества. По своей стратегии, масштабам и по своим огромным ставкам на будущее свободного мира – историки считают его одним из величайших военных достижений.

Несмотря на разногласия русских и зарубежных историков, основываясь на результатах исследования можно сделать вывод, что объединение сил СССР, Британии и США против фашистского режима является неоспоримым вкладом в историю всего человечества. Объединяясь в коалицию, эти страны создали исторический прецедент, имевший огромное значение для будущего развития международных отношений, в том числе создания Организации объединенных наций (ООН), тем самым доказывая необходимость объединения всех миролюбивых и прогрессивных сил в борьбе против общего врага.

Список литературы

1. Трояновская, Е.Я. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. – М., 1990. – С. 577.
2. Lynne Olson, Last Hope Island: Britain, Occupied Europe, and the Brotherhood That Helped Turn the Tide of War : Random House; 1st edition, 2017. – P. 576.
3. Richard Holmes, The Story of D-Day: June 6, 1944: The Allied Invasion of Normandy Hardcover – 2015. – P. 202.

*Патонич Ирина Константиновна,
Ракашевич Дмитрий Николаевич*

ЗИНА ПОРТНОВА – ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Великая Отечественная война уже на протяжении долгих лет остается одной из самых актуальных проблем. Слово «война» не сходит со страниц СМИ. С каждым годом все больше и больше открывается новых фактов этого

периода, которые помогают нам лучше узнать события тех лет. В годы ВОВ Республика Беларусь потеряла каждого третьего жителя. К сожалению, молодежь недостаточно интересуется событиями Великой Отечественной войны, а ведь многие мальчики и девочки помогали партизанам. К ним можно и отнести Зину Портнову – девочку, которая совершила настоящий подвиг. Она настоящий пример для современной молодёжи.

Цель исследования. Во времена СССР многие ребята знали имена пионеров-героев, о чем не скажешь сейчас. Судьба девочки поражает своим трагизмом любого, кто узнаёт историю её подвига и мученичества. Поэтому я хочу показать современной молодёжи: насколько нужно помнить тех людей, которые боролись до последнего, чтобы обеспечить «мирное небо над головой».

Задачи и методы исследования. Изучить литературные источники, содержащие информацию о биографии и подвиге Зины Портновой. Составить наиболее полную версию жизни.

Результаты исследований. Зина Портнова родилась 20 февраля 1926 года в Ленинграде в семье рабочего Кировского завода Мартына Нестеровича Портнова. Училась в обычной городской школе № 385, где в 1937 году её приняли в пионерскую организацию. Девочка хорошо училась, мечтала стать балериной. В июне 1941 года семиклассница Зина и её сестра Галя поехали на каникулы к бабушке в Белоруссию, в деревню Зуя возле станции Оболь в Витебской области. Зина училась в седьмом классе, а Галя только-только пошла в школу. Там их и застала война. Детство кончилось. Сёстры оказались на оккупированной немцами территории [1].

Эвакуироваться вместе с другими гражданскими Зина и Галя не захотели. Остались в городе Оболь. Через своего дядю Ивана Яблокова Зина Портнова вышла на связь с партизанами. По их заданию она распространяла антифашистские листовки, собирала и пересчитывала оружие, оставленное во время отступления советских войск [2, 3].

У Зинаиды был очень стойкий характер и, конечно же, она не собиралась мириться с текущим положением дел и решила бороться с врагом. Она, понимая, что фашисты разлучают детей с родителями, убивают мирных жителей, издеваются над

советским народом, не может сидеть, сложа руки, она хочет отомстить за свою и чужую поломанную жизнь. Зина начинает интересоваться подпольным движением, искать связь с партизанами, или на худой конец с такими же патриотами, как она сама. Такое движение во времена Второй мировой войны получило название «движение сопротивления». Такие движения созданы были для того, чтобы мешать фашистам и нацистам во взятии нашего Советского союза. В нем участвовали все социальные слои общества: разные политические партии, рабочие, интеллигенция, священнослужители, верующие, атеисты, а также наши пионеры-герои, дети войны. Часто такие движения приводили к плачевным последствиям: немцы сотнями хватали и расстреливали людей, замеченных в связи с партизанами или просто не согласных с их оккупационной политикой.

В 1942 году сёстры Портновы вступили в организацию «Юные мстители». Почти все её участники были учениками Обольской средней школы, собранные под руководством 20-летней Ефросиньи Зеньковой. Очень скоро Зина заслужила доверие товарищей: её избрали членом руководящего комитета организации, а восьмилетнюю Галю назначили связной. Дети поклялись мстить фашистам за горе и муки народа, за родной Ленинград, зажатый в кольцо блокады. Около двух лет «Юные мстители» вели борьбу против оккупантов. Пускали под откос эшелоны, разрушали железнодорожные линии, мосты и шоссе, взрывали объекты водоснабжения, выводили из строя заводы. К числу самых значительных диверсий «Юных мстителей» следует отнести и «угощение», которое Зина Портнова организовала для немцев [4].

Зину устроили на работу в столовую для курсантов. Поначалу ее и близко не подпускали к кухонным плитам, где готовилась пища, Зина мыла полы, выносила помой и выполняла другую грязную работу. Потом заболела посудомойка. Зина, которая к тому времени уже достаточно примелькалась на кухне, была допущена до мытья котлов и тарелок. Ей удалось попасть на работу в столовую для немецких офицеров, чем она незамедлительно воспользовалась, добавив в общий котел, из которого фашистам разливали суп, огромную дозу яда.

И вот настал день, когда Зина смогла улучшить момент и высыпать в кастрюлю с супом огромную дозу крысиного яда. Спустя два дня на местном кладбище похоронили почти сто немцев – отборных бойцов, из числа самых лучших офицеров. Следствие началось, как только обнаружилось массовое недомогание немцев после обеда в столовой, и врач поставил диагноз «отравление». Главный повар, напуганный масштабами диверсии, и отлично понимая, что будет, если обнаружится его недосмотр, клялся и божился, что и близко не допускал никого из местных к кастрюлям. Однако, для проверки, новой посудомойке велели съесть супа. Зина, не моргнув глазом, зачерпнула ложку и проглотила, затем еще и еще раз. До дома она добралась уже как в тумане, борясь с приступами боли в животе и с дурнотой. Бабушка бросилась отпаивать внучку молочной сывороткой и отварами трав. Это, а еще крепкое здоровье и тот факт, что съела она все же не целую тарелку, спасло Зину. Девушка выжила [3].

Однако после произошедшего оставаться в деревне ей было смертельно опасно, и Портнову переправили в партизанский отряд. В январе 1944 года искалеченную, слепую и абсолютно седую 17-тилетнюю девушку повели на казнь. Её расстреляли на площади вместе с другими приговорёнными. Лишь спустя почти 15 лет мир узнал о подвиге молодых подпольщиков. Самой юной из них, Зине Портновой, в 1958 году присвоили звание Героя Советского Союза и орден Ленина [2].

Но даже довольно рискованные акции казались ей недостаточно опасными. Она жаждала самого ответственного задания, чтобы доказать друзьям и самой себе, что уже не та девочка, которая только-только пришла в подпольную группу комсомольцев несколько месяцев назад. Что она достойна высокого звания народного мстителя и готова к опаснейшим и рискованным заданиям командования партизан. И случай вскоре представился. Впрочем, это был трагический повод: в начале осени по невыясненным причинам немцы арестовали костяк организации «Юные мстители». Целый месяц комсомольцев (арестовано было тридцать человек) зверски пытали, добиваясь от них сведений о том, где скрываются остальные подпольщики и партизаны. В конце концов, «юных мстителей» расстреляли.

И тогда Зина вызвалась проникнуть в расположение фашистского гарнизона, чтобы узнать, кто же стал предателем и выдал своих товарищей. Зина идет в деревню Мостище, общается с местными. Одна из жительниц, некая Анна Храповицкая, узнает Портнову и выдает немцам. Полицай хватает юную грозу фашистов под руки и ведет в обольскую комендатуру. Зина Портнова была приведена на допрос к офицеру гестапо. Он смотрел на комсомолку остекленевшими глазами. Потом гестаповец вытащил свой пистолет и положил его на стол. За окном взревел мотор машины, и фашист отвернулся от девушки. Зина среагировала моментально – схватила пистолет и выстрелила врагу в грудь. В комнате был ещё один гестаповец, судорожно старавшийся достать пистолет. Он также был застрелен. Выбежав из здания, Портнова в упор убила часового. Отстреливаясь от погони, девушка спустилась к реке. Вскоре её настигла автоматная очередь, девушка была сильно ранена в ногу. Но она не остановилась и продолжала отстреливаться. Последнюю пулю Зина оставила для себя. Когда немцы её почти настигли, комсомолка направила дуло пистолета себе в грудь и нажала на курок. Но произошла осечка. Подбежавший фашист выбил пистолет и схватил отважную комсомолку [4].

После случившегося Портнову отвезли в Полоцк. Пытки продолжались в течение месяца. Фашисты раздробили Зине суставы, выкололи глаза и вывернули руки. Также они прижигали девушку калёным железом и загоняли ей под ногти иголки. Комсомолка не вымолвила ни слова. В январе 1944 года искалеченную, слепую и абсолютно седую 17-тилетнюю девушку повели на казнь. Её расстреляли на площади вместе с другими приговорёнными. Лишь спустя почти 15 лет мир узнал о подвиге молодых подпольщиков. Самой юной из них, Зине Портновой, в 1958 году присвоили звание Героя Советского Союза и орден Ленина.

В Республике Беларусь память увековечена в городском поселке Оболь : есть улица Зины Портновой, школа носит имя Зины Портновой, в фойе этой школы установлен бюст и мемориальная доска, работает музей подпольной организации «Юные Мстители», В этом же музее сохранилась салфетка,

связанная Зиной Портновой – на улице Нины Азолиной сохранился дом [1].

Выводы. Как Вы можете заметить, на войне человек может проявить себя с неожиданной стороны. Она была очень хрупкой девочкой, но как показала история, война меняет людей и у Зины все получилось. Именно война воспитала в ней ответственность за себя и других. Война уже давно закончилась. Но память о ней жива до сих пор и будет жить вечно. Победа в Великой Отечественной войне – подвиг и слава нашего народа. Как бы ни менялись за последние годы оценки и факты нашей истории, 9 Мая, День Победы, остается священным праздником нашего государства. Мы, молодое поколение, должны знать и не забывать о том, какая доля выпала всем, кто внёс решающий вклад в победу над фашистской Германией. Подвиг народа, одержавшего победу в Великой Отечественной войне и отстоявшего свободу и независимость Родины, будет жить в веках. Только извлекая уроки из прошлого, мы сможем предотвратить новые войны. Мы должны знать и помнить Великую Отечественную войну, чтобы не совершать ошибок того времени.

Литература

1. Портнова Зинаида Мартыновна [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата доступа: 29.09.2018).
2. Как Зина Портнова отравила сто отборных гитлеровских офицеров [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://russian7.ru/post/kak-zina-portnova-otravila-sto-otborn/> (Дата доступа: 29.09.2018).
3. Зина Портнова, героиня поседевшая от пыток [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://svpressa.ru/post/article/159152/> (Дата доступа: 29.09.2018).
4. Смирнов В. Зина Портнова / В. Смирнов – Воениздат: Библиотека юного патриота, 1980. – 224 с.

Пелихан Дмитрий Олегович

УЛИЦА ГЕРОЯ: О ГЕНЕРАЛЕ ЗАХАРОВЕ

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – доцент кафедры иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Война – это большая беда и огромное испытание как для всего народа в целом, так и для любого человека в частности. В суровые годы войны солдаты проверяются на стойкость, мужество, патриотизм, проявляются истинные качества человека, его внутренняя сущность: война оголяет трусов, подлецов и предателей, но в то же время выделяет героев и храбрецов, готовых отдать свои жизни за жизнь товарищей, поставить всё на кон всеобщей победы. В войне на профессионализм и мужество испытывается и офицерский состав, высшее командование, ведь именно от грамотных действий командиров зависит исход операций, количество потерь, от них зависит жизнь людей.

В мире было много войн, но самой кровопролитной и страшной оказалась Вторая мировая война 1939-1945 гг., которая вовлекла советский народ в свои кровавые объятия 22 июля 1941 года и которая стала для нас Великой Отечественной войной, потому что в опасности была судьба Отечества. На защиту Родины встали все от мала до велика. Героизм русского (и всего советского) народа неоценим. Примером этому может стать Брестская крепость, Курская дуга, Сталинградская битва, где сотни тысяч мужчин, женщин и детей отдавали свои жизни во благо лишь одного – победы. Великая Отечественная война раскрыла сущность русской души, показав доброту, упорство, самоотверженность, «веру русского человека даже в самую безнадежную минуту, как это происходило во время блокады Ленинграда» [1, с. 19]. В этой войне советский народ отстоял своё отечество, дал отпор страшной идеологии фашизма, которая отвергала право целых народов на жизнь на этой планете.

В прошлом году я поступил на факультет физической культуры, главный корпус которого находится по адресу улица

Захарова, 32. На здании корпуса есть мемориальная доска советскому военачальнику, командующему 2-м Белорусским фронтом во время операции «Багратион». Кроме того, в Беларуси ещё и в Волковыске есть улица Захарова, а 5 мая 1975 года в его честь названа площадь на Северной стороне города Севастополь, в память о том, что весной 1944 г. подчиненные ему войска отличились в боях в ходе Крымской наступательной операции по освобождению г. Севастополя.

Мне захотелось узнать, почему на Гродненщине чтится память об этом военачальнике, что он сделал для нашей родной земли. И почему Георгий Захаров – единственный командующий фронтом, который за время Великой Отечественной войны так и не удостоен звания Героя?

Захаров Георгий Федорович – советский военачальник, генерал армии (1944), полководец Великой Отечественной войны – родился 23 апреля (5 мая) 1897 года в деревне Шилово Саратовской области в многодетной семье крестьянина-бедняка. Уже с 11 лет отец отдал подростка в ученики на гвоздильный завод в Саратов, трудился он тогда в сапожной и портняжной мастерских, а также упаковщиком на складе. В Первую мировую добровольцем ушел на фронт, окончил школу прапорщиков. Г. Захаров с радостью принял революцию, поскольку на себе изведал всю тяжесть жизни в классовом обществе, он сражался с белогвардейцами на Восточном фронте. Есть свидетельства о том, что в 1923 году Г. Ф. Захаров встречался с В. И. Лениным, и тот подробно расспрашивал его о жизни курсантов, которыми Захаров командовал.

В октябре 1941 года являлся начальником штаба Брянского фронта. Участвовал в Орловско-Брянской оборонительной операции, во время которой были нарушены планы фашистов на глубокий охват Москвы с юга. Во второй половине октября вступил в командование войсками фронта вместо выбывшего по ранению генерал-лейтенанта А. И. Ерёменко. В тяжёлых условиях обстановки сумел организовать вышедшие из окружения и понёсшие большие потери войска фронта на тульском направлении. В декабре 1941 года был назначен заместителем командующего войсками Западного фронта. По свидетельству начальника разведки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

полковника А. К. Кононенко, безграмотные действия генерала Г. Ф. Захарова при штабе корпуса привели к неоправданным многочисленным людским потерям при прорыве немецкой обороны вдоль Варшавского шоссе во время Ржевско-Вяземской операции, а также к захлопыванию немецкими войсками полосы прорыва вслед за прорвавшейся группой генерала Белова. Возможно, именно этот факт и является ответом на вопрос об отсутствии у Г. Ф. Захарова звания «Герой Советского Союза».

С мая 1942 года Г. Ф. Захарова переводят на должность начальника штаба Северо-Кавказского направления, затем Северо-Кавказского фронта. С октября занимал должности заместителя командующего войсками Сталинградского фронта, успешно осуществлял руководство армиями левого крыла фронта в ходе контрнаступления Красной армии под Сталинградом. С февраля 1943 года стал командующим 51-й армией, которая принимала участие в освобождении г. Ростова-на-Дону.

Наилучшим образом проявились командирские качества Г.Ф.Захарова на нашей родной земле, когда с июня 1944 года он являлся командующим войсками 2-го Белорусского фронта. В июле того же года ему было присвоено звание генерала армии. Войска фронта под его командованием провели Могилёвскую операцию, затем участвовали в Минской и Белостокской наступательных операциях. В ходе дальнейших наступательных действий в августе – ноябре совместно с войсками других фронтов была очищена от противника Западная Беларусь. Советские воины вышли к границам Польши и Восточной Пруссии, захватили Ружанский плацдарм на левом берегу реки Нарев, севернее Варшавы. Представитель Ставки Верховного Главнокомандования на 1-м и 2-м Белорусских фронтах маршал Георгий Жуков в своих мемуарах вспоминал: «2-й Белорусский фронт, которым в то время командовал генерал Г. Ф. Захаров, наносил вспомогательный удар на Могилевско-Минском направлении. Здесь не имелось мощных средств для прорыва, чтобы вести наступление одновременно всеми армиями, находящимися в первом эшелоне. Да и не было смысла выталкивать противника из района восточнее Могилева до тех пор, пока ударные кулаки 1-го и 3-го Белорусских фронтов не выйдут в глубокий тыл всей группировки противника группы армий «Центр» [2].

А. Шевко утверждает, что «Сталин не испытывал особых симпатий к Георгию Федоровичу» и даже имел определённые подозрения. Основа таких утверждений – телеграмма Сталина от 25 августа 1942 года в Сталинград телеграмму: «Лично Василевскому, Маленкову. Меня поражает то, что на Сталинградском фронте произошел точно такой же прорыв далеко в тыл наших войск, какой имел место в прошлом году на Брянском фронте, с выходом противника на Орел. Следует отметить, что начальником штаба был тогда на Брянском фронте тот же Захаров, а доверенным человеком товарища Еременко был тот же Рухле. Стоит над этим призадуматься...» [2]. Нам кажется, что это говорит о серьёзном подходе, когда ценой ошибки были жизни людей и судьба страны, то понятно, что «любимчиков» не могло быть и нужно было помнить и о слабых, и о сильных сторонах военачальников.

Тем не менее, никаких репрессий, кроме кадровых перестановок, не последовало. С ноября 1944 г. генерал армии Г. Ф. Захаров командовал 4-й гвардейской армией, форсировавшей р. Дунай и принимавшей участие в окружении будапештской группировки противника. С апреля 1945 г. он исполнял должность заместителя командующего войсками 4-го Украинского фронта.

Когда Великая Отечественная война закончилась, Г. Ф. Захаров продолжил военную карьеру, в том числе командовал военными округами. Среди его наград – орден Ленина, 4 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова I степени, Орден Кутузова I степени, Орден Суворова II степени, орден Богдана Хмельницкого I степени, медали. 26 января 1957 г. Георгий Федорович умер.

В заключении хочется сказать, что Г.Ф. Захаров, несомненно, заслуживает памяти о себе. И также мы должны всегда помнить подвиг каждого, кто сохранил для нас жизнь, избавил от фашистских захватчиков: от солдата до генерала, от мала до велика.

Литература

1. Безыменский, Л. Великая Отечественная в ... 1940-м году? // Международная жизнь. 1990. – № 8. – С. 18-29.

2. Шевко А. Он знал Ленина и был в опале у Сталина. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/on-znal-lenina-i-byl-v-opale-u-stalina.html>. - Дата доступа 19.03.2019.

Пивоварчик Вадим Александрович

ПОДВИГ НЕИЗВЕСТНЫХ ТАНКИСТОВ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с Новоселецкий В.А.

Этот боевой эпизод – один из самых поразительных не только для первых дней Великой Отечественной, но, возможно, для всей войны в целом.

Каким образом единственный КВ-1 оказался утром 24 июня в тылу группы Рауса – непонятно. Тем не менее, в итоге танк перекрыл единственную дорогу, ведущую из тыла к позициям группы. Прибалтийская лесисто-болотистая местность отличалась тем, что без дорог по ней могла двигаться только гусеничная техника, да и то с трудом. А тыловое снабжение обеспечивалось обычными автомобилями, гусениц не имевшими.

КВ расстрелял и раздавил колонну из 12 грузовиков со снабжением, которая шла к немцам из Расейня. Теперь группа Рауса не могла получать ГСМ, продукты и боеприпасы. Она не могла эвакуировать раненых, которые начали умирать. Попытки объехать танк по пересеченной местности оказались безрезультатными, грузовики вязли в болоте. Полковник Раус отдал приказ уничтожить танк командиру батареи 50-миллиметровых противотанковых пушек Pak38.

Артиллеристы несколько часов на руках подтаскивали пушки через лес, подбираясь к КВ как можно ближе. Танк неподвижно стоял посреди дороги, некоторым немцам даже показалось, что экипаж его бросил. Они ошиблись.

Батарея наконец-то была развернута всего в 600 метрах от танка и дала первый залп. Дистанция была «пистолетная», промах невозможен. Все четыре снаряда попали в танк, не дав, однако, никакого видимого эффекта. Батарея дала второй залп. Еще четыре попадания, опять никакого результата.

После этого башня КВ развернулась в сторону батареи. Четыре выстрела 76-миллиметровой пушки КВ уничтожили немецкие пушки и большую часть их расчетов.

Пришлось вспомнить о 88-миллиметровой зенитке. Вечером 24 июня Раус отнял одну такую пушку у изнемогавшего от советских атак Зекендорфа. Немцы, уверенные, что танкисты их не видят, начали готовить зенитку к стрельбе.

Танкисты, оказывается, видели все. И с поразительным хладнокровием подпускали противника как можно ближе. Когда артиллеристы начали наводить орудие на танк, башня КВ развернулась и танк выстрелил. Обломки зенитки свалились в канаву, большая часть расчета погибла.

Ночью на битву с танком отправились 12 немецких саперов с задачей незаметно подобраться к КВ и заложить под него заряды. Им удалось это сделать, поскольку экипаж танка, видимо, уснул. Заряды были установлены на гусенице и на борту танка и успешно подорваны. Гусеницу частично перебить удалось, но танк и так никуда уезжать не собирался. Броню танка немцы в очередной раз пробить не сумели. После подрыва зарядов КВ открыл пулеметный огонь. Потеряв одного человека, группа саперов вернулась назад.

Уничтожить КВ требовалось теперь любой ценой. Кроме 88-миллиметровых зениток средств для решения проблемы не было, но надо было обеспечить им возможность выстрелить. Пришлось подставить под огонь КВ целый батальон PzKw-35t.

Они атаковали советский танк с трех сторон, маневрируя среди деревьев. наших танкистов охватил азарт. Подбили ли они немецкие танки и если да, то сколько, – история умалчивает. Но немцы добились главного: сумели незаметно подтащить к месту боя Flak18. Расчет зенитки поджег КВ первыми двумя выстрелами, а затем сделал еще пять выстрелов – так хотелось уничтожить монстра, создавшего такие огромные проблемы.

Немецкие солдаты окружили танк, желая убедиться, что противник наконец побежден. Они обнаружили, что лишь два 88-миллиметровых снаряда пробиты броню, остальные оставили только вмятины. Неожиданно башня КВ снова начала двигаться (как выяснилось, танкисты были ранены, но еще живы). Немцы в ужасе стали разбегаться, но один, вскочив на броню, бросил гранату в пробоину. Эта граната и поставила точку в двухдневном бою. Потрясенные немцы похоронили экипаж с положенными воинскими почестями.

Этот эпизод описан самим Эрхардом Раусом. Раус затем всю войну отвоевал на Восточном фронте, пройдя Москву, Сталинград и Курск, и закончил ее в должности командующего 3-й танковой армией и в звании генерал-полковника. Из 427 страниц его мемуаров, непосредственно описывающих боевые действия, 12 посвящены двухдневному бою с единственным русским танком у Расейня. Рауса явно потряс этот танк.

КВ, экипаж которого составляет 4 человека, «обменял» себя на 12 грузовиков, 4 противотанковые пушки, 1 зенитное орудие, возможно, на несколько танков, а также на несколько десятков убитых и умерших от ран немцев. Это само по себе выдающийся результат, учитывая тот факт, что до 1945 года в подавляющем большинстве даже победных боев наши потери оказывались выше немецких. Но это только прямые потери немцев. Косвенные – потери группы Зекендорфа, которая, отражая советский удар, не могла получить помощь.

И все же самое удивительное в этом бою – поведение четырех танкистов, имен которых мы не знаем и не узнаем никогда. Они создали немцам больше проблем, чем вся 2-я танковая дивизия, к которой, видимо, КВ и принадлежал. Если дивизия задержала немецкое наступление на один день, то единственный танк – на два. Недаром Раусу пришлось отнимать зенитки у Зекендорфа, хотя, казалось бы, должно было быть наоборот.

Практически невозможно предположить, что танкисты имели специальное задание перекрыть единственный путь снабжения группы Рауса. Разведка у нас в тот момент просто отсутствовала. Значит, танк оказался на дороге случайно. Командир танка сам понял, какую важнейшую позицию он занял. И сознательно стал ее удерживать. Вряд ли стояние танка на одном месте можно трактовать как отсутствие инициативы, слишком умело действовал экипаж. Наоборот, стояние и было инициативой.

Безвылазно просидеть в тесной железной коробке два дня, причем в июньскую жару, – само по себе пытка. Если эта коробка к тому же окружена противником, цель которого – уничтожить танк вместе с экипажем (вдобавок танк – не одна из целей врага, как в «нормальном» бою, а единственная цель),

для экипажа это уже совершенно невероятное физическое и психологическое напряжение. Причем почти все это время танкисты провели не в бою, а в ожидании боя, что в моральном плане несравненно тяжелее.

Все пять боевых эпизодов – разгром колонны грузовиков, уничтожение противотанковой батареи, уничтожение зенитки, стрельба по саперам, последний бой с танками – суммарно вряд ли заняли даже час. Остальное время экипаж КВ гадал, с какой стороны и в какой форме их будут уничтожать в следующий раз. Особенно показателен бой с зениткой. Танкисты сознательно медлили, пока немцы не установили пушку и не начали готовиться к стрельбе, – чтобы самим выстрелить наверняка и кончить дело одним снарядом. Попробуйте хотя бы примерно представить себе такое ожидание.

Более того, если в первый день экипаж КВ еще мог надеяться на приход своих, то на второй, когда свои не пришли и даже шум боя у Расейня затих, стало яснее ясного: железная коробка, в которой они жарятся второй день, достаточно скоро превратится в их общий гроб. Они приняли это как данность и продолжали воевать.

Полейчук Карина Валерьевна

ДЕТИ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

В летний день 21 июня 1941 года советские люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки строили шалаши и играли в «дочки-матери», непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово – война.

У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 годы, украли детство.

На войне дети разучились плакать. Если они попадали к фашистам, то быстро понимали, что плакать нельзя, иначе застрелят. Их называют «дети войны», но не по причине даты их рождения. Война их воспитала. Им пришлось увидеть и испытать настоящий ужас. Часто фашисты стреляли в детей просто для забавы. Они делали это только для того, чтобы посмотреть, как те в ужасе разбегаются, а могли выбрать живую мишень просто для того, чтобы поупражняться в меткости. В концлагерях находилось много «работы» и для детей. К примеру, над ними проводились бесчеловечные медицинские эксперименты, они часто были донорами крови для солдат армии Третьего рейха, или их могли заставить убирать пепел из крематория и зашивать его в мешки, чтобы потом удобрять землю.

Нельзя поверить, что работать в концлагеря кто-то уезжал по своей доброй воле. Эту «добрую волю» олицетворяло дуло автомата в спину. Пригодных и непригодных для работы фашисты «сортировали» очень цинично. Если ребенок дотягивался до отметки на стене барака, то он был годен работать, служить «Великой Германии». Не дотягивался – отправляли в газовую камеру. Малыши не были нужны Третьему рейху, поэтому участь их была предрешена. Впрочем, и дома далеко не всех ожидала счастливая судьба. Много детей во время Великой Отечественной войны потеряли всех своих родных людей. На Родине их ждал только детский дом и полуголодная юность во время послевоенной разрухи.

В эвакуации многие дети уже в 12 лет вставали к станкам на фабриках и заводах, работали на стройках. Из-за далеко не по-детски тяжелого труда они рано выросли и заменяли своим братьям и сестрам погибших родителей. В том числе и дети на войне 1941-1945 гг. помогали держать на плаву, а затем восстановить хозяйство страны. Говорят, что на войне детей не бывает. Это на самом деле так. На войне они работали и сражались наравне с взрослыми, как в действующей армии и тылу, так и в партизанских отрядах. Зачастую подростки прибавляли себе год-два и уходили на фронт. Многие из них

ценой своей жизни собирали оставшиеся после боев патроны, пулеметы, гранаты, винтовки и другое оружие, а затем передавали их партизанам. Ребята занимались партизанской разведкой, работали связными в отрядах народных мстителей. Они помогали нашим подпольщикам устраивать побеги военнопленных, спасали раненых, поджигали немецкие склады с оружием и продовольствием. Что интересно, на войне воевали не только мальчишки. Девочки это делали с не меньшим героизмом. Смелость, сила духа этих детей, способность к самопожертвованию ради только одной великой цели, внесли свой вклад в общую Победу. Всё это так, но, отдадим дань памяти, эти дети и гибли десятками тысяч.

С первых дней войны дети хотели всеми возможными способами помочь взрослым. Они строили укрепления, собирали металлолом и лекарственные растения, принимали участие в сборе вещей для армии. Как уже было сказано, дети сутками трудились на заводах, заменяя отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Они собирали противогазы, изготавливали дымовые шашки, взрыватели для мин, запалы для ручных гранат. В школьных мастерских, в которых до войны у девочек проходили уроки труда, они шили белье и гимнастерки для армии. Вязали и теплые вещи – носки, варежки, шили кисеты для табака. Дети помогали и раненым в госпиталях. Кроме того, они писали под их диктовку письма для родных и даже готовили концерты и спектакли, которые вызывали улыбки у взрослых мужчин, измученных войной. Подвиги совершаются не только в боях. Всё вышеперечисленное – это тоже подвиги. Подвиги детей на войне. А голод, холод и болезни в два счета расправлялись с их жизнями, которые еще не успели толком начаться.

Очень часто на войне, вместе с взрослыми, воевали подростки 13-15 лет. Это не было чем-то удивительным, ведь в армии служили сыновья полков. На Великой Отечественной войне это были дети, лишившиеся своих родителей, которых убили немцы либо забрали в концлагеря. Для детей это был лучший вариант, так как остаться одному в оккупированной местности было самым ужасным. Ребенку в такой ситуации грозила только голодная смерть. Именно поэтому части Красной

Армии, освобождая новые территории, очень чутко относились к детям-сиротам и нередко забирали их с собой. Как вспоминает маршал Баграмян, часто «смелость и изобретательность сыновей полка поражала даже бывалых солдат» [1]. Подвиги детей на войне заслуживают не меньшего уважения, чем подвиги взрослых. Около 3500 детей в возрасте до 16 лет сражались в рядах Красной армии во время Великой Отечественной войны [1]. И пятеро ребят были удостоены высшей воинской награды. О некоторых из них мы поговорим подробнее, хотя это далеко не все, особо отличившиеся на войне дети-герои.

В период Великой Отечественной войны было создано множество партизанских отрядов. Один из тех, кто воевал в одном из них был партизан-разведчик отряда имени Кармелюка (Каменец-Подольская область Украинской ССР), 14-летний Валя Котик. Он выполнял поручения Шепетовской подпольной организации. Его первым и успешно выполненным заданием была ликвидация отряда полевой жандармерии. Это задание стало далеко не последним. Валя Котик погиб в 1944 году, через 5 дней после того, как ему исполнилось 14 лет. Он – самый юный герой СССР.

Разведчиком Четвертой Ленинградской партизанской бригады был 16-летний Леня Голиков. В начале войны он ушел в партизаны. Худенький Леня выглядел значительно младше своих лет, поэтому под видом нищего обходил деревни, и передавал важные сведения партизанам. Леня участвовал в 27 боях, подрывал мосты и автомашины с боеприпасами. В 1943 году его отряд не смог выбраться из окружения. Выжить удалось немногим. Лени среди них не было.

17-летняя Зина Портнова была разведчицей партизанского отряда имени Ворошилова (Витебская область Белорусской ССР) и членом подпольной комсомольско-молодежной организации «Юные мстители» (поселок Оболь Витебской области Белорусской ССР). В 1943 году ей поручили выяснить причины разгрома этой организации, и наладить связь с подпольем. При возвращении в отряд ее арестовали немцы. Во время одного из допросов она схватила пистолет фашистского следователя и застрелила его и еще двоих фашистов. Она пыталась бежать, но была схвачена. Как упоминается в книге «Зина Портнова»

писателя Василия Смирнова, девочку пытали жестоко и изощренно, требуя назвать имена других подпольщиков, но она оставалась непоколебимой. За это фашисты называли ее в своих протоколах «советской бандиткой». В 1944 году ее расстреляли. Подобных историй великое множество.

За четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её тяготы и ужасы. Война – каждый день, каждую секунду, каждый сон и так на протяжении долгих-долгих четырёх лет. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами. И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские.

Литература

1. Дети – герои Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teachpro.ru/EOR/School%5COBJSupplies11/>. – Дата доступа: 24.03.2019.

2. Максимова, Э. М. Дети военной поры / Э. М. Максимова. – Москва: Политиздат, 1984. – 352 с.

Пратасеня Евгения Анатольевна

ПРОБЛЕМА ПЕДИКУЛЕЗА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Флюрик С.В.

Педикулёз – паразитарное заболевание кожи и её производных – волос. На организме человека паразитируют следующие виды вшей: головная (*Pediculus humanus capitis*), платяная (*Pediculus humanus corporis*) и лобковая (*Phthirus pubis*).

Вши связаны с человеком с давних времён. Ещё в трудах Аристотеля, датируемых шестым веком до нашей эры, присутствуют первые сообщения о случаях заражения педикулёзом. Засохшие вши были обнаружены в египетских,

перуанских и индейских захоронениях. Вшей находили даже на мумифицированных трупах в таких отдалённых точках земного шара, как Алеутские острова и Гренландия. Анализ ДНК вшей показал, что такие виды вшей, как головная и платяная, обособились в самостоятельные виды не менее 80000 лет назад.

Существует много гипотез заражения людей педикулёзом. По одной из них носителями этого заболевания чаще всего становятся люди нервные, склонные к частным волнениям, так как считается, что в состоянии постоянного стресса у человека меняется запах, который привлекает вшей. Однако самое большое число больных педикулёзом наблюдается в те временные промежутки, когда люди живут скученно, а особенно в условиях с низким уровнем санитарных условий. Такое чаще всего наблюдается во время катастроф или войн.

Таким образом, во время Второй мировой войны фразеологизм «кормить вшей на фронте» приобрёл вполне себе прямое значение. Несмотря на навыки по борьбе с педикулёзом во время Первой мировой войны, в период Второй мировой эти насекомые вновь дали о себе знать. Антисанитарные условия тяжёлой войны стали благоприятной почвой для активного размножения вшей. Перебегая от солдата к солдату, вши изнуряли их не только вызываемым ими педикулёзом. Вместе с собой насекомые разносили сыпной тиф и «траншейную лихорадку», от чего потери войск увеличились в разы.

Главную роль в переносе болезней сыграла платяная вошь, которая является более крупной и кровососущей, по сравнению с головной. Размножаясь под одеждой, они приносили солдатам нестерпимые мучения. Единственным средством борьбы со вшами в начале войны был дуст, однако и он не оказывал должного эффекта. Фронтовики с ужасом вспоминали, как в госпиталях кровососущие насекомые заползали под бинты, вгрызаясь в раны. Тяжелее приходилось тем, кому накладывали гипс, ведь извлечь из-под него паразитов не было никакой возможности. Вши роились и гнездились под ним, доводя раненых до беспамятства.

Санитарное положение в частях Красной Армии стало огромной проблемой, так как к сентябрю 1941 года на Западном фронте число пострадавших от педикулёза составляло

до 85% личного состава, а на Калининском – около 96%. И хоть об этом и неоднократно докладывалось в Ставку главнокомандующего, никаких мер по борьбе с паразитами не применялось вплоть до начала 1942 года. Ещё более усугубляло положение то, что расход на помывку и стирку обмундирования были сокращены вдвое, а по всей стране существенно сократилось качество производимого мыла.

Переломным моментом для советских солдат стало начало эпидемии сыпного типа и «окопной лихорадки». Требовались неотложные меры. Наконец, с конца 1941 года – начала 1942 года в Красную Армию решили внедрить специальные банно-прачечные и дезинфекционные поезда (БПДП), предназначенные для санитарной обработки бойцов. В их состав входили 14-18 вагонов с формалиновыми камерами, душевыми, прачечными. За один час такие поезда могли принять до 100 человек. Так же для борьбы со вшами использовались обмывочно-дезинфекционные роты (ОДР), в которых располагались дезинсекторные камеры, автодуши, прачечно-дезинфекционные отряды (ПДО), которые не только стирали одежду солдат, но и уничтожали кровососущих насекомых различными химикатами.

Однако этих мер всё ещё было недостаточно, и солдаты как могли боролись со вшами и болезнями, которые они распространяли. Вытраивали паразитов скипидаром, закладывали загрязнённую одежду в металлические бочки и поджигали. Но чаще всего такие методы приносили ущерб обмундированию.

Общими усилиями к концу войны педикулёз в советской армии был практически полностью побеждён. Главную роль в этом сыграли нормализация санитарных условий, усиление дезинфекционных мер и улучшение питания личного состава. Не зря в народе говорят, что «вши любят голодных».

Не только сильные морозы помогли советской армии в борьбе с немцами. Пытаясь защититься от суровой зимы 1941-го года, немецкие солдаты утеплялись чем попала, создавая благоприятную среду для размножения платяных вшей. Ко всему прочему, в отличие от солдат Красной армии немцы не использовали на фронте дезинфекционные службы, из-за чего гораздо чаще страдали разными инфекционными заболеваниями.

Сохранилось описание забавного случая, когда немецкий генерал, намереваясь подтолкнуть находившихся в полевом лазарете солдат к борьбе с паразитами, пообещал по сигарете за каждую уничтоженную вошь. Очень быстро ему была предъявлена целая сотня извлеченных из одежды насекомых, многие даже покупали паразитов у сослуживцев, – военачальник уже успел пожалеть о столь щедром предложении.

Для германских войск проблема вшей стала настолько серьезной, что ответственным за ее решение назначили Тео Мореля – личного врача Гитлера, имевшего среди других врачей репутацию шарлатана. В частности, он изобрел порошок против вшей, за что Гитлер наградил его Рыцарским крестом ордена «За военные заслуги». Для внедрения порошка в действующие части даже был создан рекламный плакат, на котором изображался мавр, убивавший исполинских размеров вошь. А рядом была приписка: «Вошь должна сморщиться!»

Оценив плакат, Гитлер заметил: если этот препарат окажется эффективным, то его изобретатель будет увековечен в камне. «Морель из пульверизатора убивает вошь» – таким фюрер видел будущий монумент своему лечащему врачу. Однако в деле порошок Мореля фактически не использовался из-за зловонного запаха и крайне низкой эффективности. При раскопках его часто находили в немецких мусорках. Такая же судьба постигла и другое средство против вшей – «Russla-Puder», которое не наносило паразитам никакого вреда.

Командиры некоторых частей вермахта зачастую самостоятельно решали проблему со вшами, заставляя солдат ежедневно мыться и менять белье, поставив это процесс под строгий контроль. И очень скоро такие мероприятия дали положительный результат.

Германские медики параллельно с проблемой педикулеза пытались решить ситуацию с другими заболеваниями, вызываемыми вшами. В конце 1941 года в 46-м блоке концлагеря Бухенвальд было создано специальное учреждение, в котором около полутысячи заключенных участвовали в испытаниях вакцины против сыпного тифа. В результате безжалостных экспериментов погибло около 20% подопытных.

Стоит отметить, что проблема заболеваемости педикулёзом остаётся актуальной и по сей день. Опыт борьбы с педикулёзом во время Второй мировой войны является крайне ценным, поэтому чтобы не повторять ошибок прошлого, стоит соблюдать элементарные правила санитарии и личной гигиены, не допуская размножения кровососущих насекомых и тем самым предотвращая распространение опасных инфекций, которые они переносят.

*Ракашевич Дмитрий Николаевич,
Патонич Ирина Константиновна*

ПО СЛЕДАМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. 1 августа 2014 года исполнилось 100 лет со дня начала Первой мировой войны. Эта дата и предопределила тему моей исследовательской работы. Именно Первая мировая война является во многом переломным этапом во всей истории цивилизации, в том числе и нашей страны, Беларуси. Не было ни одной сферы жизни человека, общества, которые бы не затронула война. Именно на ней впервые массово применены самолеты, танки, подводные лодки, отравляющие вещества. Миллионные потери, невиданные до того времени, толпы беженцев, разрушенные города, боевые действия одновременно на нескольких континентах. На территории нашей страны сохранились уникальные оборонительные сооружения по линии Сморгонь – Нарочь – Барановичи, где проходил один из самых важных участков фронта. Почти три долгих года, с октября 1915 по февраль 1918 года, и территория нашего района была разделена линией фронта.

Цель данной работы. Исследовать следы Первой мировой войны на территории Ляховичского района, сохранившиеся до наших дней в виде фортификационных сооружений.

Задачи и методы исследования:

- организовать экспедицию по линии фронта на территории Ляховичского района;

- провести фотосъемку, сделать описание оборонительных сооружений;

- поисковая работа, описание найденных объектов, опрос местных жителей, изучение и анализ литературы по данной теме.

Результаты исследований. 1 августа 2014 исполнилось 100 лет со дня начала Первой мировой войны. Эта дата и предопределила тему нашей исследовательской работы. Именно Первая мировая война является во многом переломным этапом во всей истории цивилизации, в том числе и нашей страны, Беларуси. Не было ни одной сферы жизни человека, общества, которые не затронула бы война, именно на ней впервые массово применены самолеты, танки, подводные лодки, отравляющие вещества. Миллионные потери, невиданные до того времени, толпы беженцев, разрушенные города, боевые действия одновременно на нескольких континентах. И, как следствие, мощнейший надлом в культуре. После первой мировой войны человечество перестаёт быть европоцентричным. На арену в качестве великой державы выходят США. Ни одно такое событие, даже Наполеоновские войны, так не перекраивали карту планеты, рухнули четыре великие империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская, и Османская, появились новые государства. Государственность нашей Беларуси, обретенная в январе 1919 года, является следствием огромной революционной волны, который подняли 4 военных года.

Первая мировая война несет и еще один урок для дня сегодняшнего. Сейчас мир находится в стадии перехода от однополярности к многополярному устройству, то есть повторяется ситуация рубежа 19 и 20 веков. Тогда существовало несколько великих держав: Великобритания, Франция, Россия, Германия, Италия, Австро-Венгрия, которые и определяли ход мировой политики. Отсутствие взаимопонимания между ними,

стремления переделить сферы влияния привело к грандиозному мировому пожару.

Современным политикам важно учитывать этот опыт и не повторить ошибки, когда дипломатические споры и игра мускулами на границах приводит к войнам.

Наша земля, где вместе захоронены русские, белорусы, украинцы, немцы, австрийцы, венгры – представители разных воевавших держав, может служить настоящим символом этого примирения.

На территории нашей страны сохранились уникальные оборонительные сооружения по линии Сморгонь - Нарочь - Барановичи, где проходил один из самых важных участков фронта. Наконец, именно здесь, в Беларуси, принимались судьбоносные решения, влиявшие на ход войны не только на восточном фронте, но и по всей Европе. Сначала в Барановичах, а потом в Могилёве располагалась Ставка Верховного Главнокомандующего российской армии, при которой находились также представители других стран Антанты. С белорусской землей связаны несколько военных лет жизни последнего русского царя Николая II. На белорусские земли война пришла в июне 1915 года, когда в результате немецкого наступления российские войска сдали противнику Варшаву. В августе 1915 года началось немецкое наступление в направлении Каунас – Вильнюс – Минск, но возле Вильно было остановлено. 9 сентября 1915 года немцы прорвали фронт в районе Свентян. В результате Свентянского прорыва в тылы российских армий прорвалась крупная кавалерийская группировка противника. 14 сентября она захватила Вилейку и приблизилась к Молодечно. Отдельные немецкие части дошли до Борисова и перерезали железную дорогу Минск-Москва. От угрозы окружения российские войска оставили Вильно, Гродно, Лиду, Брест, Пинск, и другие города Западной Беларуси. Ставка Верховного главнокомандующего была переведена из Баранович в Могилёв.

В значительном напряжении сил российской армии с 16-17 сентября удалось остановить наступление немцев и после десятидневных боев отбросить их в район озёр Нарочь и Свирь. К концу октября 1915 года линия фронта стабилизировалась и

осталась практически неизменной почти на протяжении двух последующих лет. Ход войны на восточном немецком фронте с этого времени кардинально изменился – война перешла в форму позиционной или траншейной войны. Линия фронта тянулась от Рижского залива, далее восточнее Двинска через озеро Нарочь далее через местечко Сморгонь, проходила восточнее Баранович далее вдоль реки Щара к Выгоновскому озеру, далее на юг по Огинскому каналу, и восточнее Пинска, дальше поворачивала на юго-запад к австрийской границе. Таким образом, территория нашего района по реке Щара от д.Литва на севере района, до Огинского канала в районе Выгоновского озера на юге, оказалось разделённой линией фронта. Длительная стабилизация линии фронта дала возможность как немецко-австрийским, так и русским войскам заняться основательным укреплением своих позиций. Говоря о фортификации этого периода, следует иметь в виду, что речь идет о полевой фортификации, а не о долговременной. Это значит, что возводимые укрепления имели временный характер и возводились непосредственно во время ведения боевых действий. Но уровень подготовки оборонительных позиций был разным. Поскольку немецко-австрийские войска располагали хорошей технической базой и необходимыми материалами, то они укрепляли свои позиции более основательно. Русские войска часто испытывали недостаток самых необходимых материалов, поэтому их позиции укреплялись слабее.

В начальный период (1915 год) укрепление и оборудование позиций как немецких, так и российских было основано на применении дерева как основного строительного материала. Из дерева возводились укрытия и наблюдательные пункты, деревом укреплялись траншеи. Использование дерева российскими войсками привело к тому что, на сегодняшний день изучение российских позиций является сложной проблемой, так как все деревянные конструкции разрушились. Характер возводимых немецкими войсками укреплений с течением времени изменялся, в то время как укрепления, возводимые русскими войсками, оставались неизменными. С 1916 года немецко-австрийские войска начали в значительной степени

использовать бетон для постройки своих оборонительных сооружений. Строительство сооружений из бетона постепенно приобретало все более широкий размах и достигло своего максимума, по всей видимости, в 1917 году.

Поэтому на территории современной Беларуси сегодня находится большое количество бетонных сооружений, построенных немецко-австрийскими войсками во время Первой мировой войны. Это, в некоторой степени, облегчает их исследование и изучение. Хотя с другой стороны изучение и исследование немецких позиций сильно осложнено тем, что доступ к историческим источникам затруднен, так как все исторические архивы находятся в европейских странах.

Современное состояние сооружений очень разное. Многие из них были частично или полностью разрушены. Некоторые сооружения были разобраны местными жителями для использования в качестве строительных материалов, другие пострадали в результате различной хозяйственной деятельности человека. Тем не менее, на сегодняшний день количество оставшихся сооружений остается достаточно большим. Основываясь на результатах полевых исследований можно предполагать, что общее количество оставшихся сооружений около 1000, в том числе на территории Ляховичского района около 150.

В течение 1916-1917 гг. немецко-австрийскими войсками было построено огромное количество разнообразных сооружений из бетона. Наиболее распространенным типом были укрытия – блиндажи. Блиндаж – сооружение для защиты от огня противника и для отдыха личного состава. Обычно блиндаж строится в составе окопной системы и не имеет иных отверстий, кроме входного проема, открытого в наиболее защищенном, тыловом направлении. В зависимости от доступных материалов, блиндаж может быть построен из дерева, железобетона, камня, металлических конструкций, и может быть заглублен в землю частично, что как раз и было характерно для немецких укрытий вдоль р. Щара, учитывая низинный характер местности.

Выводы. В 2014 году мир вспоминал 100-летие начала Первой мировой войны. Достаточно поводов вспомнить эту дату и нам, жителям Беларуси. Почти три долгих года, с октября 1915 по февраль 1918 года, территория района была разделена линией

фронта. И до сих пор немymi свидетелями тех событий являются тысячи хорошо сохранившихся до наших дней вдоль всей линии фронта в пределах Беларуси немецких оборонительных сооружений. Только на исследованном нами участке Туховичи – Цыгань мы насчитали 54 объекта. Эти сооружения находятся у населенных пунктов, расположенных вдоль правого берега р.Щара. Между ними могут быть разрывы в несколько километров в труднодоступных местах. Каждая из таких позиций представляет собой ротный или батальонный опорный пункт, включающий в себя один или несколько пулеметных ДОТов, целый ряд укрытий-блиндажей для личного состава и один-два НП или КНП. Следует отметить, что цепочка из блиндажей и ДОТов связывалась между собой линией траншей, ходов сообщения, следы которых хорошо видны в лесистой местности. В ряде случаев предусматривались артиллерийские позиции или строились артиллерийские ДОТы. Прорвать такую оборонительную линию и учитывая заболоченную пойму р. Щара, русским войскам, по нашему мнению, было делом чрезвычайно сложным.

Абсолютное большинство этих фортификационных сооружений хорошо сохранились до наших дней. Начиная с 1916 г. немецкие войска строили свои укрепления в основном из железобетона, желая надежно укрепить свои позиции и максимально сохранить жизни своих солдат. Для этого были разработаны в немецких полевых уставах предписания для ведения позиционной войны, в которых подробно характеризовались конструкции различных типов оборонительных сооружений, указывалось точное количество необходимых стройматериалов и количество человеко-часов, необходимых для возведения сооружений. Для облегчения работ прокладывались узкоколейки, использовался труд местных жителей, местные строительные материалы, а металлические конструкции привозились из Германии.

В настоящее время большинство этих сооружений не имеет никакой практической значимости и выступают из земли как мрачное напоминание о той, столетней давности войне, события которой почти истлели в народной памяти. Мы считаем, что наша работа – это попытка воскресить память о почти забытых событиях той войны.

Литература

1. Богданов В. По следам Первой мировой войны в Беларуси. – Мн., 2007.
2. Веренеев Ю. Анатомия армии. – Материалы сайта <http://army.armor.kiev.ua/>.
3. Гигин В. Код войны. //Беларуская думка. – 2008. – № 11.
4. Фогель В., Барановичи 1916 год. – Материалы сайта <http://www.fortressby.com/download/wwi/Vogel1916.pdf>.

*Рыбченко Олег Сергеевич,
Шидловский Дмитрий Владимирович*

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НА ВОСТОК ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ СССР В 1941-1942 гг.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

Начало Великой Отечественной войны поставило перед руководством страны задачу максимально сохранить производственно-экономическую базу. Немецко-фашистские войска вторглись в европейскую часть Советского Союза – наиболее развитые в промышленном отношении регионы. Там находилось 31850 предприятий, из них 37 заводов черной металлургии, 749 заводов тяжелого и среднего машиностроения, 169 заводов сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумагоделательного машиностроения, 1135 шахт, свыше 3 тыс. нефтяных скважин, 61 крупная электростанция, сотни текстильных, пищевых и других предприятий [1].

Неизбежность оставления этих территорий, а значит, и потеря этих гигантских материальных ценностей, стала очевидна для советского руководства в первые же дни войны. В свою очередь, гитлеровская Германия рассчитывала, по аналогии с оккупацией стран Европы, использовать в своих целях производственно-сырьевую базу оккупированных районов и, тем самым, быстро выиграть войну.

24 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) и Центральный комитет ВКП(б) приняли Постановление о создании Совета по эвакуации при СНК СССР, который первоначально возглавил народный комиссар путей сообщения СССР Л. М. Каганович, а с 3 июля – Н. М. Шверник. Основной задачей Совета стала разработка и принятие экстренных эффективных мер по организации эвакуации.

29 июня 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное Постановление, в котором призывали, в оставляемых Красной Армией районах, «угонять подвижный железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего» – то есть, стремиться максимально спасти всё то, что возможно, а всё прочее – разрушать и уничтожать.

Из оборудования и ресурсов особое внимание уделялось станкам и машинам, цветным металлам, горюче-смазочным материалам. Из продовольствия, в первую очередь, предписывалось вывозить запасы хлеба. Несколько позднее был утверждён порядок демонтажа и погрузки оборудования.

Следует учесть, что сама по себе эвакуация, как правило, сопровождается значительными материальными и финансовыми потерями. Одно лишь прекращение производственного процесса на тысячах предприятий означало для советского государства ущерб в десятки и сотни миллионов рублей. Но на это пришлось идти во имя спасения от врага и сохранения большей части производительных сил страны и последующего их использования в интересах фронта, скорейшего создания и развертывания мощной военной экономики СССР. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что каких-либо заблаговременно подготовленных эвакуационных планов такого масштаба, попросту никогда не существовало, хотя перед войной некоторыми министерствами работа в данном направлении проводилась. Помимо этого, не были заранее созданы и органы, призванные непосредственно руководить перебазированием производительных сил страны.

На местах практическая работа по эвакуации оборудования предприятий промышленности и сельского хозяйства, прочих материальных и культурных ценностей была возложена на ЦК

партий и СНК союзных республик, обкомы, райкома, горкомы ВКП(б), обл-, рай- и горисполкомы. При наркоматах и ведомствах были образованы бюро, комитеты, советы и комиссии по эвакуации с выделением уполномоченных для каждой группы предприятий.

К эвакуации привлекался весь имеющийся в наличии транспорт, в первую очередь, – железнодорожный. На крупных станциях работали Уполномоченные Совета, а в системе Народного комиссариата путей сообщения СССР – Грузовое управление и Управление движения, при которых функционировала оперативная группа, осуществлявшая выполнение решений Совета по эвакуации, обеспечивавшая подачу необходимого количества вагонов, занимавшаяся учётом и контролем движения и выгрузки. Привлекался также личный состав частей тыла РККА, для чего в Совет был включён генерал М. В. Захаров, а также части Военного Сообщения фронтового и армейского подчинения.

Демонтаж оборудования проходил в условиях хронического дефицита рабочих рук, грузоподъёмной техники, транспорта, зачастую уже в прифронтовой зоне, под вражескими обстрелами. В условиях стремительного наступления немецко-фашистских войск приоритет отдавался наиболее важной и современной технике и оборудованию. Одним из важных условий перевозок было сохранение комплектности оборудования с тем, чтобы по прибытию на место сразу же можно было возобновить работу.

Наименее успешно эвакуация проходила в самых западных регионах, где в условиях приближения немецких войск, при отсутствии связи с командованием имелись большие потери. Так, на Брест-Литовской железной дороге лишь половина составов была в срок отправлена по назначению. Несмотря на это, из БССР и Прибалтики были вывезены более 100 промышленных предприятий.

29 октября 1941 года было принято Постановление СНК СССР «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан». В размещении предприятий приоритет отдавался промышленности военного назначения – химической, металлургической, авиационной и танковой, а также производству боеприпасов и

вооружения и т. п. Уже к концу 1941 года на новых местах возобновили свою работу: 122 предприятия авиационной, 43 – танковой, 244 – металлургической, 91 – химической промышленности, 96 производств боеприпасов и 80 – миномётного вооружения. Уже к марту 1942 года советская промышленность достигла довоенного уровня выпуска продукции военного назначения [1].

Всего же, только по опубликованным данным, в 1941-1942 годах на восток только по железным дорогам было перемещено более 2593 предприятий. Однако, по мнению специалистов, эти цифры составляют лишь часть от их реального числа. Объясняется это тем, что такое малое количество заводом не смогло бы за столь короткий промежуток времени вернуть уровень промышленности СССР на довоенный.

Без успешного выполнения столь грандиозной производственной операции, проведенной в СССР в 1941-1942 гг., невозможно было не только сохранить основную экономическую базу страны, но и организовать прочный тыл, оперативно переключить народное хозяйство на массовый выпуск необходимой фронту военной продукции.

Эвакуация была хотя и вынужденной, но крайне важной мерой, вызванной трагической обстановкой, сложившейся в зоне боевых действий уже в самом начале войны. Кроме того, многие эвакуированные заводы стали основой для послевоенного и современного промышленного потенциала ранее слаборазвитых, тыловых районов страны. В целом, хотя эвакуация и сопровождалась определёнными потерями, но все поставленные изначально задачи были в итоге успешно достигнуты. Предпринятая в тяжелейших условиях, в крайне сжатые сроки, *эвакуация промышленности в СССР в период Великой Отечественной войны не имеет аналогов в мировой истории.*

Заслуги многих из тех, кто обеспечивал эвакуацию, были отмечены правительственными наградами.

Литература

1. Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. – М., 1970.
2. Вознесенский, Н.А. Избранные произведения. 1917-1947 / Н.А. Вознесенский. – М., 1979.

Санюк Виктория Витальевна

**ВКЛАД ВОЕННЫХ ЭПИДЕМИОЛОГОВ
В БОРЬБУ С СЫПНЫМ ТИФОМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

В победе нашего народа в Великой Отечественной войне немаловажная роль принадлежала врачам и медицинским работникам, возвращавшимся в строй солдат и офицеров Красной Армии. В этой связи большое значение придавалось «предупредительной» медицине в работе врачей-эпидемиологов, обеспечивающих противоэпидемиологическую защиту войск.

Работа эпидемиологической службы включала проведение санитарно-эпидемиологической разведки, профилактику инфекционных заболеваний, особенно сыпного и брюшного тифа, дизентерии, а в условиях Западного фронта – туляремии и др. В трудные годы войны четко координировалось проведение санитарно-гигиенических, противоэпидемических, а также лечебно-профилактических мероприятий в действующей армии и тылу, особенно среди населения, занятого на работах оборонного значения и освобожденных из концлагерей. Известно, что в лагерях смерти фашисты умышленно распространяли эпидемию сыпного тифа, с целью заражения наступающих войск, поэтому все мероприятия медицинской службы в освобожденных лагерях смерти были направлены на ликвидацию последствий бактериологической диверсии. Среди освобожденных из конц-лагерей, вошедших в историю Великой Отечественной войны под названием «лагерей смерти», было выявлено 1599 больных инфекционными заболеваниями, из которых у 1326 был сыпной тиф. Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, гитлеровские палачи преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа среди населения и частей Красной Армии, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в

концлагеря. Наступающим частям Красной Армии угрожала опасность. Условиями проведения оздоровительных мероприятий были чрезвычайно трудными. Этому способствовали большая скученность населения, постоянная миграция неблагополучного в отношении сыпного тифа больных, связанная с перемещением края боевых действий. Органов здравоохранения в освобожденных районах еще не было. Отсутствовали больницы и амбулаторная сеть.

В феврале 1944 не было ни одного населенного пункта в полосе действий армии, не имевшего очагов сыпного тифа, а многие населенные пункты имели по 15 и более очагов. Большая противоэпидемическая работа среди местного населения не могла быть осуществлена средствами только противоэпидемических учреждений армии. В нее была включена врачебно-госпитальная база армии, в обязанность которой входило проведение необходимых мероприятий в радиусе 3-5 км от расположения госпиталей. По мере восстановления на освобожденной территории органов советской власти: райисполкомов, сельсоветов, гор- и райздравотделов с ними устанавливалась тесная связь и координировались проводимые противоэпидемические мероприятия. Были организованы Чрезвычайные Комиссии по борьбе с сыпным тифом. При сельсоветах создавались специальные тройки, и в каждом населенном пункте были санитарные уполномоченные. Чтобы добиться быстрой ликвидации заболеваемости сыпным тифом среди освобожденных из концлагерей и среди местного населения в полосе действий армии и не допустить вспышек заболевания сыпным тифом в войсках, было проведено сотни тысяч дезобработок и помывок местного населения. Для санитарной обработки населения, освобожденного из лагерей смертности, были выделены банные отряды. В целях ограждения войск от заражения при контактах с местным населением была установлена карантинная полоса, включавшая 21 населенный пункт, в которых установлен 15-дневный карантин. В населенных пунктах карантинной полосы была сосредоточена значительная часть освобожденных из лагерей смерти, бывших в контакте с заболевшими. Здесь за ними наблюдали врачи и

осуществляли подготовку для дальнейшей эвакуации. К началу мая 1945 г. вспышка сыпного тифа в населенных пунктах карантинной полосы была ликвидирована. Больные из числа освобожденных из концлагерей были госпитализированы в специально выделенные для этой цели армейские госпитали, которые использовались для инфекционных больных. Военный Совет армии помимо организации медицинской помощи населению оказывал материальную помощь, обеспечивая их продовольствием и транспортом. Были организованы госпитальные пункты, специально развернутые для обеспечения людей питанием. Несмотря на крайне тяжелые дорожные условия в период весенней распутицы, организована эвакуация населения и бесперебойный подвоз продовольствия. Все это способствовало противоэпидемическим усилиям для спасения жизни освобожденного народа и сохранения от инфекционных заболеваний Красной Армии. Поэтому основная задача спасения наших людей легла на плечи Красной Армии: проведение дезинфекционных мероприятий на транспорте, очистка полей сражения, проверка воды и, в случае обнаружения ее отравления, организация водоснабжения (очистка, дезинфекционные мероприятия. Солдаты Красной Армии должны были быть обученными врачами (фельдшерами) – гигиенистами в вопросах умения спасать себя и местных жителей от болезней. Армейские и фронтовые гигиенисты Красной Армии принимали деятельное участие в очистке полей битв и захоронении трупов воинов, погибших в бою. При отступлении немецко-фашистских войск на нашу долю выпала задача захоронения трупов вражеских солдат и офицеров. Опыт войны говорит, что единственным, оправдавшим себя на практике методом рациональной санитарной очистки полей сражения является почвенное обеззараживание трупов людей и животных, а также других санитарно-опасных объектов, удаление и обеззараживание нечистот и др. мероприятий по дезинфекции, дезинсекции и дератизации в населенных пунктах, железнодорожном, автомобильном и водном транспорте, контролировались обмундирование, обувь и размещение воинов в полевых условиях и населенных пунктах.

Все эти мероприятия способствовали боеспособности Красной Армии, здоровью мирных жителей, их работоспособности на оборонных объектах, сохранению жизни стариков и детей, реабилитации узников из концентрационных лагерей, обеспечивая тем самым победу над врагом.

Селятыцкий Владислав Юрьевич

**ТРАНШЕЙНАЯ СТОПА
КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ
ХОЛОДОВОЙ ТРАВМЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Если взглянуть на мировую историю, то мы увидим, что с 3200 г. до н.э. и по наши дни человечество прожило без войны всего 292 года. За всю историю человечества произошло более 14 500 больших и малых войн. Во всех битвах погибло приблизительно 3 млрд 640 млн человек, и эта цифра продолжает расти.

Если сегодня взглянуть на новости, то мы увидим, что в мире также ведутся войны, как в соседних странах, так и в странах ближнего Востока.

Человечество не стоит на месте, растут и развиваются города и страны, изменяется тактика ведения боевых действий, но окопы, траншеи и другие оборонительные сооружения остаются.

Цель. Изучить распространённость, этиологию, патогенез, особенности получения и подходы лечения траншейной стопы.

Результаты. Траншейная стопа, известная как синдром погружной стопы, является типом незамерзающих холодных травм. Это состояние, которое развивается, когда ноги холодные и влажные в течение длительного времени.

Свое название траншейная стопа получила во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.), при этом сохранились сведения,

что около 75 000 британских и 2 000 американских солдат испытали это состояние после длительного пребывания в холодных влажных окопах на линии фронта.

Позже, моряки, служившие во время Второй мировой войны (1939-1945 гг.), также страдали от траншейной стопы, есть сообщения о том, что и сегодня его переживают военнослужащие.

Нередко данная патология может встречаться и в мирное время, у рыбаков и охотников, особенно при условии алкогольного опьянения.

Этиология. Особенно часто траншейная стопа наблюдается в дождливые сезоны года (ранняя весна или глубокая осень), в отличие от обморожения траншейная стопа не требует низких температур и может развиваться при температуре 0-16°C и всего за 13 часов, при условии отсутствия возможности сушить портянки и обувь в течение своего пребывания в сырых траншеях и окопах. Нередко подобный вид холодовой травмы встречается в морских условиях, где его называют иммерсионной (погружной) стопой. Он проявляет себя, например, при авариях, кораблекрушениях, спасении тонущих и в других ситуациях, когда человеку приходится длительное время оставаться в холодной воде.

Воздействие этих условий окружающей среды вызывает ухудшение состояния и разрушение капилляров, что приводит к некрозу окружающих тканей стопы. Отмечается, что развитие заболевания может произойти, даже несмотря на эпизодические отогревания конечностей.

Признаки и симптомы. Симптомы траншейной стопы:

- покалывание или зуд;
- боль;
- припухлость;
- холодная и пятнистая кожа;
- онемение;
- тяжесть в ногах.

По мере согревания ноги, люди могут заметить, как их ступни меняют цвет с белого на красный, они становятся сухими и болезненными. Могут образоваться волдыри, что приведет к некрозу кожи и подлежащих тканей с травматизацией стопы.

Если не оказать своевременную первую помощь, то это может привести к гангрене и, как следствие, к ампутации.

В течении болезни выделяют 4 стадии:

Стадия 1 – стадия травмы: кровоток ограничен, а ткань холодная и онемелая. Конечность может быть красной или белой, боль отсутствует.

Стадия 2 – посттравматическая: после того, как конечность обогрелась, она может изменить цвет с белого на синий и оставаться при этом холодной и онемевшей. Может наблюдаться лёгкая отёчность.

Стадия 3 – гиперемическая фаза: может длиться от 2 недель до 3 месяцев. За это время конечность становится горячей и красной, а кожа становится сухой. Наблюдаются боли и покалывания, болезненность при ходьбе. В тяжелых случаях могут появиться волдыри.

Стадия 4 – постгиперемическая стадия: это может продолжаться до конца жизни человека. Они могут испытывать повышенную чувствительность к холоду, покалываниям, а также к некоторой боли. Может также быть некоторое продолжающееся изъязвление.

Профилактика и лечение. Для предотвращения распространения заболевания принимаются меры по осушению окопов, возведению утеплённых убежищ для отдыха, своевременной замене и просушке промокших портянок и обуви. По опыту военного медицинского персонала пребывание личного состава в промёрзших и засыпанных снегом окопах не так сильно способствует развитию отморожений, как нахождение солдат в окопах, залитых водой и жидкой грязью.

Прогноз положительного исхода лечения, без возникновения дополнительных осложнений, при условии ранней доставки на ЭМЭ высок. Одним из лучших способов избежать симптомов и риска для здоровья – предотвращение развития траншейной стопы. Каждый военнослужащий в обязательном порядке должен иметь при себе дополнительные, сухие и тёплые, носки, и сезонную обувь подобранную по размеру. При нахождении на открытом воздухе в течении значительного периода времени, можно использовать жирный крем для обработки ног. Также полезно сушить ноги на воздухе после того, как вы снимите носки и обувь – даже если вы не думаете, что ваши ноги промокли.

Лечение, как правило, стационарное, с применением новокаиновых блокад и антикоагулянтов. Больные с траншейной стопой должны быть госпитализированы, им назначается физиотерапевтическое лечение: ультрафиолетовое облучение и ультравысокочастотная терапия. В зависимости от показаний может потребоваться и хирургическое вмешательство, в виде ампутации.

Выводы. Таким образом траншейная стопа является одним из видов хирургической патологии, вызываемым неблагоприятными условиями ведения боевых действий. Имеются свои особенности в патогенезе, профилактике и лечении данной патологии. С другой стороны, это заболевание может встречаться и в мирное время, при условии длительного нахождения на открытом воздухе.

Литература

1. Жидков, С.А. Траншейная стопа. Симптоматика, диагностика // С.А. Жидков, Кузьмин С.Н. и др. Военно-полевая хирургия. Учебное пособие. – Минск: БГМУ, 2001.
2. Зубарев, П. Траншейная стопа. // Зубарев П., Кочетков А. Общая хирургия – Litres, 2016.
3. Михин, И.В. Ожоги и отморожения: учебное пособие // И.В. Михин, Ю.В., Кухтенко. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. – 87 с.
4. What Is Trench Foot? [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.healthline.com/health/trench-foot> -Дата доступа: 22.12.2018

Семёнов Сергей Александрович

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА В БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

УО «Гродненский Государственный медицинский университет»
Кафедра военной и экстремальной медицины

Научный руководитель – подполковник военной кафедры
Лескевич К.Л.

Время проходит, стираются даты,
Надо ли помнить, что было когда-то
Здесь, где все реже следы ветеранские?..
Кости еврейские... Кости славянские...

Владимир Вайнштейн

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след на земле Беларуси. Наша страна понесла огромные потери. Особенно невосполнимыми были человеческие утраты. Однако нигде в Беларуси на местах массового уничтожения людей не написаны имена жертв, отсутствуют их фотографии.

Сегодня белорусы, немцы и другие европейские народы Вторую мировую войну видят каждый по-своему. В ряде соседних стран разрушают памятники воинам Красной Армии. Предпринимается попытка фальсификации истории войны.

Сейчас в наших странах подрастает поколение правнуков тех солдат, которые воевали. Впору будет говорить не «деды воевали», а «прадеды воевали». Это требует особо осознанного отношения к прошлому, чтобы не передавать в будущее негативные стереотипы.

Могут ли поколения XXI века смотреть на величайшую трагедию человечества не взглядом правых и виноватых, а видеть в ней урок для каждого жителя Европы? Что молодежь из разных стран вкладывает в слова «память о Второй мировой»? Что она знает о лагерях Тростенец, Гросс-Розен?

Гросс-Розен (нем. KL Groß-Rosen) – нацистский концентрационный лагерь, существовавший в 1940-1945 годах в районе села Гросс-Розен в Нижней Силезии (ныне – Рогозница, Польша). В настоящее время является одноимённым музеем, зарегистрированным в Государственном реестре музеев. За период существования через лагерь Гросс-Розен прошло 125 тысяч заключённых, из которых 40 тысяч умерли или были убиты. Среди охранников лагеря было более 500 женщин. 14 февраля 1945 года лагерь был освобождён Красной Армией.)

В литературе, изданной в годы войны и послевоенный период, отображены обобщенные данные, полученные в ходе исследования, проведенного Чрезвычайной государственной комиссией (в т.ч. в итоге выявления и изучения массовых захоронений), широко использовалась опора на документы (авторы используют и немецкие документальные материалы), показания свидетелей. Публикации военного времени положили начало изучению оккупационного режима.

Концентрационные лагеря – места массового заключения и физического уничтожения людей по политическим, расовым,

религиозным и другим признакам. На территории Беларуси фашистами было создано 260 концентрационных лагерей смерти, их филиалов и отделений.

Об содержании советских военнопленных там можно судить по стационарному лагерю («Шталаг № 352»), который находился в пяти километрах северо-западнее Минска близ деревни Масюковщина. Зверства и жестокость чинили фашисты в этом лагере.

Этот лагерь – образец типичных нацистских лагерей смерти для военнопленных. Шталаг начал функционировать с лета 1941 г. Вся территорию лагеря фашисты обнесли в несколько рядов колючей проволокой, укрепленной на тяжелых бетонных столбах, высота которых достигала 3 метров. Пространство между рядами проволочных заграждений также переплеталось колючей проволокой. В ночное время по проводам пропускаться электрический ток. По линии проволочных заграждений и по углам гитлеровцы соорудили сторожевые вышки с прожекторными установками. Кроме того, вдоль ограды расставлялись караульные посты. Военнопленные содержались в дощатых бараках, конюшнях, полуразрушенных сараях, а часто (особенно осенью и зимой 1941/42 г.) вообще под открытым небом.

Во всех крупных городах Беларуси фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. Количество местного населения, которое можно было бы оставить в этих городах определялось точным расчетом: на каждого господина «высшей расы», два раба «низшей» расы. В Минске и области намечалось поселить 50 тысяч немецких колонистов и оставить 100 тысяч местного населения, в Новогрудке 5 тысяч немцев и 15 тысяч местных жителей,

Захватчики создали систему тюрем и концентрационных лагерей, где без суда и определения срока заключения находились сотни тысяч людей.

Генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)), датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение

с русскими» от 1 июня 1941 г. освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления и возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики

Дикий произвол и садизм лагерной администрации, охранных команд, специальных отрядов полиции безопасности и СД по отношению к заключенным в лагерях смерти Беларуси не поддается никакому описанию. Гибель многих тысяч узников – следствие ужасных условий жизни, непосильного труда, результат проведения над ними различных медицинских экспериментов. В лагерях над заключенными проводили опыты с заразными болезнями, газами, отравленными пулями, опыты по стерилизации мужчин и женщин, эксперименты, цель которых – определение способности человеческого организма переносить низкие температуры и т. д.

Фашистские концентрационные лагеря являлись средством жестокой эксплуатации заключенных и служили источником огромных прибылей для гитлеровской Германии. Бесплатный принудительный труд заключенных использовался на предприятиях, которыми владели различные немецкие монопольные общества, фирмы, железнодорожная дирекция, военно-строительные организации. Людей систематически убивали непосильным трудом, подвергая их эксплуатации до предела человеческих возможностей. В нарушение всех принципов международного права и человеческой морали гитлеровцы широко использовали труд узников на строительстве военных объектов.

На оккупированной врагом территории Беларуси насчитывалось свыше 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Они действовали на протяжении всего периода фашистской оккупации или довольно длительное время.

Для маскировки их называли: «лагеря военнопленных», «штрафные трудовые лагеря», «лагеря принудительного труда», «пересыльные лагеря», «лагеря восточных рабочих», «лагеря на предприятиях», «лагеря для заложников» и т. д. Различие между ними состояло лишь в том, кому они подчинялись. Одни из них находились в ведении вооруженных сил (вермахта), другие – в ведении полиции безопасности и службы

безопасности (СД). Однако все они являлись лагерями смерти, орудием массового уничтожения людей. По далеко не полным данным, в лагерях смерти на территории Беларуси нацисты уничтожили свыше 1 400 тыс. советских граждан.

В Минске и его окрестностях гитлеровцы создали целую систему лагерей смерти и их филиалов. Трудно установить точно число людей, погибших в этих лагерях, так как помимо большого числа расстрелянных, убитых и умерших неисчислимо число сожженных. В акте Минской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 1 августа 1944 г. сказано: «Комиссия по еще не полным данным считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан 300 тыс. человек, не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационных печах».

Самым крупным не только на Беларуси, но и на всей захваченной советской территории являлся Тростенецкий лагерь смерти, где погибло более 206500 человек. Концентрационный лагерь Тростенец по количеству уничтоженных людей стоит после Освенцима, Майданека и Трешлинка на четвертом месте.

Лагерь Тростенец – настоящий «комбинат смерти». Здесь систематически совершалось массовое убийство людей, привезенных главным образом из тюрем и других лагерей. Попавшие в этот лагерь жили не более одного – двух дней. Сюда из Минска постоянно совершали свои рейсы машины-душегубки. В лагере смерти с полной нагрузкой работала кремационная печь, в которой сжигали трупы расстрелянных и удушенных газами жертв. Пепел из кремационной печи разбрасывался в качестве удобрения на полях расположенного в районе лагеря подсобного хозяйства, принадлежавшего управлению полиции безопасности и СД.

22 июня 2015 года, в годовщину начала Великой Отечественной войны, в память жертв немецкого фашизма в Тростенце состоялось открытие памятника-монумента «Врата памяти». Название «Тростенец» объединяет несколько мест

массового уничтожения людей. Беспощадная машина смерти была запущена осенью 1941 года в урочище Благовщина, на 11-м километре Могилевского шоссе. Земля до сих пор дышит открытыми ранами. Это – следы рвов, в которые падали тела расстрелянных. Местные жители потом вспоминали, что вода в речке Тростянке была бурой от крови.

Три года Великой Отечественной в деревню Малый Тростенец, расположенную в 10 километрах от Минска, эшелонами свозили людей разных национальностей и вероисповедания – детей, женщин, стариков, военнопленных и партизан. В деревне Шашковке – действовал крематорий фабрики смерти... Кроме того, из Минска узников привозили в машинах-душегубках – печь крематория работала круглосуточно.

Дорога памяти ведёт к «Вратам». По обе стороны аллеи на черных гранитных плитах начертаны названия мест массового уничтожения людей на территории Беларуси и цифры, указывающие количество безвинных жертв фашизма. А за страшными цифрами – жизни сотен тысяч человек... Списки жертв белорусского народа на этих плитах отсутствуют, так как они не составлены.

На памятнике в Тростенце указано, что здесь погибло 201 500 человек. На информационном стенде у входа в мемориал иная цифра – около 206 тысяч.

Тростенец – святое место для белорусского народа. В настоящее время нет возможности проехать к скромному памятному знаку в урочище Благовщина. Люди приезжают туда из разных стран и идут по земляному валу около бывшей городской свалки». Митрополит Минско-Могилевский архиепископ Тадеуш Кондрусевич считает важным наполнить мемориал духовной жизнью. «Хочется, чтобы мемориал был живым, – сказал он. – Если там будет место, где смогут помолиться представители разных конфессий, люди будут приходить и молиться. Кроме того, в комплексе должен быть центр с документацией. Тростенец может стать мостом между Беларусью и другими европейскими странами, местом примирения народов. Именно в Тростенце мы можем сказать твердое «нет» насилию и войнам».

Такого же типа как в Тростенце был создан лагерь в районе станции Бронная Гора Брестской области. Здесь в мае 1942 г., в 400 метрах северо-западнее станции, фашистские захватчики вырыли огромные ямы-могилы глубиной 3-4 метра. С середины июня 1942 г. гитлеровцы начали доставлять на станцию Бронная Гора эшелоны с людьми из стационарных и других лагерей, тюрем, гетто, захваченных в партизанских зонах в период карательных операций заложников и т. д. В этот лагерь смерти, как и в другие под вымышленным предлогом отправки на работу привозили мужчин и женщин, детей и стариков разных национальностей.

От станции Бронная Гора до места казни гитлеровцы проложили специальную железнодорожную ветку. По ней составы подавались на разгрузку к площадке, обнесённой в несколько рядов колючей проволокой. При разгрузке вагонов людей заставляли раздеваться догола, тщательно складывать свою одежду, отнимали часы, кольца, серьги и другие ценные вещи, после чего по узкому коридору из колючей проволоки отводили к ямам и там расстреливали.

После разгрузки эшелонов и расстрела граждан их одежду и другие вещи загружали в вагоны и отправляли в Германию. Значительная часть ценных вещей оседала в руках палачей-мародёров.

В лагере смерти Бронная Гора фашисты истребили свыше 50 тыс. мирных советских граждан. Уничтожение их нацисты стремились держать в строжайшей тайне. В этих целях они убивали местных жителей, проживавших в районе Бронная Гора.

Местами массового истребления являлись и другие лагеря. Например, в лагере Колдычево бывшей Барановичской области фашисты уничтожили свыше 22 тыс. человек, только в трёх лагерях г. Борисова – более 11 тыс. человек.

Орудием массового истребления советских людей служили лагеря, созданные гитлеровцами в прифронтовой полосе. Сюда фашистские преступники сгоняли мирных граждан и военнопленных под видом эвакуации из оперативной зоны. В этих лагерях вместе с истощенными и нетрудоспособными людьми они размещали инфекционных больных, специально

вывезенных из различных районов с тем, чтобы распространить болезни после своего отступления среди населения и советских воинов.

В марте 1944 г. по приказанию командующего 9-й армией генерала танковых войск Харце в районе деревни Озаричи бывшей Полесской области вблизи переднего края немецкой обороны действовали три лагеря. Сюда под усиленным конвоем войск СС и охранной полиции согнали десятки тысяч людей, большое количество детей, нетрудоспособных женщин и стариков из многих населенных пунктов Гомельской, Могилевской и бывшей Полесской областей. Один из лагерей располагался на болоте у поселка Дерьт, второй – в 3 км северо-западнее Озаричей, третий – на болоте в 3 км западнее деревни Подосинник.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой, с заминированными подступами. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Узники размещались прямо на земле. Многие из них потеряли способность двигаться и без памяти лежали в грязи. Совершенно раздетым и голодным людям строжайше запрещалось разводить костры, собирать хворост для подстилки, приближаться к проволочным ограждениям. За малейшую попытку нарушить этот режим гитлеровцы расстреливали.

В лагерях смерти в районе Озаричей за несколько дней они умертвили свыше 8000 советских граждан. В середине марта 1944 г. части Красной Армии разгромили фашистские войска на этом участке фронта и освободили оставшихся в живых узников. Среди освобожденных находилось 15960 детей до 1 лет, нетрудоспособных женщин – 13072 и стариков – 4448.

Концентрационный лагерь «Озаричи», располагавшийся вблизи деревни с таким же названием (ныне – г. п. Озаричи в Калинковичском районе Гомельской области), просуществовал всего лишь десять дней в марте 1944-го. И, тем не менее, в истории Великой Отечественной войны он значится в списке самых страшных мест по условиям содержания и методам уничтожения людей. Ни в одном другом концлагере на территории оккупированных государств фашисты не применяли бактериологического оружия. Только в Озаричах. Там не было

крематориев – эту роль выполняли холод, голод, сыпной тиф и другие болезни...

26 июня 2004 года, в канун 60-летия освобождения Беларуси, в городском поселке Озаричи в здании местного поссовета был открыт Музей памяти жертв Озаричского лагеря смерти.

В годы Великой Отечественной войны фашистские захватчики совершили на территории Беларуси чудовищные злодеяния. Война нанесла непоправимый урон жителям нашей страны. Нацисты оставили после себя страшный кровавый след, бедствия и невиданные разрушения. Белорусский народ потерял в войне свыше половины своего национального богатства. В первые дни после освобождения Беларуси работало незначительное число промышленных предприятий. Экономика её была отброшена почти на 100 лет назад, промышленность производила примерно 5% объема продукции 1940 г. Но как бы ни колоссальны оказались потери экономического и материального порядка, все же они восполнимы. Из-за больших людских потерь во время Великой Отечественной войны население Беларуси в 1945 г. составило лишь 6,2 млн человек, т.е. две трети довоенной численности.

Геноцид – это узаконенное в массовом сознании разрешение на убийство, на уничтожение другого человека. Не только в этическом, но и в общем эволюционном аспекте геноцид не бывает против кого-то, геноцид всегда против всех.

Мы, поколение XXI века, должны знать и помнить о преступлениях национал-социализма в нашей стране, чтобы вместе со своими европейскими сверстниками жить в мире. Для этого недостаточно посещать Музей истории Великой Отечественной войны, Брестскую крепость-герой, историко-культурный комплекс «Линия Сталина», мемориальный комплекс «Хатынь», Курган Славы. Необходимо знать о минском, новогрудском и других гетто, мемориальном комплексе «Тростенец», Бронной Горе, Озаричах, военных шталагах, региональных местах, где совершили свои злодеяния национал-социалисты.

Литература

1. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М.: Воениздат, 1993.
2. Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1978.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия : пособие для учащихся 11-го кл. / сост. А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок, С. Е. Новиков; науч. ред. А. А. Коваленя. Мн., 2009.
4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. – Кн. 2. – Мінск: Беларуская навука, 2012.
5. Головки, С. Озаричи – незаживающая боль и память. – С. 24-32/ С.Головки. – Беларуская думка. – 2015, № 3, с. 32

Сергеенкова Анастасия Сергеевна

РАБОТА ВОЕННОГО ПАТОЛОГОАНАТОМА В ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет»
Минздрава России
Кафедра мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины
катастроф с курсом ДПО

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и
медицины катастроф с курсом ДПО Новикова Е.В.

Введение. О медицинских работниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, достаточно рассказано в книгах и фильмах. Известный полководец маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом [1]. Но некоторые врачебные специальности остаются без должного внимания, в частности, мало информации о работе врачей – военных патологоанатомов.

Цель исследования – изучить работу военного патологоанатома на поле боя и войсковом районе в годы Великой Отечественной войны.

Методика. Работа выполнена на основании использования историко-генетического и историко-сравнительного методов исследования, а так же анализа литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. Основной задачей в работе военного патологоанатома являлось изучение причин смерти раненых на поле боя и на всех этапах медицинской эвакуации, предупреждению и исправлению дефектов лечебно-эвакуационного обслуживания раненных и больных [2].

Врачи патологоанатомы проводили вскрытия в медицинских учреждениях войскового района армейских госпиталях.

Условия работы в лечебных учреждениях войскового района были очень сложные. В летних условиях работали под открытым небом. Вскрытия проводились на носилках, поднятых до уровня секционного стола. Создавались примитивные столы из подручного материала (дверь, снятая с петель, сколоченные доски). В дождливую погоду приходилось пользоваться любым кровом или просто натягивать плащ-палатку. Зимой работать было ещё сложнее. При температуре выше нуля вскрытие проводилось на улице, а при минусовой в закрытых помещениях.

Основной причиной смерти в лечебных учреждениях войскового района являлось воздействие травмы и зависело от быстроты выноса раненых с поле боя, сроков поступления их в лечебные учреждения и дальнейшей эвакуации, а также качества, своевременности и объема лечебной помощи. В своей деятельности патологоанатомы объективно подходили к работе военных медиков. Высокая летальность ранних сроков (прежде всего от ранений в живот) не всегда являлось показателем неудовлетворительной работы врачей. Это показатель быстрого и полного выноса раненых с поля боя и задержкой в госпиталях тех, кому противопоказана транспортировка. И наоборот низкая летальность могла говорить о недостаточной организации выноса раненых с поля боя. Кроме того если госпиталь располагался ближе к передовой линии, то это означало приём

большого количества раненых, чем госпиталь расположенный дальше от линии фронта. А значит и летальность в первом случае была выше.

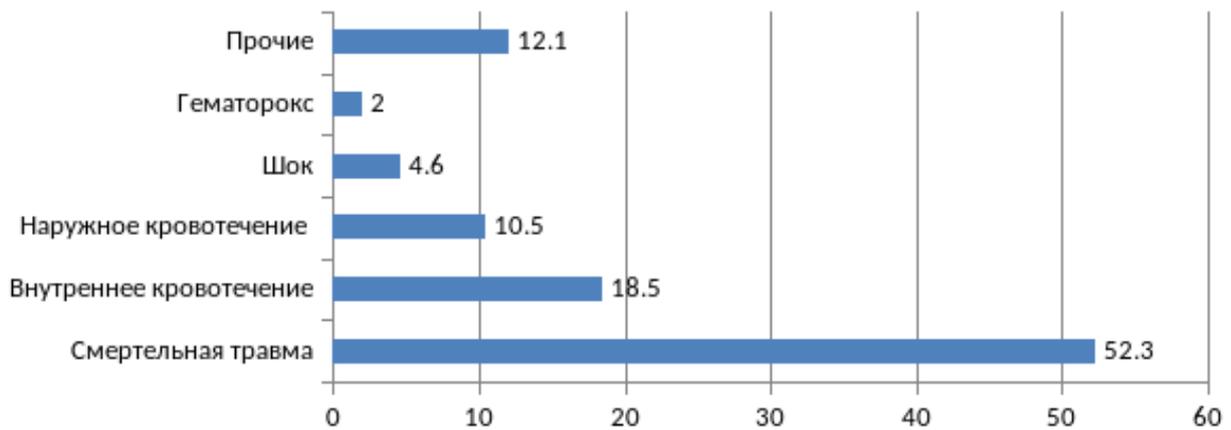
Самого начала войны патологоанатомы Красной Армии делали попытки организовать вскрытия погибших на поле боя. С 1944 года началось систематическое изучение характера повреждений и причин смерти на полях сражений. Работа проводилась в условиях наступательных боев. Вскрытию подвергались все трупы, найденные на данном участке. Исследование проводилось прямо на земле, на носилках, импровизированных секционных столах, в других случаях трупы доставлялись в помещения на транспорте. Осмотр трупа на месте смерти давал патологоанатому ценные сведения. По позе убитого, земля на которой лежал труп, одежда погибшего, всё это позволяло делать выводы об объёме кровопотери, оценивать оказание первой помощи, иногда судить о быстроте наступления смертельного исхода. Главной задачей было выделение группы, смертельных ранений несовместимых с жизнью и группы относительно смертельных ранений, т. е. когда был шанс сохранения жизни тяжелораненого при условии немедленного выноса и ранней врачебной помощи.

Большое значение имела категория раненых, умерших на поле боя от ранений (главным образом дистальных отделов конечностей), при которых своевременная помощь (жгут) могла сохранить жизнь. Необходимо было установить, часто ли обнаруживаются на трупах жгуты, наложенные для остановки кровотечения. Это позволило получить представление о характере, частоте и эффективности первой помощи на поле боя [3].

Военные патологоанатомы провели анализ причин смерти на поле боя (рис. 1, 2).

Из представленной диаграммы видно, что основной причиной смерти на поле боя являлась смертельная травма, которая составляла 52,3% от общего количества погибших.

Среди причин смертельных травм на поле боя на первом месте является черепно-мозговая травма – 54,8%, затем травма сердца, аорты и крупных сосудов 27,7%. В сумме составляя 82,5% всех погибших.

Рисунок 1. – Соотношение причин смерти на поле боя по данным патологоанатомических вскрытий (%)

Рисунок 2. – Соотношение причин смертельных травм на поле боя по данным патологоанатомических вскрытий (%)

Полученные данные способствовали организационным мероприятиям, улучшающим первую помощь на поле боя (самопомощь и взаимопомощь, первая медицинская помощь, ускорение выноса с поля боя, расположение армейского госпиталя ближе к линии фронта). Кроме того было предложено предупреждать тяжелые ранения путем совершенствования средств индивидуальной защиты жизненно важных органов от пуль и осколков. В 1945 году в штурмовых инженерно-саперных частях Красной Армии стали применяться стальные нагрудники. Многие военные патологоанатомы, за эту работу были награждены орденом Красной Звезды.

Заключение. Военные патологоанатомы принимали активное участие в победе над врагом. Вскрытия, проводившиеся непосредственно на поле боя, в войсковом районе позволяли установить причины смерти и полноту оказываемой помощи. Анализируя ошибки диагностики, эвакуации и лечения раненных, обязательно с учетом конкретных обстоятельств, в которых они были допущены, позволяли получать объективные данные о состоянии работы медицинской службы и оперативно исправлять эти дефекты.

Литература

1. Гайдар Б.В. Роль медиков в Великой Отечественной войне. – Вестник Российской Академии наук 2005 – №11, стр. 5-12.
2. Чирский В.С. Становление и развитие патологоанатомической работы в Вооруженных Силах России (СССР): автореф. дис. докт. ист. наук. – Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова, 2004. – 45 с.
3. Бялик В.Л., Гулькевич Ю.В., Штерн Д.Р. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. в 35т. Причины смерти на поле боя, в лечебных учреждениях войскового района от огнестрельных ранений по данным патологоанатомических вскрытий. – Медгиз., 1949-1955. – Т. XXXV. – 476 с.

Сецько Маргарыта Анатольеўна

АДЗІНЫ, ХТО ВЯРНУЎСЯ: ХОМЧЫК УЛАДЗІМІР ВАСІЛЬЕВІЧ

УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы»
Кафедра замежных моў

Навуковы кіраўнік – дацэнт кафедры замежных моў,
к.ф.н., дацэнт Ляскевіч С.Г.

Вайна пакінула крываваы след у гісторыі нашай краіны, нашай нацыі, нашай гісторыі, у памяці кожнага з нас. Многія памерлі на поле бою, засталіся інвалідамі. Вайна пакінула меткі на кожным пакаленні. Але памяць людская не сцірае жудасныя і гераічныя падзеі, не сціхае боль ад страт, не затуманьваецца слава герояў. Эстафета гэтай памяці перадаецца з пакалення ў пакаленне.

З цягам часу людзі па-іншаму пачынаюць успрымаць слова «вайна». Да паступлення ва ўніверсітэт я чула шмат гісторый з жыцця мужных салдатаў. Але мы сталеем, вучымся, і нашы веды і кругагляд пастаянна развіваюцца і папаўняюцца. Ёсць разуменне, што веды пра мінулае дапамагаюць пазбегнуць памылак у будучым, таму ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце шмат увагі надаецца вывучэнню слаўных старонак гісторыі нашай краіны. Напрыклад, ёсць праект «Жывая гісторыя» (і я свядомая актыўная яго ўдзельніца), у якім мы тэатралізавана расказваем глядачам нашых выстаў пра лёс значных людзей нашага горада.

У нашым універсітэце ўшаноўваецца памяць пра Вялікую Айчынную вайну, пра выкладчыкаў і студэнтаў, якія змагаліся за вызваленне Радзімы ад фашысцкай навалы, удзельнічалі ў партызанскім руху.

Адзін з іх – Хомчык Уладзімір Васільевіч. Як і многія нашыя выкладчыкі і студэнты, Уладзімір пайшоў на фронт змагацца за вызваленне Радзімы ад нацыстаў.

Хомчык Уладзімір Васільевіч у 1940 годзе паступіў на першы курс літаратурнага факультэта Гродзенскага настаўніцкага інстытута. Ён вырашыў стаць настаўнікам рускай мовы і літаратуры, бо гэта была запатрабаваная прафесія.

Курс навучання ў настаўніцкім інстытуце быў разлічаны на два гады, і меркавалася, што хлопец і яго аднакурснікі ў 1942 г. пойдучь на сваю першую вераснёўскую лінейку як маладыя педагогі. Аднак 22 чэрвеня 1941 г. Германія напала на Савецкі Саюз, Гродна ў хуткім часе быў акупаваны нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Пасля акупацыі ў памяшканні інстытута быў арганізаваны шпіталь, абсталяванне і навучальныя кабінеты былі знішчаны, 15-тысячны фонд бібліятэкі быў спалены.

Так сталася, што толькі ён адзін застаўся жывы з іх курсу. Пасля вызвалення Беларусі і заканчэння вайны хлопец вырашыў скончыць адукацыю і вярнуўся ў 1944 годзе да вучобы ўжо ў Гродзенскім дзяржаўным педагагічным інстытуце. На сайце нашага ўніверсітэта адзначаецца, што гэта быў адзіны студэнт, які адразу вярнуўся пасля вызвалення Беларусі за студэнцкую парту.

Будынак інстытута пасля вайны быў у кепскім стане, патрабаваў рамонту. А асобны студэнцкі інтэрнат з'явіўся ў нас у лютым 1945 года, гэта быў будынак па вуліцы Замкавай, 9. Ацяпленне было пячное, і студэнты разам з выкладчыкамі пасля заняткаў вымушаны былі нарыхтоўваць дровы ў вёсцы Парэчча. Тыя ж студэнты, хто жыў у занёманскай частцы горада, дабіраліся на вучобу пешшу, бо ў канцы 1940-х гадоў у Гродна яшчэ не працаваў грамадскі транспарт.

Але нягледзячы на цяжкія пасляваенныя ўмовы жыцця, студэнты і выкладчыкі актыўна займаліся вучобай, навукай, спортам. Для студэнтаў арганізаваліся лекцыі аб міжнародным становішчы, на культурныя, гістарычныя і навуковыя тэмы. Студэнтаў-франтавікоў запрашалі на ўрачыстыя вечары расказаць аб сваім баявым шляху.

Пасля заканчэння інстытута Уладзімір Васільевіч паехаў на працу ў Бераставіцкі раён і імкнуўся як мага больш эфектыўна прымяняць атрыманыя веды на практыцы. Ён заўсёды з прыемнасцю ўспамінаў гады, што правёў у Гродзенскім педінстытуце.

Студэнцкі і камсамольскі білеты і дыплом Хомчыка У.В. перадала ў музей Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта яго дачка. А пошукавую работу па знаходжанні звестак аб былых студэнтах і выкладчыках ГрДУ арганізаваў былы дырэктар музея (з 2005 па 2017 гг.) Уладзімір Сытых.

Такіх гісторый, такіх перарваных вайной лёсаў шмат не толькі на Гродзеншчыне: дзеці і моладзь, як і дарослыя, прайшлі праз «змяіныя скруткі дроту». І гэта жахліва. Вайна не шкадавала нікога...

Мы павінны ведаць сваю гісторыю. Якая б яна ў нас не была, але гэта след у нашым жыцці, у нашай памяці, ва ўспамінах нашых продкаў. Галоўнае, – гэта вучыцца на памылках і не дапусціць паўтара такой крывавай і заўсёды страшэннай вайны.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. У вытокаў стварэння (1940-1944). – Электронны рэсурс. – Рэжым доступу: <https://www.grsu.by/by/galounaya/universitet/ad-gimnazii-da-universiteta/item/22563-object2.html>. – Дата доступу: 25.03.2019.

Синегуб Иван Сергеевич

СЛУЦКОЕ ГЕТТО

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Осенью 1941 года Слуцк стал одним из первых городов Беларуси, где фашистские оккупационные власти учинили массовую расправу над еврейским населением. Страшные события произошли 27–28 октября 1941 года. Тогда за два дня в ходе ликвидации гетто в Слуцке по разным данным было зверски убито от пяти до восьми тысяч человек. Трагедия ещё в более ужасной форме повторится в феврале 1943 года.

Еврейский вопрос в начале войны

После захвата Слуцка немецкие оккупационные власти буквально с первых дней в городе начали подготовку к «решению» еврейского вопроса. Уже в июле прошла паспортизация жителей города. В каждый дом заходили учётчики из городской управы и брали на учёт взрослых и детей. В карточках указывался пол, возраст и специальность. Каждому еврею выдавали при этом две жёлтые матерчатые звезды, их надо было носить на верхней одежде, на спине и груди. Данные проведённого учёта использовали для расселения жителей еврейской национальности. Одних отправляли в гетто, которое было создано на территории нынешнего 10 военного городка. Некоторым разрешали жить в своих домах – это, как правило, были семьи квалифицированных ремесленников или специалистов.

Вымогательства и первые расстрелы

Оккупационные власти, которые возглавлял гебитс-комиссар Карл, уже с начала осени стали проводить планомерные акции по уничтожению евреев. Небольшими партиями обитателей гетто (в основном, нетрудоспособных) вывозили за город в урочище Гореваха и расстреливали. Трупы сбрасывали во рвы, которые заранее были вырыты советскими военнопленными из концлагеря, находящегося по ул. К. Либкнехта. По имеющимся свидетельствам, немцы-охранники, а также полицейские хватали из числа узников гетто

заложников, а их родственникам сообщали, что если к определённому времени не будет собрано нужное количество денег и золота, то заложники будут расстреляны. Такие случаи повторялись регулярно. Тех, кого не могли выкупить, действительно отправляли на расстрел. В начале октября к гетто было подогнано несколько грузовиков, на которые усадили свыше 500 человек (в основном пожилого возраста). Жандармы и полицейские объясняли, что повезут за город убирать картофель, ценности нужно сдать на хранение. С этих «сельхозработ» назад уже никто не вернулся. Их расстреляли в Горевахе. Имущество казнённых евреев частью присваивалось полицейскими, а частью складировали на территории гетто в отведённом под склад бараке.

Жуткий конец октября

Рано утром 27 октября 1941 г. в Слуцк прибыл 12-й литовский полицейский батальон безопасности. Коменданту города, Карлу было сообщено, что батальону поручено за два дня полностью очистить город от евреев. Он пытался отложить начало акции хотя бы на сутки, поскольку считал, что такую массовую акцию уничтожения нужно подготовить. Но командир батальона Антанас Импулявичус категорически отказался это сделать. Расправы в городе начались немедленно. В докладе генеральному комиссару г. Минска от 30 октября 1941 г. комендант Слуцка сообщал: «Я должен с сожалением признать, что действия литовцев граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе. С неопикуемой жестокостью литовцы из полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы, на некоторых улицах появились горы трупов. Перед убийством евреев жестоко избивали чем только могли: палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни детей... Должен отметить, что во время акции солдаты полицейского батальона грабили не только евреев, были разграблены дома многих белорусов. Они забирали всё, что только могло пригодиться: обувь, кожу, ткани, золото и другие ценности. По рассказам солдат, они буквально вместе с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв. Даже склад, в котором хранилось имущество гражданских учреждений, был разграблен...

Технология массовых убийств

Имеющиеся документы и свидетельства позволяют воспроизвести почти детальную картину массовых убийств в Слуцке. В 1975 г. в нашем городе проходил суд над неким Бузуком, который в годы войны служил в Слуцкой полиции в качестве взводного и конвоировал несчастных к месту расстрела. На суде он рассказал, как всё вершилось. Обречённых доставляли к месту расстрела пешком по 70-80 человек в партии. При этом их жестоко избивали, сопротивляющихся расстреливали тут же на месте или по дороге. Примерно в метрах пятидесяти от ям людей останавливали и охраняли до тех пор, пока не наступит их очередь. Непосредственно к месту казни (к ямам) вели группами по 20-25 человек. Там их раздевали, снимали даже нижнее бельё и загоняли в яму, принуждая ложиться лицом вниз, а затем из винтовок и автоматов расстреливали. Сопротивлявшихся избивали прикладами и пинками, детей бросали в ямы и там расстреливали. Тела людей военнопленные слегка присыпали землёй. Потом наступала очередь следующей партии. Показания Бузука на суде можно считать достоверными. По крайней мере, технология массовых убийств в Слуцке полностью совпадает с тем, как проходил расстрел евреев в Борисове, который вершил тот же батальон Импулявичуса с 8 на 9 ноября, через полторы недели после уничтожения слуцкого гетто.

Из доклада коменданта Слуцка гебитскомиссара Карла: «При расстреле, производившемся за городом, я не присутствовал, поэтому о жестокостях, имевших место там, я ничего не скажу. Отмечу только, что в течение долгого времени после того, как могилы были засыпаны землёй, оставшиеся в живых пытались из них выбраться». Расстрелы продолжались и 28 октября. Ночью литовский батальон выехал по направлению к Барановичам. Несколько недель жители Слуцка находились в шоке.

Февральская бойня

В соответствии с директивами руководства рейха, 1943 год должен был стать окончательным в решении еврейского вопроса на оккупированных территориях. 5 февраля 1943 года начальник полиции безопасности (СД) Беларуси Штраух подписал приказ о

переселении (так на языке оккупантов назывались массовые расстрелы), проживавших в Слуцком гетто евреев. К приказу был приложен и план проведения акции. С немецкой педантичностью поимённо названы его участники, а также зоны ответственности каждого, включая выдачу патронов, сбор имущества, организацию питания, охраны и т. д. Для расстрела заранее были подготовлены две ямы в д. Мохарты (недалеко от д. Весея). Как указано в плане «переселения», у каждой ямы работают по одной группе из десяти офицеров и солдат, которые меняются каждые два часа. Выезд зондеркоманды СС из Минска в Слуцк состоялся 7 февраля в 11.30. Прибывшие в Слуцк эсэсовцы разместились в здании СШ № 10. С шести вечера того же дня до двух ночи велось новое распределение сил отряда уже совместно с местными властями. Начало акции засвидетельствовано в дневнике гауптштурмфюрера СС Вильке (участник расстрела): «Понедельник 8.2.43. 4 часа – подъём, 4.30 – построение, 5 часов – начало операции в гетто. Очень хорошее начало. Выгоняется 1300 евреев (говорят, что их 3100)».

Литература

1. Р. А. Черноглазова, Х. Хеер. Трагедия евреев Белоруссии в 1941-1944 гг.: сборник материалов и документов. – Мн.: издательство Э. С. Гальперин, 1997.
2. Смиловицкий Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944. – Тель-Авив: Библиотека Матвея Черного, 2000. – 432 с.

Синкевич Владислав Юрьевич

ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД ПРОХОРОВКОЙ: МОЩЬ НЕМЕЦКОЙ ТЕХНИКИ ПРОТИВ ГЕРОИЗМА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ?!

УО «Гродненское областное кадетское училище»

Научный руководитель – учитель истории Стасюлевич Г.С.

Победа Красной Армии под Сталинградом и ее последующее общее наступление зимой 1942-43 гг. на огромном пространстве от Балтики до Черного моря, подорвали военную

мощь Германии. Чтобы воспрепятствовать упадку морального духа армии и населения, а также росту центробежных тенденций внутри блока агрессоров, Гитлер и его генералы решили подготовить и провести на советско-германском фронте крупную наступательную операцию. С ее успехом они связывали надежды на возврат утраченной стратегической инициативы и поворот в ходе войны в свою пользу. Однако советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению в районе Курского выступа с использованием в массовом масштабе новейшей танковой техники, а затем и установить время перехода противника в наступление.

Курская битва, которая длилась с 5.07.1943 по 23.08.1943, является переломным центральным событием Великой Отечественной войны и гигантским танковым историческим боем. Битва на Курской дуге продлилась 49 суток.

Штурм Курской дуги гитлеровцы начали 5 июля – это и является датой начала битвы. С 11 июля ожесточенное сражение шло под Прохоровкой. Немцы понесли ощутимые потери техники и людей. Именно под Прохоровкой произошел переломный момент в войне, и 12 июля стал поворотным в этой битве для третьего Рейха. Немцами был нанесен удар сразу с южного и западного фронтов. Состоялась одна из глобальных танковых схваток. Гитлеровская армия выдвинула в бой с юга – 300 танков, с запада – 4 танковые и 1 пехотную дивизии. По другим данным, танковый бой насчитывал с двух сторон около 1200 танков. Чтобы остановить наступление 2-го танкового корпуса СС (400 танков) в лобовую атаку были брошены корпуса 5-й гвардейской танковой армии (800 танков). Несмотря на, казалось бы, большой перевес в количестве танков, 5-я гвардейская танковая армия проигрывала в их «качестве». В её составе было: 501 танк Т-34, 264 лёгких танка Т-70 и 35 тяжёлых танков «Черчилль III» с маленькой скоростью и недостаточной манёвренностью. Советские танки и артиллерийские самоходные установки, получившие прозвище «Зверобой», встретились в противостоянии с немецкими танками «Пантера», «Тигр», которые поддерживались самоходными установками «Элефант» (у нас – «Фердинанд»). Прорвать лобовую броню

«Фердинандов» в 200 мм советские орудия были практически не способны, их уничтожали с помощью мин и авиации. Также штурмовыми орудиями немцев были истребители танков StuG III и JagdPz IV. Гитлер очень рассчитывал в данной битве на новую технику.

Сражение под Прохоровкой – понятие во многом собирательное. Судьба противостоящих сторон решалась не за один день и не на одном поле. Театр боевых действий для советских и немецких танковых соединений представлял местность площадью более 100 квадратных километров. И, тем не менее, именно это сражение во многом определило весь последующий ход не только Курской битвы, но и всей летней кампании на Восточном фронте.

Сосредоточившись в районе Прохоровки, утром 10 июля советские танки двинулись в атаку. В количественном отношении они превосходили противника в соотношении примерно 3:2, но боевые качества германских танков позволили им уничтожить многие «тридцатьчетверки» еще на подходе к своим позициям. Вермахт имел превосходство над Красной армией за счет большей эффективности своей техники. Скажем, Т-34 обладал лишь 76-миллиметровой пушкой, а Т-70 - и вовсе 45-миллиметровым орудием. У танков «Черчилль III», полученных СССР из Англии, пушка была калибра 57 миллиметров, однако эта машина отличалась невысокой скоростью и слабой маневренностью. В свою очередь, немецкий тяжелый танк «Тигр» имел 88-миллиметровую пушку, выстрелом из которой он пробивал броню тридцатьчетверки на дальности до двух километров. Наш же танк мог пробить броню толщиной 61 миллиметр на дальности километра. Кстати, лобовая броня того же «Тигра» достигала толщины 80 миллиметров. Сражаться с надеждой на успех в таких условиях можно было только в ближнем бою, что и было применено, правда, ценой больших потерь. В «рукопашном» танковом бою, уже Т-34 имел преимущество, потому что двигался быстрее, башня вращалась в 2 раза быстрее, а от его покатой брони снаряды разлетались в разные стороны. Т-34 расстреливали борта «Тигров» в упор. Бои продолжались здесь с утра до самого вечера. Прорвавшиеся

вперед советские танки встречались с германскими практически броня к броне. Но этого как раз и добивалось командование 5-й гвардейской армии. Более того, вскоре боевые порядки противников перемешались настолько, что «тигры» и «пантеры» стали подставляться под огонь советских орудий свою боковую броню, которая была не столь прочной, как лобовая. Когда бой к концу 13 июля начал, наконец, затихать, настало время подсчитывать потери. А они были поистине гигантскими. 5-я гвардейская танковая армия практически лишилась своей боевой ударной мощи. Но и немецкие потери не позволили им дальше развивать наступление на прохоровском направлении: вермахт лишился 75% своих танковых ресурсов, у немцев оставалось в строю всего до 250 исправных боевых машин.

Советское командование в спешном порядке перебрасывало к Прохоровке новые силы. Сражения, продолжавшиеся в этом районе 13 и 14 июля, не привели к решительной победе той или другой стороны. Однако противник начал постепенно выдыхаться. В запасе у немцев был 24-й танковый корпус, но посылать его в бой означало лишиться последнего резерва. Потенциал же советской стороны был неизмеримо большим. 15 июля Ставка приняла решение ввести на южном крыле курского выступа силы Степного фронта генерала И. Конева – 27-ю и 53-ю армии при поддержке 4-го гвардейского танкового и 1-го механизированного корпусов. Советские танки были сосредоточены северо-восточнее Прохоровки и получили приказ 17 июля перейти в наступление. Но участвовать в новом встречном сражении советским танкистам уже не пришлось. Немецкие части стали постепенно отходить от Прохоровки на свои исходные позиции.

Ни до, ни после, мир не знал такого сражения. Более 1500 танков с обеих сторон на протяжении всего дня 12 июля 1943 года, вели тяжелейшие бои на узком пяточке земли возле деревни Прохоровка. Изначально, уступая немцам в качестве танков и в количестве, советские танкисты покрыли свои имена бесконечной славой! Люди горели в танках, подрывались на минах, броня не выдерживала попадания немецких снарядов, но битва продолжалась. В этот момент больше ничего не

существовало, ни завтра, ни вчера! Самоотверженность советского солдата, в очередной раз удивившего мир, не позволила немцам ни выиграть само сражение, ни стратегически улучшить свои позиции.

На Прохоровском поле есть монумент «Танковый таран». Этот первый таран на Прохоровском поле совершили 12 июля 1943 года механик – водитель Т-34 сержант Александр Николаев и сержант Роман Чернов. Они направили свой горящий танк на «Тигр» и уничтожили его. Последними были слова: «Прощайте, друзья! Идём на таран!» Всего в этот день было совершено 20 таранов. А за всю Курскую битву – 50.

Если Сталинградская битва заставила Берлин впервые погрузиться в траурные тона, то Курская битва окончательно объявила миру, что теперь немецкий солдат будет только отступать. Больше ни одного клочка родной земли отдано врагу не будет! Не зря все историки, как гражданские, так и военные сходятся в едином мнении – битва на Курской дуге окончательно предопределила исход Великой Отечественной, а вместе с ней, и исход Второй Мировой войны.

Литература

1. Советская Военная Энциклопедия: [в 8 томах] / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1979. – С. 670.
2. Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. – М.: Транзиткнига, 2006. – 736 с.
3. Андроников, В.М. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В.М. Андроников. П.Д. Буриков. В.В. Гуркин и др.: под общ.ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993.

Снипич Анастасия Михайловна

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ СТОЛИНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. УРОЧИЩЕ СТАСИНО

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности немецко-фашистских захватчиков во время оккупации города Столина в отношении к еврейскому населению показывает тяжелое положение еврейского населения, в частности населения Столинщины, а также знакомит с теми событиями которые происходили на этой территории во время Великой Отечественной войны.

Цель исследования. Изучить деятельности немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Столина в годы Великой Отечественной войны в отношении к еврейскому населению.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об уничтожении еврейского населения на территории Столина.

Результаты исследований. Гетто в Столине (весна 1942 – 11 сентября 1942) – место принудительного переселения евреев города Столин Брестской области в процессе преследования и уничтожения евреев во время оккупации территории Белоруссии войсками нацистской Германии в период Второй мировой войны.

К 1941 году в Столине насчитывалось 12 500 жителей. В их числе численность еврейской общины достигала 8500 человек, но к этому количеству евреев следует добавить ещё 7000 человек – евреев, бежавших из оккупированной Польши. 12 июля 1941 года Столин был захвачен войсками вермахта, и оккупация продолжалась 3 года – до 7 июля 1944 года.

Немцы принудили представителя еврейской общины – еврея из Варшавы Бергера – организовать и возглавить юденрат. Юденраат – в годы Второй мировой войны административный

орган еврейского самоуправления, который по инициативе германских оккупационных властей в принудительном порядке учреждался в каждом гетто для обеспечения исполнения нацистских приказов, касавшихся евреев.

Ранней весной 1942 года немцы, реализуя гитлеровскую программу уничтожения евреев, согнали в гетто всех евреев Столина, а также уцелевших еврейских женщин и детей из поселка Давид-Городок, деревни Рубель и других близлежащих местечек Столинского района. Но «акции» (таким эвфемизмом гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства), начались задолго до этого. Немцы очень серьёзно относились к возможности еврейского сопротивления, и поэтому в первую очередь убивали в гетто или ещё до его создания евреев-мужчин в возрасте от 15 до 50 лет – несмотря на экономическую нецелесообразность, так как это были самые трудоспособные узники. 9 августа 1941 года, в деревне Рубель были расстреляны коллаборационистами 53 еврея (мужчины старше 14 лет) и захоронены в урочище Борок, а 10 августа 1941 года местные полицаи и части СС из Лунинца убили в урочище Хиновск около 3000 еврейских мужчин Давид-Городка от 14 лет и старше. Женщины и дети были выгнаны местными жителями из этих местечек, все их имущество ещё в их же присутствии было разграблено, и они пешком добирались в Столин – единственное место, в которое СС разрешило им перебраться.

Узниками Столинского гетто оказались более 12 500 евреев – как местных, так и привезенных и бежавших из Польши.

Гетто было огорожено забором из колючей проволоки и круглосуточно охранялось немецкими солдатами и полициями.

На евреев в гетто Столина было наложено множество ограничений, за нарушение которых было только одно наказание – смерть. Все евреи, включая грудных детей, были обязаны носить нашивки в виде желтых звезд. Запрещалось появляться на улице после семи часов вечера – вечером евреи были обязаны находиться дома за закрытыми ставнями. Евреям было запрещено ходить по тротуару – но, как скоту, только по середине улицы. Евреям запрещалось общаться с неевреями.

Условия жизни в гетто Столина были тяжелейшими – ежедневно до 12 узников умирало только от голода, холода и

болезней. Женщины и даже малолетние девочки постоянно зверски насильовались. Обитатели гетто очень скоро были сломлены физически, морально и психологически.

Самой большой проблемой было питание. Еда в гетто почти не поступала, и практически единственным источником пропитания было то, что работающие за пределами гетто узники могли тайком, под угрозой смерти, принести в карманах.

Сохранилось воспоминание, что в первое время существования гетто в погребе одного из домов удавалось какое-то время прятать корову. Кормить её было практически нечем, и крохотным количеством молока, которое она давала, поддерживали престарелого раввина Перлова, которого немцы вскоре расстреляли.

Ежемесячно юденрат был обязан выплачивать оккупантам «налог» по десять рублей с человека и представлять справку о количестве ещё живых узников. Неоднократно, угрожая физической расправой, евреев заставляли сдавать ценности и золото в кассу гебитскомиссариата.

Узников содержали в невыносимой тесноте – все дома, здание школы, синагога, все амбары были заполнены людьми.

Нацисты и полицаи часто вынуждали евреев-мужчин перед смертью писать письма родным в гетто. Затем в обмен на эти письма убийцы выманивали у женщин последнюю одежду или украшения.

Ежедневно узников использовали на тяжелых принудительных работах – в основном, их заставляли копать канавы примерно в трех километрах от Столина в фольварке Долин, постоянно избивая прикладами автоматов, кнутами и лопатами. Специалистов (портных, плотников, сапожников) заставляли работать почти круглосуточно и также подвергали издевательствам и избиениям.

Полное уничтожение Столинского гетто произошло 11 сентября 1942 года, в канун еврейского Нового года – праздника Рош а-Шана. Накануне, 10 сентября, главу юденрата Бергера и его помощников вызвали в гебитскомиссариат и там же всех их застрелили.

Рано утром 11 сентября 1942 года всех евреев из гетто согнали на Рыночную площадь, окруженную более чем

200 полицаями. Людей выстраивали партиями по тысяче человек (таких групп набралось восемь) и уводили на расстрел. Колонны обреченных евреев вели по улице Набережной, затем по Полесской, далее через Рыночную площадь – по улице Пинской на северо-восточную окраину города. Там людей разворачивали направо и через поля вели к месту убийства в трех километрах от Столина в урочище Стасино (урочище Затишье в Стасинском лесу) – к огромному котловану размером 300 на 100 метров и глубиной до 10 метров. Котлован был выкопан ещё до войны, с октября 1939 года по июль 1941 года, советскими заключенными под подземные ангары во время строительства на этом месте аэродрома.

Евреи шли семьями, часто держась друг за друга. Обессиленные старики часто падали без сознания, и полицейские в конце колонны оттащивали их в сторону и добивали выстрелом в затылок. Тела таких убитых собирали на телеги, отвозили к котловану и сбрасывали вниз.

Перед котлованом полуживым людям приказывали полностью раздеться и аккуратно по-отдельности сложить одежду и обувь. Потом евреев спускали в яму, заставляли лечь рядами головой вниз, и солдаты СС ходили по телам и убивали их из автоматов. Таким зверским способом, за два дня, 11 и 12 сентября 1942 года, были убиты все оставшиеся узники Столинского гетто – около 7000 человек.

Сотни людей были похоронены в этом котловане заживо. Некоторые местные жители из жалости разбивали ещё живым еврейским детям головы лопатами, чтобы те не мучились, закопанные живыми.

Всего в урочище Стасино за годы оккупации немцы и их пособники убили 12 500 человек, из которых евреев было 8000-8500.

Некоторое число евреев смогло спрятаться в гетто и избежать расстрела 11-12 сентября. Но только единицы из них смогли выбраться и спастись, потому что бежать было практически некуда. Самым опасным для беглецов было то, что за пойманного еврея немцы давали приз – костюм, и многие местные жители устроили на евреев беспощадную охоту.

Также не все погибли и на месте расстрела. Ночами из ямы смогли вылезти некоторые раненые, среди которых были и маленькие дети. Они прятались в лесу на католическом кладбище по дороге в город, но их там находили и убивали.

В пятой по счету колонне, которую вели на расстрел уже перед заходом солнца, было много молодых евреев. Часть из них бросилась бежать, пытаясь достичь урочище «Затишье» в 2-х километрах. Многих убежавших немцы сумели застрелить, но многие успели скрыться. Когда после этого побега немцы собирали тела убитых, то нашли и труп убитого эсэсовца.

11 сентября 1942 года немцы оставили в живых несколько медицинских работников в местной больнице, в частности – главврача Ротера, которого впоследствии партизаны сумели вывести в лес.

На месте массовых убийств 12 500 человек в 1969 году был установлен обелиск, а в настоящее время стоит два памятника. Один из них – жертвам геноцида евреев во время Катастрофы – в память 8000 евреев Столинского гетто, города Столина и близлежащих деревень, убитых в сентябре 1942 года. Памятники возведены рядом друг с другом и находятся в урочище Стасино (Долин) в 5 километрах севернее Столина. Один из монументов в виде раскрытой книги возведен в октябре 1993 года по заказу Киевской еврейской общины. Второй памятник – по заказу Столинского горисполкома выполнен в виде женщины с ребёнком.

Выводы. В Стасино ежегодно приезжают евреи в память о своих безвременно ушедших родственниках. Произносят слова памяти, возлагают цветы и совершают молитву по убитым.

Литература

1. Л. Смиловицкий. Свидетели нацистского геноцида евреев на территории Белоруссии в 1941–1944 гг.
2. Г.К. Кісялёў, В.М. Очкіна і інш. (рэдкал.), Ю.С. Юркевіч (укладальнік). «Памяць. Столінскі раён». – 2003. – С. 226, 234, 282.

Соболь Александра Анатольевна

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Флюрик С.В.

Начало Второй мировой войны привело к развертыванию широкомасштабных боевых действий на территории нескольких континентов. Неизбежным следствием стали многочисленные разрушения и человеческие жертвы как среди личного состава воюющих стран, так и среди мирного населения. Активные боевые действия происходили и в воздухе в период «Битвы за Британию» в 1940 г. Причем они сопровождались значительными потерями среди личного состава Королевских Военно-воздушных сил (ВВС) Великобритании вследствие глубоких масштабных ожогов, приводящих к развитию травматического шока и, как следствие, гибели. Лётчики, чьи жизнь были спасены, были вынуждены свыкнуться со своим новым изувеченным лицом. Для оказания эффективной помощи и скорейшему возвращению их в строй в структуре больницы Королевы Виктории в Восточном Гринстеде было создано отделение пластической хирургии. Его возглавил и руководил работой в военные годы новозеландский врач Арчибальд МакИндо.

В то время пластическая хирургия была весьма грубой и совсем не косметической. А само лечение ожогов, предшествующее собственно операции, осуществлялось методом проб и ошибок. Раны покрывали дубильной кислотой, применяемой в форме геля, известного как «Tannafax». Применение дубильной кислоты в местах деликатной кожи приводило к нарушению сокращения, излишнему натяжению кожи, сопровождающиеся значительными болями. МакИндо к концу 1940 года убедил ВВС и министерство обороны прекратить использовать это вещество. Пластический хирург обратил внимание, что быстрее всего заживают ожоги пилотов, чьи

самолеты падали в море. Он догадался применить солевые ванны – и они на самом деле резко ускорили процесс. Однако проблеме возвращения пациентам человеческого облика это не решило.

В пластической хирургии, по точному выражению хирурга Гарольда Джиллиса, главное сражение идет между красотой и кровоснабжением. Пересадить кожный лоскут с бедра одномоментно на лицо нельзя, трансплантат некротизируется еще до того, как перестроится к новому участку и новому кровоснабжению. МакИндо, изучив работы своего коллеги Джиллиса, придумал способ аутотрансплантации: он вырезал лоскут кожи на бедре или груди, оставляя край в неприкосновенности. Таким образом лоскут сохранял свое кровоснабжение. Затем хирург сворачивал кожу в трубочку, одновременно сшивая ее края, чтобы защитить от заражения нижнюю поверхность. В то же время хирург надсекал кожу на руке пациента, вшивая туда свободный край лоскута. В результате рука соединялась с бедром. В таком положении пациентам приходилось проводить около трех недель, пока фрагмент кожи срастался с рукой и получал новый источник кровоснабжения. Потом МакИндо смело иссекал край аутотрансплантата, похожий на хобот слона, от бедра, и эту кожу можно было пересаживать на любое место, куда только могла дотянуться рука. Процесс поэтапной пересадки называли «вальсом». Такие трубные «стебельки» использовались для воссоздания кожи носа, лба, губ и подбородка летчиков.

А. МакИндо уделял большое внимание и психологической реабилитации пострадавших после завершения этапа оперативного лечения. Понимая, что многим пациентам придется оставаться в больнице в течение нескольких лет и подвергаться множеству реконструктивных операций, хирург решил сделать их жизнь полноценной и социально продуктивной. Пациентам разрешалось носить собственную одежду и по желанию покидать больницу. В их палатах даже стояли бочки с пивом, воссоздающие товарищескую атмосферу в палате. Сначала пациенты-летчики госпиталя МакИндо хотели назвать себя «Максиллонианцами» (в честь челюстно-лицевой хирургии, maxillofacial surgery), но поняли, что это слишком неуклюже и не описывает уникальность их жизненных обстоятельств.

Однажды один из пилотов заметил, что «мы куча медицинских морских свинок». Но его случайное высказывание не привело к ухудшению морального климата в отделении. Наоборот, большинство раненых не только активно поддерживали медицинский персонал, друг друга и особенно вновь поступивших пациентов, но и также для сплочения врачи и пилоты создали в 1941 г. в лечебном отделении общественную организацию – «Клуб морской свинки». МакИндо заставлял своих пациентов (зачастую вопреки их воле) гулять по городку и общаться с местным населением. Горожане же вели себя максимально тактично: убрали все зеркала из кафе и ресторанов, наложив табу на любые разговоры о внешности пилотов. Гринстед по праву прозвали «городком, который никогда не таращит глаза». Палата № 3 больницы королевы Виктории в 1942 отличалась от остальной части лечебного учреждения, МакИндо попросил, чтобы стены палаты были выкрашены в веселые зеленые и розовые цвета, а окна были прикрыты домашними ситцевыми шторами. Он стремился к тому, чтобы помещение было максимально комфортным и немедицинским в своем внешнем виде. А в перерыве между операциями летчики посещали танцевальные вечера, кино- и драмтеатры.

К 1945 году в клубе «Морские свинки» состояло 649 человек – не только британцы, но и канадцы, австралийцы, новозеландцы и чехи. Клуб не был распущен в конце войны, он продолжал ежегодно собираться в течение более 60 лет. Ежегодные встречи в Ист Гринстеде привлекали посетителей со всего мира. Летом все бывшие пациенты МакИндо собирались на торжественный ужин и поднимали тосты «за королеву», «отсутствующих друзей» и «женщин», распевали гимн клуба. МакИндо был избран пожизненным президентом в основании клуба: после его смерти в 1960 году президентом стал принц Филипп, герцог Эдинбургский. В 2003 году там было около двухсот выживших; к 2007 году их было 97 (57 в Британии; 40 в других странах), их возраст варьировался от 82 до 102 лет. Последнее ежегодное воссоединение состоялось в 2007 году и привлекло более 60 участников, когда старейшему члену клуба исполнилось 102 года, а самому молодому – 72, встречи решили прекратить.

Соловей Елизавета Константиновна

ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ СМОРГОНСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент, Ситкевич С.А.

Вторая Мировая война – самая страшная страница в истории нашего государства, да и всего мира.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну. Советский народ вступил в смертельную схватку с врагом. Сморгонь стала ареной боевых действий с первых дней войны. Захватив Сморгонь 25 июня 1941 года, фашисты установили жестокий оккупационный режим.

Одной из самых страшных сторон фашистского оккупационного режима была зверская политика уничтожения евреев. На Сморгонщине до войны проживало около 4000 евреев. Евреи жили в центре города, и большая часть магазинов и мастерских принадлежала им. Большинство специалистов и ремесленников были евреями. Еврейская жизнь была сосредоточена вокруг синагог и профессиональных объединений. С первых дней оккупации начались преследования и убийства евреев. 25 июня 1941 года возле городского кладбища состоялась публичная акция расстрела евреев, занимавших руководящие должности при советской власти. 25 июня на улицах города были вывешены антиеврейские распоряжения: конфискация собственности, запрещение появляться в людных местах, запрещение ходить по тротуарам. Наконец, потребовали обязательного ношения отличительного знака – Звезды Давида... Длинный список немецких требований к евреям. В конце каждого пункта написано – «За невыполнение – расстрел!». За малейшее неповиновение – расстрел.

26 июня вышло распоряжение о том, что евреи должны собраться с семьями в здании суда. Утром 28 июня во время

селекции задавали 2 вопроса: «Профессия?» и «Сколько детей?». В результате состоялась вторая публичная акция расстрела евреев, по итогам которой убили 8 человек.

Реализуя гитлеровскую программу уничтожения евреев, немцы согнали всех евреев Сморгони и близлежащих деревень всего 3280 человек – в два гетто, расположенных в разных местах. Одно было организовано в центре города на улице Чистая в помещениях бывшей «Большой» синагоги, еврейской школы, расположенных рядом домах и вокруг еврейского кладбища, второе – в конце улицы Виленской (затем – Советская, сейчас – Каминского), где накануне войны размещалась сельскохозяйственная община – «карка». В 1942 году всех оставшихся в живых евреев переместили в одно гетто – в двухэтажное каменное здание в центре Сморгони. Гетто было ограждено дощатым забором и колючей проволокой, находящейся под электрическим напряжением. Все узники были обязаны носить на верхней одежде нашивки в виде шестиконечных жёлтых звезд и желтых кругов. Им запретили выходить из гетто без специального разрешения, менять место проживания и квартиру внутри гетто, ходить по тротуарам, пользоваться общественным транспортом, находиться на территории парков и общественных мест, посещать школы. Для контроля исполнения своих распоряжений немцы заставили узников организовать юденрат. Заключённые жили в сильнейшей тесноте, их морили голодом и избивали. Любой охранник мог безнаказанно искалечить или убить еврея. Трудоспособным один раз в день давали 200 грамм хлеба и баланду из гнилой свеклы.

«В синагоге сделали двухярусные нары... заставили вынести свитки Торы, синагогальную утварь, сложили всё это на земле, облили керосином и подожгли... Послышались рыдания, седобородые старики вздымали руки к небу и восклицали: «Шма, Израэль!» Мы стояли и плакали...»

Узников ежедневно выгоняли на принудительные тяжёлые и грязные работы – строительство и ремонт дорог, перенос тяжестей, уборку мусора, заготовку дров. Никакой медицинской помощи евреи не получали, а заболевших тифом и дизентерией сразу расстреливали. Любые контакты с местным населением были запрещены под угрозой расстрела.

22 октября 1941 года немцы и полицаи убили более 500 евреев из Сморгонского гетто у хутора Зелёнка Ошмянского района. Сморгонских евреев большей частью убивали в других гетто и концлагерях – Ошмянах, Вильнюсе, Лукишках, Польши и Германии. В октябре 1941 года детей из Сморгонского гетто перевезли в вагонах для скота в концлагерь Жежморы в Литве. В декабре 1941 года часть узников увезли в Ошмяны и далее в сторону Вильно. Абсолютное большинство из них были убиты в разных местах Беларуси, Литвы, Латвии и Германии.

В начале 1943 года начинается новая волна террора. 25 февраля 1943 года, оставшиеся в живых евреи Сморгони были переведены в Ошмянское гетто и убиты там. За несколько недель до акции была введена дополнительная раздача хлеба лучшим работникам. В тот момент, когда специалисты получали хлеб, полиция окружила женщин и детей, стоявших во дворе на переключке, и погнала со двора, где их расстреляли. К началу 1944 года на территории Сморгонского района еврейская община была полностью уничтожена. Лишь несколько сотен евреев смогли остаться в живых, переехав в другие станы. Многие из них переехали в Израиль, где создали объединение, которое в 1965 году издало книгу, посвященную истории еврейской общины Сморгони со списками убитых во время холокоста. Кроме того, 2 человека из Сморгонского района были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» от израильского мемориального института «Яд Вашем» «в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны». Это Кондратович Антон и Станислава. В Сморгони на стене здания, на месте которого в годы войны было гетто, установлена памятная доска с надписью на иврите и русском языках: «Вечная память евреям Сморгонской общины, погибшим от рук немецких фашистов и их приспешников в 1941-1945 гг.».

Нацистская машина смерти уничтожила тысячи невинных людей, униженных и лишенных всего. Из 4000 тысяч евреев, проживавших в Сморгонском районе было убито 3280. Именно в масштабе убийств, полном уничтожении еврейской общины и заключается трагедия холокоста. Чтобы совершить это преступление, следовало подготовить к нему миллионы людей –

соучастников и свидетелей. Создать мировоззрение, которое смогло доказать необходимость многомиллионных убийств, собрать участников, умевших находить оправдание свои звериным действиям, - вот основа геноцида над евреями. Массовое убийство мирного еврейского населения не зависело от военных действий или масштабных бомбардировок мирных городов. Это была отдельная операция, которую легче было проводить в условиях войны. В гитлеровских документах, связанных с истреблением евреев, нет аргументов о том, что это уничтожение необходимо для удачного ведения войны. Видимо поэтому, холокост стал одним из наиболее значимых печальных исторических и социальных феноменов XX века.

Литература

1. Памяць. Смаргонскі раён. Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]; М. Л. Майсевич. – Мн.: «Беларуская энцыклапедыя», 2004. – 640 с.

2. Адамушко В. И., Бирюкова О. В., Крюк В. П., Кудрякова Г. А. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941-1944. – Мн.: Национальный архив Республики Беларусь, Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, 2001. – 158 с.

Станкевич Виктория Александровна

ОРДЕН СЛАВЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

Героизм советских людей в боях с фашистами оказался настолько массовым, подвиги, совершенные в 1941-1945 годах, были столь разнообразными, что появилась необходимость в установлении новых наград. В октябре 1943 года проект ордена для награждения солдат и сержантов художника Николая Ивановича Москалева был одобрен Верховным Главнокомандующим. Орден получил название «орден Славы»

(первоначально он назывался «орден Багратиона»). За основу проекта Николай Иванович взял композицию, над которой он трудился в сорок первом году, – пятиконечная звезда со Спасской башней в центре.

Одновременно утверждалась и предложенная художником лента – оранжево-черная. Орден Славы был учрежден Указом Президиума Верховного Совета 8 ноября 1943 года и имел три степени (первоначально предполагалось сделать их четыре), из которых первая степень – высшая, в золоте, а вторая и третья – серебряные. По статуту этим орденом награждали лиц рядового и сержантского состава Красной Армии за личный подвиг на поле боя.

В Положении об ордене перечислены подвиги, за которые присуждался этот знак отличия. Его мог получить, например, тот, кто первым ворвался в расположение противника; кто в бою спас знамя своей части или захватил вражеское; кто, рискуя жизнью, спас в сражении командира, кто сбил из личного оружия фашистский самолет, либо уничтожил не менее 50 вражеских солдат.

Уже через несколько дней после обнародования указа об учреждении ордена Славы, 13 ноября 1943 года, был подписан наградной лист о представлении к ордену Славы III степени старшего сержанта Василия Малышева. Подобравшись во время боя к вражескому пулеметчику, мешавшему продвижению наших войск, Малышев уничтожил врага. Позднее В. Малышев заслужил еще один орден Славы, уже второй степени. Первыми полными кавалерами этой награды, то есть получившими все три степени, стали старший сержант К. Шевченко и ефрейтор М. Питенин.

Свой первый орден Славы III степени Константин Шевченко заслужил в начале 1943 года – за участие в боях при прорыве вражеской обороны у деревни Бондари. Орден II степени он получил весной 1944 года, отличившись в боях на берегу Западной Двины. По заданию командира Шевченко переправился на противоположный берег реки, занятый фашистами, и уничтожил вражескую огневую точку, обстреливавшую наши позиции. Орден Славы I степени Константин Шевченко прикрепил к гимнастерке за отличие в

боях за Белоруссию. Во время нашего наступления летом 1944 года в направлении Витебск – Орша потребовалось срочно взять языка, Шевченко пробрался во вражеский тыл и захватил в плен командира фашистского полка.

В Советской Армии было подразделение, все бойцы которого в годы Великой Отечественной войны были удостоены ордена Славы. Речь идет о 1-м батальоне 215-го Краснознаменного полка 77-й гвардейской Черниговской Краснознаменной, орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии. Во время освобождения Польши при прорыве глубокоэшелонированной обороны гитлеровцев на левом берегу Вислы 14 января 1945 года воины этого батальона, которым командовал двадцатитрех-летний гвардии майор Б. Емельянов, стремительной атакой овладели тремя линиями траншей противника и удерживали позицию до подхода своих главных сил.

Героически сражался весь личный состав батальона, раненые отказывались идти в тыл и оставались в строю, а когда путь наступающим преградил огонь вражеского пулемета, гвардии старший сержант И. Перов повторил подвиг Александра Матросова, Все солдаты, сержанты и старшины батальона стали кавалерами ордена Славы, командиры взводов награждены орденом Александра Невского, командиры рот – Красного Знамени. Командир батальона Б. Емельянов и сержант И. Перов (посмертно) были удостоены звания Героя Советского Союза.

Среди более двух с половиной тысяч полных кавалеров ордена Славы четверо удостоены также звания Героя Советского Союза: это гвардии старший сержант А. Алешин, младший лейтенант авиации И. Драченко (в авиации право на орден Славы имели и младшие лейтенанты), гвардии старшина П. Дубинда и старший сержант Н. Кузнецов.

Андрей Васильевич Алешин встретил Великую Отечественную войну уже бывалым солдатом-артиллеристом. Он участвовал в войне с белофиннами, освобождал земли Западной Белоруссии и Западной Украины. В 1941 году защищал Москву, освобождал Варшаву и закончил войну в Германии, получив медаль «За взятие Берлина». Дважды – на территории Польши осенью 1944 года и в Германии в феврале 1945 года – орудие А. Алешина меткой стрельбой прямой наводкой срывало

многочисленные атаки противника. За эти подвиги храбрый сержант был награжден орденом Славы III и II степени, а солдатскую награду высшей степени он заслужил за разгром офицерского артиллерийского училища в Померании в марте 1945 года, Через два месяца, 31 мая 1945 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР «за проявленный героизм при выполнении боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками» Андрей Васильевич Алешин получил звание Героя Советского Союза.

Среди полных кавалеров ордена Славы есть четыре женщины: снайпер старшина Н. Петрова, пулеметчица сержант Д. Станиелене, медсестра старшина М. Ноздрачева и воздушный стрелок-радист гвардии старшина Н. Журкина, Восьми полным кавалерам ордена Славы в послевоенные годы присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Всего в годы Великой Отечественной войны было выдано около миллиона знаков ордена Славы III степени.

Стручинская Марина Анатольевна

ЖУТКИЕ ОПЫТЫ НАЦИСТОВ В АУШВИЦ-БИРКЕНАУ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военной кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник медицинской службы Флюрик С.В

XX век навсегда запомнится человечеству ужасами Второй мировой войны и кровавыми преступлениями нацистского тоталитаризма. Одним из символов злодеяний нацизма по праву считается лагерь смерти Аушвиц-Биркенау, расположенный возле польского города Освенцим. Именно этот печально известный концлагерь стал местом самого массового уничтожения мирных граждан за всю историю человечества. Здесь были уничтожены от полутора до трех миллионов человек разных национальностей.

Теперь тут музей, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Посетителям показывают бараки, газовые камеры для массового умерщвления людей, печи для сжигания трупов, горы человеческих волос, обуви, костылей, а в кинотеатре демонстрируют документальный фильм, снятый советскими кинооператорами, которые вошли в Освенцим вместе с войсками маршала Конева.

В Аушвиц-Биркенау широко использовалась практика медицинских опытов над узниками лагеря во славу науки Третьего рейха. Больше всех экспериментировали над гомосексуалистами, инвалидами, умственно неполноценными людьми, цыганами и военно-пленными. Но не только. Одной из основных задач экспериментов, проводимых в лагере, был поиск методов максимально быстрой и массовой стерилизации. Идеологи нацизма планировали лишить способности к самовоспроизводству целые народы, достигнув таким образом их полного уничтожения. Проявлялся исключительный интерес к разработке дешевого и быстрого метода стерилизации, который можно было бы использовать против врагов Рейха – русских, поляков, евреев. Руководил исследованиями немецкий врач Карл Клауберг.

Во время медицинских экспериментов использовались: рентгенография, ранние медицинские препараты, а также хирургические операции. В процессе экспериментов нередко применялись йод и нитрат серебра, вводимые в организм человека. Как выяснили немецкие врачи, данные инъекции являются очень эффективными. Тем не менее, они вызывали множество побочных эффектов, таких как рак шейки матки, сильные боли в области живота, а также влагалищное кровотечение. Из-за этого было принято решение придавать заключенных радиационному облучению. Как выяснилось, небольшая доза рентгеновских лучей может спровоцировать в организме человека бесплодие. Известны случаи, когда во время облучения человек получал сильнейшие радиационные ожоги. Последствиями облучения и последующих операций по кастрации были ужасные кровоточащие раны, которые приводили к смерти большинства подопытных. Нацистские «медики» тестировали на заключенных новые лекарства,

вакцины и методы лечения. Ещё в лабораториях несчастным узникам наносили тяжкие увечья для того, чтобы экспериментальным путем выявить оптимальные пути лечения тяжёлых ранений. С этой целью, жертвам вживлялись разные предметы: металлические осколки, стекло, ржавые гвозди, щепки, грязь. Активно изучалось и развитие различных инфекционных заболеваний, развивающихся при ранениях. Большинство опытов приводило к мучительной смерти подопытных. Немалое количество жертв представляли дети, на которых испытывались смертельные дозы транквилизаторов.

Ещё в концлагере Аушвиц проводились эксперименты над детьми-близнецами. Они были начаты для того, чтобы обнаружить схожести и различия в генетике близнецов. Основной фигурой в этих экспериментах был нацистский врач Йозеф Менгеле. Менгеле был одержим близнецами, он считал их ключом к спасению арийской расы и мечтал о том, чтобы голубоглазые женщины-блондинки рожали за раз по несколько таких же голубоглазых и светловолосых младенцев. Каждый раз, когда в концлагерь поступала новая партия заключенных, Менгеле с горящими глазами тщательно выискивал среди них близнецов и, находя их, отправлял в особый барак, где близнецов классифицировали по их возрасту и полу. Многим из близнецов, прошедших в этом бараке все круги ада, было не более 5-6 лет. Поначалу их даже не особо мучили, в основном ограничиваясь анализами крови. Однако, всё это был лишь фасад, чтобы до поры держать детей в спокойном и максимально естественном состоянии ради чистоты экспериментов. В будущем детей ждали настоящие ужасы. Эксперименты включали в себя инъекции разных химических препаратов в глаза близнецов, чтобы проверить, возможно ли изменить цвет глаз. Это часто заканчивалось сильной болью, заражением глаз, временной или постоянной слепотой. Также проводились попытки «сшить» близнецов, чтобы искусственно создать сиамских близнецов. Менгеле также использовал метод заражения инфекциями одного из близнецов с последующим вскрытием обоих подопытных, с целью исследования и сравнения пораженных органов. Есть факты того, что Менгеле вводил детям некоторые вещества, природу которых так и не определили, у которых было

множество побочных эффектов, от потери сознания до сильной боли или мгновенной смерти. Эти вещества получал лишь один из близнецов. Иногда близнецов держали отдельно друг от друга и одного из них подвергали физическим или умственным пыткам, а за состоянием второго близнеца в эти моменты тщательно наблюдали и записывали малейшие проявления тревоги. Делалось это для исследования загадочной психической связи между близнецами, про которую всегда было много баек. Близнецам проводили хирургические операции без анестезии по кастрации или стерилизации (оперировали одного близнеца, а второго оставляли как контрольный образец). Если при фатальных экспериментах на двух близнецах, один каким-то образом выживал, его все равно убивали, так как он больше живым не представлял ценности. Близнецов, которым было более 16 лет, использовали в кросс-гендерном переливании крови. Это когда кровь мужчины переливают женщине и наоборот. При этом они не проверяли, конечно, была ли эта кровь совместима, и большинство из этих близнецов умирали.

Трагически в лагере смерти Аушвиц-Биркенау складывалась судьба беременных женщин. Нацисты воспринимали период беременности как помеху работоспособности женщин, а самих младенцев – как нежелательный «продукт». Родившихся в концлагере детей умерщвляли зверским образом – топили в металлических бочках.

Недавно на свет всплыла целая коллекция архивных фото, на которых зафиксирована история работы немецких медсестёр в концлагерях. По этим фотографиям нельзя наверняка сказать, чем была для них эта работа – исполнением приказа вышестоящего руководства, боязнью за свою жизнь или верой в правоту своего дела. Медицинские сёстры участвовали в эвтаназии умственно отсталых пациентов, в устранении нежелательных для гитлеровской Германии людей, то есть несоответствующих представлениям фюрера об истинно арийском человеке, помимо всего этого они вносили свой вклад в проект по созданию детей высшей расы. Существовали своеобразные элитные питомники, где под присмотром врачей, ученых и с помощью медицинских сестёр должны были «разводить» чистокровных арийцев. Младенцев с арийскими чертами внешности (светловолосых,

голубоглазых) отбирали у матерей для последующей «германизации». Многих, подходящих по состоянию здоровья, облучали ультрафиолетом, чтобы их волосы получили «правильный» для истинно арийского ребенка оттенок, а затем передавали на усыновление в эсэсовские семьи. Трудно представить, насколько трагическим для матерей было навсегда потерять связь со своим ребенком.

27 января 1945 года лагерь был освобождён советскими войсками. День освобождения лагеря установлен ООН как Международный день памяти жертв Холокоста. Даже спустя десятки лет лагерь смерти Аушвиц-Биркенау вселяет чувство тревоги и постоянной опасности, призывает ценить и беречь мир.

Литература

1. Infovzor.ru – Портал интересной и полезной информации [Электронный ресурс] / Йозеф Менгеле: Жуткие пытки детей и эксперименты нацистов над близнецами в Освенциме – электр. текстовые дан. – Режим доступа: <https://infovzor.ru/jozef-mengele-zhutkie-eksperimenty-natsistov-nad-bliznetsami-v-osventsime/>, свободный. – Дата доступа : 14.03.2019.

Сяргей Васіліса Уладзіміраўна

МІХАЛШКАЎСКІ АЭРАДРОМ 22 ЧЭРВЕНЯ 1941 ГОДА

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі універсітэт»
Кафедра сацыяльна-гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры сацыяльна-гуманітарных навук,
к.г.н., дацэнт, Сіткевіч С.А.

1 верасня 1939 года нападзеннем фашысцкай Германіі на Польшчу пачалася Другая сусветная вайна. 17 верасня, калі лёс Польшчы быў вырашаны, Чырвоная Армія накіравала свае войскі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну. На новых тэрыторыях амаль адразу пачалі ўзводзіць ваенныя аб’екты. Узмоцненымі тэмпамі вялося будаўніцтва новай абарончай лініі Молатава. Размяшчаліся воінскія часці, батарэі, склады, лініі

сувязі і іншая інфраструктура. Стваралася сетка аэрадромаў, у склад якой увайшоў і аэрадром у Міхалішках.

З дакументаў Цэнтральнага архіва Міністэрства абароны Расійскай федэрацыі фонд 117, справа 372: Аэрадром «Лягаўцы». Шыфр аэрадрома 140. Дзеючы аператыўны аэрадром ВПС Заходняй Асобай ваеннай акругі РККА, будаўніцтва якога завершана 15 снежня 1940 года і які аднесены да першай групы аэрадромаў. Размяшчаецца ў 7 км на паўднёвы-захад ад Міхалішак. Памеры лётнага поля – 1100x1350 м. Бензаёмістасцей, бомбасховішчаў і службовых будынкаў няма. Размяшчэнне асабовага саставу ў маёнтках Турлы і Шульнікі. Чыгуначная станцыя Сола знаходзіцца ў 35 км. Пошта, тэлеграф і тэлефон знаходзяцца ў Міхалішках. Аэрадром прыдатны для круглагадавой работы для ўсіх тыпаў самалётаў. Пасадачная пляцоўка «Міхалішкі». Шыфр пляцоўкі 137. Пасадачная пляцоўка Заходняй Асобай ваеннай акругі аднесена да першай групы і прыдатная для лёгкіх тыпаў самалётаў. Размяшчаецца на паўднёвы ўсход ад Свенцяў.

Па ўспамінах мясцовых жыхароў, аэрадром будавалі жанчыны-арыштанткі. У снежні 1940 года яго будаўніцтва было завершана, і вясной 1941 года сюды перабазіравалася вучэбная авіяцыйная эскадрылля. Арганізацыйна яна ўваходзіла ў склад Пастаўскай авіяцыйнай школы пілотаў, камандаваў якой палкоўнік В. А. Цімафееў. Эскадрылля складалася з 20 хуткасных бамбардзіроўшчыкаў і самалётаў-разведчыкаў, за якімі былі замацаваны 200 лётчыкаў-курсантаў. Камандаваў эскадрылляй маёр Я. К. Берзін, камісарам быў старшы палітрук Атаманчук [1, с. 326].

Прыбыўшы на месца, асабовы састаў стаў абуладкоўвацца. Бамбардзіроўшчыкі і самалёты-разведчыкі паставілі асобна на двох суседніх пляцоўках, паміж якімі пабудавалі майстэрню. Асабовы састаў размяшчаўся ў палатках на ўскрайку аэрадрома, у вялікай палатцы знаходзіўся каравул. Штаб эскадрыллі быў раскватэраваны ў будынку маёнтка Котвічаў. Аэрадромным абслугоўваннем займаліся байцы батальёна авіяцыйнай базы.

Як толькі земляное поле аэрадрома дастаткова падсохла, пачаліся вучэбныя палёты. Толькі нялётнае надвор'е магло перашкодзіць курсантам адпрацоўваць у небе розныя фігуры пілатажу.

Раніца 22 чэрвеня пачалася, як заўсёды, з пад'ёму і зарадкі. А ў радыёэфіры ўжо гучалі нямецкія фразы. З аэрадромаў акупіраванай Польшчы паднімаліся ў паветра армады нямецкіх пікіруючых бамбардзіроўшчыкаў. Курс – на прыгранічныя савецкія аэрадромы. Міхалішкаўскі аэрадром трапіў пад другую хвалю бамбардзіроўкі. Пра нападзенне Германіі асабовы састаў эскадрыллі даведаўся ў 11.00, але вялікай трывогі гэтая навіна не выклікала – ваенных канфліктаў у той час хапала. Маёр Берзінь загадаў спыніць вучэбныя палёты, даабсталяваць самалёты зброяй і падрыхтавацца да перабазіроўкі. Было загадана замаскіраваць аэрадром, але ў магчымасць варожага налёту ніхто не верыў. Уся маскіроўка звялася да таго, што на палаткі накінулі некалькі ссечаных сукоў.

Па некаторых прыметах, акруга аб'явіла ваенную трывогу. Спроба звязацца з Мінскам нічога не дала, але неўзабаве ў Паставы паехала калона грузавікоў. Старшы калоны палкоўнік Крупскі раскажаў, што адбылося на граніцы, загрузіў боепрыпасы і адбыў у бок Круляўшчызны. Пасля абеду ад намесніка акругі А.Таюрскага прыйшла тэлеграма: «Вучэбныя палёты працягваць. Фашысцкую правакацыю ў разлік не браць». Пазней генерал змог асабіста дазваніцца ў Паставы і паўтарыць свой загад вусна. Амаль што адначасова паступіў званок з Міхалішак. Маёр Берзінь дакладваў, што яго аэрадром атакаваны двума эскадрыллямі бамбардзіроўшчыкаў.

Між тым, на Міхалішкаўскім аэрадроме падзеі развіваліся драматычна. Каля 17 гадзін у небе на захадзе паказаліся самалёты. Ляцелі спакойна, клінам, на невялікай вышыні. Двухматорныя, падобныя да нашых. Усе вырашылі, што гэта нашы вяртаюцца з задання. Аднак «клін» развярнуўся на аэрадром і пайшоў у атаку.

Нямецкія лётчыкі дзейнічалі свабодна – на Міхалішкаўскім аэрадроме не было зенітнай батарэі, нават кулямёты на вучэбных самалётах не былі ўстаноўлены. Адзінае, што маглі зрабіць курсанты, – гэта вывесці з-пад удару свае самалёты. Адзін з іх заскочыў у свой СБ і паспрабаваў адвесці яго да лесу, але загінуў ад асколка авіябомбы. Яшчэ два курсанты – Цэламайдзэ і Сямёнаў – манеўрыруючы сярод варонак, цудам змаглі падняць свае самалёты ў паветра і адвесці іх на аэрадром у Паставы.

Усяго, па словах курсанта Гофмана, у Паставы ўдалося адвесці толькі чатыры самалёты.

Як толькі стала вядома пра падзеі на аэрадроме, сюды на самалёце выляцеў палкоўнік Цімафееў. Яшчэ адной складанасцю было сесці на разварочаны аэрадром, але маленькі біплан вынайшаў сабе роўны «пяточок». Тое, што ўбачыў Цімафееў, узрушыла яго да глыбіні душы: большасць самалётаў знішчана, узарвана сховішча гаручага, загінулі курсанты і каля ста авіятэхнікаў. Загінуўшых пахавалі прама ў варонках ад авіябомб.

Шыфроўкай з Масквы загадвалася неадкладна перакінуць лётную школу ў Оршу. На досвітку ўцалелыя самалёты адляцелі ў Оршу. Асабовы састаў выйшаў пешшу. Ішлі тры-чатыры дні. Немцы моцна бамбілі Оршу і давялося рухацца далей – на Віцебск. У Віцебску сабраліся рэшткі трох авіяшкол. Тут курсантаў пагрузілі ў эшалон і адправілі ў Маскву, а потым далей – у глыбокі тыл [2, с. 121].

Пастаўская лётная школа была перабазіравана ў горад Чкалаў і стала называцца Чкалаўскай ваеннай авіяцыйнай школай пілотаў імя Варашылава. Цяпер яна стала рыхтаваць пілотаў самалётаў-штурмавікоў, якія немцы называлі «чорнай смерцю».

Палкоўнік В. А. Цімафееў стаў генерал-маёрам. Пра сваё баявое мінулае і пра Міхалішкаўскі аэрадром ён напісаў у кнізе «Таварышы лётчыкі».

Курсант Мікалай Смольскі стаў старшым лейтэнантам, лятаў на пікіруючым бамбардзіроўшчыку. За баявыя заслугі быў узнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі.

Курсант Генрых Гофман усю вайну пралятаў на штурмавіку. Здзейсніў 168 баявых вылетаў, знішчыў шмат баявой тэхнікі і жывой сілы ворага. Яго самалёт атрымаў больш за 600 прабоінаў. Стаў Героем Савецкага Саюза і кавалерам шматлікіх ордэнаў.

Фёдар Шмырын ваяваў у складзе штурмавых авіядывізіій. Асабліва вызначыўся ў бітве на Курскай дузе. Узнагароджаны савецкімі і польскімі ўзнагародамі, пасля вайны яму было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза

Юрый Афанасьеў таксама лятаў на штурмавіках, дзе здзейсніў 80 баявых вылетаў, узнагароджаны многімі ўзнагародамі.

Удалося высветліць толькі некаторыя прозвішчы загінуўшых:

Міхаіл Фёдаравіч Асташкоў, курсант. Нарадзіўся ў 1922 г. у вёсцы Услужкіна Валакаламскага раёна Маскоўскай вобласці;

Мікалай Мікалаевіч Бакулін, курсант. Нарадзіўся 1919 г. у горадзе Роўна, Украіна. Курсанты расказвалі, што падчас фашысцкага налёту Бакулін знаходзіўся ў нападзе па аэрадрому. Загінуў на месце;

Іван Колічак, курсант. Украінец, прызваны Арлоўскім абласным ваенкаматам;

Анатоль Аляксеевіч Котаў, авіятэхнік. Нарадзіўся ў горадзе Вышні Валачок Калінінскай вобласці. У красавіку 1940 года закончыў Серпухаўскую школу авіятэхнікаў. Быў цяжка паранены, памёр на этапе эвакуацыі, пахаваны ў вёсцы Лынтупы. Разам з ім пахаваны яшчэ два авіятэхнікі, прозвішчы якіх пакуль не ўдалося ўстанавіць.

Дзякуючы сувязі з архівам Міністэрства абароны РФ, ёсць надзея, што паступова ўдасца адшукаць прозвішчы і іншых пілотаў і тэхнікаў Міхалішкаўскага аэрадрома.

У памяць аб загінуўшых лётчыках, тэхніках, курсантах у вёсцы Міхалішкі пастаўлены памятны знак.

Літаратура

1. Памяць. Астравецкі раён. – Мн.: Выд-ва «Беларуская энцыклапедыя», 2004. – 632 с.

2. Шарова, Н. С. Матэрыялы па гісторыі Беларусі. З удакладненнямі і дапаўненнямі : даведчы дапаможнік / Н. С. Шарова. – Мінск: Экаперспектыва: Інтэрпрэссэрвіс, 2002. – 200 с.

Теленкевич Вероника Александровна

ПОДПОЛЬЩИКИ ДЕРЕВНИ РАКИТНИЦА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности подпольщиков д. Ракитница Жабинковского района в годы Великой Отечественной войны способствует осознанию их вклада в победу над врагом и формированию гражданственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить деятельность подпольных групп Жабинковщины и их роль в победе над фашистским захватчиком.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о подпольном движении в д. Ракитница в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследований.

Подпольная молодежная группа была создана в Ракитнице весной 1942 года. Сначала группа состояла из 11 человек: Николая Галаша, Николая Шейды, Петра Галаша, Алексея Лепского, Павла Подлесского, Петра Лепского, Григория Сацюка, Федора Охримука, Петра Хведынича, Ивана Снитко и Ивана Бойчука. Руководил группой Николай Иванович Галаш. По отзыву бывшего командира отряда им. М. М. Чернака С.С.Шиканова, это был «очень боевой товарищ».

Направлял всю работу группы опытный подпольщик Алексей Федорович Подлипский. Он имел связь с уполномоченным подпольного обкома партии З. Ф. Поплавским. До войны оба вместе сидели в застенках буржуазно-помещичьей Польши.

Практическую помощь группе оказывали секретарь Жабинковского подпольного райкома комсомола В.А.Зубцов и председатель Жабинковского районного антифашистского

комитета В. С. Селивоник. Они приезжали в Ракитницу, проводили собрания комсомольцев и молодежи. Обычно собрания проводились в домах Алексея Лепского и Николая Шейды.

Н. Ф. Шейд вспоминал: однажды зимним вечером 1943 года стало известно, что в Ракитницу для проведения собрания приедет Василиса Семеновна Селивоник. В народе ходили легенды об этой мужественной, беззаветно отданной Родине девушке, каждая встреча с которой для всех честных людей бала радостью. Молодежь, заранее предупрежденная, скрытно собиралась в доме Ф. Шейды.

Окна были плотно завешены. Все сидели тихо: неподалеку в школе размещались фашисты.

В тот вечер В. С. Селивоник рассказала о положении на фронте. Все это вызывало у молодежи большую радость. Бывший член подпольной группы Петр Галаш более чем через 30 лет после того памятного собрания скажет: «Спасибо вам, Василиса Семеновна за все, что вы сделали для нас».

Многие раkitницкие парни и девушки тогда хотели уйти в партизанский отряд, но командование, правильно оценив обстановку, рекомендовало им оставаться на месте. В партизанский отряд вынуждены были уйти только Федор Охримук, которого выслеживали немцы, а вскоре за ним пошли Степан Бойчук и Григорий Сацюк. Остальные члены группы продолжали подпольно бороться с фашистами. Собирали оружие, патроны, вывозили из петровичского леса снаряды. Тяжело доставались боеприпасы, но еще тяжелее было их вывезти. Обычно вывозили снаряды под дровами, по пять-шесть штук. Приходилось ехать прямо на вражеский мост. Помогали смелость, решимость, иногда выручал кусок сала или бутылка самогона, отданные немецким часовым.

Подпольная группа прятала от преследований оккупантов евреев, беженцев, семьи советских военнослужащих.

Подпольщики из Ракитницы вели и агитационную работу среди населения. Члены группы ездили за сводками Совинформбюро на Омелинку к Соболевскому, или в Зваровичи к Забаровскому. Сводки передавали из рук в руки, пересказывали их, иногда расклеивали на домах. Подпольщики передавали в партизанский отряд сведения о немецких частях, проходивших

через Ракитницу, помогали продовольствием, одеждой. Женщины вязали теплые рукавицы, шарфы, фуфайки и все это передавали в отряд.

Выходили раkitницкие подпольщики и на самостоятельные операции: минировали дорогу, уничтожали вражескую телефонную связь, собирали оружие, боеприпасы, которые переправляли потом в партизанский отряд, жгли рожь, которую фашисты отбирали у наших людей, чтобы отправить в Германию.

Как могли сражались раkitницкие подпольщики с гитлеровскими оккупантами. Сражались подпольно, в партизанских отрядах, а потом и на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них отмечены правительственными наградами. Орденом Красного Знамени был отмечен и руководитель группы Николай Иванович Галаш. К сожалению, получить награду ему не удалось. Только пятерым из раkitницкой подпольной группы было суждено дожить до Победы. Но в памяти односельчан живут и те, кто для настоящего солнечного дня отдал свои жизни.

Выводы. Смелые подпольщики д. Ракитница Жабинковского района Брестской области с честью и достоинством выполнили свой гражданский долг. Они храбро встали на борьбу с фашистскими захватчиками и внесли весомый вклад в победу над врагом, защиту независимости и свободы будущих поколений Беларуси.

Литература

1. Памяць: Жабінкаўскі раён: гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / [уклад Р.Я. Смірнова; рэд. А.Л. Петрашкевіч і інш.]. – Мінск: Ураджай, 1990. – 510, [2] с. іл.

2. Антифашистское движение Жабинковщины. – Сельская правда 1966 г., 30 июля.

Терещенкова Надежда Николаевна

БЕЛАЯ ЛИЛИЯ – БОГИНЯ АВИАЦИИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

Лидия Владимировна Литвяк родилась в Москве 18 августа 1921 года во Всесоюзный день авиации. Этот факт наложил отпечаток на всю ее дальнейшую жизнь. Лиля (так называли ее близкие) с детства увлекалась самолетами. В 14 лет она стала заниматься в Центральном аэроклубе имени В. Чкалова, а в 15 – уже совершила первый самостоятельный полет. Потом была Херсонская авиашкола летчиков-инструкторов. По ее окончании Лиля пошла работать в Калининский аэроклуб, где лично подготовила 45 курсантов.

В начале войны Литвяк попросилась на фронт добровольцем. Но лишь в 1942 году она совершила свой первый боевой вылет на истребителе «Як-1» в составе 586-го истребительного авиационного полка (ИАП). Это был один из трех «женских авиаполков» под руководством Марины Расковой, сформированных по личному приказу И. В. Сталина. Чтобы попасть туда, Литвяк пришлось пойти на хитрость – приписать себе недостающие 100 часов налета.

В сентябре ее перевели в 437-й истребительный авиационный полк 287-й истребительной авиационной дивизии. В том же месяце она сбila над Сталинградом истребитель «Ме-109». Летчика, немецкого барона, взяли в плен. Он оказался кавалером Рыцарского креста, опытным пилотом, одержавшим 30 воздушных побед. Пленный был несказанно удивлен, когда узнал, что его сбila молодая русская девушка. По легенде, немец снял с себя боевые награды и отдал их смелой летчице.

На фюзеляже самолета Литвяк по ее просьбе нарисовали белую лилию. «Белая Лилия-44» (по бортовому номеру самолета) стала ее радиопозывным. А саму ее отныне стали называть «Белая лилия Сталинграда». Вскоре Лидию перевели в 9-й гвардейский истребительный авиационный полк, где служили лучшие пилоты, затем в 296-й ИАП.

Однажды ее собственный самолет оказался подбит, и ей пришлось сесть на территории, занятой немцами. Она чудом избежала плена: один из летчиков-штурмовиков открыл огонь по фашистам, а когда они залегли, укрываясь от обстрела, спустился на землю и взял девушку к себе на борт.

23 февраля 1943 года Лидию Литвяк за боевые заслуги наградили орденом Красной Звезды. К тому времени на фюзеляже ее «Яка» красовались, кроме белой лилии, восемь ярко-красных звезд – по числу сбитых в боях самолетов. 22 марта 1943 года в районе Ростова-на-Дону во время группового боя с немецкими бомбардировщиками Лидия получила тяжелое ранение в ногу, но все же сумела посадить поврежденный самолет. Из госпиталя ее отправили долечиваться домой, но уже через неделю она вернулась в полк. Летала в паре с командиром эскадрильи Алексеем Соломатиным, прикрывая его во время атак. Между боевыми товарищами возникло чувство, и в апреле 43-го Лидия и Алексей расписались.

Весной почти на всём фронте наступило затишье, но лётчиков оно не касалось. Продолжались вылеты на прикрытие штурмовиков и бомбардировщиков, а также перехват немецких ударных самолётов.

В апреле Литвяк получила серьёзное ранение в крайне сложном бою. Её «Як» вышел на перехват бомбардировщиков над Ростовом. «Яки» атаквали немцев, Литвяк подбила один из «юнкерсов», но во время боя пуля попала ей в ногу. На повреждённый самолёт начали заходить уже немецкие истребители. Лидия отреагировала в своей манере – она пошла в отчаянную контратаку и не свернула.

Ей удалось уничтожить один из атаквавших её «мессершмиттов» ценой второго ранения и подбитого собственного самолёта. После боя ее «Як» едва дотянул до аэродрома, Литвяк отрапортовала об успешном выполнении задания – и тут же упала от боли и кровопотери. Госпиталь она вскоре покинула самым естественным для себя образом – сбежала.

Ещё не оправившись от ранения, она сбивает два «мессера» подряд. Один из лётчиков попал в плен и попросил о встрече с пилотом, который его сбил. Немецкий авиатор не поверил, что его самолёт уничтожила девушка. Литвяк пришлось на пальцах

показывать, как именно она заходила ему в «хвост», чтобы рассеять сомнения незадачливого аса.

Вскоре Лидия уничтожила необычную цель – аэростат-корректировщик. Немцы внимательно следили за тем, чтобы их драгоценный летательный аппарат не сбили, и Литвяк управлялась с аэростатом хитростью – она спикировала на него со стороны солнца.

В мае 1943 г. Литвяк сбила еще несколько вражеских самолетов и была награждена орденом Красного Знамени. Но судьба приготовила ей сразу два тяжелых удара. 21 мая в бою погиб ее муж Алексей Соломатин. А 18 июля – лучшая подруга Екатерина Буданова. Однако горевать было некогда.

В конце июля – начале августа 43-го Литвяк пришлось принимать участие в тяжелых боях по прорыву немецкой обороны на реке Миус. 1 августа Лидия совершила целых четыре боевых вылета. Во время четвертого вылета ее самолет был подбит немецким истребителем, но не упал сразу на землю, а скрылся в облаках...

После войны бывшие однополчане пытались отыскать следы Лидии Литвяк. Выяснилось, что обломки истребителя с белой лилией на фюзеляже были найдены местными жителями и сданы в металлолом. Позднее стало известно, что останки неизвестной летчицы были обнаружены близ хутора Кожевня местными мальчишками. 29 июля 1969 года их захоронили в братской могиле в селе Дмитровка Шахтерского района Донецкой области.

В 1971 году поисковому отряду 1-й школы города Красный Луч удалось установить имя летчицы – Лидия Литвяк. В ноябре того же года на основании приказа заместителя министра обороны СССР Лидию Литвяк официально признали погибшей при выполнении боевого задания.

Только 5 мая 1990 года Президентом СССР М. С. Горбачевым был подписан указ о присвоении Лидии Владимировне Литвяк посмертно звания Героя Советского Союза.

Всего за десять месяцев пребывания на фронте «Белая Лилия» совершила 186 боевых вылетов, сбила 14 самолетов и один аэростат. Она была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как женщина-летчик, одержавшая наибольшее число побед в воздушных боях.

Литература

1. «Белая лилия» Сталинграда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian7.ru/post/belaya-liliya-stalingrada-kakoy-byla/>. – Дата доступа: 05.03.2019.
2. Богиня авиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golospravdy.com/belaya-liliya-stalingrada/>. – Дата доступа: 05.03.2019.
3. Лидия Литвяк: самая результативная летчик-истребитель в истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/37411831/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/. – Дата доступа: 05.03.2019.

*Терещенкова Надежда Николаевна,
Малмыго Михаил Сергеевич*

ЗА ЗИНУ ТУСНОЛОВОВУ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

Только спустя десятилетие после войны легендарной медсестре Зинаиде Михайловне Тусноловой-Марченко было присвоено звание Героя Советского Союза. Всем смертям назло, выжившая медсестричка стала для солдат символом измученных, искалеченных, истерзанных войной советских девчонок. Девушка потеряла на войне ноги и руки, но воля и характер позволили ей вернуться к нормальной жизни. Она, пожалуй, единственная в своем роде. А вообще, говоря о людях военного времени, нельзя отделаться от мысли, что они сделаны из какого-то неведомого сверхпрочного материала, позволявшего жить и бороться даже тогда, когда уже, кажется, невозможно. На самом деле они были такими же, как мы. Просто презирали слово «невозможно», постоянно доказывая, что возможно все.

Родившаяся в ноябре 1920 года на хуторе Шевцово близ Полоцка девочка Зина и представить не могла, какие суровые испытания приготовит ей жизнь. Росла она в обычной крестьянской семье, которой из Белоруссии пришлось

перебраться в шахтерский городок Ленинск-Кузнецкий. Отец Зинаиды пришел с Первой мировой войны полным Георгиевским кавалером. В гражданскую – учился на курсах красных командиров под руководством Яна Фабрициуса. В 1932 году его арестовали и отправили на строительство Беломорканала. Второй раз отца арестовали в 1938 г. и вскоре расстреляли.

С Иосифом Марченко Зинаида Туснолобова познакомилась весной 1941 г. Расписаться молодые не успели: Зина проводила его на фронт в первые дни войны. А сама ушла добровольцем в июле 1942-го, после того, как окончила школу медсестер. За 8 месяцев вынесла на себе 123 раненых бойца, была награждена орденом Красной Звезды.

Как молодые хрупкие девчонки вытаскивали под пулями раненых здоровых мужиков, матерящихся от боли, сейчас понять сложно. Но тогда существовало суровое слово «надо», заставлявшее делать то, что сделать, казалось, нельзя. В одном из боев в феврале 1943 г. помощь потребовалась командиру. За линией окопов Зинаиду ранило, перебило обе ноги. После атаки ее, едва живую, обнаружил фашист. Ударил ногой в живот, бил прикладом по лицу, голове. Но, к счастью, почему-то не выстрелил.

Нашли Зину через сутки разведчики. Снег вокруг был красным от крови и замерзшим. Медсестру из него вырезали ножом. Потом был госпиталь, где врачи отчаянно боролись за ее жизнь. Они победили, но дорогой ценой – из-за гангрены Зине ампутировали руки и ноги. Соседи по палате удивлялись ее стойкости: она не жаловалась на жизнь, мужественно переносила нестерпимые боли, которые не оставляли после десятка операций. Однажды, позвав медсестру, написала короткое письмо своему Иосифу: «Милый мой, дорогой Иосиф! Прости меня за такое письмо, но я не могу больше молчать. Я должна сообщить тебе только правду... Я пострадала на фронте. У меня нет рук и ног. Я не хочу быть для тебя обузой. Забудь меня. Прощай. Твоя Зина». Но вскоре пришел ответ со словами: «Никакие несчастья и беды не смогут нас разлучить...» [1].

В госпиталях – в Свердловске и Москве – девушка провела 15 месяцев. Потом приехала мать. Добраться до дома было непросто: столько тогда в стране было инвалидов. Но деньги на

дорогу до Ленинска-Кузнецкого собрала «Комсомольская правда». Газета взяла шефство над Зинаидой.

А она заново училась писать, ходить, жить. И продолжала воевать: словом. В 1944 году, когда части 1-го Прибалтийского фронта подошли к ее родному Полоцку, она написала в фронтовую газету: «Отомстите за меня! Отомстите за мой родной Полоцк! Это пишет человек, которого фашисты лишили всего – счастья, здоровья, молодости. Пусть это письмо дойдет до сердца каждого из вас...» [1].

Статью зачитывали бойцам, шедшим на штурм города. Мужчины, за три года войны повидавшие много горя и страданий, писали на снарядах и бомбах «За Зину Туснолобову!». Она стала для солдат символом, ведущим к долгожданной победе.

Отгремели залпы победных салютов, начиналась мирная жизнь. Зина и Иосиф вернулись в Полоцк, поженились. Они посадили яблоневый сад, о котором мечтали еще до войны. Война искалечила, но не отняла стремления к счастью. Однако беды их не оставляли. Родились двое сыновей, однако оба умерли в младенчестве от инфекции. Но и здесь Зина заставила судьбу склониться перед собой. Спустя несколько лет у четы родился сын Владимир, а затем дочь Нина.

Дом был всегда полон гостей. Кто приходил за советом, а кто и за помощью. Ведь Зинаида Михайловна стала членом горкома партии и депутатом горсовета. «Я не замечал, что мама инвалид, – вспоминал позже ее сын Владимир. – Московский хирург Николай Соколов разделил лучевые кости руки, которая была ампутирована выше локтя, и обшил их кожей. Вышло два пальца. На них мама зубами надевала резиновую манжетку с авторучкой. Так и вела свою обширную переписку.

Могла брать ими вещи, причесываться, умываться, даже нитку вдевать в иголку научилась. Шила, штопала, могла на протезах нагнуться и помыть пол, топила печку. Мы с сестрой по дому помогали – картошку почистить, постирать. Приходили на выручку и соседи – мы с ними жили одной семьей. Много, само собой, лежало на отце. А еще мама и отец были заядлыми грибниками. Грибов собирали столько, что сушили их мешками. Потом отправляли родственникам и друзьям в разные города посылки с дарами леса» [1].

Общественность Полоцка, различные организации неоднократно обращались с ходатайством о том, чтобы военный и гражданский подвиг этой необыкновенной женщины был отмечен достойным образом. И вот наконец в 1957 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Тусноловой-Марченко присвоено звание Героя Советского Союза. Спустя восемь лет Международный Комитет Красного Креста наградил Зинаиду Михайловну медалью Флоренс Найтингейл. Флоренс Найтингейл – первая английская сестра милосердия, национальный герой своей страны, совершившая подвиг в прошлом веке. Медаль в память этой патриотки присуждается каждые два года сестрам милосердия разных государств. Она стала третьей советской медсестрой, удостоенной этой почетной награды.

Но подорванное войной здоровье все же постепенно ухудшалось. Зинаида Туснолова-Марченко умерла в мае 1980 года, не дожив несколько месяцев до своего 60-летия. Она – Почётный гражданин города Полоцка, одна из улиц которого названа её именем. В Полоцке открыт музей-квартира героини. В музее-квартире Н. А. Островского «Преодоление» (г. Москва, ул. Тверская, д. 14) размещен стенд, посвящённый мужеству Героя Советского Союза, З. М. Тусноловой-Марченко.

Да, герои не уходят в небытие, пока мы о них помним. Герои остаются рядом с нами, чтобы своим примером помочь в трудную минуту. Если вам кажется, что жизнь невыносима, что выхода из тупика нет, что справиться с бедой невозможно, вспомните о Зине Тусноловой...

Литература

1. «Победившие судьбу». Жизнь и любовь Зины Тусноловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/36727>. – Дата доступа: 05.03.2019.

2. За Зину Туснолову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://redcross.by/za-zinu-tusnolobovu/>. – Дата доступа: 05.03.2019.

3. «За Зину Туснолову»: подвиг увековеченный при жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://polock.info/page/za-zinu-tusnolobovu-podvig-uvekovechennyj-pri-zhizni>. – Дата доступа : 05.03.2019.

Томчук Марта Сергеевна

**ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ
КАК СИМВОЛ СТОЙКОСТИ,
МУЖЕСТВА И ТРИУМФА**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

И музыка встала над мраком развалин,
Крушила безмолвие тёмных квартир.
И слушал её ошарашенный мир...

Ю. Воронов

76 лет назад в осаждённом городе состоялся легендарный концерт с исполнением седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Она стала символом несокрушимости духа жителей и защитников Ленинграда. Неизвестно когда именно, в конце 30-х или в 1940 году, но во всяком случае, еще до начала Великой Отечественной войны Д. Д. Шостакович написал вариации на неизменную тему – «Пассакалию», сходную по замыслу с «Болеро» М. Равеля. Музыкальная тема простая, как бы приплясывающая, развивалась на фоне сухого стука малого барабана и разрасталась до огромнейшей силы. Сначала она звучала безобидно, даже несколько фривольно, но выростала в мощный символ подавления. Композитор отложил это сочинение, не исполнив и не опубликовав его [1].

22 июня 1941 года его жизнь, как и жизнь всех людей в нашей стране, резко изменилась. Началась война, прежние планы оказались перечеркнутыми. Все стали работать на нужды фронта. Д. Д. Шостакович вместе со всеми рыл окопы, дежурил во время воздушных тревог. Делал аранжировки для концертных бригад, отправлявшихся в действующие части. Естественно, роялей на передовых не было, и он перекладывал аккомпанементы для небольших ансамблей, делал другую необходимую, как ему казалось, работу. Но у этого уникального музыканта-публициста – как было с детства, когда в музыке передавались сиюминутные впечатления бурных революционных

лет, – стал созревать крупный симфонический замысел, посвященный непосредственно происходящему. Он начал писать Седьмую симфонию.

Первые наброски, вошедшие в Седьмую симфонию, появились ещё до войны, но целенаправленную работу над новым музыкальным произведением Дмитрий Шостакович начал уже летом 1941 года. После начала блокады музыкант закончил писать вторую часть и приступил к третьей. Закончить симфонию удалось только в эвакуации.

Премьера симфонии состоялась 5 марта 1942 года в Куйбышеве. Успех был настолько ошеломляющим, что уже на следующий день копия ее партитуры была самолетом доставлена в Москву. Первое исполнение в Москве состоялась в Колонном зале Дома Союзов 29 марта 1942 года.

Общественность всего мира восприняла исполнение Седьмой как событие огромной важности. Вскоре из-за рубежа стали поступать просьбы выслать партитуру. Через мир, охваченный огнем войны, полетел самолет с драгоценными микропленками, и 19 июля 1942 года Седьмая симфония была исполнена в Нью-Йорке.

Но с особым нетерпением «свою» Седьмую симфонию ждали, конечно, в блокадном Ленинграде. 2 июля 1942 года двадцатилетний летчик лейтенант Литвинов под сплошным огнем немецких зениток, прорвав огненное кольцо, доставил в блокадный город медикаменты и четыре объемистые нотные тетради с партитурой Седьмой симфонии. На аэродроме их уже ждали и увезли, как величайшую драгоценность.

Подготовка к концерту шла в тяжелейших условиях. Город находился в блокаде уже почти год, профессиональных музыкантов в нём осталось очень мало. Многие погибли или умерли от голода, кто-то ушёл на фронт или был эвакуирован. Остальные были заняты в мероприятиях по защите и обороне Ленинграда, здоровье оставляло желать много лучшего. Дирижёрскую палочку доверили Карлу Элиасбергу. Музыкантам выдали дополнительные пайки и приступили к репетициям.

355-й день блокады ознаменовался концертом. Премьеру 7-й симфонии Дмитрия Шостаковича назначили на 9 августа. Вообще-то в этот день немцы планировали захватить город,

но вышло по-другому. Незадолго до этого Ленинградский фронт возглавил Леонид Говоров, будущий маршал. Он приказал вести по вражеским батареям непрерывный массированный огонь в течение всего концерта. Фашистские снаряды не должны были мешать ленинградцам слушать музыку. «Действительно, – вспоминал кларнетист Виктор Козлов, – включены были все люстры хрустальные. Зал был освещён, так торжественно. Такой подъём был у музыкантов в настроении, так играли с душой эту музыку» [2].

Зал филармонии был полон, а публика была самой разнообразной: вооружённые моряки и пехотинцы, а также одетые в фуфайки бойцы ПВО и исхудавшие завсегдатаи филармонии.

Новое произведение Д. Шостаковича оказало сильное эстетическое воздействие на многих слушателей, заставив плакать, не скрывая слёз. В великой музыке нашло своё отражение объединяющее начало: вера в победу, жертвенность, безграничная любовь к своему городу и стране.

Во время исполнения симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорителям городской сети. Её слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска. Много позже, двое туристов из Германии, разыскавшие Элиасберга, признались ему: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть...» [3].

Музыка отразила чувства жителей: тревогу, боль, но и в то же время безграничную веру в будущую победу, которая наполняла силами в самые тяжкие моменты блокадной жизни.

Седьмая симфония сплотила ленинградцев и в самый сложный момент показала, что город продолжает не только жить, но и бороться. Так весь мир увидел, что великая музыка, написанная кровью, обладает сокрушительной силой. А жители и защитники блокадного Ленинграда обрели вечный памятник, который невозможно разрушить – Седьмую симфонию, получившей второе название – Ленинградская. Даже в Польше и Прибалтике, где сейчас сносят монументы советским солдатам, симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича звучит столь же решительно и мощно, как и 76 лет назад.

Литература

1. Как в блокадном Ленинграде исполнили Седьмую симфонию Шостаковича, Избранное, 2017 [Электронный ресурс] /. – Режим доступа: <http://izbrannoe.com/news/lyudi/kak-v-blokadnom-leningrade-ispolnili-sedmuyu-simfoniyu-shostakovicha>. - Дата доступа: 03.03.2019.

2. Михеева, Л. Шостакович. Симфония No. 7 («Ленинградская»), Классическая музыка, опера и балет, 2011 [Электронный ресурс] /. – Режим доступа : https://www.belcanto.ru/s_shostakovich_7.html. – Дата доступа: 03.03. 2019.

3. Саблин, А. Седьмая симфония Шостаковича как символ ужасов блокады и триумфа над нацизмом, Longread, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.5-tv.ru/news/145454>. – Дата доступа: 04.03.2019.

Уласовец Екатерина Анатольевна

СЕСТРЫ ХАТЫНИ НА КОПЫЛЬЩИНЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
к.и.н., доцент Сильванович С.А.

Есть события, над которыми не властно время. Они вошли в историю города, края, страны. К таким событиям относится Великая Отечественная война. Мы помним не только героические страницы летописи Великой Отечественной, но и ее печальные события. Символом жестокости нацистов на белорусской земле стала деревня Хатынь. Трагедия Хатыни – не случайный эпизод войны, а один из тысячи фактов, свидетельствующих о целенаправленной политике геноцида гитлеровской Германии по отношению к населению Беларуси. В каждом населенном пункте есть места, где оставила свой след Великая Отечественная война. Есть такие места и в Копыльском районе Минской области.

33 деревни Копыльского района Минской области постигла участь Хатыни. Многие из них не возродились. Список сожженных деревень открывают Большие Прусы. За два дня,

26 и 27 сентября 1942 года, гитлеровцы уничтожили в огне 258 человек. Это была месть местным жителям за то, что в начале Великой Отечественной войны в деревне появились первые группы участников сопротивления. Из этой деревни родом Михаил Григорьевич Янковский, который вместе с местными коммунистами создал партизанский отряд имени С. М. Будённого.

До войны деревня Большие Прусы была большой и многолюдной. 26 сентября 1942 года была суббота, раннее утро. Деревню разбудили топот лошадиных копыт и крики: «Немцы! Немцы!» Дело в том, что в это время лошадей на ночлег оставляли еще на пастбище. С ними оставались и мужчины, которые присматривали за табуном. Если бы не они, то вряд ли кому удалось бы тогда выжить... Часть жителей бросилась в сторону соседней деревни, но они не смогли там укрыться, потому что немцы окружили деревню плотной цепью. Они согнали всех обратно. Тех, кто сопротивлялся, расстреливали. Разговаривать запрещалось, перемещаться можно было только по своему двору. Если кто-то ослушивался, стреляли. К обеду немцы стали сгонять весь скот на пастбище. Люди уже понимали: будут жечь дома. Они стали выносить в сады и огороды то немногое, что можно было бы уберечь от пожара. Приехали еще две машины с немцами. Они разошлись и стали по обе стороны деревни с автоматами. На какое-то время в Больших Прусах наступила тишина... Потом людей начали сгонять в сарай, раздались выстрелы.

В живых из сожженных 26 сентября 1942 года жителей остались три женщины, а также двое раненых мальчишек. На краю деревни сейчас находится братская могила, где в 1975 году установлена стела, свидетельствующая о тех страшных событиях.

В феврале 1943 года захватчики сожгли на территории Копыльского района пять населенных пунктов: поселок Прогресс, деревни Жаволки, Мосевичи, Рулево, Колодезное. Тогда же и погибла большая часть их жителей.

Колодезное. Сейчас это тихая деревушка, входящая в состав Копыльского сельского совета. И трудно представить, что 9 февраля 1943 года она была охвачена пламенем, слышались крики и

стоны женщин, стариков и детей. Тогда фашисты уничтожили 213 мирных жителей. Только 34 человека остались в живых.

Деревня Рулево Слободокучинского сельсовета так и не смогла оправиться после 23 февраля 1943 года, когда 22 жителя были сожжены. Никого не жалели каратели – ни стариков, ни детей. Спасти удалось только одной семье Кубрак. Перед началом Великой Отечественной войны, как свидетельствует книга «Память», там было 11 дворов и 26 человек.

«Копыльская Хатынь» – так часто называют копыляне сожженную немцами деревню Мосевичи. Она находилась в Бобовнянском сельсовете. Деревня известна с начала 20 столетия. До начала Великой Отечественной войны в ней было 32 двора, 138 жителей. 2 февраля 1943 года фашисты полностью сожгли деревню вместе со 130 ее жителями. Среди них 11 детей до двух и 47 до 12 лет. Выжил только один человек. После войны деревня так и не возродилась. Память о ней увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь». В 1998 году на месте бывшей деревни была установлена скульптурная композиция. В фундамент заложена капсула с обращением к потомкам: «Мы – за голубое безоблачное небо для наших детей, мы – за дальнейшее примирение двух народов, белорусского и немецкого, за укрепление дружбы и сотрудничества».

Еще более жуткая трагедия случилась в д. Жаволки. До войны в деревне проживало 600 человек. 5 февраля 1943 года фашистские захватчики уничтожили 512 мирных жителей, из них более 270 детей, 120 пожилых мужчин и 150 женщин. На войну в Красную Армию из деревни было призвано более 50 человек, а когда был оккупирован Копыльский район, из этой деревни в партизанские отряды ушло 48 человек. За два дня перед расстрелом карательный отряд приехал в деревню на повозках по дороге со стороны Копыля. Они проехали вначале мимо деревни, но через некоторое время возвратились и разместились на ночлег в домах жителей деревни. На третьи сутки каратели учинили расправу.

Житель д. Жаволки Астрейко, который заметил приготовления немцев к карательной акции и спрятался с женой и детьми в сарае, позже вспоминал: «Через некоторое время дверь сарая открылась, и в него вошли двое. Они о чем-то

переговорили и подожгли солому. Я вместе с женой и детьми выскочил из горящего сарая, поскольку там оставаться было нельзя... Я со старшими детьми отбежал от сарая и упал в снег, а жена бросилась к одному из карателей, погнавшемуся за младшими детьми, и стала просить его не расстреливать детей. На руках она держала грудного ребенка, а второй, пятилетний, держался за юбку матери. Я видел, как один из карателей выстрелами из автомата убил мою жену, грудного ребенка и второго, пятилетнего. Меня они не заметили, поскольку место, где я лежал, заволочло дымом от подожженного сарая. А старшие дети спрятались между поленьями дров. В это время постройки жителей деревни уже горели, до меня доносились крики, стоны односельчан и выстрелы карателей. И продолжалось это почти целый день. Только к вечеру каратели покинули догорающую деревню. Я подобрал трупы расстрелянных жены и детей и похоронил их на следующий день на деревенском кладбище...».

До войны в Потейковском сельском совете находился поселок Прогресс, основанный после 1917 года. Перед войной в нем насчитывалось 14 дворов, 46 жителей. В феврале 1943 года немецко-фашистские захватчики практически целиком сожгли поселок и лишили жизни 16 человек.

23 февраля за связь с партизанами были также сожжены 16 жителей деревни Аксамиты. На братской могиле, где похоронены сожженные жители, поставлен гранитный памятник с полным списком жертв.

23 февраля 1943 года немцы загубили 64 ни в чем не повинные жизни с деревни Рим (теперь Дусаевщина). В 1970 году на братской могиле деревни Дусаевщина установлен обелиск, а рядом с ним в 1975-м – скульптура и стела с именами погибших.

За годы оккупации Беларуси немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209 из 270 городов и районных центров, 9200 деревень. Но самой болезненной и тяжелой потерей явилась гибель людей. За годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 и более миллионов жителей Беларуси. Среди них немало жертв нацистской политики геноцида. В рамках карательных акций на Копыльщине Минской области было уничтожено 33 населенных пункта и 2693 проживающих в них людей.

Литература

1. Память: Копыльский район: Ист. док. хроники городов и районов Беларуси / А.А.Мартинovich [и др.]. – Мн.: Бел. Наука, 2001. – 638 с.
2. Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.db.narb.by>. – Дата доступа: 28.03.2019.

Урбанович Ольга Викторовна, Шестак Дарья Александровна

БОРЬБА С ПЕДИКУЛЕЗОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение влияния условий быта на возникновение педикулеза у военнослужащих, неотложных мер борьбы с вшивостью в годы Великой Отечественной войны.

Цель исследования. Изучить влияние санитарно-гигиенических условий на возникновение педикулеза, методы борьбы с ним в годы Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о развитии педикулеза, методах борьбы с ним в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. Санитарное положение в частях Красной Армии оставляло желать лучшего, о чем уже в первые месяцы войны неоднократно докладывали в Ставку. К сентябрю 1941 года на Западном фронте педикулезом страдало до 85% личного состава. Однако вплоть до начала 1942 года никаких систематических мер по борьбе с педикулезом не предпринималось, а расходы на помывку и стирку обмундирования были сокращены вдвое. Ситуацию усугубляло то, что в стране резко сократилось качество производимого мыла.

Основным переносчиком заразы была так называемая платяная вошь, которая крупнее и агрессивнее своего головного

сородича. Обитая и размножаясь под одеждой, она доставляла военным не просто дискомфорт, а нестерпимые мучения. Боролись с напастью, как могли. Накануне войны появился дуст, которым стали активно посыпать обжитую вошью одежду, однако эффективность инсектицида оказалась низкой.

Фронтовик Александр Шумилин с содроганием вспоминал, как в госпиталях кровососы заползали под бинты, выгрызая раны. Еще тяжелее приходилось тем, кому наложили гипс. Извлечь оттуда паразитов не было никакой возможности, и они, роясь и гнездясь, постепенно доводили раненых до иступления.

Вслед за педикулезом советских солдат начали поражать более тяжелые заболевания – сыпной тиф и «окопная лихорадка». Требовались неотложные меры. И вот с конца 1941 года в Красную Армию решили внедрить специальные банно-прачечные и дезинфекционные поезда (БПДП), предназначенные для санитарной обработки бойцов. В состав входили от 14 до 18 вагонов, в которых размещались формалиновые камеры, душевые, прачечные и сушилки. В час такие поезда могли обслужить до 100 человек.

Кроме того, для борьбы с паразитами использовались обмывочно-дезинфекционные роты (ОДР), в арсенале которых были дезинсекторные камеры и автодуши, а также прачечно-дезинфекционные отряды (ПДО), которые помимо стирки уничтожали кровососов разными химикатами. Экстренных мер, принятых для борьбы с педикулезом, было все равно недостаточно, зачастую бойцы самостоятельно пытались вытравливать вредителей, например, скипидаром, или жечь огнем. В результате такой процедуры вместе со вшами нередко погибало и обмундирование.

Выводы. К концу войны педикулез в советской армии был фактически побежден. Свою роль в этом сыграли нормализация санитарных условий, усиление дезинфекционных мер и улучшение питания личного состава.

Литература

1. Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. – М., 1999. – Кн. 4. – 368 с.
2. Сборник важнейших официальных материалов по санитарным и противоэпидемическим вопросам. В помощь санитарному врачу и эпидемиологу. – М., 1949. – Кн. 1. – 772 с.

Урбанович Ольга Викторовна

ГЕНОЦИД ЕВРЕЕВ В СВИСЛОЧСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности фашистской Германии в отношении евреев Свислоччины, начало формирования политики геноцида в Свислочском районе способствует познанию истории родного края и формированию гражданственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить проведение политики геноцида в Свислочском районе.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о проведении политики геноцида в годы Великой Отечественной войны на территории Свислочского района.

Результаты исследования. Город Свислочь был захвачен немецкими войсками 26 июня 1941 года, и оккупация продлилась до 17 июля 1944 года. На момент оккупации среди 8000 жителей города евреев было более 3000 человек. Эвакуироваться из этого приграничного города успели только несколько еврейских семей.

Сразу после оккупации нацисты и полицейские из числа местных жителей начали грабить евреев и издеваться над ними.

Евреям запрещалось появляться без опознавательного знака – желтой нашивки в виде шестиконечной звезды на левой стороне груди и плече, запрещалось заходить на рынок и в другие общественные места, пользоваться транспортом, ходить по тротуарам.

В ноябре 1941 года немцы, реализуя нацистскую программу уничтожения евреев, организовали в Свислочи гетто. Евреям позволили взять только то, что можно было унести в руках и увезти на тачке, и приказали в течение 6 часов переселиться в гетто в районе нынешней улицы Мельново, Комсомольской и Горького – до улицы Новая. Все ценные вещи при переселении

отобрали полицаи. Гетто было огорожено и строго охранялось. Для контроля исполнения немецких приказов узникам приказали создать юденрат и еврейскую полицию. Местным жителям категорически запрещалось разговаривать с евреями и заходить на территорию гетто.

Узников в возрасте от 16 до 60 лет использовали на самых тяжелых принудительных работах, грабили, накладывали различные «контрибуции» и избивали. За малейшую «провинность» расстреливали. Через год существования гетто в живых осталось менее половины евреев.

С самого начала существования гетто евреев систематически расстреливали по несколько человек, а в конце 1941 года во время очередной «акции» (таким эвфемизмом нацисты называли организованные ими массовые убийства) были расстреляны несколько сотен узников.

1 ноября 1942 года Свислочское гетто было уничтожено. Молодых узников отобрали и отправили в трудовой лагерь в Волковыск. Остальных евреев, большей частью женщин, стариков и детей, выстроили в колонну и повели в сторону парка по улице Дворной. Обреченных людей привели в урочище Вишевник на окраине Свислочи, заставили самим выкопать ямы и расстреляли. Расстрел продолжался с пяти часов вечера до середины ночи. Было убито 1536 человек.

Выводы. Всего было убито более 3000 свислочских евреев. Памятник убитым в Свислочи евреям установлен в урочище Вишевник и на мемориальном кладбище в Холоне в Израиле.

Литература

1. Памяць. Свіслацкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. І.І. Варанец і інш.; Маст. Э.Э.Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 2004. – 526 с.

Урбанович Ольга Викторовна

**КОМСОМОЛЬЦЫ-ПОДПОЛЬЩИКИ
ДЕРЕВНИ ДОБОВОЛЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности комсомольцев-подпольщиков, их роль в борьбе с фашистскими захватчиками способствует познанию истории родного края, а также осознанию вклада её участников в победу над врагом и формированию гражданской ответственности молодого поколения Беларуси, тем более что 2018 год в нашей стране объявлен Годом малой родины.

Цель исследования. Изучить деятельность комсомольцев-подпольщиков, их роль в борьбе с фашистскими захватчиками в д. Доброволя.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о деятельности подпольной организации в д. Доброволя в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. С первых дней оккупации Свислочкины (июнь 1941г.) развернулось массовое всенародное движение против оккупантов. Активисты советской власти, красноармейцы, которые выходили из окружения, составили ядро партизанского движения. Одним из центров партизанского движения на территории нашего района стала Беловежская пуца. В ней летом 1941 г. воевало более 500 партизан. В окружении Беловежской пуцы в населенных пунктах фашисты разместили свои гарнизоны и начали ее уничтожать. Германской промышленности необходима была авиационная древесина.

Советские патриоты не могли допустить хищнического уничтожения заповедника. Для успешной деятельности

партизанам необходима была связь с местным населением. Постепенно они ее установили. Партизанские связные были из деревни Доброволя. Секретарём подпольной организации был Михаил Андреевич Урбанович. В ее составе было 18 человек. Они помогали прятаться в Беловежской пуще оставшимся в окружении бойцам и командирам Красной Армии, помогали раненым, прятали их в лесных землянках, доставляли медикаменты и перевязочный материал, продукты питания, занимались сбором оружия, распространяли листовки, вели пропаганду среди населения. Их деятельность не осталась незамеченной фашистами. И в конце июля 1941 г. вожак добровольских комсомольцев по доносу предателя был схвачен и расстрелян. На допросах он подвергался жестоким пыткам, но никого не выдал, поэтому подпольная комсомольская организация в Доброволе продолжала действовать. Оставшиеся на свободе подпольщики вынуждены были усилить конспирацию. Паше Василенко удалось избежать ареста. Оставшиеся члены организации избрали ее секретарем.

После смерти Миши и четырех членов подпольной организации Паша тяжело переживала и поклялась отомстить фашистам. С целью маскировки своей деятельности, чтобы не вызвать подозрений у фашистов, девушка устроилась поваром в немецкую столовую во вражеском гарнизоне. Часть продуктов скрывала и передавала партизанам. Прислушивалась к разговорам, которые вели за обедом гитлеровцы. Самую ценную информацию она передавала в партизанскую группу, которая находилась в лесу недалеко от д. Доброволя. Много раз предупреждала партизан о карательных операциях, которые готовились против них. Вместе с Пашей держала связь с партизанами вся ее семья: отец и 2 брата.

Чтобы остановить и уничтожить всенародное движение, стать хозяином пущи, фашисты жителей восьми деревень нашего района, расположенных в пуще, частично уничтожили, частично вывезли, чтобы не дать пристанища партизанам. Для борьбы с партизанами фашисты создавали специальные карательные отряды, засылали провокаторов, использовали бывших кулаков и уголовников.

А через три дня немцы арестовали семью Василенко. Две недели пытали фашисты патриотов, но ни Паша, ни ее отец, ни братья не выдали местонахождение партизан. Отец переживал за Пашу, но, перенося нечеловеческие пытки, девушка никого не выдала. В ноябре 1943 г. немецкие палачи провели патриотов по деревне, на шее у них висели таблички «Бандиты. Помогали партизанам». Вечером всю семью Василенко немцы повесили в центре села на высоком раскидистом дереве, что росло у церкви. Для запугивания населения они согнали на казнь партизан всех жителей д. Доброволя. Так погибли, не склонив голову перед врагом, добровольские патриоты.

Выводы. Прошло время, но подвиг комсомольцев из д. Доброволя не забыт, и память о них живёт в сердцах односельчан. В 1965 году посмертно Миша Урбанович и Паша Василенко были награждены медалью «За отвагу». За могилами героев ухаживают школьники Добровольской средней школы.

Именами комсомольцев-подпольщиков названы улицы в г. Свислочь и в д. Доброволя. На месте дома, где родился Миша Урбанович, и на месте казни семьи Василенко установлен мемориальные доски. В честь погибших комсомольцев в Доброволе проводится районный лёгкоатлетический кросс. Спортсменам вручаются призы имени Михаила Урбанович и Паши Василенко. Добровольским героям посвящена экспозиция в районном историко-краеведческом музее г. Свислочь.

Литература

1. Памяць. Свіслацкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. І.І. Варанец і інш.; Маст. Э.Э.Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 2004. – 526 с.

Урбанович Ольга Викторовна

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СВИСЛОЧЧИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение партизанского движения на Свислоччине способствует познанию малоисследованных страниц истории родного края, а так же осознанию большого вклада партизан в победу над врагом и формированию гражданственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить историю партизанского движения в Свислочском районе в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования. Характеристика этапов развития партизанского движения на территории Свислочкины в годы Великой Отечественной войны. Выявление особенностей партизанского движения в нашем крае. Характеристика форм партизанской борьбы.

Методы исследования. Общенаучные: обобщение, анализ, синтез. Специально-исторические: историко-сравнительный и историко-системный.

Результаты исследования. 9 сентября 1942 года был образован Белорусский штаб партизанского движения (БШПД). Его возглавил П. З. Калинин. Создание БШПД дало новый толчок для развития партизанского движения в БССР. БШПД разрабатывал и проводил в жизнь мероприятия по развитию партизанского движения, организовывал и контролировал боевые действия бригад и отрядов, изучал, обобщал и распространял их боевой опыт, т. е. осуществлял руководство, обеспечивал партизан вооружением, боеприпасами, средствами связи, организовывал авиаперевозки военных грузов, личного состава в тыл врага и эвакуацию раненых.

Активность партизан на территории нашего района не осталась незамеченной для немцев. 17 сентября 1942 года

немецкое командование предприняло крупную акцию по ликвидации партизанских формирований, базировавшихся около деревни Новый Двор. Документы свидетельствуют, что в операции против партизан было задействовано 4,4 тысячи немецких солдат и полицаев. Операцией руководил генерал-майор. Блокада партизан продолжалась до начала октября 1942 года. Партизаны вынуждены отойти, потеряв убитыми 17 человек и ранеными 23 человека. Потери немцев составили 426 человек убитыми [3, с. 225]. В декабре 1942 года немецкие войска предприняли новую попытку блокады партизан около Нового Двора. Для этой цели было собрано 1,4 тысяч солдат. Партизаны уклонились от боя, перейдя в Гута – Михалинский лес.

Новый, 1943 год, начался с новых партизанских акций. 2 января 1943 года партизаны отряда имени Кирова пустили под 2 поезда с военной техникой на железнодорожной линии Волковыск-Свислочь. В бою около деревни Новый Двор народные мстители уничтожили 80 фашистов. 17 немецких солдат было убито в бою около деревни Андреевичи [2].

Весной 1943 года на Свислоччине начал действовать партизанский отряд под руководством офицера Красной армии В.А. Авдонины. Отряд насчитывал 40 партизан, имел на вооружении ручной пулемет, несколько автоматов. Ими были взорваны два военных транспорта.

В апреле 1943 года в Свислочском районе несколько удачных акций провёл отряд имени Суворова. 19 апреля 1943 года около деревни Михалки, где попали в немецкую засаду. Бойцы отряда отошли, убив 3 немецких солдат. В ночь с 31 марта на 1 мая 1943 года группа партизан пустила под откос поезд на дороге Гайновка – Свислочь, 18 мая был атакован гарнизон деревни Новый Двор. Немцы потеряли 10 человек.

В июле 1943 года был создан Белостокский подпольный обком партии. Свислочский район входил в состав этой области. В состав Белостокского формирования вошло 5 партизанских отрядов, общей численностью около 800 человек. Командиром формирования был Ф. Ф. Капуста. В начале октября к этому формированию примкнула партизанская бригада имени Чапаева, в которую входило 436 партизан. Командовал бригадой Х. А. Мотевосян.

Разместилась бригада имени Чапаева в лесном массиве недалеко от Корнади. Партизаны бригады провели немало успешных операций. 2 ноября 1943 года разведчики бригады под командованием С. И. Янушко организовали удачную засаду около урочища Войтов Мост, где было уничтожено 30 гитлеровцев (Приложение 9, фото 1,2). Бойцы бригады в ноябре 1943 года атаковали немецкий отряд около деревни Соболяки, который пытался собрать молодёжь для вывоза в Германию. Потеряв 10 солдат, немцы вынуждены были отступить [1]. 29 мая 1944 года немцы собрали 6 тысяч солдат для ликвидации бригады. Два дня вражеские части атаковали позиции партизан. Но ночью 31 мая бойцы бригады вырвались из окружения [1].

С партизанской бригадой имени Чапаева взаимодействовала спецгруппа НКГБ БССР «Стойкие», которая была десантирована в Беловежскую пушу 6 октября 1943 года. Группа, которой командовал Иван Поровознюк, провела несколько удачных акций. 26 декабря 1943 года около деревни Лихосельцы (теперь Калиновская) десантники уничтожили эшелон с военной техникой, а 30 декабря 1943 года провели диверсию на станции Свислочь, а через несколько дней пустили под откос поезд с цистернами бензина. 12 февраля 1944 года группа попала в засаду. Прикрывая отход товарищей, погиб командир Иван Поровознюк и несколько бойцов. Остальные бойцы продолжали диверсии и уничтожили 3 немецких эшелона, 11 автомобилей, взорвали 7 мостов, водокачку в Свислочи.

Кроме бригады имени Чапаева, на территории нашего района действовали бригады «Советская Белоруссия» и «Во имя Родины». Весной и в июне 1943 года партизаны бригады «Советская Белоруссия» провели несколько удачных операций, в ходе которых уничтожили 11 эшелонов с вражеской техникой, а в июле-августе пустили под откос 9.

Партизаны Свислочского района активно взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии. Так 17 июля 1944 года первыми из партизан района с частями Красной Армии соединились отряды бригады «Во имя Родины». Взаимодействие бригады с частями армии продолжалось до 21 августа 1944 года. За это время бойцы бригады совместно с разведчиками

170 стрелковой дивизии, уничтожили 2 автомашины, разгромили вражеский гарнизон в деревне Наровка Малая.

Выводы. Партизанское движение в Свислочском районе было составной частью партизанского движения в БССР и СССР и имело общие с ним черты. Ему были свойственны те же виды деятельности: диверсионная деятельность, разрушение инфраструктуры противника в любой форме; разведывательная деятельность, в том числе агентурная; боевое содействие; восстановление и сохранение элементов советской власти на оккупированных территориях.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь, ф.3500, оп.4, д. 294, л. 82-84.
2. Национальный архив Республики Беларусь, ф.133, .оп.2, д.13, л. 27.
3. Памяць. Свіслацкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. І.І. Варанец і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 2004. – 526 с.

Урбанович Ольга Викторовна

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СВИСЛОЧЧИНЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности партизанского движения на Свислоччине, его роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками способствует познанию истории родного края, а так же осознанию вклада её участников в победу над врагом и формированию гражданской ответственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить деятельность партизанского движения и его роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на Свислоччине.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о деятельности партизанского движения на Свислоччине в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. Уже на второй день после нападения фашистской Германии на СССР жители деревень Соболяки и Кукличи, бывшие деятели КПЗБ В. В. Янушко, С. К. Кутько, А. С. Савко наладили связь с 37 своими товарищами из соседних деревень. Был создан антифашистский комитет, управление которым поручили В. В. Янушко. Группа под его руководством развернула активную антифашистскую деятельность. Собирали оружие, вели пропаганду среди населения, налаживали связь с действующими в тылу врага солдатами и офицерами Красной Армии.

С первых дней оккупации была создана партизанская группа из 10 человек во главе с Н. Н. Болтриком. Главными задачами партизаны считали сбор оружия, широкую агитацию среди населения, борьбу с предателями, а также налаживание связи с Большой землей. Им удалось раздобыть радиоприемник. Они прослушивали сводки Совинформбюро, записывали их и распространяли среди населения. К осени 1941 года группа насчитывала 25 человек. Возглавил ее командир Красной Армии В. П. Кириченко. Боевые операции в этот период проводили редко, потому что у группы еще не было ни достаточных сил, ни оружия, ни тем более опыта. Первую крупную диверсионную операцию группа совершила, взорвав железнодорожный состав с живой силой и техникой врага накануне октябрьских праздников 6 ноября 1941 г. на участке дороги Свислочь-Гайновка. Почти на сутки было остановлено движение.

В январе 1942 отряд был окружен у деревни Цисовка. Вырваться смогли только 6 человек из 25. Они отошли в Беловежскую пущу. Летом народные мстители перешли к боевым операциям, вплоть до разгрома вражеских гарнизонов. Осенью 1942 г. на железнодорожной дороге Свислочь-Гайновка, в районе д. Незбодичи, был пущен под откос вражеский эшелон с живой силой и техникой. Был разбит поезд и 20 вагонов. Около сотни гитлеровцев нашли себе там могилу.

Партизаны из группы Сукача, что действовали в западной части Беловежской пущи и в районе д. Яловки, в июне 1942 г. повредили телефонную связь на линии железной дороги Волковыск-Белосток. За время действия группы взорвано 3 поезда, разрушено 40 метров железнодорожных рельсов.

Летом 1942 года был разгромлен полицейский гарнизон в урочище Войтов Мост, который охранял аэродром фашистов. В операции участвовали партизанские отряды имени М. Щорса, Г. Димитрова, К. Ворошилова.

Весной и в начале лета 1943 года группа Болтрика активизировала диверсионную деятельность на железной дороге. Группой подрывников под руководством командира в течение нескольких месяцев были спущены под откос семь вражеских эшелонов с живой силой и техникой на линии дорог Свислочь-Гайновка-Берестовица-Белосток. Четыре железные дороги были взорваны на участке железной дороги Валилы-Белосток.

Кровопролитные бои вела бригада имени Чапаева с 29 по 31 мая 1944 г. во время карательной немецкой экспедиции. Утром 29 мая две тысячи солдат вермахта и полиции окружили партизан в районе д. Пороховня. Но партизаны подготовились к встрече с врагом. После первой неудачной атаки со стороны дороги Лысково-Новый Двор немцы попытались атаковать еще раз. Бригада была вынуждена отступить и занять новую позицию. 30 мая группа разведчиков наткнулась на засаду. В бою погибли 7 партизан, 1 был ранен.

За неделю до наступления Красной Армии в операции «Багратион» бригада приняла участие в рельсовой войне, в результате ею было уничтожено 878 метров железнодорожного полотна.

6 октября 1943 г. в Волковысский, Свислочьский и Порозовский районы была переправлена спецгруппа НКГБ БССР «Стойкие». 26 декабря возле д. Лихосельцы группа в составе Русака, Соловьева, Климовича и Чернышева взорвала вражеский эшелон, следовавший на восток с боевой техникой и живой силой. В конце декабря партизаны провели диверсию на железнодорожной станции Свислочь. Движение было восстановлено только через сутки, а водопомпная станция не работала всю зиму. Через несколько дней десантники группы «Стойкие» на

север от д. Лихосельцы взорвали немецкий эшелон, который вёз на фронт цистерны с бензином. За голову М. Русака немцы давали 10 тысяч марок.

12 февраля 1944 г. группа «Стойкие» находилась на хуторе по дороге к станции Андреевичи. Предатель выдал их местонахождение. Партизаны приняли бой. В нём погибли М. Русак, М. Иванов, И. Жаворонок, Р. Манжура, В. Шелест, а также командир диверсионной группы «Стойкие» И. Паваразнюк. Остальные партизаны вырвались из окружения и продолжали борьбу. Бойцы в тылу врага пустили под откос 3 вражеские эшелона, разбили 11 автомобилей, мотоциклов, взорвали 7 железнодорожных и автомобильных мостов, водокачку в г. п. Свислочь. Проводился сбор разведывательных данных о дислокации вражеских гарнизонов, перемещении войск и др.

Выводы. Подвиг партизан Свислочкины не забыт и память о них осталась в сердцах жителей Свислочского района.

Именами партизан названы улицы в деревнях района и г. Свислочь. В Свислочском районном историко-краеведческом музее партизанскому движению Свислочкины посвящён один из залов. месте дома, где родился Миша Урбанович, и на месте казни семьи Василенко установлен мемориальные доски. В честь погибших комсомольцев в Доброволе проводится районный легкоатлетический кросс. Спортсменам вручаются призы имени Михаила Урбанович и Паши Василенко. Добровольским героям посвящена экспозиция в г. Свислочь.

Литература

1. Памяць. Свіслацкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. І.І. Варанец і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 2004. – 526 с.

*Хлюпина Анастасия Алексеевна,
Шкулдыцкий Максим Александрович*

«ПОДОФЕДОВ СЕМЁН ФЕОФАНОВИЧ – ВЕКОВОЙ ВETERАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Все меньше и меньше среди нас тех, кто видел войну своими глазами, кто трудился для фронта, кто бился с врагами на поле боя, для кого самым главным днем в жизни стал 9 Мая 1945 года. Нам выпала великая честь пообщаться с человеком, который через несколько недель отметит свой вековой юбилей, да, да вековой юбилей.

Цель: Рассказать вехи жизни столетнего ветерана Великой Отечественной Войны.

Метод: интервьюирование.

Результаты: «Подофедов Семён Феофанович – вековой ветеран Великой Отечественной Войны»

Семён Феофанович Подофёдов родился 28 апреля 1919 г. в с. Советском Ленчерского района Чимкентской области в крестьянской семье. В 1937 г. окончил среднюю школу в г. Чимкенте. Высшее гуманитарное образование Семён Феофанович получив в два этапа. Сначала, ещё в довоенное время, он окончил исторический факультет Среднеазиатского государственного университета в г. Ташкенте. В студенческие годы активно занимался наукой, рано проявилась тяга к философии, мечтал поступить в аспирантуру в Ленинград или Москву. Однако эта светлая мечта была прервана страшной войной. Вместо столичной аспирантуры – ускоренные курсы на миномётном отделении Фрунзенского пехотного училища.

В 1942 г. молодой лейтенант уже командовал взводом батареи 120 мм миномётов, потом был командиром батареи 76 мм, пушек стрелкового полка в составе Закавказского, Северо-Кавказского и 1-го Украинского фронтов.

Подофёдов прошёл путь от Грозного до Краснодара, затем воевал на территории Украины, Польши, Германии, принимал

участие в Берлинской операции. Великую Победу встретил в звании майора на подступах к Праге. Несколько раз был ранен и контужен.

Героизм артиллериста на полях сражений Великой Отечественной войны Родина отметила высокими правительственными наградами. С.Ф. Подофёдов был награждён четырьмя боевыми орденами: Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени и орденом «Красной Звезды», 12 медалями, из которых, по его словам, он больше всего дорожит медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги» и «За Победу над Германией».

В первые послевоенные годы Семён Феофанович работал преподавателем истории в Ташкентском училище ремёсел. В 1949 году он был вновь призван в ряды Советской Армии и служил пропагандистом танко-самоходного полка в г. Мари (Туркестан), а в 1950-1952 гг. находился на преподавательской работе в структуре Туркестанского военного округа в г. Фергане (Узбекистан). Однако желание учиться не пропало, скорее наоборот, хотелось заняться сугубо мирным делом, и в первую очередь, конечно же, любимой философией. Так, спустя одиннадцать лет он опять стал студентом, теперь адъюнктом (аспирантом) кафедры философии Военно-политической академии им. В. И. Ленина в Москве. Сразу же после окончания адъюнктуры защитил кандидатскую диссертацию по философии на тему «Моральное превосходство Советской Армии над армиями империалистических государств», переехал в Ленинград, где в течение двух лет преподавал философию в Ленинградском высшем военно-морском училище. В 1957 г. С.Ф. Подофёдов демобилизовался из рядов Советской Армии.

После демобилизации начинается новый, особо плодотворный период жизни и трудовой деятельности Подофёдова, как он его сам называет – Гродненский период. С 1957 г. и по сегодняшний день Семён Феофанович живёт в нашем городе (более 55 лет!). За это время Гродно стал его «второй родиной», о чем он постоянно говорил и говорит в кругу друзей, коллег и студентов.

После четырёх лет педагогической работы в Гродненском сельскохозяйственном институте, в 1961 г. С. Ф. Подофёдов возглавил кафедру марксизма-ленинизма Гродненского государственного медицинского университета. В 1964 г., согласно решениям соответствующих партийных и советских органов, во всех высших учебных заведениях Советского Союза произошло разукрупнение кафедр марксизма-ленинизма. Вместо одной повсеместно создавались две кафедры.

Таким образом, в нашем институте появилась кафедра «философии и научного коммунизма», которую и возглавил доцент Подофёдов.

Семён Феофанович был действительно мудрым руководителем. Хорошо воспитанный, интеллигентный, обладающий прекрасными человеческими качествами, он стал настоящим лидером кафедрального коллектива. В то время кафедра пополнилась молодыми преподавателями, получившими высшее гуманитарное образование в ведущих университетах страны, в том числе Московском, Ленинградском, Белорусском. Это в первую очередь, П. И. Вдовиченко, Г. А. Ганусевич, Л. И. Лукьянова, С. А. Позднякова, С.К. Чернецкая. Вскоре все они защитили кандидатские диссертации и стали определять «лицо» кафедры. Сегодня, вспоминая теперь уже далёкие шестидесятые годы, они непременно отмечают добросовестность, исключительную порядочность и педагогический такт своего первого заведующего.

Передав в 1974 г. бразды правления кафедрой своему преемнику, Семён Феофанович продолжал работать в должности доцента. Ещё долгих восемнадцать лет он добросовестно выполнял свои должностные обязанности, являя собой образец преподавателя высшей школы и пример для подражания своим более молодым коллегам.

С. Ф. Подофёдов запомнился сотрудникам и многим поколениям студентов как очень трудолюбивый, вдумчивый, «глубоко копающий» и упрямо пытающийся «добраться» до истины учёный-обществовед.

Много внимания в своей трудовой деятельности Семён Феофанович уделял научно-исследовательской работе. В общей сложности в союзной, республиканской и местной печати им

было опубликовано свыше 60 работ. Круг его интересов в науке был достаточно широк, но наиболее значимых результатов Семён Феофанович достиг в разработке актуальной проблемы укрепления связи преподавания общественных наук с профилем медицинского вуза. Об этом в то время говорили и писали многие. Но в отличие от этих многих, в практической деятельности, как правило, подменявших профилирование лишь эпизодическим, фрагментарным использованием отдельных примеров и фактов, характеризующих те или иные периоды и явления развития общества, доцент Подофёдов в своих многочисленных разработках и методических рекомендациях шёл значительно дальше и глубже. Его новаторские идеи относительно философского значения учения Ч. Дарвина и И. П. Павлова, несмотря ни на что, остаются актуальными и по сей день.

Закончил свою трудовую деятельность С. Ф. Подофёдов в 1991 году, став первым преподавателем, проработавшим на кафедре 30 лет.

Выводы. Сегодня мы только по рассказам знаем, что такое война и какие испытания пришлось пройти «людям из прошлого», чтобы современное поколение жило на мирной Земле. Нам сложно понять, почему у стареньких ветеранов так часто слезятся глаза... А ведь они уходят от нас, унося с собой память о войне и радость Победы. Давайте помнить и мы! И пусть эта память свято хранится в каждой семье, передаётся из поколения в поколение, потому что именно она и составляет самую важную часть нашей истории, которую нельзя переписать заново. Ее можно только изучать, осмысливать и строить на ее основе будущее, не повторяя ошибок.

Цвирко Алина Александровна

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности медицинских работников во время Великой Отечественной войны способствует осознанию вклада в победу над фашистскими захватчиками.

Цель исследования. Изучить деятельность медицинских работников и их роль в победе над врагом.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о деятельности медицинских работников во время Великой Отечественной войны.

Результаты исследований. Жестокая и губительная Великая отечественная Война, унесшая десятки и сотен тысяч жизней отразилась на истории всего мира, и стала одним из самых крупных военных конфликтов всех времен и народов. В ней действительно принимали участие практически все жители нашей страны, кто-то воевал и участвовал в жестоких и кровопролитных сражениях с жестоким и многочисленным врагом. А кто-то, не разгибаясь, работал в тылу, создавая новую боевую технику, патроны и оружие, производя продовольствие и отправляя их на передовую, не оставляя себе ровным счетом ничего.

Сложно переоценить вклад медиков в победу во время Великой Отечественной Войны. Каждый советский человек старался приложить максимум усилий, чтобы прогнать фашистский захватчиков с Родной земли. Врачи и медицинский персонал не стали исключением. С первых дней войны они спасали бойцов, не жалея себя. Вытаскивали раненых с поля боя и оперировали по несколько суток без сна – все это ради достижения одной цели. Победы.

Им приходилось постоянно лезть в самую гущу сражений, для того чтобы уносить на себе тяжело раненых бойцов,

не способных даже самостоятельно передвигаться. И после всего этого, им необходимо было проводить сложнейшие операции зачастую под шквальным огнем, не имея достаточного количества медикаментов и нормальных условий. Более того, количество пострадавших и нуждающихся в неотложной помощи было так велико, что врачам и медсестрам приходилось работать без передышки несколько суток подряд. Очень распространенным явлением среди медицинского персонала были голодные обмороки, и случались они не потому что есть было нечего, а из-за того что врач или медсестра не могли отвлечься ни на секунду.

Притом хрупкие молодые девушки, вес которых варьировался в диапазоне 50-60 килограмм, в одиночку вытаскивали на себе взрослых и крупных солдат в полном обмундировании. За час одна медсестра могла перенести таким образом 5-6 бойцов, а затем не отдыхая, приступить к перевязкам и помощи в операциях.

Около половины всего медицинского персонала Вооружённых сил в годы Великой Отечественной Войны составляли женщины. Значительная часть из которых были санинструкторы и медицинские сестры. Находясь на передовой, они сыграли особую роль в оказании помощи раненым бойцам. С первых дней войны девушки вытаскивали солдат с того света, не жалея себя. Так, 1 августа 1941 года в вечернем сообщении Совинформбюро было сообщено об отличившихся медицинских сестрах. О М. Куликовой, спасшей танкиста, несмотря на собственное ранение, о К. Кудрявцевой и Е. Тихомировой, которые шли в одном строю с бойцами и под огнём оказывали помощь раненым. Десятки тысяч девушек, овладев медицинскими знаниями, пошли в полевые госпитали и больницы спасать советских солдат.

Первая о ком хотелось бы рассказать – это Тамара Калнин. 16 сентября 1941 года медсестра проводила эвакуацию раненых в госпиталь. По дороге санитарную машину обстрелял фашистский самолёт. Шофёр был убит, машина загорелась. Тамара Калнин вытащила всех раненых из машины, получив серьёзные ожоги. Добравшись пешком до медсанбата, она доложила о случившемся и сообщила о местонахождении

раненых. Позже Тамара Калнин умерла от ожогов и заражения крови.

Зоя Павлова – санинструктор роты разведки. В феврале 1944 года выносила раненых с поля боя, укладывая их в воронку. При очередном заходе Зоя Павлова заметила, что к воронке подходят немцы. Поднявшись во весь рост санинструктор метнула в них гранату. Зоя Петрова погибла. Но раненые солдаты в воронке были спасены.

И третья Героиня Валерия Гнаровская. Осенью 1943 года велись бои на берегу Днепра. Немцы были выбиты из деревни Вербовая. Рота солдат выдвинулась из деревни, но попала под пулеметный огонь. Гитлеровцы отступили, но среди советских солдат было много убитых и раненых. Разбив для раненых палатки перед отправкой в госпиталь, войска двинулись дальше. С ранеными осталась Валерия Гнаровская. На рассвете ждали машины с красным крестом, но с восходом солнца из тыла появился фашистский танк «тигр». Гнаровская, не долго думая, собрала у раненых сумки с гранатами. Увешанная ими, она кинулась под гусеницы. Валерия погибла, но ценой собственной жизни спасла 70 раненых бойцов.

Особую дань уважения стоит отдать выдающимся специалистам, занимавшимся организацией работы всего медицинского персонала, и постоянно работавших на благо страны и людей. К этим людям можно отнести главного хирурга Николая Ниловича Бурденко, начальника главного санитарного управления Ефима Ивановича Смирнова, главного терапевта ВМФ Александра Леонидовича Мясникова, главного хирурга ВМФ Юстина Юлановича Дженделадзе и многих других руководителей, а также заместителей. Именно благодаря их самоотверженной работе и вниманию к мельчайшим деталям, тысячи врачей на фронте получали необходимые медикаменты и имели возможность справляться с огромным наплывом тяжелораненых солдат.

Конечно же, каждый медицинский работник, отважно сражавшийся за жизни солдат во времена Великой Отечественной Войны, заслуживает глубокого уважения и почтения, ведь выполняя свой долг, они внесли огромный вклад в общую победу, а многие из них заплатили за нее собственными

жизнями. Ангелы-хранители простых солдат и высокопоставленных офицеров, невидимые герои войны.

За годы войны благодаря медицинскому персоналу в строй вернулись более 70% раненых и более 90% больных бойцов. 116 тыс. медиков были награждены орденами и медалями. 47 из них стали Героями Советского Союза, 17 из которых были женщинами.

Выводы. Смелые и отважные медицинские работники с честью и достоинством выполнили свой гражданский долг. По зову Родины они храбро вставали на борьбу с противником, а самопожертвование, доброта и любовь к Отечеству помогли медицинским работникам обеспечить раненым выздоровление и возвращение на фронт. Таким образом, совершалось все возможное для Победы.

Литература

1. Гладких П.Ф. Здравоохранение блокированного Ленинграда (1941-1943 гг.) – Л.: Медицина, 1980. – 248 с. О деятельности органов здравоохранения и военно-медицинской службы в годы ВО войны.

2. Кованов В.В. Призвание. – М: Политиздат, 1973 – 560 с. Одна из главных тем книги – наша медицина, её подвиг во время ВО войны, её выдающиеся деятели, традиции, проблемы и перспективы развития.

Чайковский Вячеслав Вячеславович

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЧАЙКОВСКОЙ ВЕРЫ ЯКОВЛЕВНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Чайковская Вера Яковлевна в советское время трудилась работником-сверловщицей ремзавода г. Кобрин, была первой женщиной на предприятии, почетно награжденной грамотой об усердном труде и о заслугах перед Родиной.

Моя бабушка родилась 7 марта 1926 года в деревне Тевли в семье Ганько Якова Лукича и Марии Петровны, местных землевладельцев. Помимо Веры у Якова еще было две дочери, Мария и София, и она была самой младшей из них. С 1921 года Тевли входили в составе Польши в Матесавскую гмину Пружанского повета Полесского воеводства, что непосредственно повлияло на школьное образование Веры Яковлевны.

Война пришла в жизнь 15-летней Веры Яковлевны и ее семьи внезапно. Утром того рокового дня семья Ганько собиралась, как и в любое другое воскресенье, пойти в церковь вместе с соседкой. Стояла спокойная и солнечная погода. Когда же все сборы были выполнены, они отправились в путь. Но буквально пройдя несколько десятков метров и выйдя через сад на главную улицу, беззаботная тишина была разрушена громким взрывом, который произошёл во дворе соседского дома. Вскоре вся улица была наполнена темным, едким дымом. Люди были дезориентированы и сконфужены, на их устах так и стоял вопрос: «Что происходит?». Соседка побежала к своему дому, а семья Ганько - к своему. Дом моей бабушки был цел и невредим, что они заключили после непродолжительного осмотра. Недолго думая о предстоящих действиях они решили проверить, как обстоят дела у их соседки. Там они встретили учителя здешней школы. На все вопросы о возможном начале войны, он отвечал, что подобное никак не может быть правдой и что должно быть логическое объяснение этому взрыву. Пройдя в сад соседского двора, они заметили кратер неопишимо гигантского размера. Если бы на том месте можно было представить дом, то дно этого углубления являлось бы полом комнаты среднего размера. Глава семьи, подойдя немного ближе и подобрав металлический осколок, задал учителю вопрос: «Что это? Если война не началась, что это такое? Это ведь не бумага!» Вскоре все Ганько вместе вернулись к себе домой, терзаемые мыслями о грядущей войне. В этот день везде ощущалась неприятная атмосфера, пропитанная страхом.

По рассказу моей бабушки становится известно, что в то время в Бресте происходили такие события: мужчина ходил по улице и говорил всем встречающимся по пути, что начинается

война, что немцы подтянули свою технику к границе белорусских земель. В тот же день по приказу начальства был произведен арест этого гражданина якобы за клевету.

Молодая Вера Яковлевна имела возможность наблюдать, как идут с Бреста через Тевли нескончаемые потоки русских солдат и их семей, как всех их направляют в здешнюю школу, где их собралось приличное количество. Эти люди бежали от войны, но они не знали, куда можно идти. Жители деревни участвовали в сборе пищи для этих беженцев. Отец Ганько, предчувствуя приближающуюся беду, сказал своим трём дочерям взять некоторую одежду и пойти спрятаться в тот гигантский кратер, который являлся преддверием войны. Моя бабушка вместе с сестрами выполнила указания отца, но оказалось, что та яма была пристанищем и укрытием для всего села. Ситуацию усугубило начало дождя, но, несмотря на это, сестры остались находиться в кратере. В таких условиях они одна за другой и уснули. Проснуться их заставила по горло заполнившая яму вода. Сестры вылезли из кратера и, некоторое время погодя, убедившись, что дальше находиться в нем не представляется возможным, отправились домой.

Утро следующего дня впилось в память Веры Яковлевны такой картиной: повсюду слышен шум и беспокойство людей, которые, выбежав на улицу, стояли по сторонам от нее, многочисленные немецкие мотоциклы с соответствующими экипажами, медленно передвигающиеся по дороге в виде длинной колонны, одаряемые большим количеством удивленных взглядов жителей Тевлей. Вскоре немцы сделали остановку в деревне, детям они давали конфеты, с остолбеневшими людьми делились своими дорогими сигарами, а также говорили с ними, но мало кто понимал о чем... Подобным образом они пытались раздобыть для своей колонны проводника.

На следующий день в деревне появился немецкий танк, у которого не было башни и которым управляло пять молодых «хлопцаў». Командир этого САУ ходил по домам и сообщал всем жителям: «Як будэ русь пух-пух-пух, то вы weg, а як не, то вы тут!» Мать Ганько незамедлительно спрятала своих дочерей в погребе. Сидя в томительном ожидании, на ум девушек приходили страшные мысли о ближайшем будущем. В этот

момент дверца погребца открылась, и вместе со светом к ним спустился немецкий солдат. Остановившись, он начал разглядывать уже вставшую троицу девушек. Под его пристальным взглядом сестры, чувствуя, как нарастает напряжение, стояли «сгорбившись». Спустя минут пять, он, выбрав самую младшую и смазливую, взял ее за плечо и, сказав: «Kommen!» – повел наружу. Немец отвёл мою бабушку напрямиком к танку и сказал: «Stehen!». На лицах солдат стояла неоднозначная ухмылка. Что человек может ощущать в данный момент? Моя бабушка тогда уже думала, что, видимо, пришел бесславный конец и что даже никто похоронить, как следует, не сможет ее бездыханное тело. К горлу подступает ком, с глаз невольно начинают течь слезы. Немцы совершили выстрел, снаряд, сопровождаемый леденящим душу звуком и дымом, вылетел с огромной скоростью из дула орудия и приземлился где-то далеко вне зоны видимости. Девушку оглушило – и она немедленно схватилась за уши, спустя несколько мгновений она заметила некоторое оживление на танке. Солдаты же, схватившись обеими руками за животы, смеялись, безостановочно скалясь своими зубами. Вера Яковлевна поняла, что бояться больше нечего, и побежала обратно к сестрам. Почти добежав и обернувшись, она заметила, что немцы все еще смеются и машут руками. Вечером того же дня танк уехал из деревни.

Немецкие оккупанты соблюдали правила вежливости по отношению к жителям деревни, по домам попусту не ходили, поскольку им требовалось двигаться дальше для осуществления плана Молниеносной войны, на Москву. Но иногда они все же стучались в двери и просили яйца, молоко, хлеб, куриное мясо. Однажды в дом Ганько вошел немецкий солдат и со словами: «Для детей» – вручил матери свиную галенку, а затем молча вышел.

Самих оккупантов жители Тевлей не боялись. Жизнь продолжала идти своим чередом, люди также ходили по лесу, если в деревне не было немцев. Больше всего боялись «полицаев», белорусов, осуществлявших приказы немецкого командования, и не беспричинно.

В Тевлях жила одна «невестка». Вечером одного дня к ней пришли «полицаи» и немцы и, по словам моей бабушки,

«покатили» по кровати. Вера Яковлевна, находившаяся в том доме, подошла к ним и проговорила: «По морде его надо!» Услышав это, один из «полицаев», достав «наган» направился в сторону девушки, которая в тот же миг нанесла ему удар кулаком по лицу. В следующие мгновения близстоящий немец прекратил эту драку, выкрикнув что-то по-немецки. Мою бабушку и полицейского отвели к коменданту с Глинянок. Внимательно выслушав всю историю, он здесь же забрал «наган» у того «полицая», вызвал на улицу и, вынеся вердикт, хотел было пристрелить, но жители того участка деревни, кинувшись к нему, уговорили, чтобы приговор был исполнен в другом месте, поскольку партизаны могли обвинить в случившемся именно их.

Была в деревне женщина, которая в здешней школе учила детей немецкому и польскому языку. Однажды она попросила своих учеников, среди которых также была и Вера Яковлевна, принести куски лучшей овечьей шерсти, которую они могли бы найти у себя дома. Ее просьба была выполнена на следующий день. Женщина показала детям, как правильно эту шерсть обработать, а затем – как вязать. В течение последующих двух дней они сшили несколько свитеров. В Тевлях в то время проходила свадьба в доме у одного человека, куда, по словам Веры Яковлевны, жители деревни носили подарки. Моя бабушка и ещё одна девочка по имени Янка одним днем находились в том доме, в руках они держали связанные ими свитеры. Стоять им пришлось недолго: к ним подошли два немца. Увидев свитеры, их лица озарились широкими улыбками, поскольку в то время у них на Родине такая одежда считалась модной. Они аккуратно забрали предназначенные для них подарки и радостно поцеловали двух девочек. В последующие несколько часов в том доме состоялось застолье. Вера Яковлевна, Янка и их учительница пели для сидящих за столом немецкий гимн, что также не могло не вызвать улыбок на их лицах. Помимо этого, здесь проходили танцы, на которых один кавалер предложил моей бабушке «полицай», но она отказалась. Это был один из белорусских партизан, и отказ его сильно разозлил. Он сел ей на колени «да так, что, кажется, хотел ноги сломать».

Вера Яковлевна вспоминает, что в школе Тевлей был радиоприемник, по которому передавались речи Сталина,

оглашавшие о подлости «фашистской гадины», которую требуется искоренить. Это радио находилось в этом месте довольно продолжительное количество времени, пока утром одного дня не приехало несколько немецких солдат, которые и произвели конфискацию.

Однажды в дом Ганько приехал верхом на коне немецкий командир. Будучи в плохом расположении духа, он поинтересовался, все ли члены семьи находятся на месте. В тот момент Вера Яковлевна ходила в лес за ягодами. По пути она встретила двух немецких солдат, идущих ей навстречу. Поскольку в лес было ходить запрещено, она спряталась в кустах крапивы. Немцы прошли мимо, не заметив ее. Спустя минут десять она вышла из укрытия, вся красная, и поспешила обратно домой. Ее догнал отец, сообщая о разгневанном немце в их доме. Когда они вернулись, командир их встретил каскадом вопросов о причине отсутствия. Моя бабушка ответила, что ходила за ягодами, но немец не поверил. Он взял бутылку водки и поставил условие: «Не выпьешь всю бутылку за раз – застрелю!» Родители умоляли его, чтобы он не делал этого, но он был непреклонен. Вера Яковлевна, на которую кричала мать, смогла выпить всю бутылку, чем смогла спасти свою жизнь.

Жители деревни не раз видели воздушные сражения над своими головами. Моя бабушка видела, как подбили два русских самолета. Один из пилотов, выпрыгнув, зацепился за какую-то часть машины и упал вместе с самолётом. Второй летчик смог благополучно приземлиться около деревни, люди его привели и решили укрыть от немецкого плена: ему дали обычную одежду и измазали грязью (у пилотов строго соблюдались правила гигиены). Через некоторое время Тевли посетили несколько немецких машин, они спрашивали жителей о месторасположении упавших русских военнослужащих и, не узнав ничего нового, забрали обломки упавших самолетов.

В дом Ганько иногда поодиночке заходили партизаны, глава семьи делился с ними едой и самогоном, но эти люди не несли эти продукты к своим товарищам, а чаще всего прятали где-нибудь в лесу. Все они боялись, что на них донесут, ведь были партизаны, что следили за своими «коллегами» и которые забирали эти запасы.

Литература

1. История сел и деревень // Туристический Кобрин [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://ikobrin.ru/village-1.php> – Дата доступа: 10.03.2019.

Чекавая Елена Александровна

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ЛИДЧИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Лиды в отношении к еврейскому населению знакомит молодое поколение Беларуси, в частности население Лидчины, с теми событиями которые происходили на территории Лиды во время Великой Отечественной войны.

Цель исследования. Изучить деятельности немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Лиды в годы Великой Отечественной войны в отношении к еврейскому населению.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об уничтожении еврейского населения на территории Лиды.

Результаты исследований. По оценке летом 1941 г. количество еврейского населения в Лиде достигало 8500 человек.

После бомбежек 22-23 июня довоенная Лида исчезла навсегда. Исчезли магазины, большие и маленькие, с элегантными витринами, исчезли кинотеатры, исчезли кафе и рестораны. Исчез, полностью сгорел еврейский район. Сгорела синагога. Только в воспоминаниях остались продавцы, которые встречали каждого покупателя многократным поясным поклоном и лично провожали до дверей. Этот мир исчез с началом войны, а пожар уничтожил все его следы.

В соответствии с гитлеровской идеей господства арийской расы евреи должны были быть уничтожены. В начале июля в городе появились эсэсовские подразделения. 3 июля 1941 года были расстреляны представители еврейской интеллигенции числом 151 человек и закопаны в ямах пороховых погребов. Евреев, пойманных в городе, выводили на главную площадь. Там убийцы собрали адвокатов, инженеров, учителей и других людей свободных профессий. Отобранная группа из 151 еврея, под сопровождением охраны, была согнана на разрушенные склады боеприпасов и расстреляна.

В Лиде оккупационными властями была создана еврейская рада «Юденрат». Все мужчины и женщины были разделены на рабочие отделы. День за днем те, кто мог работать, отправлялись на расчистку мусора от разрушенных домов, улиц и т. д. Те, кто выходил на работу, получали горячий суп из гнилой картошки один раз в день. Время от времени немецкие власти разрешали использовать в супе головы и кости животных. Еврейское население получало 125 граммов хлеба на человека в день. Евреям запрещалось есть жир. Тех, у кого находили мясо, масло или яйца, убивали.

В сентябре по всему городу был расклеен приказ на трех языках: немецком, польском и русском. В течение 24 часов евреи должны были покинуть свои дома и переселиться в гетто, пришить на одежду: на спину и на левую часть груди желтые отметины размером 10 на 10 см (вскоре отметины были заменены на желтые звёзды Давида). Евреям запрещалось ездить в другие города, ходить по тротуарам, показываться на улицах днем без специального разрешения, входить в контакт с людьми других национальностей, разговаривать с ними, входить в их дома или торговать с ними. Руководители работ должны были записывать всех, кто не являлся на работу или опаздывал хотя бы на несколько минут без важной причины. Евреев начали водить на работу группами по 50 человек. Невыполнение этого приказа влекло за собой смерть.

При немцах на месте, где сейчас находится завод «Лидсельмаш», было создано еврейское гетто. Отгородили забором с двух рядов колючей проволоки целую улицу со всеми домами возле речки. В здании ремесленного училища немцы

организовали швейную мастерскую. Жители гетто шили военную одежду, позже мастерская сгорела, и немцы расстреляли группу евреев просто около мастерской.

8 мая 1942 г. в пятницу случилось самое ужасное преступление на землях Лидчины за все века ее существования. Были раздеты догола и расстреляны 5670 лидских евреев. Это массовое убийство было подготовлено заранее и осуществлялось согласно соответствующему плану. Гетто было окружено полицией и жандармерией с вечера 7-го мая. 8 мая с утра начали выводить всех евреев колоннами под конвоем на площадь возле казарм Северного городка. Здесь гэбитскомиссар Ганвег (Ханвег) вместе со своим помощником Виндишом проводили сортировку «вправо» и «влево». Налево отводили тех, кому на время было даровано право на жизнь. Вправо отводили пожилых людей, детей и больных. Налево – ремесленников и тех специалистов, которые еще были нужны оккупантам. Сотни старых и больных, которые были не в состоянии выйти из дома, были расстреляны в помещениях и на улицах гетто.

Расстреливали из пулеметов в огромных заранее подготовленных ямах. Людей заставляли раздеваться, после чего загоняли по очереди, по 100 человек рядами в ямы. Первыми жертвами стали дети, которых отбирали от матерей и бросали в яму, яма забрасывалась ручными гранатами. Небольшую группу детей немцы подбрасывали в воздух и ловили их на штыки и в этот момент фотографировались. После уничтожения детей взрослые были расстреляны из пулемета, живые очереди устанавливались на трупах и расстреливались до тех пор, пока не заполнялась яма. Ямы засыпались тонким слоем земли. На следующий день из ямы торчали руки и ноги. Немцы согнали 500 крестьян с телегами, которые сделали высокие насыпи над могилами.

Одежду расстрелянных собрали и унесли на склад. Каждая вещь была просмотрена в поисках ценностей или золота, скрытых там. Одежда в хорошем состоянии откладывалась в сторону. Поношенную одежду продавали крестьянам, а лучшие вещи были отправлены в качестве подарков семьям убийц в Германии.

В 1992 г. предпринимателем Борисом Голубовичем по проекту скульптора Александра Тухто на месте самой большой

из могил построен мемориальный монумент из металла. Место расстрела огородили и поставили два камня с надписями на иврите и русском языке.

Выводы. Ежегодно 8 мая на этом месте собирается лидская еврейская община и гости из других городов и стран. Произносят слова памяти, возлагают цветы и совершают молитву по убитым. Изредка появляются одинокие туристы, которые долго рыдают над могилой – там лежат их родители, братья и сестры. Память это наша общая обязанность перед поколениями, которые покинули нас.

Литература

1. Лідскі Летапісец. – № 18.
2. Памяць. Ліда. Лідскі раён. – Мінск, 2004. – С. 192.
3. Ампілов В., Смирнов В. «В маленьком городе Лиде...». – Москва, 1962.

Чепукойть Татьяна Валерьевна

ОРДЕН «ПОБЕДА»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

Летом 1943 года возникла идея учредить орден для награждения высшего командного состава. Первоначально предполагалось назвать его «За верность Родине». Для работы над проектом будущего знака отличия был привлечен художник А. И. Кузнецов, автор рисунка ордена Отечественной войны. Кузнецов получил задание создать особый орден, предназначенный в награду советским полководцам за крупномасштабные успешные операции. Поэтому и его внешнее оформление должно было отличаться от учрежденных ранее наград, в частности, предложено было использовать драгоценные камни. В ходе работы над эскизом ордена появилось его новое название – «Победа». Еще шла война, враг еще был силен,

но самые трудные испытания уже были позади, и никто не сомневался в неизбежности победы над фашизмом.

Все проектные рисунки, как и пробные образцы, имели в своей основе изображение красной пятиконечной звезды, украшенной бриллиантами. На разных эскизах в центральном круглом медальоне варьировались одни и те же изображения: Государственный герб СССР, развернутое красное знамя, серп и молот, Спасская башня Кремля, профили В. Ленина и И. Сталина. Наконец, 5 ноября Верховный Главнокомандующий утвердил окончательный вариант ордена. Он представлял собой большую пятиконечную звезду из искусственных рубинов, богато украшенную бриллиантами. Лучи между концами звезды также украшали бриллианты. Общий вес драгоценных камней в ордене должен был равняться 16 каратам.

Основа знака изготавливалась из платины. В круглом центральном медальоне, покрытом голубой эмалью, помещалось изображение Мавзолея В. Ленина на фоне Кремлевской стены и Спасской башни. В нижней части круга на красной эмалевой ленте надпись – «Победа», а в верхней части буквами белой эмали – «СССР». Указом от 8 ноября 1943 года был учрежден орден, утверждены его статут и описание знака. В статуте было сказано: «Орденом «Победа», как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций, в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии». Первое награждение орденом «Победа» состоялось 10 апреля 1944 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР были отмечены боевые заслуги двух полководцев – Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и А. М. Василевского.

Всего за годы Великой Отечественной войны было произведено 19 награждений орденом «Победа». Дважды его получили генералиссимус И. В. Сталин, маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский. По одному ордену заслужили маршалы И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, Р. Я. Малиновский, Ф. И. Толбухин, Л. А. Говоров, С. К. Тимошенко и генерал армии А. И. Антонов. Маршал К. А. Мерецков награжден орденом «Победа» за отличие в войне с Японией. Кроме того, советским

военным орденом были отмечены пять иностранных военачальников за вклад в общую победу над фашизмом – это Верховный Главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии Броз Тито, Верховный Главнокомандующий Войска Польского маршал М. Роля-Жимерский, Верховный Главнокомандующий союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе генерал армии Д. Эйзенхауэр, командующий войсками группы армий в Западной Европе Б. Монтгомери и бывший король Румынии Михай (румынские войска на заключительном этапе войны принимали участие в военных действиях на стороне союзников).

В соответствии со ст. 1 Статута орденом «Победа» как высшим военным орденом награждаются лица высшего командного состава Советской Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Советской Армии. Учреждение ордена «Победа» совпало с празднованием 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. К этому времени войскам гитлеровской Германии и её союзников был нанесен ряд сокрушительных ударов. Разгром гитлеровцев под Москвой, окружение и уничтожение сталинградской группировки войск противника, разгром фашистских полчищ на Курской дуге, форсирование Днепра и освобождение Киева – все это свидетельствовало не только о возросшем боевом мастерстве, о мужестве и отваге солдат и офицеров Советской Армии, но и о высоком военном искусстве высшего командного состава Советских Вооруженных Сил.

Орден «Победа» представляет собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду размером 72 мм между концами противоположных вершин лучей. По краям звезды вкраплены бриллианты. В середине звезды – покрытый голубой эмалью круг, в центре которого изображение Кремлевской стены с Мавзолеем Ленина и Спасской башней, сделанное из платины, над ними – надпись «СССР», выполненная белой эмалью. Круг с изображениями окаймлен венком из лавровых и дубовых листьев. В нижней части круга на красной эмалевой ленточке надпись «Победа», выполненная белыми эмалевыми

буквами. В промежутках между концами звезды – расходящиеся лучи с вкрапленными в них бриллиантами. Орден «Победа» изготавливается из платины. Общий вес укрепленных на нем бриллиантов 16 каратов. На оборотной стороне ордена сделано приспособление для крепления его к одежде. Лента ордена «Победа» шелковая муаровая общей шириной 46 мм. Посредине ленты – красная полоса шириной 15 мм, по обе стороны ближе к краям ленты проходят полосы зеленые, синие, бордо, светло-голубые. Окаймлена лента оранжевыми и черными полосками. Размер планки, на которой крепится лента ордена «Победа», 46x8 мм.

Шаланда Илья Александрович

ОСВЕНЦИМ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Каждый человек умирает по-разному: кто-то из-за болезни, кто-то в результате несчастного случая, кто-то просто оканчивает свой земной путь. Но есть те, кто погибли очень тяжелой смертью, те, кто или были замучены до смерти, либо попросту убиты.

Именно Вторая Мировая Война показала всему человечеству, насколько порой люди бывают жестоки. И сегодня мне бы хотелось рассказать о самой трагической, самой темной истории этой великой войны – Освенцим.

Это был не просто концентрационный лагерь, это был самый настоящий лагерь смерти. 1,4 миллиона человек были убиты с 1941 по 1945. А это примерно население Минска.

В добавок ко всему Освенцим, или как его называли немцы – Аушвиц, являлся самым большим лагерем фашистской Германии, а вернее говорить комплексом, так как в него входили три отдельных лагеря: Освенцим 1, Освенцим 2 и Освенцим 3.

Надпись над входом в лагерь гласила: «ARBEIT MACHT FREI», что означает «труд ведет к свободе». Реальность была прямо противоположной. Труд стал еще одной формой геноцида, которую нацисты называли «уничтожение работой».

Первым произошло открытие Освенцим 1, 20 мая 1940 года. Именно он стал административным центром всего комплекса. Первая группа узников в составе 728 польских политических заключённых прибыла в лагерь 14 июня 1940 года. На протяжении двух лет количество заключённых варьировалось от 13 до 16 тысяч, а к 1942 году достигло 20 тысяч заключённых. СС отбирало некоторых заключённых, преимущественно немцев, для слежки за остальными. Заключённые лагеря делились на классы, что было визуально отражено нашивками на одежде. 6 дней в неделю, кроме воскресенья, заключённые были обязаны работать.

В лагере Аушвиц I существовали отдельные блоки, служившие для различных целей. В блоке № 11 производились наказания для нарушителей правил лагеря. Людей по 4 человека помещали в так называемые «стоячие камеры» размером 90х90 см, где им приходилось стоять всю ночь. Более жёсткие меры подразумевали медленные убийства: провинившихся либо сажали в герметичную камеру, где они умирали от нехватки кислорода, либо морили голодом до смерти. Между блоками 10 и 11 находился пыточный двор, где заключённых пытали и расстреливали. Стена, у которой производился расстрел, была реконструирована после окончания войны. А в блоке № 24 в середине войны, на втором этаже, функционировал публичный дом.

3 сентября 1941 года по приказу заместителя коменданта лагеря оберштурмфюрера СС Карла Фрицша было проведено первое испытание отравления людей газом Циклон Б в подвальных камерах блока 11, в результате которого погибло 600 советских военнопленных и 250 польских узников, в основном больных.

Строительство Освенцим 2, или Биркенау, началось 8 октября 1941 года. Говоря именно об этом лагере, можно сказать, что это, то что обычно подразумевают, говоря собственно об Освенциме, так как число жертв здесь доходило до миллиона.

Ежедневно сюда прибывали новые заключенные, которых ждала своеобразная развилка. Их делили на четыре части.

Большая из них, то есть те, которые были признаны негодными для работы, отправляли в газовые камеры. При чем, некоторые из них ожидали своей очереди по 6-12 часов.

Вторая группа отправлялась на работу на промышленные предприятия. Их воспринимали как рабов – и условия были аналогичными. Стоит упомянуть Оскара Шиндлера, немецкого промышленника, который выкупил и спас около 1000 евреев.

Третья группа, преимущественно женщины, отбирались в группу «Канада» для личного использования немцами в качестве прислуги и личных рабов, а также для сортировки личного имущества заключённых, прибывающих в лагерь.

Наконец четвертая группа, самая печальная – отправлялись на медицинские эксперименты, а именно в руки к Йозефу Менгеле. Высокий, подтянутый, в красивой шинели он лично встречал заключенных. Глядя на него можно было подумать, что он радушный хозяин. Но, нет, он бережно, даже придирчиво выбирал материал для своих опытов. Тех, кто не подошел, он совершенно спокойно отправлял в газовые камеры. Офицеры уважительно называли его: господин доктор, а заключенные – «Ангел Смерти». И только в определенные моменты, его невозмутимое лицо принимало тревожный вид – с вагона вышли близнецы! Он вслушивался в каждое слово, пытаясь услышать заветную фразу:

«Господин доктор, здесь близнецы!».

Для своих экспериментов он использовал около 3000 близнецов, и только 300 из них выжили. Среди его экспериментов были попытки изменить цвет глаз ребёнка впрыскиванием различных химикатов в глаза, ампутации органов. Но еще одной вещью, которая интересовала Менгеля – попытка создание сиамских близнецов. Он просто сшивал детей.

Те, кто смог выжить после экспериментов, умерщвлялись.

В октябре 1942 года Немцы основывают в Моновице лагерь Освенцим III, также называемый Буна или Моновиц, чтобы задействовать принудительный труд в производстве синтетической резины на предприятии «Буна».

За всю историю Освенцима было совершено около 700 попыток побега, 300 из которых увенчались успехом, однако если кто-нибудь бежал, то всех заключённых из его блока

показательно казнили. Это был весьма действенный метод препятствовать попыткам бегства.

27 января 1945 года Советская армия входит в Освенцим и освобождает оставшихся пленных. К этому моменту в лагере остается только несколько тысяч пленных. Незадолго до освобождения лагеря почти 60 тыс. пленных, по большей части евреев, вывели из лагеря на марш смерти. Во время вынужденной эвакуации Освенцима к пленным относятся крайне жестоко, многих убивали.

Таким образом, Освенцим – это трагедия всего человечества, это идеал жестокости и садизма. Безусловно, фашисты не первые, кто применял столько зверские методы наказания и истребления людей. Это своеобразный апогей, количество пострадавших и умерших просто не укладывается в голове. Только помня обо всех зверствах и ужасах Второй Мировой Войны, мы сможем не допустить повторение этого кошмара. Недаром, в свое время Эйнштейн сказал: «Мы выиграли войну, но не мир...».

Литература

1. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/auschwitz-1>-Дата доступа: 13.03.2019.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Освенцим> - Дата доступа: 13.03.2019.
3. <https://ria.ru/20180127/1513431189.html>- Дата доступа: 13.03.2019.

Шевченко Владислав Андреевич

СИМВОЛ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ГУО «Средняя школа № 11
имени генерала армии А. И. Антонова г. Гродно»

Научный руководитель – учитель, полковник запаса Родионов А.Н.

Народ выдвинул ряд великих полководцев, создавших военное искусство, и вошедших в историю, как национальные герои. Таким ярким представителем является Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, который родился в Петербурге

5 сентября 1745 г. в семье военного инженера и получил прекрасное образование в артиллерийской школе, где он проявил педагогические способности и по окончании был оставлен преподавателем математики. Военную службу начал в 1761 г. и долгое время служил под руководством Румянцева и Суворова, глубоко усвоил «Науку побеждать» и сам создал непревзойденные для того времени образцы военного искусства [1, с. 544-545].

В 1799 г. Кутузов прибыл в Гродно и вступил в должность военного губернатора и инспектора инфантерии Литовской инспекции. Первым делом он организовал охрану западной границы и устройство кордонов из донских казаков. Деятельность военного губернатора носила многогранный характер. Это расквартирование войск, медицинское, вещевое, продовольственное, транспортное и денежное обеспечение, организация почтовой связи, предупреждение лесных пожаров. Кутузову также пришлось организовывать всестороннее обеспечение русской армии выведенной А. В. Суворовым к западной границе после Швейцарского похода [2, с. 560, 610].

Полководческая деятельность Кутузова во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. была неразрывно связана с его политической, в частности дипломатической деятельностью. В трудное для страны время, когда 1-я и 2-я русские армии в 1812 г. отступали под натиском противника, Кутузов возглавил регулярную армию и стал вождем народного ополчения и партизанского движения. Кутузов создал условия для разгрома наполеоновской армии и осуществил его в ходе хорошо подготовленного контрнаступления, при этом всегда опирался на широкую поддержку народной инициативы.

Перед освободительным походом русской армии в Западную Европу в 1813 г. Кутузов ставил задачу войскам: «Восстановить национальную самостоятельность европейских государств и сделать невозможным повторение наполеоновской агрессии». В своем воззвании народам Европы он подчеркивает, что Россия «не имеет в виду ни какого завоевания и несет поработанным народам свободу и независимость».

Яркое выражение приемственности боевых традиций полководческого искусства Кутузова нашло свое отражение

в ходе Великой Отечественной войны. Имя Кутузова вдохновляло бойцов Красной армии на активные наступательные действия. Для фронта и тыла выпускались плакаты с изображением Кутузова. Именем Кутузова был назван план Орловской операции советских войск – составной части Курской битвы (июль – август 1943 г.) [1, с. 546].

На оккупированной территории Беларуси действовало две партизанские бригады и 26 партизанских отрядов носящих имя Кутузова [4, с. 346]. В 1944 г. в ходе операции «Багратион» символично носящей фамилию боевого товарища Кутузова была освобождена от немецко-фашистских захватчиков Беларусь. 16 июня 1944 г. войсками 2-го и 3-го Белорусских фронтов был освобожден наш город Гродно [5, с. 78]. Указом Верховного совета СССР от 25 июля 1944 г. За освобождение города и крепости Гродно награждены орденом Кутузова 2-й степени 42-я стрелковая дивизия (генерал-майор А. И. Слиц), 153-я стрелковая дивизия (полковник А. А. Щенников), 290-я стрелковая дивизия (генерал майор И. Г. Гаспарян), 1-я гвардейская штурмовая инженерно-саперная бригада (полковник А. Ф. Визиров) [6, с. 419].

С именем Кутузова связана Великая Победа. В зале Победы над фашистской Германией музея Вооруженных Сил России, как символ великого подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. демонстрируется Знамя Победы, водруженное над рейхстагом. Надпись на нем гласит «150 стрелковая ордена Кутузова 2 степени Идрицкая дивизия».

Отдавая дань уважения великому полководцу и ознаменованье светлой памяти фельдмаршала Кутузова 28 апреля 1945 года в здании, где прошли последние дни Кутузова в 1813 г., был открыт музей. В этот день у могилы полководца в почетном карауле стояли 136 Героев Советского Союза. Было приказано: Всем войсковым частям фронта и отдельным военнослужащим при прохождении мимо могилы и памятника фельдмаршала Кутузова отдавать воинские почести.

Орден Кутузова учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. Это второй полководческий орден СССР, имевший 3 степени, носивших имена полководцев. Орден был учрежден для награждения офицеров и генералов

Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции – фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику наносилось тяжелое поражение, а наши войска сохраняли боеспособность. Всего орденом Кутузова за годы войны было произведено 7329 награждений.

Орденами Кутузова награждены полководцы принимавшие участие в освобождение Белоруссии, и Польши. Так за освобождение города Гродно в 1944 г. орденами Кутузова были награждены: генерал-армии Черняховский И.Д. (1-й степени), генерал-армии Захаров Г.Ф. (1-й степени), генерал-полковник Болдин И.В. (1-й степени), генерал-полковник Глаголев В.В. (1-й степени), генерал – лейтенант Осликовский Н.С. (2-й степени). Их именами в Гродно названы улицы. Орденами Кутузова награждены наши земляки, чьими именами названы улицы города Гродно: Маршал Советского Союза Соколовский В.Д., награжден тремя орденами Кутузова I степени; генерал армии Антонов А.И., награжден орденом Кутузова 1-й степени; генерал полковник Павловский Н.О., награжден орденом Кутузова 2-й степени. Имена кавалеров ордена Кутузова носит улица, названная в честь командующего фронта генерала-армии Ватутина Н.Ф., награжденного орденом Кутузова 1-й степени.

Имя Кутузова после Великой Отечественной войны было увековечено в Беларуси. В Борисовском, Городокском, Калинковичском, Миорском, Ошмянском, Россонском, Сенненском, Шарковщинском, Пинском районах имя Кутузова было присвоено колхозам и совхозам. Его именем названы улицы в городах Барановичи, Бобруйск, Борисов, Быхов, Витебск, Волковыск, Ганцевичи, Гомель, Горки, Гродно, Дисна, Добрш, Жлобин, Калинковичи, Кобрин, Лида (и переулок), Лунинец, Минск (и переулок), Молодечно, Несвиж, Ошмяны, Полоцк, Речица, Слоним, Сморгонь, Столбцы, в городских поселках Дятлово, Зельва, Ивье (и переулок), Круглое, Крупки, Шарковщина. Символично, что в Гродно улица Кутузова находится рядом с улицей Суворова.

Из представленных выше данных можно сделать следующие выводы: имя Кутузова вдохновляло бойцов на активные наступательные действия в ходе Отечественной войны

1812 г. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Орденом Кутузова награждены воинские части, которые отличились при освобождении Беларуси, а так же наши земляки. Вот уже третий век проводятся мероприятия по увековечению памяти М. И. Кутузова. В Беларуси в честь М. И. Кутузова названа улицы. Ордена Кутузова с гордостью носят на Боевых Знаменах 12 гвардейских воинские части Вооруженных Сил Республики Беларусь. Ежегодно 9 мая при проведении торжественных мероприятий во многих городах Беларуси и России выносятся дубликаты Боевого Знамени Победы, надпись на котором гласит: «150 стрелковая ордена Кутузова 2 степени Идрицкая дивизия».

Литература

1. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. – М.: Воениздат, 1977. – Т. 4. – 656 с.
2. Кутузов, М.И. Документы / М.И. Кутузов; под ред. Л.Г. Бескровного. – Т. I. – М.: Воениздат, 1950. – 796 с.
3. Суворов А.В. Документы. Т. IV (1799 – 1800). – М.: Воениздат, 1953. – С. 676.
4. Их именами названы...: Энцикл. справочник / БелСЭ, Редкол.: И.П.Шамякин (гл. ред.) и др. – Мн.: БелСЭ, 1987. – 711 с.
5. Кутузов, М.И. Документы / М.И. Кутузов; под ред. Л.Г. Бескровного. – Т. V. – М.: Воениздат, 1956. – 830 с.
6. Памяць: Гіст.дакум. хроніка горада Гродна (Беларус. Энцикл.; Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў, М. Жабрун, П. Крень інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн. 1999 – 712 с.)

Шелудько Сергей Михайлович

СТРАНИЧКА ПАМ'ЯТИ ОТВАЖНОГО ЧЕЛОВЕКА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

У каждого человека есть свой герой, но каждый видит его по своему. Это может быть бэтмен, железный человек, человек-паук, кто-то видит в качестве героя своего отца, деда, прадеда.

Но кто же по настоящему герой в этом мире? Для всех это остается загадкой.

По мнению многих, героями являются ветераны – люди, которые прошли войну, испытали горечь потерь.

Нужно помнить и чтить их память. Ярким примером мужества, стойкости и доброты является мой прадед Денисов Михаил Яковлевич, майор Рабоче-крестьянской Красной армии, участник Великой Отечественной войны, родился 21.02.1921 г. в деревне Улыбовка Саратовской области, РСФСР, умер 13.08.2005 г. в г. Гродно, Республика Беларусь.

Михаил Яковлевич, родился в многодетной, зажиточной семье (18 детей). В результате репрессий их семья была раскулачена и отправлена в Сибирь. Мать умерла очень рано (в Сибири), Михаил Яковлевич долго скитался в поисках еды и воды. В одной из деревень он встретил мужчину, который работал председателем колхоза и он забрал его к себе. Председатель поручил ему пасти крестьянских коров, за это, его кормили те, чьих коров он пас. Вместе с тем, председатель начал поиски родственников. Спустя некоторое время он нашёл в Саратове старшую сестру Александру. Через несколько лет Михаила Яковлевича отдали в подмастерья в сапожную мастерскую, где он научился сапожному делу. Хозяин мастерской заметил, что он соображает хорошо в математике и направил его учиться в бухгалтерскую школу или курсы. После школы он вернулся в мастерскую и стал вести бухгалтерский учёт, кроме сапожных обязанностей. И так он работал до призыва в армию.

15.10.1940 года его призвали в армию в звании рядового. 22.06.1941 был призван на войну в звании рядового. Поначалу служил в 787 Стрелковом полку, 222 Смоленской стрелковой дивизии, 33 Армии, Западного фронта, затем был агитатором 1 отдельной временной штрафной роты 28-й Армии, после этого стал Парторгом стрелкового батальона 66 стрелкового ордена Суворова полка 61 стрелковой Никопольской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

27.11.1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги»: «Старшего сапожника мастерской ОБС рядового Денисова Михаила Яковлевича за то, что он в период

наступательных боев, несмотря на ураганный артиллеристский огонь противника, собирал имущество на поле боя, часть которого была обращена на обеспечение бойцов. Самоотверженно и честно работает по ремонту обуви личного состава. Приказы командования выполняет быстро и в срок».

За заслуги перед отечеством Михаила Яковлевича отправили на курсы офицеров, где он получил офицерское звание.

14.01.1945 года был удостоен Ордена Отечественной войны II степени: «В период подготовки к боям и боях по прорыву сильно укрепленной обороны противника на Гумбиненском и Инстербургском направлениях 13-22 января 1945 года товарищ Денисов М.Я. находясь в боевых порядках роты проводил партийно-фронтovou работу с личным составом, мобилизовал бойцов – штрафников роты на выполнение боевого задания командования. 14 января 1945 года в боях по овладением сел Каттенау, Гумбинской провинции/ Восточная Пруссия/ Товарищ Денисов М. Я. показывая пример личной храбростью и бесстрашия вместе с бойцами, ломая сопротивление противника ворвался в село. Противник крупными силами пехоты при поддержке танков 7 раз переходил в контратаку, чтобы выбить наши части из села Каттенау. Товарищ Денисов М. Я. организовал роту на отражение контратаки и при выбытии из строя командира взвода на штурм высоты 100,9 северо-западной окраине села Каттенау – последнего важного опорного пункта немцев на подступах к городу Гумбинен. В том бою товарищ Денисов М.Я. причинил противнику потери в живой силе до 20 человек и подавил ручными гранатами огонь 2-х пулеметных точек, чем способствовал успеху овладения высотой и дальнейшему продвижению нашим частям».

Первый свой Орден Красной Звезды получил 17.05.1945 года: «Работая в должности парторга батальона, товарищ Денисов своевременно и правильно нацеливает партийную организацию стрелкового батальона на выполнение боевых задач, он умело осуществляет руководство программ рот, контролирует и помогает им в партийной работе. В боях с немецкими захватчиками в районе высоты 97,4 западнее города Цинтен с 01.03 по 06.03.1945 года показал себя волевым и отважным офицером. Несмотря на сильный огонь противника, он все время

находился в ротах и своим личным примером увлекает бойцов на подвиги, при отражении контратаки противника он первым бросился на врага и уничтожил трех немцев, бойцы воодушевленные его подвигом смело шли на врага и разгромили его. В боях проявил мужество и отвагу».

Второй Орден Красной Звезды был присвоен 05.06.1945 года: «Товарищ Денисов работал парторгом батальона, обеспечил высокий наступательный порыв личного состава, воспитал десятки бесстрашных коммунистов, которые своим личным примером героизма и бесстрашия увлекали личный состав на массовый героизм. Товарищ Денисов в боях за город Берлин с 24.04 по 29.04.1945 года проявил мужество и отвагу. При форсировании канала Тельтов, он своим хладнокровием и выдержкой пламенный большевистским словом обеспечил выполнение боевого приказа, находясь в роте вместе с бойцами, отбивал контратаки врага, где лично уничтожил 4-х немецких солдат».

Михаил Яковлевич прошел всю войну и был удостоен многих наград: 5 боевых медалей («За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», 2 «За боевые заслуги», «За отвагу») и 5 орденов (3 «Орден Красной Звезды», «Орден Отечественной войны I степени», «Орден Отечественной войны II степени»).

По окончании войны был в звании младшего лейтенанта, затем продолжил службу в армии, ушел на пенсию в звании майора.

В годы Великой Отечественной войны Михаил Яковлевич вел дневник-альбом, в котором в минуты войны делал памятные записи, клеивал фотографии любимой, фронтовых друзей, записывал песни, которые вели солдат в бой и придавали мужественности в минуты страха.

Михаил Яковлевич писал:

«12 апреля 1945 года. Мы прошли г. Познань на южную окраину, зашли в лес в 9 часов вечера, были мы очень усталые, но здесь поужинали легли спать, вечер был очень теплый, тихий, я лежу и смотрю в небо, светили звезды, кругом звезды и в этот вечер, в эту минуту вспоминаю о своей любимой Калички! И о прошедших вечерах. В то время, мы шли под Берлин. М. Денисов».

«Знаменательная дата!

В Берлин мы зашли 24 апреля 1945 года в 16.00 часов.

Погода была в этот день очень хорошая, мы проходили по улицам Берлина, жители выглядывали из домов на нас с большим удивлением в том, что в Берлин пришли русские! Мы Берлинцы! Брали столицу фашистского логова. 24.04.1945 г. М. Денисов».

Дневник сохранился и в наши дни, он носит характер семейной реликвии. Дневник иллюстрирует сущность человека: на сколько человек каждую минуту оставался человеком в те ужасные годы, в его строках можно разглядеть искреннюю любовь и доброту. Все это, наш Герой сделал для нас, мы уважаем это и чтим его память.

Шестак Дарья Александровна

КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППЫ ЛУНИНЕТЧИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности комсомольско-молодежных групп способствует повышению патриотизма и воспитания молодого поколения, а также формированию активной гражданской позиции, массовому вовлечению молодежи в поисково-исследовательскую деятельность.

Цель исследования. Изучить деятельность комсомольско-молодежных групп во время Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Активизация молодежи в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, повышение авангардной роли комсомола в боевых действиях партизан и агитмассовой работе, расширение влияния комсомола на молодежь, активизация деятельности подпольных комсомольских организаций в гарнизонах противника.

Результаты исследования. На 1.09.43 г. в Лунинецком районе имелось 9 комсомольских организаций с общим числом членов 165 человек, из них в 4 отрядных организациях состояло на учете 134 человека и подпольных организациях – 31 человек.

Большую активность проявили комсомольцы и молодежь района в боевых действиях против фашистских оккупантов. Наибольшая активизация произошла в дни подготовки празднования 25-летия ВЛКСМ, празднования 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Только с 1.10.43 г. по 7.11.43 г. молодежно-комсомольскими группами было подорвано и обстреляно 8 воинских эшелонов противника, при крушении которых разбилось 12 паровозов, 67 вагонов, 11 орудий, 11 автомашин, 14 танков, убито и ранено до 460 гитлеровцев, подорвано 636 рельсов.

Всего с 1.09.43 г. по 1.01.44 г. молодежно-комсомольскими группами подорвано 33 военных эшелона, при крушениях и подрывом магнитными минами разбито 38 паровозов, 224 вагона и платформ, 3 цистерны с горючим, 18 танков, 39 автомашин, 10 орудий, 8 мотоциклов, убито и ранено 1735 гитлеровцев.

Обстреляно из ПТР и стрелкового оружия 12 военных эшелонов противника, при этом подбито из ПТР 12 паровозов, повреждено вагонов 25, взорвано 6 железнодорожных мостов, сожжено мостов 13 на грунтовых дорогах, подорвано 3622 рельса (на железнодорожном участке Синкевичи – Лунинец – Порохонск, Лунинец – Видибор, Лунинец – Барановичи), разбито минами из засады 8 автомашин, из засад в боях убито 219, ранено 161, взято в плен 25 гитлеровцев.

Наибольшей активностью отметились комсомольско-молодежные подрывные группы п/о им. Калинина и «За Родину» (командиры комсомолец Целиков и Минценко), которые имеют на своем счету по 15 подорванных эшелонов противника. Как способные командиры проявили себя воспитанники комсомола Глубокий (комроты п/о им. Калинина), Руфеев (комроты п/о им. Сталина), Широких (пом. комиссара по комсомолу п/о «За Родину»), Ганин (политрук роты п/о «За Родину») и ряд других. Комсомолец Мильман (п/о им. Калинина) подорвал свыше 70 рельсов, тов. Тельпук (п/о им. Калинина)

подбил из ПТР 5 паровозов, подорвал 37 рельсов, разбил с группой автомашину, уничтожил 13 гитлеровцев.

Во вражеских гарнизонах комсомольцами проведен ряд диверсий. Комсомольцы Целиков, Скибенко, Шмат и Максимчик (п/о им. Калинина) проникли на ж. д. станцию Мальковичи и взорвали семафор. В октябре 1943 г. молодежная резервная группа при п/о им. Сталина подорвала 2 здания военного значения в гарнизоне Лахва и маслозавод в Кожан-Городке. В сентябре были сожжены печи Мальковичского смолокуренного завода. Подпольщики-комсомольцы подорвали лесопильную раму в д. Синкевичи и 6 рельсов.

В отчетный период по всем организациям подготовлено 48 запасных пулеметчиков, 19 санитарок, 9 минометчиков, 12 бронебойщиков, свыше 80 подрывников.

Выводы. В боях комсомольцы завоевали себе авторитет и уважение среди партизан. Выросли кадры командиров-комсомольцев. На командных должностях находились свыше 35 воспитанников комсомола, среди них начальник штаба бригады, начальник бригадной разведки, командир и комиссар п/о «За Родину», начальники штабов п/о им. Сталина и Калинина, 8 командиров и политруков рот и т. д. Активизировалась боевая деятельность девушек-комсомолок. Комсомолка Вера Калошиц (п/о им. Сталина) являлась участницей ряда засад и особенно отличилась в засаде на вражескую автоколонну на грунтовой дороге Ситница-Микашевичи. Замечательные плоды работы имеет начальник санслужбы п/о «За Родину» комсомолка Федюшова Нина и ряд других комсомолок.

Большую работу провели комсомольские организации по росту партизанских рядов. Свыше 300 молодых людей из местного населения вступили в партизанские отряды.

Большим вниманием комсомольских организаций пользовался вопрос военной подготовки молодежи. Во всех отрядах регулярно проводились занятия по изучению военного, военно-санитарного дела и другие.

Литература

1. Памяць. Лунінецкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. Т.В. Канапацкая і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 1995 г. – 56-57 с.

Шестак Дарья Александровна

ЛУНИНЕТЧИНА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение литературных источников об оккупации на территории Лунинетчины способствует осознанию вклада её участников в победу над врагом и формированию гражданской ответственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить литературные источники об оккупации на территории Лунинетчины, а также о проведении основных карательных операций.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об оккупации на Лунинетчине в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. 22 июня 1941 г. немецкое войско перешло границы СССР, и уже через 19 дней – 10 июля 1941 г. немцы вошли на территорию Лунинца и Лунинецкого района. Людей ждали три ужасных года – 1095 дней оккупации.

Наиболее полно нацистская политика по отношению к народам Восточной Европы изложена в генеральном плане «Ост», подготовленном в 1940 году, который предусматривал уничтожение, выселение и онемечивание местного населения. Согласно этому плану 75 процентов белорусского населения подлежало уничтожению, остальные 25 процентов белорусов подлежало онемечиванию, причем подразумевалось их использование как сельскохозяйственных рабов [3, с. 315].

Летом 1941 г. на территории всей оккупированной Беларуси было введено военное правление. Беларусь была разделена по рейхскомиссариатам. Согласно военно-административному делению оккупированных немецкими войсками территорий, Пинская область, в состав которой входил Лунинецкий район, была реорганизована в Пинской округ и включена в состав генерального округа Волынь-Подолье – части рейхскомиссариата

«Украина». Во главе округа стоял генеральный комиссариат, ему подчинялись местные комиссариаты в городах и районах. Создавались также органы местного самоуправления – городские управы во главе с бургомистром, районные управы, в волостях назначали волостных председателей, в деревнях старост. Они находились под пристальным наблюдением немецких комендантов и комиссаров [1, с. 89]. Контроль над оккупированными территориями обеспечивала система немецких гарнизонов и полицейских участков. До 1942 года самым крупным из них был гарнизон в г. Лунинец. Не учитывая количество полиции, число немецких военнослужащих составляло не менее 750 человек, вторым по численности был гарнизон в Микашевичах – 250 человек. В остальных населенных пунктах полицейские участки были меньшими по численности. В деревнях Кожан-Городок и Дребск, где жили мои предки, их было около 100 человек [3, с. 320].

Из воспоминаний моей прабабушки, немцы выбирали лучшие дома и селились в них. Так немцы заняли дом семьи моей прабабушки со стороны матери – Ковалевич Ульяны Ивановны, и семья, в которой были маленькие дети, а также сама беременная женщина, перешла жить в сарай.

Имея преимущество в военной силе и опираясь на местных добровольцев, оккупационные власти проводили политику геноцида и «выжженной земли». Уже через несколько дней после их прихода в Лунинец жители почувствовали «новый немецкий порядок». Прежде всего оккупанты стали выявлять и расстреливать коммунистов и комсомольцев. Гибли прежде всего те, что одобрили советскую власть в 1939-1941 годах. В первые месяцы оккупации все случаи доносов и обвинений в коммунизме гитлеровскими службами безопасности рассматривались в экстренном порядке. В соответствии с указаниями главного командования вооруженных сил Рейха все обвиняемые в приверженности большевизму лица расстреливались без судов и проверки подлинности обвинений [3, с. 321].

Так, мой прапрадед со стороны матери – Зубко Моисей Карпович, чтобы избежать расправы, был вынужден собрать свою семью с маленькими детьми, оставить хозяйство и в одну ночь убежать в болота. Его предупредил об этой расправе

местный полицай. Благодаря ему, они остались в живых, но сколько трудностей, голода и страха пришлось пережить в семейном партизанском лагере – об этом мой прадед, Карп Моисеевич, которому на то время было 11 лет, рассказывал неохотно.

Как во всей оккупированной немцами Европе, так и на Лунинетчине, в наихудшем положении оказались евреи. Немцы, совершая гитлеровскую программу уничтожения евреев, создали на территории района 5 гетто – в Лунинце, населенных пунктах Лахва, Кожан-Городок, Большие Чучевичи, Микашевичи. Узников гетто использовали на тяжелых принудительных работах, от чего многие из них умерли от непосильных нагрузок в условиях постоянного голода и отсутствия медицинской помощи. 3 сентября 1942 стало последним в вековой истории для евреев местечка Лахва. Особого внимания заслуживает тот факт, что евреи этого местечка подняли восстание. Был проявлен величайший пример мужества и отваги. В страшной сражении погибло более 500 человек. Более чем 600 евреям удалось бежать. За ними началась настоящая охота. Многие из уцелевших оказались в лесах. Мстили врагу в партизанских отрядах, а часть евреев находилась в так называемых семейных лагерях. В этот же сентябрьский день были уничтожены евреи Кожан-Городка, жертвами фашистских нелюдей стали более 900 человек. В Микашевичах было загублено свыше 400 человеческих жизней. 4 сентября 1942 уничтожено гетто в Лунинце – 2800 человек, а по другим свидетельствам – 2932 человека, из них одна тысяча четыреста двадцать девять женщин и 1397 детей. В 1941-1942 гг. фашистами и их пособниками-полицаями еврейское население уничтожалось также в деревнях Чучевичи, Лунин, Богдановка, Синкевичи [3, с. 324].

Оккупанты активно захватывали молодежь для отправления на принудительные работы в Германию. Основным методом «набора» рабочей силы были облавы, людей тоже вызывали повесткой в райцентр, вербовали через биржу труда, объявляли о проведении «медосмотра». Отправляли арестованных со станции Лунинец в закрытых товарных вагонах. На Лунинетчине было проведено 6 партий-вывоза: май-июнь 1942 г., сентябрь 1942 г., июнь 1943 г., сентябрь 1943 г. и апрель 1944 г. [3, с. 339].

Гитлеровцы стремились получить для себя как можно больше продовольствия путем конфискации и контрибуций с мирного населения. Изымали все, что могли: зерно, живность, фрукты и овощи, домашнюю птицу и т. д. Существовал и еще один способ «заготовки» пищи, как закупка у населения. И это было на пользу оккупантам, потому, что они платили за продовольствие бумажными деньгами, которые не имели ценности. За период с июля 1941 г. по июль 1944 г. фашистских захватчиками было изъято 40 574 центнера продуктов земледелия и 35793 головы сельскохозяйственных животных [3, с. 325].

На всей территории Беларуси проводились карательные операции, которые имели такую цель, как очищение выделенной территории от партизан, евреев и населения, подозревавшегося в оказании помощи партизанам. Операции готовились несколько недель. Акция, которая проводилась на данном пространстве, получавшей свой криптоним, а отдельным подразделениям назначались задания [2, с. 125].

За время немецко-фашистской оккупации жители района пострадали от трех крупных карательных экспедиций под кодовыми названиями «Горгунг» («Февраль») – в феврале 1943 г., «Русалка» в феврале – марте 1943 г. (Юг района) и «фён» (Теплый ветер) в марте 1943 г. (Центр района) [3, с. 334].

«Горгунг» («Февраль») – кодовое название карательной операции оккупантов против партизан Пинского и Слуцкого партизанского соединений и мирного населения в Ганцевичском, Житковичском, Краснослободском, Ленинском, Лунинецком, Ляховичском, Слуцком, Старобинском районах в феврале 1943 г. проводилась силами трех полицейских полков, в том числе особым батальоном СС Дирлевангера. в приказе на карательную операцию отмечалось, что «в районе операции необходимо уничтожить все, что может служить защитой и жильем, превратить район в незанятое пространство, местное население расстрелять, скот, зерно и продукты забрать». Во время операции было уничтожено более 10 тысяч граждан, захвачено 16700 голов скота, 223 тонны зерна. Были сожжены деревни, в том числе 20.02.1943 г. деревня Луги Лунинецкого района. Во время этой операции совершили свой подвиг братья И. С. и Н. С. Цубы. [1, с. 334]. Продолжением «Горгунга» была операция «Русалка».

«Фён» («Теплый ветер»), кодовое название карательной операции немецко-фашистских захватчиков против партизан и местного населения вдоль железной дороги Лунинец - Барановичи (Лунинецкий, Ганцевичский, Ляховичский, Клецкий районы), с 02.03.1943 по 23.03.1943 г. уничтожить партизанские формирования, которые вырвались из блокады во время карательной операции «Русалка», гитлеровцам не удалось. Они погубили более 540 граждан, 1226 человек схватили для вывоза на каторжные работы в Германию. Каратели обокрали и сожгли десятки деревень, в том числе Песчаники и Флёрово Лунинецкого района. Оккупантам удалось на короткое время восстановить относительно непрерывное движение на железных дорогах Лунинец – Барановичи, Пинск – Микашевичи.

Выводы. За весь период оккупации в г. Лунинце и населенных пунктах Лунинецкого района были расстреляны 16637 человек, из них 4437 женщин и 3674 ребенка. В концентрационных лагерях замучено 3242 военнопленных солдат и офицеров Красной армии. В Германию принудительно загнано 2319 человек. Во время оккупации понесли огромные потери 19 населенных пунктов района, из которых деревни Синицкий Двор, Песчаники, Мелесница, Белое Озеро, Морщиновичи были сожжены вместе с жителями. Жестоко расправлялись нацисты с мирными людьми, не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин, число погибших жителей составило 3354 человека [3, с. 337].

Территория Лунинецкого района была освобождена войсками 1-го Белорусского фронта в ходе развития наступления на Барановичско-Брестском направлении во время второго этапа операции «Багратион». Утром 10 июня 1944 года Лунинец был освобожден от фашистских захватчиков войсками Красной Армии и партизанами. Это событие произошло ровно через три года после вступления гитлеровцев в город. Жизнь возродилась на освобожденной Лунинетчине, но война продолжалась.

Литература

1. Памяць. Лунінецкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. Т.В. Канапацкая і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 1995. – 337 с.

Шестак Дарья Александровна

ОККУПАЦИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛУНИНЕТЧИНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. На протяжении более семидесяти лет события Великой Отечественной войны остаются одной из самых героических и трагических страниц отечественной истории. Поэтому актуальность исследования заключается в значимости и необходимости проведения работы, способствующей патриотическому воспитанию молодого поколения.

Цель исследования. Изучить литературные источники о партизанских отрядах, действующих на территории Лунинетчины, их роль в освобождении города от фашистских захватчиков.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об оккупации и освобождении Лунинетчины в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. 10 июля для Лунинетчины является черной датой и красной одновременно. В 1941 году наш город был оккупирован, в 1944 – освобождён.

10 июля 1941 года вражеские части вошли в Лунинец. Наступили чёрные дни оккупации. Несмотря на трудности, опасности, в первый месяц оккупации в г. Лунинец, как и на все занятой врагом территории Беларуси, начали действовать патриотические группы, которые занимались сбором оружия и боеприпасов на местах боёв, в этом им помогало население. В состав патриотических групп входили коммунисты, оставленные для создания партизанских отрядов, бойцы, которые вышли из окружения или бежавшие из плена, патриоты, комсомольцы. Патриотические группы позже объединялись. И в 1942 году на их базе был создан первый партизанский отряд имени Кирова, которым командовал Савицкий Андрей Петрович (партизанская кличка «Петрович»). В следующем, 1943 году, отряд настолько вырос, что стало возможным разделить его на три отряда:

«За Родину», «Имени Сталина», «Имени Калинина». Также действовали отряд «Комарова» во главе с Лисовичем Фёдором Ивановичем, отряд имени Шиша, руководителем которой был Николай Тимофеевич Шиш, в одном из боев в 1942 году Шиш погиб – командование принял 23-летний комсомолец Михаил Иванович Герасимов. На базе этих партизанских отрядов создали партизанскую бригаду имени Кирова под командованием Савицкого Андрея Петровича, а затем Лисовича Фёдора Ивановича. Бригада имени Кирова действовала на оккупированной территории Лунинецкого и Ленинского района. (Командиры: А. П. Савицкий, Ф. И. Лисович; комиссары: Ф. И. Лисович, Р. П. Швед; начальник штаба – А. И. Кубасов).

Группа отряда имени Кирова пустила под откос больше 20 эшелонов с живой силой и техникой, уничтожили 38 километров телефонно-телеграфной линии, 90 автомашин, потопили 8 баржей, паромов, катеров, подорвали 23 железнодорожных моста.

Эта бригада вошла в состав Пинского партизанского соединения, командовал которым Василий Захарович Корж.

На территории нашего района проживало значительное число евреев. В годы войны еврейское население подверглось массовому истреблению, на территории Лунинецкого района было создано несколько гетто: в Лахве, Кожан-Городке, Больших Чучевичах и Лунинце.

Лахвенское гетто вошло в историю не только Лунинетчины, но и всей страны своим восстанием, которое произошло 3 сентября 1942 года. Узники гетто не покорились врагу, а вступили в смертельную схватку с вооружёнными солдатами. В результате чего около 600 евреям удалось сбежать, 1946 узников гетто погибли.

На территории района во время войны действовало два подполья: Синкевичское, которое возглавлял Михаил Клевжиц и Черebasовское, во главе с Александром Дунцом, внесшие свой немалый вклад в борьбу с врагом.

За время немецко-фашистской оккупации жители района пострадали от трех крупных карательных экспедиций под кодовыми названиями: («Горгунг») «Февраль» в феврале 1943 г., «Русалка» – в феврале – марта 1943 (юг района) и («фен») «Теплый ведер» – в марте 1943 (центр района).

Выводы. За время оккупации пострадало 22 населённых пункта Лунинетчины, один из них – д. Белое озеро, располагавшаяся на берегу оз. Белого. На месте бывшей деревни установлен памятник.

В городском сквере по улице Советской на двух братских могилах освободителей Лунинца установлены обелиски. В музее бережно хранятся фронтовые письма красноармейцев, освобождавших город, в том числе Николая Ступака и Клавдии Боженовой. Клавдия Боженова родом из Удмуртии, Николай Ступак – украинец. Они погибли при освобождении города.

В честь освобождения города 10 июля каждого года в городских автобусах действует фотовыставка ветеранов «Зеркало памяти».

Литература

1. Памяць. Лунінецкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. Т.В. Канапацкая і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 1995. – 613 с.

Шестак Дарья Александровна

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛУНИНЕЦКОГО РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение литературных источников об оккупации на территории Лунинецкого района способствует формированию патриотизма и гражданственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить литературные источники о воинах, внесших большой вклад в освобождение Лунинецкого района от оккупации.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об оккупации на

территории Лунинецкого района в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. 26 июня 1944 года в Беларуси началась наступательная операция под кодовым названием «Багратион» против фашистских войск. В результате ее был освобожден от оккупантов и наш край. В освобождении участвовала 55-я гвардейская Иркутская стрелковая дивизия.

5 июля 1944 года дивизия подошла к границам Лунинецкого района с севера. Гвардейцы с боями прошли через Чудин, Чучевичи, Новоселки, Велуту. Продвигаться приходилось в труднопроходимой болотистой местности, без тяжелой техники. За двое суток преодолев 40 километров бездорожья, с ходу форсировав реки Лань, Цна, ряд болотистых каналов, 7 июля передовые части дивизии вышли к сильно укрепленным опорным пунктам немцев – станциям Люца и Бостынь.

Люца была атакована подразделениями гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии полковника Захарова. Несмотря на отчаянное сопротивление гитлеровцев, под покровом темноты группа бойцов во главе с гвардии лейтенантом Тепловодским решающим штурмом выбила немцев со станции. Атака советских воинов была столь стремительной и неожиданной, что фашисты не успели отправить в Германию стоящий под парами воинский эшелон.

Опомнившись, фашисты предприняли попытку вернуть станцию. Они начали контратаку большой группой пехоты при поддержке танков. В ходе боя пять гвардейцев оказались отрезанными от своих. Но стойкость и мужество воинов во главе с гвардии старшим сержантом Турко позволили нашим солдатам продержаться почти сутки, вести неравный бой и выстоять до прихода подразделения. Совместные боевые действия полка Захарова и других частей дивизии увенчались успехом. 8 июля 1944 года судьба Люци была решена. Населенный пункт был полностью освобожден от захватчиков. В ходе боя был подбит один вражеский танк, уничтожено несколько пулеметов, взяты трофеи. Десятки гитлеровцев уничтожены.

Среди воинов, отличившихся при освобождении Люци, был командир взвода гвардии лейтенант С.Н. Бахшинян, уроженец Армении, удостоенный ордена Красной Звезды.

Второе укрепление гитлеровцев на пути дивизии к Лунинцу – станция Бостынь. За этот опорный пункт вели бои стрелковые гвардейские полки под командованием подполковника Г. К. Гловацкого и полковника П. М. Смирнова. Как и в предыдущих боях, воины дивизии проявили высокое боевое мастерство, мужество, героизм и отвагу. Уроженец Ростова гвардии сержант Т. Ф. Карташов со своим отделением 9 июля пробился в боевые порядки противника, забросал гранатами две огневые точки с пулеметами, уничтожил при этом до десятка солдат врага. С боями продвигаясь вглубь обороны противника, блокировал два дзота, уничтожил в них 13 фашистских солдат. Действиями своего отделения способствовал продвижению вперед своей роты. Его однополчанин гвардии сержант Т. З. Тумилин, уроженец Воронежа, огнем своего пулемета уничтожил до 20 вражеских солдат, среди них – расчет крупнокалиберного пулемета. За бои по освобождению Бостыни оба храбрых бойца были награждены орденами Славы.

Среди отличившихся воинов полка – уроженец Одесской области, разведчик, гвардии ефрейтор С. С. Приблуда. Двумя противотанковыми гранатами он взорвал железнодорожную будку, из которой по наступающим гвардейцам фашисты вели огонь из двух крупнокалиберных пулеметов. Гвардии рядовой Д. Е. Виноградов, уроженец Калининской (ныне Тверской) области, в составе артиллерийского расчета, огнем своей пушки уничтожил до 30 вражеских солдат и офицеров, три станковых пулемета. 9 июля, во время решающего наступления на Бостынь, он заменил раненного наводчика и мастерски вел огонь из пушки. Им была подавлена вражеская минометная батарея, уничтожен двухъярусный дзот противника. Оба смелых воина были отмечены правительственными наградами.

При взятии Бостыни отличились минометчики сибиряки Г. М. Матвеев и А. А. Марков (оба призывались из Иркутска). Расчет миномета метким огнем уничтожил два пулеметных гнезда. Их товарищ по оружию гвардии рядовой Н. С. Меркатан (родом из Николаевской области), командир артиллерийского взвода гвардии лейтенант А. Н. Полудень, артиллерист-сибиряк гвардии рядовой И. М. Матузин, гвардии ефрейтор Н. А. Стреньчик и многие, многие другие.

В результате совместных действий частей дивизии к концу дня 9 июля 1944 года вражеские войска были выбиты из Бостыни и откатились в западном направлении. Преследуя противника, части дивизии к утру 11 июля овладели деревнями Лунин и Лобча, станцией Ловча.

Дивизия участвовала в освобождении Пинска, за что получила второе наименование – «Пинская», Кобрина и Бреста, многих населенных пунктов Брестской области.

Выводы. С того времени прошло 74 года. Изменился облик городов и деревень, которые освобождала легендарная дивизия. Многие эпизоды давних боев забыты. Но о них напоминают памятники и обелиски над могилами тех, кто сложил головы на поле брани за независимость нашей Родины. Мы никогда не должны забывать, какой ценой была добыта сегодняшняя мирная жизнь...

Ныне в городе Пинске, деревнях Бостынь и Лунин есть улицы, которые названы именем Иркутско-Пинской дивизии, – дань памяти воинам, освободившим населенные пункты от гитлеровцев.

Литература

1. Памяць. Лунінецкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі/ Рэдкал. Т.В. Канапацкая і інш.; Маст. Э.Э.Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 1995 г. - 427 с.

Шидловский Дмитрий Владимирович

УТРАТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

Любая война так или иначе сопровождается разрушениями и потерями. И зачастую при этом человечество теряет то, что является одним из главных наших достижений – предметы культуры и искусства (музеи, галереи, картины, скульптуры,

музеи, книги, рукописи, архивные документы). Однако историю их утраты во время Второй мировой войны нельзя отнести к издержкам обычных войн. Эта война стала причиной невиданных в истории человечества потерь и перемещений культурных ценностей.

Вообще, к моменту начала войны с СССР у немцев уже был накоплен значительный опыт по грабежу и уничтожению культурных ценностей. Так, ещё в 1930-х годах было создано печально знаменитое исследовательское общество «Аненербе» («Наследие предков»). Оно финансировало археологические исследования в поисках наличия древних корней германской культуры. Руководителем этого общества был Генрих Гиммлер. После нападения на СССР многочисленные археологические коллекции советских музеев стали объектом разграбления и уничтожения специалистов из «Аненербе».

Вынашивая идеи завоевательных походов, в Третьем рейхе уже планировали, какова будет судьба музеев, картинных галерей, библиотек в побеждённых странах. Сам Гитлер мечтал о коллекции, которая превзойдёт богатством все музеи мира. В свое время он одобрил проект, который предполагал создание роскошного квартала с художественными ценностями мирового значения, в городе его детства – Линце. По инициативе Гитлера была создана особая «Миссия Линц» во главе с Г. Поссе, директором Дрезденской галереи. В короткие сроки в Европе была организована целая агентурная сеть с отделами со сборным пунктом в Мюнхене. Каждые 1,5 месяца Гитлер знакомился с поступлениями культурных ценностей. Помимо него яркими ценителями искусства были Г. Геринг и В. Кубе.

Фашистская Германия проводила на оккупированной территории СССР политику геноцида не только среди местного населения. Как не парадоксально, немцы, считая свой народ выше всех остальных во всём, в том числе и в культуре, тем не менее, стремились захватить и присвоить себе как можно больше лучших предметов искусства и культуры различных народов. Тем самым, фашисты стремились не только физически уничтожить большую часть советского народа, но и стереть с лица Земли корни национальной культуры. Основными направлениями вывоза культурных ценностей были Прибалтика

и Восточная Пруссия. Далее, если удавалось, их перемещали вглубь Германии. Всё, что не изымалось с оккупированных территорий, подлежало уничтожению.

Первые проявления таких фактов появились вскоре после начала Великой Отечественной войны. 3 февраля 1942 года в Наркомат просвещения РСФСР поступило письмо, в котором излагались зверства фашистов в отношении памятников истории и культуры западных регионов страны. В дальнейшем же, захват территории неизменно сопровождали грабеж и разорение.

В первые послевоенные годы Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), установила ущерб, нанесенный 64 особо ценным из 427 пострадавших советских музеев, а также 4000 библиотекам (уничтожено 115 млн печатных изданий) и архивам 19 советских областей (утрачено 17 млн дел) [1]. Примеров может быть большое множество. Здесь лишь некоторые из них.

Огромные потери понесли многие музеи и дворцы. Статистика такая. Екатерининский дворец-музей, г. Пушкин (Царское Село): числилось по инвентарным описям – 42172 предмета; за период войны утрачено – 30151 предмет. Александровский дворец г. Пушкин (Царское Село): числилось по инвентарным описям – 30382 предмета; за период войны утрачено – 22628 предметов. Павловский дворец-музей: числилось по инвентарным описям – 22133 предмета; за период войны утрачено – 8715 предметов. Гатчинский дворец-музей: числилось по инвентарным описям – 54030 предметов; за период войны утрачено – 38152 предмета [1].

Отдельным пунктом можно выделить знаменитую Янтарную комнату, кабинет из цельных янтарных панелей, который располагался в Екатерининском дворце в Царском селе. Янтарную комнату прусский король Фридрих Вильгельм I подарил Петру I. В годы Великой Отечественной войны немцы вывезли янтарные панели, какое-то время они находились в Кенингсберге, однако после 1945 года их увезли. Долгое время считалось, что комната утрачена навсегда.

В 1980-е годы начались работы по восстановлению Янтарной комнаты, в 2003 году к 300-летию Санкт-Петербурга

они были завершены. В то же время, оказалось, что Янтарная комната не была полностью утеряна. В 1997 году мозаика из Янтарной комнаты была конфискована у одного немецкого нотариуса. Через некоторое время она была передана музею-заповеднику «Царское Село». Остальные части Янтарной комнаты до сих пор не найдены.

В Смоленске были вывезены из города ценнейшие экспонаты музеев, а также ценные издания, в число которых входили автографы и рукописи Петра I, Анны Иоанновны, Петра II, Екатерины II, рукописи жития Даниила Переяславского и «Евангелия XVI», собрание школьно-религиозных книг XVII века, «Брюсов календарь» XVIII века, Молитвослов XVI века и др.

Существуют данные, иллюстрирующие потери и Государственной картинной галереи БССР: 223 произведения русской живописи, 32 – западноевропейской живописи, 957 картин местных и безымянных деятелей, 794 гравюры и литографии, несколько десятков икон 16-18-ых веков, 20 скульптур, 32 слущких пояса, 51 предмет мебели, переданной в галерею из Эрмитажа и др. [2].

Таким образом, в результате действий фашистской Германии был утрачен целый пласт культурных ценностей СССР. Но, к сожалению, до сих пор отсутствует полный список урона, нанесённого нацистами культуре советских республик.

Литература

1. Аладова, Е. Из сборника архивов «Вяртанне-1» / Е. Аладова. – Минск: Белорусский фонд культуры, 1992. – 340 с.
2. Министерство культуры РФ, Проект «Культурные ценности - жертвы войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lostart.ru/ru/>. – Дата доступа: 25.02.2019.

Щетько Анна Александровна

ТЕРНИСТ ПУТЬ НЕ ТОЛЬКО У ПОБЕДЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

Военная песня всегда была явлением, объединяющим нацию, и в этом ее ошеломляющая, утверждающая сила. У каждой – своя биография. Судьбы любых, и, в том, числе военных песен, предугадать не просто. Одни из них становились популярными уже после первого исполнения, другим же приходилось преодолевать долгий тернистый путь к известности.

Нами предпринята попытка условно классифицировать песни военных лет. Выглядит это так:

патриотические песни («Священная война», «На грозную битву вставайте»);

победные песни («Лети, победы песня»);

прощальные песни («Журавли», «До свиданья, города и хаты»);

лирические песни («Темная ночь», «Синий платочек»);

шуточные и задорные песни («Смуглянка», «Песенка фронтового шофера»).

Анализируя тематику военных песен, очевидно, что не только патриотические и победные песни объединяли солдат, передавали атмосферу военного времени и чувства веры в победу, но и шуточные и задорные песни являлись важным фактором для создания ощущения эмоционального подъема и придания сил. Их солдаты пели и слушали в минуты отдыха на привале. Именно поэтому мы и решили обратить внимание на одну из таких песен.

Итак, «Смуглянка» (слова Я. Шведова, муз. А. Новикова). Героиня песни – смуглолицая селянка родом из Молдавии. В 1859 году Молдавия объединилась с Валахией, образовав Румынское княжество. Окраинная область исторической Молдавии – Бессарабия – досталась в 1812 году России. В марте 1918 г. местные националисты пригласили в Бессарабию румынские войска, и область вернулась к Румынии.

В годы гражданской войны Красная армия стремилась захватить ее вместе с Румынией и Венгрией. В окрестностях Кишинёва действовал Румынский фронт, и в частности, отряд под командованием Григория Ивановича Котовского. Котовский, будучи уроженцем Молдавии и наполовину молдаванином, начал свое участие в гражданской войне на территории Молдавии, создав из разрозненных партизанских отрядов, воевавших против румынских оккупантов, Тираспольский отряд Красной армии. Большинство партизан составляли молдаване. Более 200 тыс. молдаван участвовали тогда в отпоре румынским и германским интервентам в Бессарабии и в России, так что, воспевать было кого.

В 1940 году от политуправления Киевского Особого военного округа поступил заказ на создание музыкального произведения для окружного ансамбля песни и пляски. В результате поэт Яков Шведов и композитор Анатолий Новиков написали сюиту, посвящённую Григорию Котовскому как

герою Гражданской войны. В состав сюиты вошло семь песен, в том числе, и «Смуглянка».

Первый год войны требовал патриотических произведений, поднимающих бойцов на подвиг во имя Родины – в этом контексте места «Смуглянке» ещё не было. Но, по прошествию времени, когда уже появились и полюбились лирические «Тёмная ночь» и «В землянке», в 1942 году Анатолий Новиков вернулся к своему детищу, решив сделать из песни законченное произведение. Для этого он связался с Я. Шведовым, который в тот момент служил на далёком 2-м Украинском фронте, чтобы тот немного переделал текст.

Несмотря на войну и сопутствующие ей сложности в работе почты, изменённый текст быстро и благополучно был доставлен А. Новикову. Обновлённая песня вместе с несколькими другими песнями была доставлена Александру Васильевичу Александрову, который выбрал для своего коллектива именно «Смуглянку». И вновь песню ждали трудности. Когда песня была записана на радио, редколлегия Государственного радио отвергла из всего записанного репертуара «Смуглянку» за сентиментальную чуждость советским слушателям в сложное время. «Что это за песня о любви, свидание, расставание,

про какую-то смуглянку-молдаванку? Ведь сейчас идет такая тяжелая война... Вы же автор героических песен», – говорили А. Новикову. Сыграл свою роль ещё и тот факт, что Молдавия тогда была под контролем фашистских оккупантов, и масштабного партизанского движения, в отличие от других регионов, в ней не было.

Во время войны не только писались песни, но, как бы трудно ни было, снимались и фильмы. В 1943 году в станице Тимашевской, под Краснодаром, проходили съемки киноленты «Война в воздухе» и песню «Смуглянка» пробовали в съемках фильма, но затем, по каким-то странным причинам, она вновь была забыта и оказалась «на полке» до 1944 года.

Многие считают, что песня «Смуглянка» была написана к фильму «В бой идут одни старики», хотя на самом деле она появилась за 30 с лишним лет до выхода такового. Другим примечательным «несоответствием» является тот факт, что описанные в фильме события относятся к 1943 году, когда шли бои на Днестре, при том, что впервые «Смуглянка» прозвучала только в 1944 году. Кроме того, у лётчиков эскадрильи, послуживших прототипами для героев фильма, «коронной» песней в их ансамбле была никакая не «Смуглянка», а песня «С одесского кичмана», за что певец Леонид Утёсов подарил эскадрилье приобретённый на свои средства истребитель. Впрочем, всё это нисколько не умаляет ценность как фильма, так и песни.

Прорыв к вечной славе произошёл незадолго до праздничного концерта, когда А. В. Александров вспомнил о «забракованной» песне, решив включить её в концертную программу. Выступление ансамбля проходило в Концертном зале им. Чайковского и транслировалось по радио. В 1944 году песня была исполнена, имела большой успех и получила широкую известность. Ее подхватили и на фронте, и в тылу. «Смуглянка-молдаванка» была воспринята как народная песня о тех, кто героически сражался за освобождение своей многострадальной Родины от немецко-фашистских оккупантов.

Не менее интересно, что в годы войны из почти трёх тысяч учтённых советских партизан, воевавших на территории Молдавии, только 7 (семь!) человек были этническими

молдаванами – основную массу бойцов составляли русские, украинцы и белорусы.

В 1973 году Леонид Фёдорович Быков снял свой шедевр на все времена, без показа которого не обходится ни один День Победы, – фильм «В бой идут одни старики», – где, будучи режиссёром и исполнителем главной роли, спел «Смуглянку».

Согласно легенде, впервые эту песню Быков услышал в поезде, где её пели двое военных, ехавших в Молдавию на могилы своих боевых товарищей. И настолько «Смуглянка» запала актёру в душу, что ни о каком другом гимне «поющей эскадрильи» не могло быть и речи. Сам Л. Быков всегда мечтал стать лётчиком, даже поступал в лётное училище по окончании средней школы, но не прошёл из-за маленького роста. Зато в ряды курсантов приняли его лучшего друга Виктора Щедронова. Через полгода Виктор попал на фронт, а 11 апреля 1945 года погиб в Чехословакии. Через двадцать лет Л. Быков написал сценарий к своему лучшему фильму «В бой идут одни старики», где погибшего Виктора он воплотил в образе Смуглянки, не изменив даже фамилии – лейтенант Щедронов.

Тернист был путь этого произведения, но только шедевр смог бы его пройти, и прошел. Сегодня трудно поверить (но это так!) в то, что пара куплетов способны были разделить с воинами горести и радости, объединять, грустить с ними об оставленных родных, поднимать боевой дух, подбадривать веселой шуткой, морально помогать выстоять и победить. Факт остается фактом. Участие песен в Великой Отечественной войне сейчас уже никто не оспаривает.

Литература

1. Друзья- однополчане: О песнях, рожденных войной / сост. А.Е. Луковников. – М., 1975.
2. История создания песни «Смуглянка» [Электронный ресурс]. – лРежим доступа: <https://открытыйурок.рф/статьи/640108>. – Дата доступа: 10.03.2019.
3. Утесов Л. Желанные гости бойцов // Музы вели в бой: Деятели литературы и искусства в годы Великой Отечественной войны / сост. Красильщиков. – М., 1985.

*Эйсмонт Владислав Генрихович,
Мирончук Вера Васильевна*

ОТОЛАРИНГОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РАНеным И БОльНЫм В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель,
подполковник м/с Князев И.Н.

Введение. Перед Великой Отечественной войной и в ее начале отсутствовала определенная система организации медицинской помощи лор-раненым и больным. До конца 1942 года в лечебных учреждениях армейского и фронтового районов лор-специалисты отсутствовали. Большую часть пораженных лор-профиля для специализированного лечения отправляли далеко в тыл, что сопровождалось значительными временными затратами. Зачастую ранение лор-органов сочеталось с другими поражениями, раненые на этапах эвакуации попадали на лечение к хирургам, нейрохирургам, челюстно-лицевым хирургам, офтальмологам. Из-за недостаточной квалификации данных специалистов в области лор-хирургии, оказывалась неполноценная специализированная помощь лор-раненым. В результате это приводило к выполнению повторных операций, удлинялись сроки лечения лор-раненых, увеличивалась увольняемость из армии по инвалидности. Возникла необходимость в наличии оториноларингологической помощи в действующей армии.

Цель исследования: изучить становление и развитие системы организации ЛОР-помощи раненым и больным в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Для создания работы были изучены данные шести литературных источников. Применен общенаучный метод исследования, включающий в себя сравнительный анализ, синтез и обобщение данных. В качестве основного метода исследования был применен исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В начале войны медицинская служба столкнулась с большими трудностями:

1) отсутствие лор-специалистов на начальных этапах лечебно-эвакуационной системы;

2) оказание помощи лор-раненым в неполном объеме, врачами, не имеющими квалификации в лор-хирургии, вследствие чего удлинялись сроки лечения, и увеличивалась увольняемость из армии по инвалидности;

3) потеря времени на транспортировку лор-пораженных в тыл страны, для оказания специализированной лор-помощи.

Медицинское обеспечение раненых, пораженных и больных, осуществлялось в виде системы лечебных и эвакуационных мероприятий. Раненые последовательно доставлялись на медицинские пункты и в лечебные учреждения, которые назывались этапами медицинской эвакуации. Этап медицинской эвакуации это силы и средства медицинской службы, развернутые на путях эвакуации, задача которых – прием, сортировка раненых, оказание им медицинской помощи, лечение и подготовка к дальнейшей эвакуации нуждающихся в ней. Этапами медицинской эвакуации являлись медицинский пункт батальона, медицинский пункт полка, военно-полевой госпиталь и госпитальная база. Созданная система оказания медицинской помощи и лечения оториноларингологическим раненым и больным сохраняет актуальность до настоящего времени.

В марте 1942 года была введена должность главного отоларинголога Советской Армии. Им стал доктор медицинских наук, профессор кафедры оториноларингологии Григорий Григорьевич Куликовский. Затем были введены должности нештатных армейских, а с 1944 года – фронтовых главных лор-специалистов. Должности оториноларингологов включались во врачебный состав сортировочно-эвакуационных, армейских и фронтовых госпиталей. Велась интенсивная подготовка лор-врачей, оснащение военно-медицинских учреждений лор-инструментами.

В системе лечебно-эвакуационных мероприятий в Великой Отечественной войне особое значение имели своевременность оказания медицинской помощи, преемственность и последовательность лечебных мероприятий, т. е. соблюдение единых

методов лечения раненых и больных и последовательное наращивание лечебных мероприятий на этапах эвакуации.

Преемственность в лечении лор-раненых и больных достигалась единым пониманием патогенеза патологических процессов, едиными методами профилактики и лечения. Также для обеспечения преемственности в лечении обязательным условием являлось ведение военно-медицинской документации.

При лечении раненых и больных оториноларингологического профиля на этапах медицинской эвакуации оказывались различные виды медицинской помощи. Среди них выделяли: первую помощь, доврачебную, первую врачебную, квалифицированную, специализированную медицинскую помощь, а также медицинскую реабилитацию.

В военное время лор-раненым медицинскую помощь оказывали врачи общей практики в войсковом районе. В армейском районе осуществлялась специализированная медицинская помощь лор-раненым с ориентировочной длительностью лечения не более 30 суток. Лечение проводили в специализированном хирургическом полевом подвижном госпитале для раненых в голову, армейских госпиталях для легкораненых.

Лор-пораженные с ориентировочной длительностью лечения до 60 суток проходили лечение в эвакуационных госпиталях для раненых в голову и нейропсихиатрических госпиталях.

Военных с лор-патологией, требующих сложных операций и продолжительного лечения более 60 суток, эвакуировали в лечебные учреждения тыла страны таких как: лор-отделения крупных тыловых военных госпиталей и больниц, лор-клиники медицинских институтов.

Грамотно выстроенная структура организации специализированной хирургической помощи пострадавшим оториноларингологического профиля в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. дали значительные результаты: в строй были возвращены 87,5% лор-раненых и 94,5% лор-больных.

Однако при всех достоинствах система этапного лечения имела некоторые недостатки. К ним относилась возникающая необходимость повторной хирургической помощи лор-раненым, в связи с оказанием хирургической лор-помощи в неполном

объеме на войсковых этапах медицинской эвакуации и в хирургических полевых подвижных госпиталях первой линии. В то время так же сказывался на качестве оказания хирургической помощи дефицит медикаментов, своевременный прием которых в настоящее время позволяет производить более позднюю первичную хирургическую обработку раны в специализированных лечебных учреждениях.

Вторым значимым недостатком лечебно-эвакуационной системы являлась многоэтапность при эвакуации лор-раненых и оказание им медицинской помощи. Т.е. при этапах медицинской эвакуации лор-пораженные последовательно проходили не только все войсковые этапы, но и ряд эшелонов госпитальных баз армий и фронта, где оказывался примерно одинаковый объем специализированной медицинской помощи. Многоэтапность была обусловлена не только невозможностью единовременного оказания хирургической помощи, но и существовавшим порядком эвакуации. В медицинской службе во время Великой Отечественной войны был дефицит санитарных самолетов, что исключало возможность эвакуации тяжелораненых сразу на последний этап, минуя предшествующие этапы, для одномоментного исчерпывающего оказания специализированной хирургической помощи. Таким образом, многоэтапность увеличивала длительность лечения и способствовала ухудшению исходов тяжелораненых военных.

Выводы. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. военными врачами была создана эффективная лечебно-эвакуационная система, где на каждом этапе оказывались необходимые виды медицинской помощи. Грамотно выстроенная система оказания специализированной хирургической помощи раненым и больным оториноларингологического профиля позволила достигнуть высоких результатов: в строй были возвращены 87,5% лор-раненых и 94,5% лор-больных. Опыт оказания оториноларингологической помощи в годы Великой Отечественной войны создал основу для дальнейшего развития отоларингологии в послевоенное время.

Литература

1. Горохов, А., Шелепов А. «Военная оториноларингология». – СПб.: СпецЛит. 2014. – С. 272.

2. Корик, В.Е. Военно-полевая хирургия: учебник / В.Е. Корик, С.А. Жидков, В.Г. Богдан, С.А. Алексеев, Н.Ю. Блахов, Т.Е. Иванова, Д.А. Ключко, Ю.В. Кузьмин, А.Л. Попченко, А.П. Трухан, С.Н. Шнитко. – Минск : Выш. шк., 2017. – 350 с.

3. Павлов И.П. Полное собр. соч. Т. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

*Юнчик Алеся Владимировна,
Литвинчук Анастасия Сергеевна*

ГЕРОИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Помнить и знать о подвигах героев Великой Отечественной войны необходимо. Мы живем в мирное и вполне благополучное время. Многие из нас, увы, привыкли к этому и воспринимают как должное. Именно поэтому важно напоминать о большом вкладе в победу каждого человека и цену мирного неба над головой.

Цель исследования. Изучить вклад в победу незаслуженно забытых или мало известных героев Брестской крепости.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об участниках обороны Брестской крепости.

Результаты исследования.

Аллея, выложенная бетонными плитами, ведет к главному входу мемориального комплекса, где в июне-июле 1941 года дрались с врагом воины 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона. Как и на всю крепость, на этот участок был обрушен бомбовый удар, а также шквал артиллерийского огня. На рассвете 22 июня дивизион во главе со своим командиром капитаном Н. И. Никитиным по боевой тревоге начал выходить из крепости в установленный пункт сосредоточения. Однако на Московском шоссе оказались танки

противника. Только незначительной части воинов удалось вместе с капитаном Никитиным пробиться сквозь огненное кольцо. Бойцы дивизиона, которым не удалось вырваться из крепости, стали на ее защиту. Оборону восточной части главного вала возглавили заместитель командира дивизиона по политической части старший политрук Н. В. Нестерчук и начальник штаба дивизиона лейтенант И. Ф. Акимочкин. Заняв позицию на 10-й высоты валах, бойцы установили на них 45-миллиметровые пушки и пулеметы.

Н. А. Нестерчук и И. Ф. Акимочкин умело руководили боевыми действиями красноармейцев, личным примером воодушевляли их на подвиги. Со стороны Московского шоссе цепями, во весь рост гитлеровцы пошли в атаку. Подпустив их к обводному каналу, наши бойцы открыли огонь. Вражеские атаки валунами следовали одна за другой, и все они были отбиты. Наступила временная передышка. Лейтенант Акимочкин уточнил личный состав подразделения, ввел попеременное дежурство. Появилась возможность дополнительно установить орудия с западной стороны валов и подготовиться к обороне. Начался новый бой. Орудийный расчет, которым командовал комсомолец Василий Волокитин, открыл огонь. Бойцы действовали четко и решительно. Вражеская колонна была рассеяна.

В. Волокитин родом из села Милятино на Смоленщине. В феврале 1940 пошел на службу в РККА. Многие земляки попали в 98-й дивизион. Началась солдатская служба, сначала тяжелая, потом привычная. Втянулись, успешно владели секретами воинского мастерства. Волокитин стал отличником боевой политической подготовки. Война застала Волокитина на службе в крепости.

Закипел очередной бой. Фашисты решили поддержать свою пехоту танками. Расчету Волокитина удалось подбить одну машину, но в этой схватке с врагом смертельно ранило наводчика. К прицелу орудия стал сам командир расчета. Теперь на позицию его орудия двигались несколько танков, но он не дрогнул. Волокитин действовал быстро и хладнокровно. Честность и трудолюбие сделали его стойким и отважным солдатом, а доброта и любовь к Родине переплавились в ненависть к врагам. Завязался ожесточённый поединок между

немецкими танками и советским воином. Первым же снарядом Волокитин подбил головной танк, остальные повернули обратно. Но победа досталась дорогой ценой: осколком вражеского снаряда был убит и отважный артиллерист Василий Волокитин.

Прошел первый день войны. День яростных обстрелов, день горьких потерь. Еще около двух недель держали оборону Восточных валов Брестской крепости бойцы-артиллеристы.

Выводы. Мы живем для мира – не для войны. И каждый из нас стремится быть счастливым. Но для того, чтобы понимать цену простого человеческого счастья, важна историческая память. Причем память не абстрактная – о датах и сражениях, а вполне конкретная – о людях, которые совершали подвиг, потому что не могли иначе.

Литература

1. Ефрейтор В.А. Волокитин / [автор текста Г.Горчанюк – Минск : Беларусь, 1986. – 1 л. (сложенный в 8 с.). – (Герои Брестской крепости)
2. С.С. Смирнов «Герои Брестской крепости». – Военное издательство Министерства обороны СССР. – Москва, 1959. – 54 с.

Юргелевич Валерия Андреевна

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «РОДИНА» В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
к.и.н., доцент Сильванович С.А.

В 2006 г. Роман Ерохин издал книгу «Девчонки наши за Верденом». Это документальная повесть о подвиге советских женщин, оказавшихся в годы Второй мировой войны во Франции. Все они попали на каторжные работы в лагерь лотарингского города Эрувиль, совершили побег и создали женский партизанский отряд «Родина», действовавший совместно с маки, французскими партизанами, до освобождения Франции. Многие женщины и девушки были из Беларуси.

Автор повести встречался со своими героинями и представил в книге события и судьбы, неординарные даже для истории «республики-партизанки», сегодня, однако, малоизвестные или не известные совсем.

Данная статья является обобщением ранее проделанной исследовательской работы и преследует цель сделать достоянием общественности факты участия наших землячек в антифашистском Сопротивлении Франции в годы Второй мировой войны для сохранения памяти об их подвиге.

Для реализации этой цели решались следующие задачи:

1. Собрать информацию о партизанском отряде «Родина» и его командире Надежде Иосифовне Лисовец.

2. Выяснить, как увековечена память об отряде «Родина» в Беларуси, России и Франции.

3. Найти возможности для распространения сведений и сохранения памяти о героической борьбе советских женщин за Победу вдали от Родины.

Основные документы по теме найдены в Национальном архиве РБ, Государственном архиве Минской области, в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, в сборниках «Собрание Законов, Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР...» и «Ведомости Верховного Совета СССР». Использовалась также аудиозапись из журнала «Кругозор», где делились своими воспоминаниями три участницы событий: Надежда Иосифовна Лисовец, Анна Тимофеевна Михайлова и Клавдия Андреевна Чернова. Кроме того, информация черпалась из книг В. П. Павлова «Белорусы в европейском Сопротивлении», М. И. Семиряги «Советские люди в европейском Сопротивлении», А. Н. Асмолова «Фронт в тылу вермахта» и др., статей в печатных и интернет-источниках. Часть фотоматериалов предоставлена гражданином Франции Рене Барки, почетным президентом российской ассоциации ветеранов авиаполка «Нормандия-Неман». Использовались также материалы, хранящиеся в семье Л. И. Грабовской, невестки Н. И. Лисовец.

Массовый побег (64 заключенных – 37 женщин, и 27 мужчин) из лагеря в Эрувиле состоялся 8 мая 1944 года. Женщин предполагалось распределить по французским семьям,

но они решили создать свой партизанский отряд, единогласно выбрали Надежду Лисовец командиром, а заместителем – Розалию Фридзон («тетю Катю»). Отряд «Родина» действовал 4 месяца. Он состоял из боевой группы (15 человек, возглавляла Надежда Дерех), санитарного (12 человек, командир Мария Андриевская) и хозяйственного отделений (8 человек, командир Александра Владимирова). Особенно активно действовали бойцы отряда Нина Корякина, Елена Дик, Раиса Рылова, Лариса Сомчинская, Анна Михайлова. Одним из наиболее ярких событий в боевой биографии отряда было участие в операции по спасению приговоренных к смерти 47 французских и двух советских партизан из тюрьмы города Бар-ле-Дюк.

За плечами у многих женщин из отряда «Родина» уже был немалый опыт борьбы с гитлеровцами и свой личный счет к ним. Н. Лисовец, Р. Фридзон, Н. Корякина, Л. Сомчинская, М. Андриевская, О. Клебанович – участницы минского подполья. Е. Дик, Н. Дерех, Р. Рылова – партизанские связные. Похожие судьбы и у других бойцов отряда.

После освобождения Лотарингии 12 октября 1944 года в Вердене прошел парад отрядов маки и советских партизан. Их встречали представители французского и союзного командования, советские дипломаты. Партизанки отряда «Родина» получили удостоверения участников французского Сопротивления, а Надежде Лисовец и Розалии Фридзон вручили погоны лейтенантов французской армии. В 1945 году все они вернулись в СССР.

В 2014 году не стало последней из бойцов «Родины», Александры Парамоновой. На стене дома в Новочеркасске, где она жила, уже открыта мемориальная доска. В октябре 2017 года открыт памятный знак пяти женщинам-партизанкам «Родины» в поселке Толмачево Лужского района Ленинградской области.

Выясняя, помнят ли о советском женском партизанском отряде во Франции, мы узнали, что 6 сентября 2015 года в городке Тиль, в шахтах которого работали узницы Эрувиля, открыли мемориал, посвященный их страданиям и подвигу. Это заслуга, прежде всего, уроженца Тиля Рене Барки. По случайному совпадению свой поиск он тоже начал с книги Романа Ерохина. С французским исследователем мы встретились

в ноябре 2016 года. Он рассказал о своих изысканиях учащимся нашей гимназии. Мы обменялись информацией о находках по общей теме поиска и договорились поддерживать связь в дальнейшем.

В Беларуси, с которой связаны судьбы многих партизанок уникального отряда, их подвиг приходится практически открывать заново. В экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны участием советских граждан во французском Сопротивлении посвящена одна небольшая витрина. Там есть и фото наших героинь. Об их участии в подпольной и партизанской борьбе на Родине информация нигде не представлена.

Проанализировав собранные материалы, мы пришли к выводу о необходимости увековечить память об отряде «Родина» и его командиру каким-либо мемориальным знаком в Минске. Для общего памятника отряду, подобного тому, что открыт в Тиле, пока не найдено достаточно оснований, но все необходимые документы, подтверждающие боевой и трудовой подвиг его командира Надежды Лисовец, у нас имеются.

Участие во французском Сопротивлении доказывает «Удостоверение советского партизана, действующего на территории Франции», хранящееся в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Подтверждают это и материалы Филтрационных дел четырех партизанок отряда «Родина» из Государственного архива Минской области, где в анкетах или протоколах допросов упоминается их участие во французском Сопротивлении, а в протоколе дела Ядвиги Кунцевич упоминается Надежда Лисовец.

Материалы о деятельности Н. Лисовец в минском подполье нашлись в Национальном архиве РБ. Это дело под заголовком «Постановление бюро Минского горкома КПБ от 22 июля 1980 г. о признании Н. Лисовец участницей Минского подполья в 1941-1944 г. и приложения к нему». Наиболее важный документ – справка бывшего комиссара партизанского отряда «Мститель» и секретаря Логойского подпольного РК КП(б)Б, Героя Советского Союза И.М. Тимчука о ее участии в минском подполье, выданная 9.08.1945 г.

С сентября 1945 по декабрь 1973 г. Надежда Иосифовна работала в строительном тресте №7, прорабом, потом начальником участка. Восстанавливала разрушенный Минск, возводила многие известные здания. В 1962 г. ей было присвоено почетное звание заслуженного строителя Белорусской ССР, а в 1966 г. она была награждена орденом «Знак почета».

Поскольку дом, где жила Н. И. Лисовец, не сохранился, мы обратились к руководству ОАО «Стройтрест № 7» с предложением установить мемориальную доску на здании треста. На сегодняшний день решение Мингорисполкома по этому вопросу принято, ведутся работы по подготовке к открытию памятного знака.

Литература

1. Ерохин, Р. Девчонки наши за Верденом / Р. Ерохин. – Минск: Ю. М. Сапожков, 2006. – 944 с.
2. Павлов, В.П. Белорусы в европейском Сопротивлении / В.П.Павлов. – Минск, 2015. – 519 с.
3. Семиряга, М. И., Советские люди в европейском Сопротивлении / М. И. Семиряга. – Москва: Наука, 1970. – 351 с.

Якубюк Станислав Павлович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬЯ И ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛКОВЫССКОГО РАЙОНА (1941-1944 гг.)

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – заведующий кафедрой

социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент, Ситкевич С.А.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Немецко-фашистские захватчики быстрыми темпами продвигались на восток, несмотря на мужественное сопротивление частей Красной армии. На их пути находился важный, в стратегическом плане, город Волковыск, который являлся железнодорожным узлом. Двадцать восьмого июня в ходе упорных оборонительных

боев подразделения Красной армии были вынуждены отступить, чтобы не попасть в окружение, и город был захвачен германской армией.

Начиная с первых дней оккупации, на территории Волковысского района разворачивали свою деятельность подпольщики и партизаны. Одной из первых была создана подпольная антифашистская организация в деревне Низяны, руководителем которой стал Николай Амшей. Деятельность подполья была направлена на сбор оружия, медикаментов, развед. информации, распространение сведений Совинформбюро. В начале 1942 года членам подпольной организации удалось установить связь с партизанами. Подпольщики действовали решительно и временами открыто, партизаны, беспокоясь за судьбу комсомольцев, предупредили их о необходимости быть осторожнее, но это не помогло. 29 апреля 1942 года немецко-фашистские захватчики схватили всех членов подпольной организации: их выдал провокатор. В ходе жестоких допросов комсомольцы не выдали нахождения партизан и тех, кто им помогал. Все подпольщики были расстреляны [1].

В самом городе население тоже вело подпольную деятельность. Первого февраля 1942 года была создана Волковысская районная антифашистская организация во главе с Николаем Михайловичем Ладыкой. Местом встречи подпольщиков стал дом Е. Демидка на улице Польной. С самого начала своей деятельности члены антифашистской организации пытались связаться с партизанами, действовавшими в окольных лесах. Им удалось наладить контакт с отрядом лейтенанта Баранова созданного из военнопленных, которым удалось убежать из лагеря, и с отрядом имени Котовского, действовавшим в Хомином бору и Барщевском лесу. Подпольщики оказывали посильную помощь партизанам снабжая их информацией, оружием, патронами, производя ремонт сломанного вооружения. Также они проводили политическую работу среди населения, сообщая сводки Совинформбюро, вербуя в партизанские отряды добровольцев, призывая срывать поставки продовольствия захватчикам. Они распространяли советские газеты, освобождали военнопленных. После поражений немцев под Курском и Орлом антифашистской организации действовать

стало гораздо тяжелее, но работу продолжали выполнять, несмотря на возросший риск. В августе 1943 года гестаповцы попытались арестовать Ладыку. Николай Михайлович поняв, что его окружили прыгнул на подводу и попытался скрыться в лесу, но был ранен шальной пулей. После него руководителем организации стал Николай Павловский, а с ноября 1943 года – Федор Курза. В феврале 1944 года гестаповцы вышли на след членов антифашистской организации, было арестовано 19 человек. Оставшиеся на свободе подпольщики продолжили вести свою деятельность. Организация действовала до самого освобождения города 14 июля 1944 года. Члены антифашистского комитета внесли весомый вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Партизанские отряды на территории Волковысского района начали действовать с 1942 г. Первые отряды были сформированы из военнопленных, бежавших из лагеря, к которым присоединялись местные жители. На начальном этапе у партизан не хватало оружия и боеприпасов. С этим им помогали подпольщики, действовавшие на территории района. Всего с 1941 по начало 1944 года на территории действовало более 10 боевых подразделений, в том числе бригада имени Чапаева, отряд имени Жукова, отряд имени 26-летия РККА и другие [2, с. 226-228].

Бригада имени Чапаева, была создана в начале 1942 года из бывших советских солдат, попавших в окружение. К июню 1943 г. она насчитывала 550 человек. В августе бригада получила приказ от Белорусского штаба партизанского движения о передислокации в Белостокскую область. С ноября 1943 года действовала на территории Волковысского района. 13 июля 1944 года соединилась с частями Красной армии.

Отряд имени Жукова, отряд имени Воронова, отряд «За Родину» были созданы на базе 1, 2, 3 рот отряда имени Чапаева. Действовали с 29 июня 1943 года на территории Волковысского района. В июле 1944 года соединились с частями Красной армии.

Отряд имени 26-летия РККА создан в феврале 1944 года. Командиром был назначен Лепешкин Алексей Карпович. Действовал до освобождения Волковысского района 14 июля

1944 года. На момент соединения с частями Красной армии насчитывал 79 бойцов.

Отряд имени Котовского бригады имени Александра Невского сформирован в июне 1943 года на базе отрядов Баранова и Сазанова и других, действовавших на территории Волковысского, Скидельского и Гродненского районов. До ноября 1943 года проводил самостоятельные боевые операции, после – по согласованию с БШПД. На момент соединения с частями Красной армии насчитывал 147 партизан.

В феврале 1943 года в советском тылу была создана организационная группа С.И. Степанова в составе 32 человек. В мае группа была десантирована в Борисовско-Бегомльскую зону с целью выхода в Белостокскую область. По пути следования группа пополнилась и была преобразована в отряд имени Калинина. Он действовал на территории Волковысского, Свислочского районов. Соединился с частями Красной армии в составе 170 партизан.

Спецотряд «Новаторы» 12 сентября 1943 года был десантирован в группе из 6 бойцов. Целью стало проведение диверсионной деятельности на территории Белостокской области. Командиром отряда был назначен В. М. Литвинов. На момент соединения с частями Красной армии отряд насчитывал 146 человек.

Партизанская группа «Западные» была заброшена в тыл врага в октябре 1943 года в составе 7 человек, командир группы Пилюгин. За время деятельности группы были взорваны 12 эшелонов, уничтожены 2 танка, 10 автомобилей, 2 моста и шлюз на Августовском канале. Действовали партизаны на территории Августовского, Гродненского, Волковысского районов. Соединились с Красной армией 13 июля 1944 в составе 51 человека.

Партизанская группа «Стойкие» действовала на территории Волковысского и Свислочского районов. Переброшена в тыл врага 6 октября 1943 года. За время деятельности группы были взорваны 3 эшелона, 11 автомобилей, 7 мостов. Кроме того, группа вела сбор разведанных. С частями Красной армии соединились 18 июля 1944 года.

Таким образом, на территории Волковысского района было развито антифашистское движение. С первых дней Великой

Отечественной войны была организована подпольная борьба. Подпольщики оказали огромную помощь партизанам, передавая сведения, оружие, продукты, медикаменты. Партизаны и подпольщики внесли посильный вклад в освобождение Волковысского района от немецко-фашистских захватчиков. Не щадя своих жизней сыны отчизны боролись с врагом до Победы.

Литература

1. Подпольные группы і арганізацыі Ваўкавышчыны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucoz.puk.info/regions/vaukavysk/history/>. – Дата доступа: 18.03.2019.
2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Ваўкавыскага раёна. – Мн.:БЕЛТА, 2004. – 528 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аксамит Инна Валерьевна</i> ГРОДНЕНСКИЕ ГЕТТО	3
<i>Башинская Ксения Михайловна</i> ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ МОЗЫРСКОГО РАЙОНА	6
<i>Безносова Юлия Михайловна</i> У ПОБЕДЫ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО	10
<i>Бельская Анастасия Алексеевна</i> ПРИКАЗ № 1 В ИСТОРИИ ОБОРОНЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ	14
<i>Белявский Даниэль Геннадьевич</i> ГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНТА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ	19
<i>Боечко Вероника Сергеевна</i> ИСТОРИЯ ОДНОГО ЛЕЙТЕНАНТА. СТОЛЯРОВ ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ	23
<i>Бойко Ирина Викторовна</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ	28
<i>Брусянкoвa Ангелiна Вiтальеўна</i> ДЗІЦЯЧЫ ЛАГЕР СМЕРЦІ «ЧЫРВОНЫ БЕРАГ»	31
<i>Будённая Екатерина Алексеевна</i> У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО	34
<i>Бут-Гусаим Александр Геннадьевич</i> ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ	39
<i>Валько Никита Андреевич</i> СУДЬБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ФИЛОЛОГОВ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	43
<i>Василевская Ольга Игоревна, Швабо Юлия Валерьевна</i> «РАЗВИТИЕ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	47

<i>Верабей Вікторыя Аляксандраўна</i> РАССТРЭЛЫ І МАСАВЫЯ ЭКЗЭКУЦЫІ МІРНАГА НАСЕЛЬНІЦТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ПЕРЫЯД ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ.....	52
<i>Верховодко Анна Ігоревна, Здрок Вікторія Сергеевна</i> «НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...»	55
<i>Владимирова Анастасия Витальевна</i> МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	60
<i>Волчкевич Дмитрий Геннадьевич</i> СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	64
<i>Гайдук Анна Романовна</i> АНЕСТЕЗИОЛОГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	68
<i>Грышко Карына Аляксандраўна</i> ПАРТЫЗАНСКИ І ПАДПОЛЬНЫ РУХ НА ВОРАНАЎШЧЫНЕ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ.....	71
<i>Гурбанов Фейруз Физулиевич</i> ДЖОЗЕФ МЕНГЕЛЕ-АНГЕЛ СМЕРТИ. УЖАСНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД БЛИЗНЕЦАМИ	75
<i>Гутырчик Анна Викторовна, Олецня Светлана Валерьевна</i> «ДЕТСКАЯ ХАТЫНЬ. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ БЕРЕГ».....	81
<i>Давыдов Александр Олегович</i> ОСТРЫЕ ВИРУСНЫЕ ГЕПАТИТЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	86
<i>Дмитриева Анастасия Ивановна</i> В ИХ ЧЕСТЬ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ ГОРОДА ГРОДНО: ОЛЬГА СОЛОМОВА.....	89
<i>Долговский Роман Александрович</i> РУКОВОДИТЕЛИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ПЕРИОД ВОЕННОГО РАЗВИТИЯ СССР.....	93
<i>Дунецкая Людмила Вячеславовна</i> ХОЛОКОСТ В ЗЕЛЬВЕНСКОМ РАЙОНЕ	97

<i>Дубай Анастасия Юрьевна, Поцынко Александра Юрьевна</i> ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ	100
<i>Иванов Евгений Александрович, Патрубач Диана Николаевна</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧЕЙ-РЕНТГЕНОЛОГОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	106
<i>Каленик Ксения Олеговна, Лаба Елизавета Андреевна</i> ИХ ИМЕНА МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ – ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СРАЖАЛИСЬ ЗА ГРОДНО.....	110
<i>Каневская Яна Ивановна, Починчик Екатерина Андреевна</i> ВРАЧЕБНЫЙ ПОДВИГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	115
<i>Китурко Маргарита Олеговна</i> ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ: БЕЛЫЕ АНГЕЛЫ НА ЧЁРНОЙ ВОЙНЕ	121
<i>Клиса Сергей Дмитриевич, Мосин Олег Вадимович</i> СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ХИРОСИМЕ И НАГАСАКИ	125
<i>Кортышевский Артур Александрович, Чабай Илья Викторович</i> ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ ХИРУРГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	128
<i>Кот Дарья Николаевна</i> БЕЛОРУССКИЕ ОСТАРБАЙТЕРЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	132
<i>Кот Виктория Николаевна</i> «ИВАН ИВАНОВИЧ ЛЕККОЕВ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ».....	136
<i>Кравчук Александр Павлович</i> ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКОВ ГРОДНЕНЩИНЫ	140
<i>Кропа Аляксандр Віктаравіч</i> ВОГНЕННЫ ТАРАН НА АШМЯНШЧЫНЕ.....	143
<i>Кухоцковалец Дарья Юрьевна</i> ПИНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	147

<i>Лубинская Александра Романовна</i> МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	151
<i>Лучко Антон Александрович</i> БЛИЦКРИГ – КРАХ НАДЕЖДЫ.....	157
<i>Манюк Вероника Викторовна</i> АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	162
<i>Марцінеўская Дзіяна Алегаўна</i> ТВОРЫ ЛІТАРАТУРЫ ЯК СВЕДКІ ПРА ВАЙНУ	165
<i>Мирончук Вера Васильевна, Эйсмонт Владислав Генрихович</i> ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННО ВОЙНЫ	168
<i>Мосин Олег Вадимович, Клиса Сергей Дмитриевич</i> ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ АНТИБЛАСТОМНЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА..	173
<i>Мосин Олег Вадимович</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЯРИИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	178
<i>Назаренко Янина Николаевна</i> ПОДВИГИ АЛИИ МОЛДАГУЛОВОЙ И МАНШУК МАМЕТОВОЙ ВО ИМЯ РОДИНЫ	183
<i>Норкин Виталий Сергеевич</i> РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ РАНЕНЫХ ВО ВРЕМЕНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	186
<i>Оганесян Сергей Николаевич</i> БОМБАРДИРОВКИ БЕРЛИНА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИЕЙ В 1941 ГОДУ	191
<i>Павлючук Ангелина Юрьевна</i> ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «ОВЕРЛОРД» В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ.....	194
<i>Патонич Ирина Константиновна, Ракашевич Дмитрий Николаевич</i> ЗИНА ПОРТНОВА – ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ	199

<i>Пелихан Дмитрий Олегович</i> УЛИЦА ГЕРОЯ: О ГЕНЕРАЛЕ ЗАХАРОВЕ	205
<i>Пивоварчик Вадим Александрович</i> ПОДВИГ НЕИЗВЕСТНЫХ ТАНКИСТОВ	209
<i>Полейчук Карина Валерьевна</i> ДЕТИ ВОЙНЫ	212
<i>Пратасеня Евгения Анатольевна</i> ПРОБЛЕМА ПЕДИКУЛЕЗА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	216
<i>Ракашевич Дмитрий Николаевич, Патонич Ирина Константиновна</i> ПО СЛЕДАМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	220
<i>Рыбченко Олег Сергеевич, Шидловский Дмитрий Владимирович</i> ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НА ВОСТОК ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ СССР В 1941-1942 гг.	226
<i>Санюк Виктория Витальевна</i> ВКЛАД ВОЕННЫХ ЭПИДЕМИОЛОГОВ В БОРЬБУ С СЫПНЫМ ТИФОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	230
<i>Селятыцкий Владислав Юрьевич</i> ТРАНШЕЙНАЯ СТОПА КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ХОЛОДОВОЙ ТРАВМЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ	233
<i>Семёнов Сергей Александрович</i> ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА В БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)	236
<i>Сергеенкова Анастасия Сергеевна</i> РАБОТА ВОЕННОГО ПАТОЛОГОАНАТОМА В ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	245
<i>Сецько Маргарыта Анатольеўна</i> АДЗІНЫ, ХТО ВЯРНУЎСЯ: ХОМЧЫК УЛАДЗІМІР ВАСІЛЬЕВІЧ	249
<i>Синегуб Иван Сергеевич</i> СЛУЦКОЕ ГЕТТО	252

<i>Синкевич Владислав Юрьевич</i> ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД ПРОХОРОВКОЙ: МОЩЬ НЕМЕЦКОЙ ТЕХНИКИ ПРОТИВ ГЕРОИЗМА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ?!	255
<i>Снитич Анастасия Михайловна</i> УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ СТОЛИНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. УРОЧИЩЕ СТАСИНО.....	260
<i>Соболь Александра Анатольевна</i> ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	265
<i>Соловей Елизавета Константиновна</i> ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ СМОРГОНСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	268
<i>Станкевич Виктория Александровна</i> ОРДЕН СЛАВЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	271
<i>Стручинская Марина Анатольевна</i> ЖУТКИЕ ОПЫТЫ НАЦИСТОВ В АУШВИЦ-БИРКЕНАУ.....	274
<i>Сяргей Васіліса Уладзіміраўна</i> МІХАЛІШКАЎСКІ АЭРАДРОМ 22 ЧЭРВЕНЯ 1941 ГОДА.....	278
<i>Теленкевич Вероника Александровна</i> ПОДПОЛЬЩИКИ ДЕРЕВНИ РАКИТНИЦА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	283
<i>Терещенкова Надежда Николаевна</i> БЕЛАЯ ЛИЛИЯ – БОГИНЯ АВИАЦИИ	286
<i>Терещенкова Надежда Николаевна, Малмыго Михаил Сергеевич</i> ЗА ЗИНУ ТУСНОЛОБОВУ	289
<i>Томчук Марта Сергеевна</i> ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ КАК СИМВОЛ СТОЙКОСТИ, МУЖЕСТВА И ТРИУМФА.....	293
<i>Уласовец Екатерина Анатольевна</i> СЕСТРЫ ХАТЫНИ НА КОПЫЛЬЩИНЕ.....	296
<i>Урбанович Ольга Викторовна, Шестак Дарья Александровна</i> БОРЬБА С ПЕДИКУЛЕЗОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	300

<i>Урбанович Ольга Викторовна</i> ГЕНОЦИД ЕВРЕЕВ В СВИСЛОЧСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	302
<i>Урбанович Ольга Викторовна</i> КОМСОМОЛЬЦЫ-ПОДПОЛЬЩИКИ ДЕРЕВНИ ДОБОВОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	304
<i>Урбанович Ольга Викторовна</i> ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СВИСЛОЧЧИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	307
<i>Урбанович Ольга Викторовна</i> ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СВИСЛОЧЧИНЕ	310
<i>Хлюпина Анастасия Алексеевна, Шкулдыцкий Максим Александрович</i>	314
«ПОДОФЕДОВ СЕМЁН ФЕОФАНОВИЧ – ВЕКОВОЙ ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	314
<i>Цвирко Алина Александровна</i> МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	318
<i>Чайковский Вячеслав Вячеславович</i> ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЧАЙКОВСКОЙ ВЕРЫ ЯКОВЛЕВНЫ	321
<i>Чекавая Елена Александровна</i> УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ЛИДЧИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	327
<i>Чепукойть Татьяна Валерьевна</i> ОРДЕН «ПОБЕДА»	330
<i>Шаланда Илья Александрович</i> ОСВЕНЦИМ.....	333
<i>Шевченко Владислав Андреевич</i> СИМВОЛ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ...	336
<i>Шелудько Сергей Михайлович</i> СТРАНИЧКА ПАМЯТИ ОТВАЖНОГО ЧЕЛОВЕКА.....	340
<i>Шестак Дарья Александровна</i> КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППЫ ЛУНИНЕТЧИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	344

<i>Шестак Дарья Александровна</i> ЛУНИНЕТЧИНА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	347
<i>Шестак Дарья Александровна</i> ОККУПАЦИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛУНИНЕТЧИНЫ.....	352
<i>Шестак Дарья Александровна</i> ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛУНИНЕЦКОГО РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ	354
<i>Шидловский Дмитрий Владимирович</i> УТРАТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	357
<i>Щетько Анна Александровна</i> ТЕРНИСТ ПУТЬ НЕ ТОЛЬКО У ПОБЕДЫ.....	361
<i>Эйсмонт Владислав Генрихович, Мирончук Вера Васильевна</i> ОТОЛАРИНГОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РАНеным И БОльНЫм В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	365
<i>Юнчик Алеся Владимировна, Литвинчук Анастасия Сергеевна</i> ГЕРОИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ	369
<i>Юргелевич Валерия Андреевна</i> ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «РОДИНА» В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ.....	371
<i>Якубюк Станислав Павлович</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬЯ И ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛКОВЫССКОГО РАЙОНА (1941-1944 гг.).....	375

Научное издание

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
IV Республиканской студенческой
военно-научной конференции, посвященной Дню Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

30 апреля 2019 года

Ответственный за выпуск С.Б.Вольф

Компьютерная верстка

Корректурa

Подписано в печать 25.04.2019.

Тираж 9 экз. Заказ 62.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования
«Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013.
Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.